

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

На правах рукописи

ЛИХАЧЁВ Эдуард Владимирович

**ВАРИАТИВНОСТЬ ПРОСОДИЧЕСКИХ СРЕДСТВ АКТУАЛИЗАЦИИ
ФУТБОЛЬНОГО КОММЕНТАРИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО
ЯЗЫКА)**

Специальность 10.02.04 – германские языки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор А. Д. Петренко

Симферополь – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5	
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ВАРИАТИВНОСТИ ПРОСОДИЧЕСКИХ СРЕДСТВ АКТУАЛИЗАЦИИ ФУТБОЛЬНОГО КОММЕНТАРИЯ.....		13
1.1. Теоретические вопросы языковой нормы и вариативности	13	
1.1.1. Языковая вариативность в социофонетическом аспекте	13	
1.1.2. Языковая норма в аспекте социолингвистической вариативности ..	16	
1.1.3. Обзор актуальных проблем социофонетических исследований	18	
1.2. Просодическая система немецкого языка.....	20	
1.2.1. Суперсегментный уровень языка	20	
1.2.2. Определение понятий «интонация» и «просодия»	28	
1.2.3. Просодический уровень как функциональная система.....	30	
1.3. Актуальные вопросы интонационных исследований	33	
1.3.1. История изучения интонации	33	
1.3.2. Современные функциональные исследования интонации	35	
1.3.3. Основные методы изучения интонации.....	38	
1.4. Интегральная реализация интонационных компонентов.....	43	
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	47	
ГЛАВА II. ФУТБОЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....		50
2.1. Структура и функции футбольного комментария.....	50	
2.2. Языковые особенности футбольного комментария	57	

2.2.1. Фонетические особенности речи комментаторов	57
2.2.2. Особенности речи комментаторов на лексическом уровне	61
2.2.3. Грамматические особенности речи комментаторов.....	65
2.2.4. Стилистический анализ футбольного комментария.....	70
2.3. Функциональное взаимодействие языковых средств актуализации комментария	73
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	77
 ГЛАВА III. ПРОСОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА АКТУАЛИЗАЦИИ ФУТБОЛЬНОГО КОММЕНТАРИЯ.....	
3.1. Программа исследования просодической вариативности	80
3.1.1. Основные этапы исследования	80
3.1.2. Принципы электроакустического анализа языкового сигнала	82
3.2. Результаты аудитивного анализа	87
3.3. Результаты аудиторского анализа	89
3.3.1. Общая характеристика языковых фрагментов.....	89
3.3.2. Оценка просодических параметров и перцептивных коррелят	90
3.3.3. Характеристика просодического оформления комментария	114
3.4. Вариативность просодических средств в речи футбольных комментаторов.....	116
3.4.1. Средняя частота основного тона	117
3.4.2. Максимальная частота основного тона.....	122
3.4.3. Минимальная частота основного тона.....	127
3.4.4. Частотный диапазон высказывания	131
3.4.5. Средняя интенсивность	136
3.4.6. Максимальная интенсивность	140

3.4.7. Динамический диапазон	144
3.4.8. Средняя продолжительность артикуляции звука	148
3.4.9. Средняя продолжительность пауз между высказываниями	152
3.4.10. Коэффициент паузации	156
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III.....	161
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	168
БИБЛИОГРАФИЯ.....	174
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	204
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	206
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	208
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	210
ПРИЛОЖЕНИЕ 5	211
ПРИЛОЖЕНИЕ 6	213
ПРИЛОЖЕНИЕ 7	216

ВВЕДЕНИЕ

Одной из важных задач современного языкознания является изучение функционирования языка с привлечением социолингвистических параметров на всех уровнях языковой системы, в том числе и на произносительном, поскольку интонация и ее элементы играют значительную роль в оформлении высказывания. Расцвет социолингвистики во второй половине XX в. – начале XXI в. связан с интересом лингвистов к вопросам социальной и ситуативной обусловленности реализации языковых единиц в речи, что подчеркивает М. М. Бахтин: «Все слова пахнут профессией, жанром, направлением, партией, определенным произведением, определенным человеком, поколением, возрастом, днем и часом».

Как свидетельствуют результаты исследований, современный немецкий язык проявляет широкую вариативность. Множество работ по германскому языкознанию посвящено изучению фонетических особенностей речи на материале немецкого языка (С. М. Гайдучик, Р. Р. Каспранский, Л. И. Прокопова, А. Д. Петренко, М. В. Раевский, В. М. Бухаров, Е. И. Стериополо, Н. А. Коваленко, С. И. Гусева, Э. Б. Яковлева, О. С. Родионова, Ю. А. Клейнер, Н. Д. Светозарова, G. Meinhold, M. Korth, A. U. Nebert, P. Gilles, C. Ulbrich, J. Mayer).

В последнее время возросло внимание отечественных и зарубежных лингвистов к исследованию интонации. Предметом ряда лингвистических изысканий являются просодические характеристики речи социальных групп немецкого общества (Н. А. Бут, Е. Ю. Николаева, С. И. Гусева, О. С. Родионова, Н. А. Коваленко, Э. Б. Яковлева). Вопросы функционирования живого немецкого языка исследуются в научных трудах по социофонетике и фоностиликтике (Д. А. Петренко, С. Е. Перепечкина, Т. А. Бридко, Л. С. Бор., А. В. Пономарёва).

Несмотря на активное развитие социолингвистического направления, речевое поведение представителей отдельных групп в различных ситуациях и

сферах общения остается недостаточно изученным. Исследование естественной речи немецких футбольных комментаторов на просодическом уровне в отечественной и зарубежной лингвистике до сегодняшнего дня не проводилось, что обуславливает выбор **темы, объекта и предмета** исследования.

Актуальность рассматриваемой в диссертационном исследовании проблемы просодической вариативности речи футбольных комментаторов определяется интересом лингвистов к изучению реального функционирования языка в различных сферах жизнедеятельности в аспекте языковой вариативности.

Объектом исследования выступает речь футбольных комментаторов немецкого телевидения.

Предметом исследования являются просодические характеристики речи немецких футбольных комментаторов.

Цель данного исследования состоит в выявлении комплекса специфических черт, присущих речи немецких футбольных комментаторов на просодическом уровне.

Поставленная цель предполагает решение следующих конкретных **задач**:

- изучить теоретические предпосылки анализа просодических особенностей немецкой речи;
 - рассмотреть функции и структуру футбольного комментария как составной части немецкого спортивного дискурса;
 - установить лексические, морфологические, синтаксические, стилистические, фонетические особенности речи комментаторов;
 - создать корпус данных реализаций просодических переменных с применением методики комплексного аудитивного, аудиторского и электроакустического анализа языкового материала;
- провести статистический и корреляционный анализ просодических переменных в двух коммуникативных ситуациях (матчах сборной Германии и третьих сборных).

Материалом исследования послужили 30 видеозаписей футбольных матчей чемпионата Европы по футболу 2012 года и чемпионата мира 2014 года на каналах немецкого телевидения общей продолжительностью 47 часов 20 минут или 66,5 Гб в цифровом виде. В состав целевой группы исследования вошли 7 комментаторов телевидения Германии в возрасте от 40 до 60 лет, с высшим образованием, для которых немецкий язык является родным. Аудиторский анализ материала проводился с привлечением аудиторов – преподавателей факультета гуманитарных наук университета Дуйсбург-Эссен (Германия) и преподавателей кафедры немецкой филологии Института иностранной филологии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. В работе исследовались абсолютные (средние и максимальные показатели частоты основного тона и интенсивности, коэффициент паузации и среднезвуковая продолжительность) и производные (диапазоны и интервалы частоты, интенсивности) просодические характеристики (по 10 для каждого высказывания). Всего было проанализировано 11.200 реализаций просодических элементов, что в среднем соответствует 160 высказываниям в речи каждого комментатора. Обработка записей осуществлялась с помощью звуковых редакторов для Windows 7 и Windows 8 – Sony Sound Forge 9, Windows Media Player; отдельные образцы фонозаписей речи информантов были представлены в виде осциллограмм и спектрограмм с помощью программы Praat 5.3.19, фиксация и обобщение статистических данных проводилась в программе Microsoft Excel 2010.

Методология исследования. Общенаучная методологическая база опирается на принципы системности и антропоцентризма. В качестве основных научных методов используются: метод наблюдения за речевым поведением информантов, метод контекстуального анализа, дескриптивный метод для классификации и интерпретации языковых единиц, метод корреляции языковых и внеязыковых явлений с целью определения характера влияния внеязыковых факторов на просодические особенности речи информантов, статистический анализ для обработки полученных результатов, аудитивный анализ для

идентификации и интерпретации собранных фонетических данных, аудиторский анализ для проверки достоверности материала и описания общих языковых особенностей, метод электроакустического анализа для подтверждения данных аудиторского и аудитивного анализа.

Частнонаучную основу работы составили теоретические разработки:

- в области социолингвистики (В. А. Аврорин, А. И. Домашнев, Л. П. Крысин, Н. Б. Мечковская, Л. Б. Никольский, А. Д. Швейцер, U. Ammon, H. Löffler, A. Martinet, E. Thomas, U. Weinreich);
- в области фоностилистики и социофонетики (В. М. Бухаров, С. М. Гайдучик, А. Д. Петренко, Л. И. Прокопова, Е. И. Стериополо, Л. В. Щерба, P. Foulkes, S. Greenberg, N. Hochfeld, W. Labov, G. Meinhold, M. Mangold, E. Thomas);
- в области теории интонации (Е. А. Брызгунова, Ю. В. Ковалев, С. В. Кодзасов, Н. Д. Светозарова, И. Г. Торсуева, Т. М. Николаева, Е. Л. Фрейдина, И. Г. Щепкина, T. S. Kendall, M. Swerts);
- в области анализа звучащей речи (Л. П. Блохина, Ю. А. Дубовский, М. П. Дворжецкая, Р. К. Потапова, Л. К. Цеплитис, Э. Б. Яковлева, A. Botinis, S. A. Fulop, S. Sudhoff).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые:

- выявлены дифференциальные особенности речи немецких футбольных комментаторов на просодическом уровне с учётом специфики коммуникативной ситуации, установок говорящего и слушающего, эмоционально-прагматического потенциала игрового эпизода;
- представлен единый комплекс произносительных, лексических, грамматических и стилистических характеристик речи немецких футбольных комментаторов;
- разработана методика проведения компьютерно-опосредованного исследования интонации, включающего сбор языкового материала, комплексный анализ просодических характеристик, статистическое обобщение и корреляцию полученных языковых данных с внеязыковыми факторами.

Теоретическая значимость диссертации состоит в дальнейшей разработке теории вариативности национального языка как целостной структуры в социальном контексте на произносительном уровне и методологии исследования звучащей речи. Диссертация является вкладом в развитие теории интонации, дискурсологии и социолектологии, а также способствует уточнению отдельных аспектов теории стилей произношения.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования его материалов в преподавании современного немецкого языка, разговорной немецкой речи, в частности просодии; в лекционных курсах по теоретической фонетике и лингвострановедению и спецкурсах по социофонетике и фоностилистике (разделы «Стили произношения», «Социальная стратификация современного немецкого языка»). Разработанная в диссертации методика может быть использована в исследованиях, направленных на идентификацию говорящего по дифференциальным признакам их произношения.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Речь футбольных комментаторов является составной частью спортивного дискурса СМИ, характеризуется экспрессивностью, неподготовленностью и обладает признаками разговорного и публицистического стиля.
2. Футбольный комментарий представляет собой диалогизированный монолог, реализуемый в ходе телевизионной трансляции, ориентированный на широкий круг участников с разным уровнем владения темой и имеющий специфические черты на лексическом, семантическом, стилистическом и фонетическом уровне.
3. Вариативность просодического оформления высказывания определяется эмоциональной нагрузкой эпизода, в структуре которого просодически выделяются этапы развития, завершения и обсуждения атаки.
4. Просодические средства актуализации футбольного комментария изменяются под влиянием ситуации. Экспрессивная функция интонации в речи

комментаторов реализуется за счет варьирования тональных, динамических и темпоральных характеристик на протяжении всего высказывания.

Соответствие содержания диссертации избранной специальности. Представленная Лихачёвым Э. В. диссертационная работа является прикладным исследованием функциональных аспектов немецкого языка, его развития, современного состояния и особенностей функционирования. Данная работа проводится в русле современной научной парадигмы социолингвистики, затрагивает область исследования просодического уровня фонетики немецкого языка, и доказывает принадлежность немецкого футбольного комментария к спортивному дискурсу СМИ Германии. В исследовании устанавливаются переменные правила реализации просодических характеристик речи комментаторов немецкого телевидения, обусловленные факторами ситуативного порядка.

Обозначенная область исследования соответствует паспорту научной специальности 10.02.04 — «Германские языки», формуле паспорта специальности, а именно пункту 5 — «Особенности функционирования различных групп германских языков», пункту 6 — «Общие и индивидуальные тенденции развития германских языков» и пункту 7 — «слово, как основа единства языка, типы лексических единиц, структура словарного состава, функционирование лексических единиц, развитие и пополнение словарного состава, лексика и внеязыковая действительность, лексикологические категории, фразеология, синтаксический строй, особенности стилистического воздействия и экспрессивных средств германских языков».

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования были изложены на заседаниях кафедр: теории и практики перевода и социолингвистики (2009 – 2011 гг.), теории языка, литературы и социолингвистики факультета иностранной филологии Таврического национального университета им. В. И. Вернадского (2012 – 2014 гг.), немецкой филологии Института иностранной филологии ТА КФУ им. В. И. Вернадского (2015 – 2016 гг.), на лингвистических коллоквиумах факультета

гуманитарных наук университета Дуйсбург-Эссен (Северный Рейн-Вестфалия, Германия; 2010 – 2012), на IV Международной научной конференции Запорожского национального университета «Иностранная филология в XXI веке» (8-9 апреля 2011 г.), в тезисах международной научно-практической Интернет-конференции SWorld (18-27 декабря 2012 г.), международной научно-практической конференции «Филологические науки: современные тенденции и факторы развития» (8-9 февраля 2013 г.), международной научно-практической конференции «Уровень эффективности и необходимость влияния филологических наук на развитие языка и литературы» (29-30 марта 2013 г.), на семинарах научной школы социофонетики и фоностилистики проф. Петренко А. Д. в Крымском федеральном университете им. В.И. Вернадского (2015 – 2016 гг.), на международном научном конгрессе «Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы» (28-30 апреля 2016 г.) и междисциплинарной научной конференции «Конвергентные технологии XXI: вариативность, комбинаторика, коммуникация» в Крымском федеральном университете им. В.И. Вернадского (29 ноября – 2 декабря 2016 г.). По материалам исследования лично автором опубликовано 8 научных работ (в том числе четыре в научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации).

Структурно диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и 7 приложений.

Во **введении** представлена общая характеристика работы, обосновывается актуальность и новизна исследования, степень изученности темы, определяется цель, задачи и методы исследования, формулируются теоретическая и практическая ценность диссертации, положения, которые выносятся на защиту, приведены сведения об апробации основных положений научной работы.

В главе I рассматриваются актуальные теоретические вопросы языковой нормы и вариативности с точки зрения социофонетики, принципы интегральной реализации просодических компонентов в речи, основные методы изучения интонации.

Глава II посвящена лингвистическому анализу футбольного комментария как части спортивного дискурса СМИ. Изучаются виды комментария, его структура и языковые особенности на фонетическом, лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях.

Глава III посвящена изучению просодической вариативности речи немецких футбольных комментаторов. В данной главе представлена программа аудитивного, аудиторского и электроакустического анализа. На основе результатов исследования формулируются переменные правила реализации просодических средств в футбольном комментарии, проиллюстрированные таблицами и графиками распределения частотности.

В **заключении** подводятся общие итоги проведенного исследования, намечаются дальнейшие перспективы научных исследований в данном направлении.

Библиография включает работы отечественных и зарубежных исследователей по общим и специальным вопросам исследуемой темы.

Приложение 1 содержит биографические сведения об информантах – футбольных комментаторах немецкого телевидения.

В **приложении 2** приводятся образцы таблиц просодических параметров высказывания.

Приложение 3 раскрывает алгоритмы расчета абсолютных и производных просодических параметров высказывания.

В **приложении 4** размещены вопросы анкеты для аудиторского анализа.

Приложение 5 представляет визуализацию динамики изменения частоты и интенсивности в отдельных высказываниях.

Приложение 6 структурирует уровни частотности основных просодических показателей.

В **приложении 7** частотное распределение просодических особенностей речи комментаторов иллюстрируется таблицами.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ВАРИАТИВНОСТИ ПРОСОДИЧЕСКИХ СРЕДСТВ АКТУАЛИЗАЦИИ ФУТБОЛЬНОГО КОММЕНТАРИЯ

1.1. Теоретические вопросы языковой нормы и вариативности

1.1.1. Языковая вариативность в социофонетическом аспекте

В широком понимании вариативность представляет собой «различия в лингвистической форме» [J. A. Walker, 2010, с. 5]. С этой точки зрения, существует межязыковая вариативность, потому что языки отличаются друг от друга на всех языковых уровнях. Наиболее явной для носителей является разница в лексике и фонетике. Слушатель легко идентифицирует немецкий, английский или испанский язык в зависимости от того, как собеседник назовет своё домашнее животное – [k'a:te], [khæt] или [gato]. В некоторых языках присутствуют звуки, которых нет в других языках. Так, английский межзубной фриктивный [θ] отсутствует во французском и китайском языках, а немецкий велярный фриктивный [x], Ach-Laut, не имеет аналогов в английском языке. Система гласных испанского языка состоит из пяти гласных ([i], [e], [a], [o], [u]), тогда как в арабском языке различаются только три гласных звука ([i], [a], [u]). Примером грамматических различий является разный порядок слов в предложении (в английском языке подлежащее предшествует сказуемому и дополнению, японскому языку характерна схема «подлежащее-дополнение-сказуемое», а арабскому – «сказуемое-подлежащее-дополнение») или типы морфологической связи (в русском языке сказуемое согласовывается с подлежащим с помощью окончания, а в китайском согласования не происходит).

Межязыковая вариативность представляет предмет изучения лингвистической типологии. Когда вариативность проявляется в пределах одного языка, диалекта, социолекта или идиолекта, она становится предметом изучения социолингвистики. Согласно предположению Д. Болинджера

[D. Bolinger, 1977] о симметрии формы и содержания, «естественным состоянием языка является сохранение одной формы для одного содержания и одного содержания для одной формы». Данная гипотеза предполагает, что каждое изменение формы обязательно сопровождается изменением в содержании.

Языковая практика опровергает это предположение. Изменения лингвистической формы не всегда вызывают изменения в лингвистическом контексте, и англичане могут произносить «singing» ['siŋɪn] или ['siŋɪŋ], а немцы – «erzählen» как [ɛʁ'tʂɛ:ln] или [ɐ'tʂɛ:ln]. В соответствии с нулевой гипотезой лингвистической вариативности, изменения лингвистической формы без изменений лингвистического контекста можно объяснить свободной вариативностью, которая является полностью случайной и непредсказуемой. С точки зрения социолингвистики, причина такой вариативности заключается в изменении социального контекста. Поэтому асимметричное отношение формы и содержания является конститутивным признаком каждого языка [W. Labov, 1972].

Как отмечалось выше, языковая норма предлагает несколько вариантов выражения одного и того же значения. Таким образом, языковая норма является источником вариативности. Существующие возможности произношения или написания того или иного слова или предложения могут реализовываться каждым носителем языка по-разному. Так, носители немецкого языка в префиксах *er-*, *ver-*, *zer-* могут реализовывать такие варианты как [ɛʁ], [fɛʁ], [tʂɛʁ] вместо нормативных [ɐ], [fɐ], [tʂɐ] [А. Д. Петренко, 1998]. Русскоязычные могут произносить слово «холодно» с ударением на первом, втором или третьем слоге, с ассимиляцией звука «д» со звуком «н» или без неё, выделяя ударные и безударные «о» или произнося все звуки приблизительно одинаково [Н. Б. Мечковская, 2000].

В языке одновременно существуют различные формы для выражения одного и того же содержания. Выражая мысль, говорящий постоянно находится перед выбором фонетических, лексических, грамматических вариантов. Наличие

таких вариантов на каждом уровне языка ведет к возникновению различных форм существования языка – литературный или диалектный, разговорный или официальный, язык молодежи или старшего поколения, профессиональные языки и т. д. В совокупности все формы существования объединяются в общенародном языке [Н. Б. Мечковская, 2000].

Предметом социолингвистических исследований является социальная стратификация языка, обусловленная вариативностью. На основе всего вышеизложенного данный феномен можно определить следующим образом:

Языковая вариативность – процесс выбора говорящим фонетических, лексических, грамматических форм для выражения одного и того же содержания. Различия в выборе языковых средств указывают на разные социальные контексты, принадлежность к определённой социальной группе.

Единицей фонетического анализа является фонема, которая реализуется в речи в виде аллофонов. Согласно правилу дистрибуции, аллофоны одной фонемы не могут встречаться в одинаковой позиции. Таким образом, лингвистический контекст (дистрибуция) определяет аллофон, который будет использоваться в конкретной позиции.

Единицей социофонетического анализа является фонологическая переменная (ФП), которая реализуется в виде вариантов. Её можно определить как комплекс средств для выражения одного и того же [J. A. Walker, 2010]. Отличие ФП от фонемы заключается в том, что реализация вариантов зависит не от лингвистического контекста, а от социального. Ситуация общения и социальная характеристика говорящего представляют внеязыковой, социальный контекст, который определяет выбор того или иного варианта. Определение средних значений реализации вариантов ФП позволяет сформулировать правила их реализации в каждом социолекте [А. Д. Петренко, 1998].

Неоднородность общества, наличие социальных слоев и групп, функционирование языка в разных областях коммуникации и разнообразие возможных коммуникативных ситуаций создают многочисленные контексты,

обуславливающие языковую вариативность. Изучение языковой вариативности ведется с точки зрения её социальной и ситуативной обусловленности.

1.1.2. Языковая норма в аспекте социолингвистической вариативности

Наличие грамматических, лексических, фонетических вариантов делает возможным изучение языковой вариативности на всех языковых уровнях. Под вариантами понимаются языковые проявления, отличающиеся от существующей нормы. Из-за этого изучение языковой вариативности на любом уровне предполагает чёткое определение понятия языковой нормы.

По мнению В. Г. Гака, норма является совокупностью общепризнанных реализаций системы [В. Г. Гак, 1984]. Г. В. Степанов определял норму как «общепризнанную в данном коллективе форму языковых средств» [Г. В. Степанов, 1966]. Исходя из представленной у Э. Косериу трактовки языковой нормы, её можно определить как совокупность наиболее стойких, традиционных реализаций элементов языковой структуры, отобранных и закреплённых общественной языковой практикой [Е. Coseriu, 1958].

Произносительная норма обладает следующими свойствами:

- максимальная приближенность к норме употребления (норма должна приближаться к языковой действительности и реализовываться большим количеством говорящих, а не только ведущими на радио или телевидении). Даже в речи специально обученных радиоведущих присутствуют многочисленные отклонения (которые чаще всего ими не признаются, потому что объективный анализ своего стиля речи всегда вызывает сложности);
- надрегиональность (норма не должна содержать характерных региональных произносительных форм). Реальность сегодняшней коммуникации, которая стала возможной благодаря современным СМИ и

мобильности населения, объединяет всё языковое пространство, постепенно унифицируя региональные варианты;

- однородность (норма должна избегать свободных вариантов и фонетической вариации);
- орфографическая близость (произношение должно быть приближено к написанному и определяться им);
- чёткость.

Лингвисты неодинаково трактуют понятие нормы. Одни видят в ней некоторый идеал, образец, цель, к которой должны стремиться приблизиться говорящие. (А. М. Пешковский, Т. Зибс, В. Кульман) [А. М. Пешковский, 1958; Т. Siebs, 1969]. Учитывая последние достижения языкознания (в том числе, в социо- и психолингвистике), направленные на изучение именно языковой деятельности, необходимо отметить, что такое понимание нормы является неполным. Языковая норма – это языковая реальность, источник вариантов языкового поведения, средство вариативного высказывания одного и того же самого. Такую позицию занимают Л. В. Щерба, Э. Косериу, О. С. Ахманова, Г. Майнхольд, В. Гавранек, Л. И. Прокопова, А. Д. Петренко, Е. И. Стериополо [Л. В. Щерба, 1948; О. С. Ахманова, 2004; Л. И. Прокопова, 2001; А. Д. Петренко, 1998; Е. И. Стериополо, 1995; Е. Coseriu, 1958; G. Meinhold].

В новой интерпретации нормы система языка противопоставляется её реализации. Следствием двух взаимосвязанных процессов – процесса употребления и процесса кодификации – является функционирование разных типов норм. Для обозначения этих типов норм немецкие языковеды предложили термины Ist-Norm, т. е. «норма языковой действительности», «норма наличия» и Soll-Norm, «идеальная норма», «норма-образец» [F. Schindler, 1974]. Норма предписания состоит из образцов и показывает говорящим, как необходимо употреблять те или иные элементы языка. Норма употребления фиксирует такие языковые формы, которые реально употребляются в данном языковом сообществе в определённый промежуток времени. Таким образом, норма употребления более динамична и изменчива. Её развитие происходит под

воздействием вариативности. С другой стороны, норма употребления влияет на норму предписания и изменяет её. Этот процесс имеет диахронический характер и происходит на протяжении всей истории языка.

В. М. Бухаров подверг данную концепцию критике, указав на то, что *Ist-Norm* не является нормой как таковой, а представляет собой только основу для нормирования [В. М. Бухаров, 1995]. Это противопоставление снимается, если признать норму предписания свойством языковой системы, а норму употребления – свойством речевой деятельности. Тогда становится понятно, что изучение вариативности происходит в сравнении именно с нормой употребления.

1.1.3. Обзор актуальных проблем социофонетических исследований

Термин «социофонетика» впервые встречается в работе Д. Деше-Лафонтена [D. A. Deschaies-Lafontaine, 1974]. Изучение влияния социальной характеристики говорящего на особенности произношения началось еще в 1920-х и связано с именем Е. Д. Поливанова. Общественные изменения после 1917 г. повлекли изменения в языке, которые некоторые языковеды называли «языковой революцией», непосредственно связав политико-экономические процессы с процессами в языке. В исследованиях социально-групповых диалектов, фонетики «языка интеллигенции» Е. Д. Поливанов не соглашался с такой точкой зрения и указывал на изменения в составе социальных групп, которые обуславливают лингвистические изменения [Е. Д. Поливанов, 1968]. К сожалению, политическая ситуация в стране не позволила развить эти идеи, поэтому исследование в советской лингвистике в этом направлении возобновилось более чем через полвека.

В зарубежной лингвистике первое социофонетическое исследование было проведено У. Лабовым в 1966 г. [W. Labov, 1966]. На основе анализа произношения [R] в словосочетании «fourth floor» продавцами магазинов (клиентами которых были представители разных социальных слоев) У. Лабов

сделал вывод о социально обусловленной вариативности языка и выделил тщательный («careful speech») и небрежный стиль произношения («casual speech»). Дальнейшие научные исследования были посвящены вариативности гласных (D. Hindle, T. Veatch, P. Kerswill, V. van Heuven), согласных (G. Docherty, T. Purnell), просодии (E. Low, D. Deterding) [D. Hindle, 1980; P. Kerswill, 2004; T. Veatch, 1991; V. van Heuven, 2002; T. Purnell, 2005; E. Low, 2000; D. Deterding, 2001; G. Docherty, 2001].

В российской и украинской лингвистике социофонетические исследования представлены работами Л. И. Прокоповой, Е. И. Стериополо, А. Д. Петренко, Э. Ш. Исаева, Д. А. Петренко, С. Е. Перепечкиной [Э. Ш. Исаев, 1999; С. Е. Перепечкина, 2006; А. Д. Петренко, 1998; А. Д. Петренко, 1986; Д. А. Петренко, 2003; Л. И. Проколова, 1995; Е. И. Стериополо, 1995]. В рамках этих исследований на материале немецкого языка были изучены система вокализма и консонантизма, особенности социолектов школьников, студентов, преподавателей, политиков, вопросы социолингвистической и социофонетической вариативности. Языковой материал собирался в канонических ситуациях общения с разной степенью официальности. Репрезентативность подобранных информантов и ситуаций, в которых проводились интервью, позволила проанализировать влияние возрастных, половых, профессиональных характеристик информантов и условий ситуации общения на языковую вариативность.

Результаты исследований подтверждают основные социофонетические гипотезы, изложенные А. Д. Петренко:

- «средние частотные показатели реализации фонологической (социофонетической) переменной позволяют установить статистическое переменное правило произношения;
- в разных стилистических контекстах общения члены одного социального сообщества отличаются по употреблению той или другой фонологической переменной и ее вариантов;

- в конкретном стилистическом контексте общения все члены социального сообщества ведут себя подобно, говорят одностильно, используя соответствующий стиль произношения;
- одна и та же фонологическая (социофонетическая) переменная отображает как стилистическую, так и социальную стратификацию речи;
- закономерности социальной и стилистической вариативности позволяют установить социофонетические правила и рассматривать их как факультативные, которые накладываются на нормативные показатели реализации сегментного состава языка;
- коррелятом регулярной стратификации фонологической (социофонетической) переменной является систематическое совпадение субъективных реакций всех членов социального сообщества на эту переменную;
- все группы носителей языка, иерархически упорядоченные в соответствии с неязыковыми критериями, в том числе социальной принадлежности, возраста и пола, будут упорядочены тем же образом по признаку разной реализации фонологических переменных и их вариантов в речи» [А. Д. Петренко, 1999].

Е. Томас указывает на тот факт, что социофонетика использует индуктивный метод в построении гипотез, которые выдвигаются на основе собранного эмпирического материала исследований [Е. Thomas, 2011, с. 2]. Целью социофонетического исследования является разработка теории социофонетической вариативности языка как целостной структуры.

1.2. Просодическая система немецкого языка

1.2.1. Суперсегментный уровень языка

Суперсегментная фонетика изучает суперсегментные фонетические единицы и их свойства (от лат. *super* – «над»). Звуковые языковые средства разделяются на фонетические единицы и фонетические признаки.

Фонетическими единицами называют линейные объекты (следующие друг за другом). Суперсегментными единицами является слог, фонетическое слово, синтагма, фраза. Фонетические признаки (ударение и интонация) организуют сегментные единицы в большие суперсегментные комплексы. Фонетические признаки не существуют самостоятельно, отдельно от носителя. В качестве такого носителя выступают именно фонетические единицы.

Следовательно, на суперсегментном уровне языка можно выделить:

1. суперсегментные единицы – слог, фонетическое слово (такт), синтагма, фраза;
2. просодические признаки – ударение и интонация.

Просодические признаки являются комплексными явлениями, которые состоят из просодических параметров, таких как частота основного тона (ЧОТ), интенсивность, длительность, паузы и других средств (артикуляционных и фонационных, которые могут быть использованы суперсегментно, то есть объединять сегментные единицы в суперсегментный комплекс).

Слог – это фонетико-фонологическая единица между фонемой и фонетическим словом: слог не может быть меньше звука или больше слова.

Фонетическим словом или тактом называют часть высказывания, соединенную одним словесным ударением. Границы фонетических слов могут не совпадать с границами словоформ или лексем. Так, сложные существительные в немецком языке имеют главное и второстепенное ударение (*Superpass* «суперпас», *Klassettor* «классный гол»), а словосочетание существительного или местоимения и предлога получает одно ударение (*für mich* «для меня», *im Abseits* «в офсайде»).

Синтагма – это часть высказывания, последовательность слов, которые объединены синтаксически и связаны одним содержанием. По Л. В. Бондарко, синтагма – это сегмент предложения или минимальный отрезок речевой цепи с самостоятельным фонетическим оформлением и определенной законченностью содержания [Л. В. Бондарко, 1977]. Например, предложение «Рональду

сравнивает счет на двадцать восьмой минуте» можно разделить на синтагмы следующим образом: «Рональду/сравнивает счет/на двадцать восьмой минуте» или «Рональду сравнивает счет/на двадцать восьмой минуте». Таким образом, синтагма может состоять не только из группы слов, но и из одного слова. Иногда одна синтагма образует предложение: *Gefällt Prandelli das* «нравится ли это Пранделли?», *Italien führt* «Италия ведет в счете».

Одно и то же предложение может быть по-разному поделено на синтагмы в зависимости от содержания. Предложение «Пас не проходит на Бароша» можно разбить на синтагмы следующими способами: «Пас не проходит на Бароша» (простая констатация факта, что передача не дошла до нападающего чешской сборной); «Пас/не проходит на Бароша» (сообщается, что именно пас не проходит, а не прострел или навес); «Пас не проходит/на Бароша» (в таком предложении подчеркивается, что пас не доходит именно до Бароша, а не до кого-то из защитников сборной Чехии). Таким образом, варианты деления одного предложения на синтагмы создают несколько разных высказываний, неодинаковых по содержанию и отношению говорящего к информации [Н. Д. Светозарова, 1990].

Синтагматическое членение различает внешне одинаковые, но синтаксически разные предложения. Например, если предложение *Gomes gegen Stekelenburg und van Bommel* «Гомес против Стекеленбурга и ван Боммеля» разбить на синтагмы «*Gomes/gegen Stekelenburg und van Bommel*», то это будет значить, что нападающий сборной Германии Марио Гомес противостоит голкиперу сборной Нидерландов Мартину Стекеленбургу и капитану Нидерландов Марку ван Боммелю. То же предложение можно разбить на синтагмы иным образом: «*Gomes gegen Stekelenburg/ und van Bommel*» (Гомес против Стекеленбурга и ван Бомель.). В таком случае это предложение является комментарием к ситуации, когда сначала Гомес противостоит Стекеленбургу, а потом в ход событий вмешивается ван Боммель (выбивающий, например, мяч с линии ворот). В первом случае это односложное простое предложение с

однородными членами («*gegen Stekelenburg und van Bommel*»), во втором – сложносочиненное предложение, которое состоит из двух простых односложных предложений, связанных союзом «*und*». Следовательно, синтагматическое членение помогает оформить высказывание в соответствии с содержанием и синтаксисом. Л. В. Щерба определял синтагму как «фонетическое единство, которое выражает единое смысловое целое в процессе речи – мысли» [Л. В. Щерба, 1963, с. 86].

Синтагматическое членение происходит с помощью следующих средств:

1. Межсинтагматические паузы. В большинстве случаев создаются изменениями интонационных характеристик и не представляют собой перерыв в звучании. По определению Н. Д. Светозаровой [Н. Д. Светозарова, 1990], «целостность синтагмы достигается в первую очередь невозможностью пауз внутри синтагмы».
2. Синтагматическое и логическое ударение. Фонетическое единство создается синтагматическим ударением, которое падает на последний слог синтагмы. Наиболее важная информация выделяется более интенсивным логическим ударением.
3. Интонационное оформление. Синтагмы различают по мелодическому рисунку, интенсивности и длительности артикуляции звуков. По Л. В. Бондарко [Л. В. Бондарко, 1977], основные интонационные характеристики «передают значение завершенности, незавершенности, вопроса и выделения». Согласно такой классификации можно выделить четыре интонационных типа синтагм:
 - интонация завершенности (значительное снижение частоты основного тона на последнем ударном слоге; нейтральный темп; существенное уменьшение интенсивности в конце синтагмы);
 - интонация вопроса (повышение частоты основного тона на последнем ударном слоге; более высокий темп по сравнению с интонацией

завершенности; небольшое уменьшение интенсивности последних слогов);

- интонация незавершенности (интенсивность и темп совпадает с интонацией вопроса; уровень ЧОТ ниже, чем в вопросе; послеударные слоги остаются на достаточно высоком частотном уровне);
- интонация выделения (значительная длительность и интенсивность произнесения выделяемого слова; уровень ЧОТ более высок, чем в интонации завершенности).

Интонация как объект лингвистического исследования имеет несколько определений. Это объясняется автоматизмом ее реализации в речи – интонационные отличия легко воспринимаются и воссоздаются носителями языка, но часто не осознаются. В общем виде интонацию можно определить как «комплекс просодических средств, которые выполняют ряд функций в естественных языках». Основными компонентами интонации являются мелодика, ритм, темп, паузы, ударение и тембр.

Мелодика – основной компонент интонации, «изменение частоты основного тона, которое разворачивается во времени» [В. Н. Ярцев, 2002]. Важными акустико-лингвистическими характеристиками мелодики речи являются мелодические диапазоны и пики, степень крутизны повышения и снижения тона, уровень и направление его движения. М. В. Давыдов выделяет такие психолингвистические характеристики: направление движения тона (ровный, восходящий, нисходящий); характер движения тона (постепенный, плавный, резкий); диапазон движения тона – обычный, расширенный, суженный; уровень высоты тона (сверхвысокий, высокий, средний, низкий) [М. В. Давыдов, 2002]. Изменения уровня высоты тона образуют мелодический контур. Мелодика речи существенно отличается от музыкальной, потому что направление ее движения и интервалы постоянно изменяются, тоны не имеют постоянной длительности. В разговорном языке нет четкого повторяемого ритма, свойственного поэтическому и иногда ораторскому языку.

Ритм является важным компонентом интонации, необходимым для синтаксической и семантической организации высказывания и представляет собой последовательное чередование ударных и безударных элементов языка (слогов, слов, синтагм). Ритм – это «основа эстетической организации художественного текста – стихотворного и прозаичного» [А. А. Харламов, 2009]. Наиболее ярко ритм проявляется в стихах, меньше – в публичных и сценических речах, еще меньше – в художественной прозе, а менее всего – в разговорных диалогах. Основной единицей ритма является ритмическая группа. Простая ритмическая группа состоит из одного ударного слога и нескольких смежных безударных слогов. Сложная ритмическая группа включает несколько ударных слогов, которые несут ударения разной степени (главное и второстепенное). В прозе единицей ритма является синтагма, которая может совпадать с ритмической группой или включать несколько ритмических групп. Ритм упорядочивает звуковой, словесный и синтаксический состав языка и взаимосвязан с темпом.

Темп – это скорость артикуляции языковых сегментов (слогов, слов, синтагм, высказываний), обратно пропорциональная длительности артикуляции сегментов. Нормальный темп разговора составляет 5-6 слогов в секунду. Темп оформляет интонационную цельность высказывания (снижается в конце высказывания), помогает различить важное и неважное (второстепенная информация произносится быстрее, главная – в замедленном темпе), характеризует говорящего и ситуацию общения [Н. Д. Светозарова, 1990]:

- индивидуальные особенности говорящего, его манеры и привычки;
- социальный статус (ускоренный темп может быть признаком низкого образования, недостаточной культуры, низкого социального положения);
- эмоциональное состояние (ускоренный темп может свидетельствовать о волнении, замедленный – о смущении говорящего);
- отношение говорящего к адресату;
- диалектные особенности языка;

- степень владения языком общения;
- сложность обсуждаемого предмета;
- ситуация общения (наличие спешки или необходимости тянуть время).

Сочетание временных характеристик речи (темп) с ритмическими характеристиками называют темпо-ритмом речи. К. С. Станиславский объяснял это понятие следующим образом: «...звуки речи прослаиваются паузами и люфтпаузами самой разнообразной длительности. Все это является языковым материалом, возможностями языка, с помощью которых создается бесконечно разнообразный темпо-ритм речи» [К. С. Станиславский, 2011].

Ударение – это выделение одного языкового сегмента в последовательности подобных сегментов. Ударение является комплексным компонентом интонации и состоит из повышения или снижения тона, роста длительности и интенсивности во время произнесения выделяемого сегмента. Различают следующие виды ударения:

- словесное (выделяет определенный слог в слове и отвечает за его фонетическую целостность);
- синтагматическое (обычно приходится на последний гласный звук синтагмы, отмечая ее границу);
- логическое (подчеркивает наиболее важное слово в синтагме, является интенсивнее синтагматического ударения; в случае выделения логическим ударением последнего слова происходит резкое изменение мелодики.
- фразовое (свидетельствует об окончании высказывания).

О необходимости различения названных типов ударения и невозможности произнесения всех слов с одинаковым ударением писал К. С. Станиславский: «Фраза с ударениями на всех словах ничего не значит. Она лишена смысла» [К. С. Станиславский, 2011].

Пауза – это перерыв в звучании языкового сигнала. Пауза является необходимым компонентом интонации. Различают настоящие (прекращение звучания) и психологические паузы (эффект, который создается изменениями в

мелодике, темпе и силе ударения на границе синтагмы). В зависимости от функции паузы могут быть семантическими и несемантическими. Семантические паузы связаны с содержанием высказывания и выполняют следующие функции:

- синтагматическая (обозначение границ синтагмы, членение текста на части по содержанию);
- эмоциональная (эмотивные паузы отображают эмоциональное состояние говорящего и оказывают эмоциональное влияние на адресата);
- логическая (усилительные паузы дополнительно выделяют слово, которое несет логическое ударение).

Несемантические паузы не связаны с содержанием высказывания и выполняют фонетические функции. Различают следующие виды несемантических пауз:

- ритмические (разделяют ритмические стиховые единицы);
- артикуляционные (возникают во время артикуляции определенных звукосочетаний);
- ситуативные (замедляют речь, когда этого требует ситуация: например, при поиске нужного слова или для предоставления времени для записи диктуемого текста);
- физиологические (возникают из-за определенных нарушений в речи, вызванных нехваткой воздуха или проблемами деятельности центральной нервной системы).

Тембр – это индивидуальная окраска голоса, уникальная для каждого человека. Тембр образуется обертонами, то есть дополнительными тонами голоса, которые сопровождают основной звуковой тон и зависят от особенностей строения гортани, носовой и ротовой полости. Экспрессивная функция тембра заключается в изменении окраски голоса в зависимости от эмоционального состояния говорящего.

Неинтонационный тембр – это индивидуальный тембр голоса, присущий каждому человеку и зависимый от анатомического строения языкового аппарата. Считается несемантическим и не относится к компонентам интонации, потому что не передает информацию о чувстве и состоянии говорящего.

Интонационный тембр – это изменение индивидуального тембра, которое передает определенные элементы содержания: информацию об эмоциональном или физическом состоянии говорящего в момент высказывания; информацию о чувствах говорящего, которые он хочет донести до адресата; волевые проявления говорящего (приказ, просьба, угроза, страстное желание). Такие изменения тембра относятся к модально-коммуникативному аспекту высказывания и усиливают эмоциональное влияние на адресата.

В каждом языке можно выделить набор основных интонационных конструкций, которые используются для оформления высказываний. В речи каждый интонационный тип представлен рядом вариантов – реализаций интонационного инварианта. Реализации делятся на нейтральные и модальные. Нейтральные варианты присущи речи, в которой субъективное отношение говорящего к содержанию высказывания отсутствует или является минимальным. Модальные реализации передают субъективное отношение говорящего. Наличие вариантов интонационных конструкций, обусловленное субъективностью говорящего и ситуативным контекстом, является характерным признаком устной речи и объектом экспериментально-фонетических исследований.

1.2.2. Определение понятий «интонация» и «просодия»

Важным вопросом исследования просодии является определение её сферы функционирования (слог или единицы более высоких уровней). Противоположные взгляды исследователей проявляются в определении понятий «просодия» и «интонация». Просодия является связующим звеном между разными лингвистическими дисциплинами, а тематические разделы, связанные

с просодией, становятся предметом дискуссии представителей разных лингвистических школ и направлений, что обуславливает неоднозначность дефиниции этого понятия [E. Nöth, 1991]. Значимость этих понятий требует их исчерпывающего определения.

Лингвистический энциклопедический словарь определяет интонацию следующим образом: «Интонация – это комплекс взаимосвязанных компонентов: мелодики, интенсивности, длительности, темпа и тембра речи. Некоторые исследователи включают в состав компонентов интонации паузы. Вместе с ударением интонация составляет просодическую систему языка» [В. Н. Ярцев, 2002, с. 277]. Просодия определяется как «система фонетических средств (высотных, динамических, временных), которые реализуются в речи на всех уровнях (слог, слово, словосочетание, синтагма, фраза, сверхфразовое единство, текст) и выполняют смысловозначительную функцию. Часто выделяются следующие компоненты просодии: мелодия, ударение, временные и тембральные характеристики, ритм, для тональных языков – словесные тоны» [В. Н. Ярцев, 2002, с. 490].

В этих определениях термины являются синонимичными. В русском языкознании оба термина употребляются для обозначения функциональной системы суперсегментных средств языка. Интонацию связывают с предложением, а просодию – со всеми фонетическими единицами. О. Х. Цахер считает, что просодия состоит из интонации, словесного ударения и фонетического деления на слоги [О. Х. Цахер, 1969, с. 151]. В исследовании немецкого языка «Фонетика немецкого языка» слог соотносится с просодикой, а вся система сегментных средств – с просодией, которая противопоставлена сегментному уровню. О. Г. Козьмин определяет интонацию как средство оформления речи, которое используется для выражения сложных мыслей и их сообщения в доступной форме собеседнику. Интонация – «это необходимая фонетическая форма выражения мыслей и чувств человека» [О. Г. Козьмин, 1990, с. 175].

Позиция О. Х. Цахера является наиболее близкой немецким лингвистам, которые также более широко трактуют понятие просодия. Б. Шёнхер сочетает в термине «просодия» такие языковые явления как ударение, интонация и паузы, громкость звука, темп речи, ритм и удлинение. Под интонацией она понимает изменение высоты тона высказывания [B. Schönherr, 1997, с. 14]. М. Зелтинг также трактует просодию как общий термин для суперсегментных языковых явлений, которые появляются в результате взаимодействия акустических параметров частоты основного тона, интенсивности и длительности в слогах и других суперсегментных единицах. К ним относятся такие аудитивные феномены, как интонация, то есть изменение высоты тона во времени, громкость звука, длительность, паузы, а также связанные с ними комплексные феномены (скорость речи, ритм) [M. Selting, 1993, с.1]. Г. Альтманн употребляет термин «интонация» в широком понимании: он охватывает частоту основного тона, громкость и структуризацию высказывания во времени. По мнению Г. Альтманна, интонация является лишь синтаксическим средством и соотносится с предложением [G. Altmann, 1989]. Б. Мёбиус определяет интонацию как систему просодических признаков, акустическим коррелятом которой является изменение частоты основного тона [B. Möbius, 1993].

1.2.3. Просодический уровень как функциональная система

По мнению А. Мюллер, просодия выполняет как системно-лингвистические, стилистически-прагматические, так и экспрессивные функции. В соответствии с этими функциями выделяют лингвистическую, прагматическую и аффективную просодии. Лингвистическая просодия связана с лексико-синтаксическими правилами и способствует спецификации содержания высказывания с помощью фразового и словесного ударения. Прагматическая просодия указывает на намерения говорящего, аффективная просодия связана с экспрессивными элементами речи и указывает на личность говорящего и его эмоциональное состояние [A. Müller, 1997, с. 12].

Д. Вундерлих разделяет функции интонации на прагматические, грамматикализованные и семантические. Выполняя прагматические функции, интонация управляет дискурсом, указывает на особенную выразительность говорящего, используется в риторических и ритуальных высказываниях. К семантическим функциям относится функция обозначения модальности (с помощью граничных тонов) и фокуса высказывания (с помощью фразового ударения). Интонация отображает синтаксическую иерархию в речи (удлинение и выделение высоким разделительным тоном последнего слога интонационной фразы) и помечает синтаксически контрастные элементы (дополнение отсутствующих элементов согласовательной или сравнительной конструкции, соотношение самостоятельной фразы с соответствующим отрезком, различение общего и альтернативного вопроса) [D. Wunderlich, 1988, с. 2].

По Ж. Фору и А. Риго, интонация выполняет различительную функцию (определение коммуникативного типа высказывания) и выделительную или кульминационную функцию (выделение важных участков языкового сегмента). Фоностилистическая функция по П. Леону заключается в выражении разнообразных оттенков эмоций и настроений участника коммуникации. По С. М. Гайдучику, названная функция заключается в дифференцировании звуковой стороны высказывания в соответствии с ситуациями их реализации, то есть с учетом внеязыкового контекста общения.

В качестве маркера иллокутивного акта интонация выполняет иллокутивную функцию. Одинаковое на сегментном уровне высказывание можно представить как просьбу, требование или мольбу, изменяя его просодическую структуру и каждый раз данное речевое действие будет по-разному влиять на процесс коммуникации. К прагматическим функциям относится также функция сегментации, которая имеет семантическое значение как средство выражения актуального членения [Д. Л. Ленца, 1989, с. 57]. И. Р. Гальперин отмечает, что автор высказывания находит нужную форму членения согласно общим прагматическим закономерностям [И. Р. Гальперин, 1981, с. 54].

И. Г. Торсуева различает функции интонации на уровне высказывания и текста [И. Г. Торсуева, 2009].

В высказывании интонация выполняет следующие функции:

- объединение сегментов в единое целое, интонационное оформление высказывания;
- членение высказывания на ритмические группы и синтагмы;
- выражение эмоций;
- характеристика участника коммуникации и ситуации общения;
- отражение подтекста высказывания;
- дифференциация коммуникативных типов высказывания;
- выделение наиболее важной части высказывания.

В тексте интонация также играет важную роль и выполняет следующие функции:

- сегментация текста по содержанию;
- межфразовая связь, сочетание высказываний внутри смысловой части текста;
- дифференциация стилей и жанров рассказа;
- эстетически-эмоциональное воздействие;
- изобразительное средство для дифференциации позитивных и негативных персонажей, передачи их эмоционального состояния и действий (движений), характеристики физических свойств предметов и явлений (размер объектов и расстояние к ним, отдаленность изображаемых событий во времени, скорость изменения событий).

Таким образом, функции интонации, выделяемые отдельными учеными, сводятся к эмоциональной (экспрессивной, фоностилистической), выделительной (кульминационной), организующей функции (функции сегментации).

1.3. Актуальные вопросы интонационных исследований

1.3.1. История изучения интонации

Интонация привлекала внимание ученых еще во времена античности. Платон говорил о роли мелодии и паузы в устной речи, Аристоклен выделял также темп и динамику. Древнеримские ораторы изучали такие элементы устной речи как мелодия, пауза, темп, ритм. В XVIII в. были предложены теоретические положения изучения интонации, некоторые из них применяются в современных теориях. Л. Фабрициус в 1725 г. писал о скорости и замедлении, силе и ослаблении, повышении и снижении тона. М. В. Ломоносов в своем труде «Краткое руководство к риторике» (1743) называет четыре признака интонации: «выходку» (высоту), «напряжение» (силу), «протяженность» (длительность), «образование» (образование голоса). Словесная и фразовая интонация образуется в результате взаимодействия этих признаков по следующим нормативным правилам: «Слово надо произносить голосом чистым, непрерывным, не грубым, средним, то есть не очень громко или низко, ровным, то есть не надо вдруг громко вскрикивать и мгновенно книзу опускаться, и наоборот, не подобает произносить все в одном тоне, без всякого повышения и снижения, а как этого значение вымолвленных слов требует, стоит умеренно повышать и снижать голос. В вопросах, в возгласах и в других сильных фигурах подносить голос с определенной протяженностью и надрывом. В толкованиях и нежных фигурах нужно говорить ровнее и несколько ниже; сердитую материю произносить гневным тоном, радостную – веселым, грустную – жалобным, просительную – угодливым, высокую – роскошным и гордым».

Х. Блер (1785) утверждает, что интонация помогает выражению мыслей и эмоций с помощью пауз, смысловых ударений, голосовых тонов, которые постоянно изменяются. Маас (1789) выделяет роль тона (мелодического компонента речи), который может быть высоким, низким, сильным, слабым, резким, нежным, постоянным, переменчивым, полным, острым. Изменение

голосового тона Маас называл «декламацией». Декламация в сочетании с темпом речи образуют «декламаторские знаки», которые могут быть объективными и изображать определенные явления или субъективными и отображать эмоции говорящего (удивление, пренебрежение, закрытость, радость, надежду, смелость, просьбу, угрозу).

В XIX в. интонация привлекала особое внимание специалистов сценической речи (В. Л. Бродовский, 1887; Ф. Ж. Тальма, 1888; Н. Г. Городенский, 1899) как одно из важных средств выражения творческого замысла режиссера и актера. Специалисты в области сценической речи изучали интонацию, наблюдая за бытовой и сценической речью и анализируя тексты художественной литературы на основе собственного опыта сценической деятельности. Такая проработка текста, основанная на «законах устной речи», выполнялась с учетом знаков пунктуации, логических и психологических пауз, границ «тактов» – синтагм, смыслового ударения. В начале XX в. была опубликованная работа Р. Бенедикса «Катехизис искусства речи» (1903), в которой выделяются следующие составные элементы интонации: тон слова (словесное ударение), тон связи (логическое ударение), тон предложения (мелодия), «рычаги тона» – высота, длительность, сила и тембр голоса, а также паузы как средство распределения дыхания. Теорию Р. Бенедикса широко применяли специалисты в области сценической и ораторской речи. И. Вэйтхазэ (1930) называет такие основные свойства интонации как постановка ударения, мелодия, пауза, темп речи. Детальным изучением компонентов интонации занимался теоретик и практик сценической речи К. С. Станиславский в труде «Работа актера над собой в творческом процессе перевоплощения» [К. С. Станиславский, 2011].

В 1920-1930 гг. круг специалистов, изучающих интонацию, значительно расширился. Интонацию исследуют уже не теоретики публичной речи, а лингвисты, в первую очередь, фонетисты. В это время появляются приборы для исследования звуковой стороны речи физическими методами (осциллографы,

спектрографы, сонографы, интонографы, позже – синтезаторы речи). Физические характеристики интонации и психофизиологические механизмы ее восприятия исследуются акустиками, инженерами связи, психологами, физиологами, невропатологами, психиатрами, дефектологами. Ниже рассматриваются основные направления изучения интонации в современной лингвистике.

1.3.2. Современные функциональные исследования интонации

Современные функциональные исследования интонации связаны с изучением функций интонации в пределах одного языка или в сравнительном аспекте на материале разных языков. В соответствии с анализируемой функцией интонации, можно выделить коммуникативное, модальное, социолингвистическое, эстетическое, ритмомелодическое, структурное, стилистическое направления исследования интонации.

Коммуникативное направление представлено исследованиями Г. Суита, К. Пайка, Д. Джонса, Л. Армстронга, А. Гимсона и Д. Болинджера [L. Armstrong, 1963; D. Bolinger, 1958; A. C. Gimson, 1972; D. Jones, 1962; K. Pike, 1945; H Sweet, 1929]. Интонация анализируется в качестве наложения на лексико-синтаксическую структуру, передающего определенные значения. Объектом исследования является предложение (высказывание). После изучения интонации коммуникативных типов и видов предложений внимание исследователей привлекла связь интонации и лексико-синтаксической структуры. В результате исследований была установлена зависимость интонационной структуры от синтаксиса (например, от порядка слов) и возможность вариантов интонации в пределах одной синтаксической структуры, определяемых коммуникативными и стилистическими факторами и индивидуальными особенностями участника общения. Синтаксическая структура вне контекста допускает разные интонационные варианты, которые определяются самой структурой (порядком слов, коммуникативным типом высказывания) и другими языковыми и

внеязыковыми факторами. Следовательно, исследования коммуникативной функции интонации посвящены проблемам роли интонации в формировании данного типа высказывания, членения высказывания, установления связи между частями и взаимодействия интонации с лексико-синтаксической структурой.

Модальное направление (Дж. О'Коннор, Г. Арнольд, К. Пайк) делится на две группы исследований. В первую входят исследования, которые определяют интонационную модель фразы (обычно акцентную-мелодическую), которая способна передавать определенные эмоционально-модальные значения. Вторая группа связана с изучением интонационных средств выражения эмоций или группы эмоций на материале коротких языковых сигналов. Специальные интонации с характерным направлением движения (ровный, нисходящий-восходящий, восходящий-нисходящий) и шкалой соотносятся с определенными эмоциями [J. O'Connor, 1973; K. Pike, 1945]. Исследования в области языковых средств передачи эмоций указывают на зонный характер эмоций. Основной проблемой является выделение главного акустического коррелята эмоции и определение отличий между звучанием эмоций в пределах одной зоны, когда незначительное количественное изменение просодического параметра приводит к возникновению качественно новой эмоции. Всего существует 10-15 эмоциональных зон, которые распознаются с помощью характерного интонационного оформления (удивление, стыд, страх, радость, грусть и тому подобное). Сравнительные исследования свидетельствуют о том, что эмоции хорошо распознаются и в иноязычной речи, то есть интонационное выражение эмоций носит универсальный характер. Системное изучение модальной функции интонации усложняется отсутствием четкой классификации эмоций, которая должна быть разработана психологами совместно с лингвистами и психолингвистами.

Социолингвистическое направление представлено исследованиями интонации диалектов и социолектов [R. Kingdon, 1959; G. Brown, 1980] и изучением просодических свойств голоса, по которым возможно

идентифицировать личность участника коммуникации. Диалектологические исследования в области интонации не имеют систематического характера. Большинство работ, посвященных соотношению интонации с личностью участника коммуникации, выполнено психологами, которые классифицируют типы голосов и характеризуют по голосу антропометрические признаки, настроение, физическое состояние и общественное положение участника коммуникации и правдивость или неправдивость его слов [D. Crystal, 1969; P. Ladefoged, 1978; P. Janota, 1967;]. Результаты этих исследований широко применяются в медицинской и криминалистической практике.

Эстетическое направление изучает средства интонации, которые влияют на слушателя, вызывая эстетические переживания. Изучение этого аспекта связано с развитием ораторского искусства. Свойства голоса, необходимые оратору, исследовались еще в античности (Цицерон, Квинтилиан). Возвращение к этой проблеме состоялось в XIX в. В рамках этого направления исследуются такие аспекты голоса, как звучность, диапазон, вариативность тональных и динамических характеристик.

Ритмомелодическое направление представлено двумя группами исследований. В традиционных работах ритм трактуется как периодичность явлений (в основном, слогов) во времени. Основной ритмической единицей считается слог (для языков, в которых считаются слоги) и ритмическая группа (для языков, в которых считается такт). Предметом исследований является длительность основных ритмических единиц на физическом и перцептивном уровне. В русской лингвистической традиции ритм рассматривается как система разноуровневых единиц (слога, ритмической группы, синтагмы).

Исследуется ритм стихотворного (основная единица ритма – строка) и прозаического текста (ритмической единицей при определенных обстоятельствах могут быть все сегментные единицы – от слога до сверхфразового единства) [Е. П. Карпиченкова, 1980; Л. З. Путилова, 1973; А. М. Антипова, 1981].

Структурное направление связано с исследованием организующей функции интонации на уровне текста и вопросами связности и целостности текста. В исследованиях связности текст трактуется как цепочка фраз, соединенных между собой интонационными средствами [Ж. Б. Пинаева, 1975; В. А. Пономарчук, 1971]. Работы в области целостности текста выполняются на материале как коротких, так и длинных текстов [А. М. Анощенкова, 1977; Ю. А. Дубовский, 1978; Г. В. Михайлова, 1983]. Целостность текста изучается в аспекте его ритмической организации, т. е. в связи интонации с лексико-синтаксической структурой текста, тематического развития его сюжетной линии.

Объектами исследований стилистического направления являются фраза и текст. Изучение стилистической функции на материале фразы дает возможность провести анализ интонационной модели и ее вариантов в разных ситуациях общения. Исследование стилистической функции в прозаических и поэтических текстах позволяет раскрыть межфразовые связи и определить границы интонационной вариативности. Основной целью исследований является определение интонационных средств, характерных для того или иного функционального стиля, и типов связи между интонационными средствами и между интонацией и лексико-синтаксической структурой [Н. Д. Климов, 1971, с. 121; З. А. Сахарова, 1981].

1.3.3. Основные методы изучения интонации

Основным компонентом интонации является мелодика, то есть изменение высотного уровня произнесения слогов или их последовательности. Мелодика используется в качестве ведущего интонационного средства в разных языках, в рамках одного языка она играет важную роль во всех функциях интонации. Эта универсальность основана на многообразии различительных возможностей этого компонента интонации.

Существует несколько подходов к изучению мелодики, связанных с деятельностью представителей разных школ, чьи взгляды на членение просодического континуума существенно отличаются. В исследовании единиц и структур интонации можно выделить следующие основные подходы:

- изучение контура

Контурный подход является классическим в изучении интонации. Его основоположниками являются классики британской фонетической школы Г. Суит (H. Sweet), Д. Джонс (D. Jones), Г. Пальмер (H. Palmer), Л. Армстронг (L. Armstrong), А. Уорд (I. Ward), Р. Кингдон (R. Kingdon), А. Гимсон (A. Gimson), Дж. О'Коннор (J. O'Connor).

Этот подход сочетает отдельные национальные фонетические традиции и теории, которые могут отличаться по количеству линейных составляющих, по оценке их функций, по основным фонетическим признакам. Единицей мелодики является направление голосового тона, то есть мелодическая конфигурация или контур. Мелодическая конфигурация фразы является целостным образованием, состоящим из линейных отрезков, каждый из которых имеет собственное функциональное назначение.

Изменения в мелодике исследуются в рамках особенной единицы речи – смысловой группы или синтагмы. Синтагма является минимальным интонационно-смысловым единством, то есть таким минимальным сочетанием грамматических, лексических и интонационных средств, выражающих определенное содержание, понятное для адресата и адресанта. Например, фраза *Vielen Spielern dauert es zu lange und da ist er, James Juleon Lescott, England geht in Führung, 30. Minute!* может быть разделена на смысловые группы следующим образом *Vielen Spielern/dauert es zu lange/und da ist er/James Juleon Lescott/England geht in Führung/30. Minute!*

Смысловая группа (синтагма), которая изучается в аспекте ее интонационной организации, называется интонационной или тональной группой (в британской терминологии).

В структурно-функциональном отношении в общем мелодическом рисунке смысловой группы выделяются следующие единицы: ядерный тон, шкала, такт и предтакт. Ядерным тоном называют изменение мелодики, которое реализуется в ядре синтагмы, то есть в части, которая содержит наиболее важную информацию. Чаще всего ядерный тон приходится на последний ударный слог и следующие безударные слоги смысловой группы. Шкала – это часть синтагмы, которая начинается с первого ударного слога (такта) и заканчивается перед ядерным тоном. Предтакт – это изменение мелодики в начальных безударных или слабо ударных слогах. Например:

<i>Der</i>	<i>G'astgeber ist</i>	<i>w'ieder im Spiel</i>
предтакт	шкала	ядерный тон

Интонационный контур и его части могут быть охарактеризованы с точки зрения направления движения основного тона, диапазона, уровня и регистра. Движение мелодики внутри ударного слога может варьировать в зависимости от интервала и скорости, а контур может быть более или менее изрезанным.

По своему направлению шкала и тон могут быть восходящими, нисходящими и ровными. Разница между тонами, похожими по общему направлению движения, может заключаться в интервале или значении подъема и падения тона.

Кроме горизонтальных составляющих в мелодическом контуре смысловой группы можно выделить вертикальные компоненты: регистр и диапазон. Диапазон – это интервал между самой высокой и самой низкой тональными точками синтагмы, характеризующий величину изменения мелодики. Диапазон распадается на несколько регистров, чаще всего пользуются делением на три регистра: высокий, средний и низкий. Если регистр является зоной мелодических изменений по вертикали, то уровень (слоги, синтагмы) является конкретной тональной точкой отдельных единиц. Он может быть высоким (тональный максимум единицы), низким (самая низкая мелодическая точка единицы) и средним.

Таким образом, согласно контурному подходу мелодический рисунок синтагмы имеет горизонтальные и вертикальные составляющие. Изучение вопросов интонации украинскими и российскими фонетистами ведется в рамках контурной теории. Она наиболее отвечает традициям российского языкознания, основанного на функционально-семантическом подходе, согласно которому языковые единицы выделяются не на основе сугубо формальных признаков, а с учетом соотношения формы с определенным значением.

– изучение уровней

Американская фонетическая школа развивает идею изучения мелодики по уровням. Уровневый подход к изучению мелодики был разработан представителями американской фонетической школы Л. Блумфильдом (L. Bloomfield), Г. Глиссоном (H. A. Gleason), К. Пайком (K. Pike), Б. Блоком (B. Bloch) и другими. Исходной единицей интонационного анализа американские исследователи считают высотный уровень, который они называют интонационной (мелодической) фонемой (pitch phones). Высотный уровень является относительной величиной, не связанной с определенным участком физических частот, и определяется по отношению к смежным уровням по признаку «выше-ниже». Уровни (pitch phones) не могут самостоятельно передавать значения. Значение соотносится с последовательностью уровней, которая образует контур.

Обычно выделяются четыре высотных уровня: сверхвысокий, высокий, средний и низкий, нумерация которых у отдельных авторов отличается. В большинстве работ средний уровень обозначается цифрой 2 и отвечает спокойному, среднему уровню звучания голоса говорящего. Уровень 1 называется низким и размещается приблизительно на два музыкальных тона ниже среднего. Уровень 3 называется высоким. Интервал между высоким и средним уровнем также составляет два музыкальных тона. Четвертый уровень является сверхвысоким и встречается значительно реже других. В каждом высказывании можно выделить первые три уровня. Внутри каждого из них

возможны определенные мелодические изменения, но они, по мнению американских фонетистов, не выполняют различительную функцию.

- бинарное изучение (автосегментно-метрическая фонология)

Бинарный подход в изучении мелодического компонента просодии и интонации возник на основе автосегментной метрической фонологии. Авторами автосегментной фонологии считаются У. Лебен (W. R. Leben) и Дж. Голдсмит (J. Goldsmith), а основоположниками метрической теории – М. Берман (M. Lieberman) и А. Принс (A. Prince). Ни одна из этих теорий не получила признания в российской интонологии, потому что в их основе лежит положение о примате формы над содержанием в языке. Сторонники этой теории считают, что истинная сущность языка заключается в его формальном построении. На современном этапе автосегментная модель интонационной транскрипции широко используется в европейской и американской лингвистике, в ее терминах традиционно изображается интонационная система английской и других языков.

Такая система изображения интонации представляет собой:

- модели основных мелодических контуров языка в виде последовательности уровней (высокий и низкий);
- правила наложения этих последовательностей на фонетическую единицу.

Таким образом, устная речь изображается в виде сегментной и мелодической последовательности, которые накладываются одна на другую по определенным правилам. Мелодическая структура фразы состоит из ряда последовательных фонологически важных элементов (например, ударные слоги и пограничные тоны, которые сигнализируют о переходе от одной интонационной группы к другой). Эти элементы представлены в виде ровных тонов. Мелодический контур между ними не является значимым и рассматривается как переход от одного важного элемента к другому.

1.4. Интегральная реализация интонационных компонентов

Все интонационные компоненты могут быть реализованы двумя способами:

- 1) интегрально (на протяжении всего высказывания или его значительной части);
- 2) локально (обычно в одном или двух слогах, реже на более длительном отрезке).

Примеры интегральной и локальной реализации просодических параметров:

- снижение тона на протяжении всей синтагмы и падающий тон гласного звука;
- скрипящий голос, которым произносится вся фраза и гортанная смычка в конце гласного звука;
- медленный темп на протяжении синтагмы и продленная артикуляция гласного звука.

Основной принцип просодической организации синтагмы заключается в том, что на фоне общих закономерностей интегральной реализации просодических параметров в одном или нескольких слогах синтагмы реализуется фразовый (синтагматический) акцент. Акцент – это резкое изменение значения определенного просодического параметра (чаще всего – частоты основного тона). Ударение объединяет слоги в фонетическое слово, выделяя один из них и «подчиняя» ударному слогу другие. Фразовый акцент организует синтагму и выделяет один из отмеченных слогов. Фразовый акцент, который реализуется на отрезке больше слога, является акцентным блоком. Акцентный блок часто совпадает с просодическим ядром слова. Фразовый акцент может распространяться на отрезке от слова (или его компоненту) к предложению. Например, в предложении *War er im Abseits?* «Был ли он в

офсайде»? восходящий тон реализуется на отмеченном гласном фонетического слова «*im Abseits*».

В пределах синтагмы отмечаются общие интегральные особенности ее организации, на фоне которых происходит реализация акцента. От начала к концу синтагмы:

- уменьшается интенсивность;
- увеличивается длительность сегментов;
- снижается частота основного тона (деклинация).

В процессе коммуникации значительная часть информации передается не лексическими содержаниями слов, а с помощью интонационных средств. Комбинации просодических элементов способны передавать сложные значения. Следовательно, в процессе порождения высказывания интонационная модель «строится» из определенных имеющихся просодических компонентов так же, как слова складываются в предложение. Таким образом, в памяти носителя языка сохраняется особенный словарь минимальных интонационных единиц (интоном), аналогичный словарю морфем. Кроме минимальных интонационных единиц этот словарь содержит также некоторые их постоянные образования, которые чаще всего используются в этом языке для построения высказываний. Такие клишированные образования называются интонационными конструкциями (ИК).

Интонационная конструкция (интонома) – это набор аудитивных характеристик, который передает коммуникативный тип высказывания и выделяет важную информацию в каждой синтагме. Ядро интонационной конструкции – это слог, который выделяется с помощью изменения тональных характеристик (уровень высоты тона, направление движения тона), интенсивности и длительности артикуляции. В зависимости от позиции такого слога и характера изменения просодических компонентов Е. А. Брызгунова (1981) различает семь типов ИК [Е. А. Брызгунова, 1980]:

- ИК-1 выражает завершенность в повествовательном предложении (снижение тона на ядерном гласном и заударных слогах; центром является ударный слог последнего слова): «неплохая атака вырисовывается у россиян», «Дежурный угловой на ворота ирландской команды», «У Англии идет капитан»;
- ИК-2 оформляет специальный вопрос (движение тона ровное или с небольшим повышением; гласный центра с интенсивным ударением): «что решил сейчас Джонет Чакир?», «Кто это был?», «А как Пепе бьет пенальти?»;
- ИК-3 реализуется в общем вопросе (резкое повышение тона на ядерном гласном и снижения на заударных слогах; ядром является ударный слог того слова, к которому относится вопрос): «Мы играем дальше?», «рефери ставит пенальти?»;
- ИК-4 присуща сравнительному вопросу (снижение тона на гласном центра и повышение на заударных слогах; ядром является ударный слог сравниваемого слова): «Будет бить по воротам или подавать?»;
- ИК-5 используется для выражения оценки (первый центр на ударном слоге слова, которое дает оценку, – «который», «как»; второй – на ударном слоге слова, которое оценивается; на гласном первого центра тон повышается и остается на высоком уровне до второго центра, на котором тон снижается): «Какой пас!», «Какой моментище!»;
- ИК-6 выражает удивление или оценку (повышение тона на ядерном гласном и дальнейший высокий уровень тона; для выражения удивления ударением выделяется экспрессивное относительное местоимение «как», «который», для оценки – ударением и повышением длительности выделяется оцениваемое слово): «Как же угадал с заменой Фернандо Сантуш», «как технично сыграл Роман Широков», «Как же так ошиблись защитники»;

- ИК-7 применяется для высказывания экспрессивного отрицания (центр приходится на экспрессивно окрашенное слово – «который»; резкое повышение тона в центре заканчивается смычкой голосовых связок): «Какой там пенальти!»).

Интонационная система является сложной комбинацией просодических средств – тональных, динамических и временных. Большинство интонационных исследований были посвящены мелодике высказывания, то есть изучению мелодических контуров синтагмы. Комплексное изучение просодического оформления речи нуждается в точной и полной фиксации всех характеристик высказывания с помощью электроакустического анализа и их представлении в виде системы интонационных инвариантов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Изучение языковой вариативности с точки зрения социолингвистики ведет к более детальной проработке основных вопросов языкознания, более точному определению главных понятий и расширению круга исследования за счет привлечения таких социальных критериев как пол, возраст или профессия. Результатом таких исследований на материале немецкого языка стало выделение языковых особенностей сексо-, анно- и социолектов и построение общей теории социолингвистической вариативности немецкого языка как целостной структуры.

Наша позиция относительно основных понятий, которые используются в диссертационном исследовании, может быть изложена следующим образом.

Основным средством коммуникации в любом обществе является язык. На определенном этапе развития общества его члены могут пользоваться разными языками и вариантами в разных сферах общественной жизни. Языковая ситуация является характеристикой данного общества в определенный промежуток времени и показывает, какие языки и языковые варианты (диалекты, социолекты, функциональные стили) обслуживают этот социум.

Источником языковой вариативности является языковая норма, которая содержит в себе грамматические, лексические, фонетические варианты и представляет собой комплекс реализаций элементов системы, который является общепризнанным в данном коллективе. Языковая норма делится на «норму предписания» и «норму употребления». Норма предписания состоит из образцов реализации системных элементов, норма употребления содержит реально употребляемые в определенный промежуток времени языковые формы. Норма употребления формируется и развивается под воздействием языковой вариативности.

Языковая вариативность представляет собой результат выбора участниками коммуникации разных лингвистических форм для выражения

одинакового содержания. На фонетическом уровне вариативность проявляется в наличии фонологических переменных – комплексов вариантов, реализация которых зависит от социального контекста. Средние значения реализации вариантов ФП позволяют определить их корреляцию с тем или иным социальным контекстом. Таким образом, языковая вариативность зависит от социальных характеристик участников коммуникации и ситуации общения и делится на социально и ситуативно обусловленную.

Проявление языковой вариативности – это фоностиль, который является способом оформления звуковых высказываний, выбором определенных сегментных и суперсегментных языковых элементов. Критерием фоностилистической дифференциации является четкость речи, которая выражается в количестве звуковых ассимиляций и редукций. Речевая ситуация и социальная характеристика говорящего определяют степень самоконтроля, темп речи и степень загруженности речевого высказывания.

Суперсегментный уровень языка состоит из фонетических единиц и фонетических признаков. Фонетические единицы суперсегментного уровня являются носителями фонетических признаков и представляют собой интонационно соединённые линейные последовательности сегментных единиц языка. К фонетическим единицам относятся слог, фонетическое слово, синтагма, высказывание, сверхфразовое единство, текст; к фонетическим признакам – интонационные, динамические, количественные параметры звучания, которые объединяются в понятии «просодические характеристики речи».

Термин «интонация» объединяет все тональные характеристики речи и их изменения. К тональным параметрам относятся частота основного тона, частотный диапазон, частотный интервал, частотные экстремумы. Изменения этих показателей образуют мелодический контур высказывания. Динамической характеристикой является громкость и ее изменение. Тональные и динамические показатели участвуют в образовании ударения. Количественные характеристики определяют темп и ритм высказывания.

Функции просодических средств языка условно делятся на три группы: структурная, кульминационная, эмоциональная. Интонационная модель участвует в организации высказывания, определяет его коммуникативный тип. Для одного предложения возможны несколько вариантов синтагматического деления, что создает высказывание с разными оттенками содержания. С помощью системы ударений (логических и синтагматических) в высказывании выделяется важная информация. Передача эмоций, настроения, физического состояния говорящего и другой внеязыковой информации выполняется с помощью взаимодействия просодических компонентов – изменения мелодического контура, громкости и тембра голоса, темпа речи.

Изучение свойств интонации началось в античное время и возобновилось в XIX в. На первом этапе интонация исследовалась с точки зрения ораторской и сценической деятельности. Во второй половине XX в. начинается лингвистическое изучение функций интонации. Основным объектом интонационных исследований становится мелодический контур высказывания. Изучение интонации в рамках контурного и уровневого подхода позволило выделить основные интонационные модели, которые применяются для оформления коммуникативных типов высказывания.

Интонационные конструкции являются инвариантами, реализация которых зависит от индивидуальных особенностей говорящего, ситуации общения и других внеязыковых характеристик. В разговорных жанрах реализуются варианты интонационных конструкций. Электроакустический анализ помогает выявить отличия в просодических комплексах, оформляющих высказывание, и дает возможность исследовать вариативность просодических средств актуализации футбольного комментария.

ГЛАВА II. ФУТБОЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Структура и функции футбольного комментария

Объектом исследования является речь комментаторов в репортажах матчей чемпионата Европы по футболу 2012 года и чемпионата мира по футболу 2014 года. Футбольный комментарий относится к спортивному дискурсу СМИ. Данный дискурс состоит из письменных и устных текстов, которые реализуются соответственно в печатных, электронных, радио- и телевизионных СМИ. Анализ фонетических особенностей речи выполняется на материале устных текстов этого дискурса – спортивной аналитики, спортивных ток-шоу, интервью со спортсменами и тренерами. Чаще всего футбольный комментарий встречается в виде прямого репортажа и сопровождает телевизионную картинку со спортивным событием.

Языковой жанр является «разновидностью функционального стиля, который используется в соответствующей сфере и ситуации общения. Признаками языкового жанра являются вариативные стилистические и лексические средства языка, которые отбираются в соответствии с коммуникативными задачами устного или письменного общения в рамках соответствующего функционального стиля» [В. Ю. Михальченко, 2006]. Следовательно, понятие устного жанра предусматривает наличие комплекса языковых особенностей на всех языковых уровнях. Исследование суперсегментного уровня изложено в третьей главе. Интегральные просодические характеристики распространяются на все высказывание, поэтому их анализ требует детального изучения фонетических, лексических, грамматических и синтаксических особенностей речи комментаторов. Языковые характеристики футбольного комментария определяются структурными, видовыми и функциональными особенностями этого жанра.

В структуре репортажа выделяется микро- и макроуровень. Трансляция матчей на немецком телевидении организована как медиа-событие и длится в два раза дольше, чем матч. Ее макроструктура состоит из следующих элементов:

- предматчевое обсуждение в студии экспертами канала (журналисты);
- предматчевое обсуждение на стадионе с участием ведущего трансляции (*Moderator*) и приглашенного эксперта (бывший известный футболист);
- трансляция матча (в перерыве транслируются и обсуждаются опасные и голевые моменты);
- послематчевые интервью;
- послематчевая дискуссия в студии.

Микроструктура трансляции самих матчей соответствует логике игры, которая заключается в поочередном владении мячом каждой из команд и попытках организовать наступление на ворота соперников. Следовательно, весь комментарий разделяется на ряд эпизодов, которые начинаются отбором мяча и завершаются проведением атаки (удар или взятие ворот) или потерей мяча. Такой эпизод длится в среднем от 20 до 60 секунд и состоит из следующих этапов:

- начало и развитие атаки;
- завершение (удар по воротам или потеря мяча);
- ретроспективный анализ, сопровождаемый повтором.

В среднем за 90 минут игры команды создают 10-15 опасных атак, другие эпизоды завершаются на первой стадии потерей мяча в центре поля или вдали от штрафной площадки соперника. Внимание комментатора к мячу и событиям, которые происходят непосредственно на поле, растет вместе с приближением к воротам и ростом потенциальной опасности. Наиболее высокий эмоционально-прагматический потенциал [А. А. Калита, 2007] присущ эпизодам, которые завершаются взятием ворот или ударом в створ; он находит отражение на всех уровнях языка, в первую очередь на суперсегментном уровне.

В зависимости от принципа классификации можно выделить следующие виды комментариев:

– **количество комментаторов (монолог/диалог)**

Репортаж ведут обычно один или два комментатора. Первый комментатор – это журналист и штатный сотрудник телевизионного канала. Вторым комментатором может быть как журналист, так и бывший футболист-эксперт. Его функция заключается в создании диалога и сообщении зрителям инсайдерской информации о жизни спортсменов, функционировании клубов, развитии футбола и тому подобное.

Футбольный комментарий является монологическим по форме, но диалогическим по содержанию, поскольку комментатор постоянно обращается к зрительской аудитории, использует местоимения «мы», «наш» и ассоциирует себя с болельщиками (*Neuer bewahrt uns die Führung* «Нойер сохраняет наше преимущество»), ставит риторические вопросы (*Und Pirlo ist alleine am Ball. Ein direkter Schuss oder eine Vorlage?* «Ну а Пирло один около мяча. Будет бить в ворота или подавать?», *Welche Möglichkeiten braucht man noch, um ein Tor zu schießen?* «Какие еще моменты нужно, чтобы забить?», *Hat er vielleicht vergessen, dass Müller draußen ist?* «Он что, забыл, что Мюллер за полем?», *Will er den Ball ins Tor tragen, ja, weil sie ihn lassen?* «Он хочет занести мяч в ворота, да, потому что они ему позволяют?», *Stekelenburg, was macht er denn da?* «Стекеленбург, что он там делает?», *Gefällt Prandelli das?* «Нравится ли это Пранделли?»). Таким образом, комментатор выражает мнения и чувства всех болельщиков, создавая «монодиалог».

– **язык комментария (одноязычный, двуязычный)**

Для немецкого телевидения характерным является одноязычный комментарий (репортажи государственных немецких каналов ARD и ZDF ведутся на литературном немецком языке). Материалом этого исследования стали репортажи ARD и ZDF.

– **место, откуда ведется трансляция (студия/стадион)**

Большинство современных трансляций ведутся со стадиона. Это позволяет комментаторам сообщать зрителям дополнительную информацию о ходе встречи (атмосфера на стадионе, поведение болельщиков) и более детально изображать то, что происходит на поле. Раньше из-за финансовых сложностей многие репортажи, в том числе матчей больших турниров, проводились из студии. Сейчас это иногда происходит из-за технических проблем, когда журналисты в студии «страхуют» своих коллег на стадионе при отсутствии звукового сигнала, отсутствии картинки, помехах. Комментаторы присутствовали на стадионах, что придавало репортажу эффект непосредственного наблюдателя, причастного к событиям матча («Стадион поддерживает команду неистово», «3 минуты до окончания основного времени в первом тайме, 2 мяча мы увидели, ну а потом затишье», *Was wir noch nicht sehen, sind die direkten Bälle* «Чего мы еще не видим, это прямые забрасывания», *zwei – drei Abschlüsse haben wir gesehen* «Два-три завершения мы уже увидели»).

- отношение к командам-участницам матча (сборная своей страны и соперник; третьи сборные)

В последнем чемпионате мира участвовали 204 сборных из 209, которые входят в мировую федерацию футбола ФИФА. Суммарная аудитория чемпионата мира 2006 года в Германии составила почти три миллиарда зрителей, финальный матч смотрело 715 миллионов болельщиков. Таким образом, во всех языках, на которых ведутся трансляции матчей, футбольный комментарий делится на комментарий матчей собственной национальной сборной и комментарий матчей сборных третьих стран. Подчеркнутая беспристрастность или чрезмерная предубежденность свидетельствует о неискренности или непрофессионализме журналиста и вызывает негативные эмоции у зрителя. Неравномерная эмоциональная нагрузка комментария матчей сборной Германии и матчей сборных третьих стран обуславливает отличия на всех уровнях языковой особенности, включая просодический.

– отношение к событиям в матче

Содержание комментария зависит от профессионализма журналиста, его комментаторского стиля и событий в матче. Комментатор не может в течение 90 минут сопровождать мяч и его передвижение или обсуждать последние трансферные слухи и сплетни из частной жизни спортсменов, не обращая внимание на поле. Сбалансированный комментарий сопровождает телевизионную картинку, вместе с отдалением от ворот он может сообщать зрителям то, что остается за кадром (*und Löw geht aus der seiner Coach – Zone fast raus und feuert seine Jungs an* «и Лёв почти выходит из своей тренерской зоны и подбадривает своих ребят», *und Klose zieht wieder sein Trikot an* «и Клозе опять одевает свою манишку») или предоставлять дополнительную информацию относительно данного медийного события (история футбола, статистика, новости: *Miro ist ein Stürmer, der den legendären Gerd Müller, legendären Bomber verfolgt, 68 Tore hat der beste deutsche Stürmer aller Zeiten, 63 hat Miroslav Klose* «Миро – форвард, который преследует легендарного бомбардира, легендарного Герда Мюллера, 68 мячей у лучшего бомбардира Германии всех времен Герда Мюллера за сборную Германии, 63 у Мирослава Клозе», *Und jetzt kommt ein erfahrener, der saß zum ersten Mal in seiner Turniergegeschichte, nicht so alter Turniergegeschichte, seit der WM – 2010 auf der Bank, Thomas Müller* «И сейчас выходит опытный, тот, кто впервые в своей турнирной истории, не такой уже долгой турнирной истории, впервые с чемпионата мира 2010 года, сидел на скамейке, Томас Мюллер»).

К основным функциям комментария относятся:

– **коммуникативная функция**

Комментарий сопровождает телевизионную картинку, его синхронность с событиями на поле является обязательной для прямой трансляции (*Müller, rechts Schweinsteiger, Khedira, leicht abgefälscht, Gomes! Und Tor!* «Мюллер, справа Швайнштайгер, Хедира, легкий рикошет, Гомес! И гол!», *Schürrle. Schweinsteiger und wieder. Und über die rechte Seite jetzt über Hummels. Khedira, drüben auf der linken Seite ist Lahm frei. Özil probiert es alleine: ein Grieche, zwei Griechen, immer*

noch Özil «Шюрле. Швайнштайгер и снова, там слева Лам свободный. Озил пробует сам: один грек, два грека, все еще Озил», *Bender klärt und Khedira startet im Zentrum, gut gemacht, spielt in die freie Zone auf Özil, Özil zu Klose, zu stark, aber Bender. Tor!* «Выбивает мяч Бендер, и Хедира набирает скорость в центре, здорово, в свободную зону играет на Месута Озила, Озил, пас на Клозе, сильно, но Бендер. Гол!», *Griechen haben den Ball, Katouranis passt, Karagounis zu Katouranis, Katouranis passt weiter auf der Seite, jetzt kann es gefährlich sein, Pass, was für eine Möglichkeit hat die griechische Mannschaft, der Ball ist im Netz* «Мяч у сборной Греции, Кацуранис отдает пас. Карагунис на Кацураниса, Кацуранис далее по флангу запускает, сейчас может быть остро, передача, какой момент сейчас у сборной Греции, мяч в сетке»). Близость мяча к воротам обуславливает повышенный фокус камеры и пристальное внимание комментатора к моменту. Важнейшую роль данная функция выполняет на этапе развития атаки, а также во время анализа событий на повторе (*Schauen wir die Wiederholung von dieser Situation: der Ball traf gegen die Hand, ja, das stimmt, die Hand war weggestellt in dieser Situation* «Посмотрим на повторе этот эпизод: в руку попал мяч, ну действительно, рука была отставлена в этом эпизоде», *Also gut, vor dem Tor, gut gespielt, schnell gespielt, direkt gespielt und wir schauen nochmal den Kopfball, Pfosten und dann der Kopf von Shey Given, da ist er* «Хорошо, перед воротами, хорошо сыграно, быстро сыграно, прямо сыграно, мы еще раз смотрим, удар головой, штанга, потом голова Шея Гивена, вот он», *Reveiller mit dem Schubser gegen Pedro, diesmal war es genug für den Pfiff, aber wir schauen noch mal hin, so, Pedro bedient, und schauen Sie die Körpertäuschung an, so, zack, Übersteigen, falsche Richtung, da kommt Reveiller, ja der geht nur gegen den Mann* «Ревейер толкает Педро, в этот раз этого хватило для свистка, но посмотрим еще раз, вот, Педро получает мяч, финт, ошибочное направление, вот торопится Ревейер, да, он играет лишь в корпус»).

– дивертивная функция (отвлекающая)

Часто комментарий не соответствует непосредственно происходящим событиям матча. Комментатор не всегда называет фамилии игроков и их технико-тактические действия. Такой репортаж был бы монотонным и быстро надоел бы зрителям. Прямой комментарий (*Jarmolenko, zu Gusiew, Flanke, Schewtschenko, Schuss*. «Ярмоленко, пас на Гусева, подача, Шевченко, удар») может замещаться обобщенным анализом событий (*Die Engländer spielen sehr breit* «Очень широко играют англичане», *Das ist schön zu beobachten, das ist toll im Stellungsspiel der Spanier, wenn sie Ball führen, auch unter Druck bieten zumeist zumindest 2 Optionen, den Ball wieder loszuwerden, in dem Fall sogar drei, möglich sogar vier* «Приятно наблюдать, это очень хорошо в расстановке испанцев, когда они ведут мяч, даже под давлением предлагаются минимум два варианта, как избавиться от мяча, в данном случае даже три, возможно даже четыре»), информацией относительно матча (состояние футболистов, турнирное положение, история и статистика противостояния, важные гости, присутствующие на матче) и инсайдерскими сообщениями (частная жизнь, трансферные сплетни). Эта функция становится ключевой, когда мяч находится в центре поля и не происходит ничего опасного (в некоторых матчах более 90% игрового времени) или во время вынужденных пауз (ауты, нарушения правил).

– **эмотивная функция**

Комментарий передает симпатии и антипатии, субъективные оценки и мысли комментатора. Немецкие комментаторы обычно сохраняют непредвзятость в матчах сборных третьих стран. В матчах национальной сборной комментатор идентифицирует себя с болельщиками, потому его симпатии на стороне сборной Германии (, *Hier geht er rauf, fliegt, köpft diesen Ball und Gomes hat alle Gründe zum Jubeln. Wunderbare Bilder* «И здесь он прыгает, летит, бьет головой по мячу, и Гомес имеет все основания для радости. Чудесные кадры»). «Эмоциональный канал» приобретает центральное значение на завершающей стадии атаки, которая влияет на выбор определенных языковых средств.

Таким образом, языковые особенности футбольного комментария наиболее ярко проявляются во время опасных и голевых атак, когда комментарий сопровождает события на экране и создает «эмоциональный канал». Длительность таких фрагментов составляет от 20 до 60 секунд. Для анализа были отобраны фрагменты с наиболее высоким эмоционально-прагматическим потенциалом (голевые моменты). Для репрезентативности эмпирического материала (голы случаются в среднем около трех раз за игру) дополнительно рассматривались опасные моменты в матчах сборной Германии. В следующем подразделе исследуются языковые особенности футбольного комментария и анализируется их связь с просодическим оформлением.

2.2. Языковые особенности футбольного комментария

2.2.1. Фонетические особенности речи комментаторов

Летом 1954 г. произошло «Бернское чудо», когда абсолютный аутсайдер финального матча чемпионата мира сборная Германии победила сборную Венгрии со счетом 3:2. Эмоциональный радиорепортаж Херберта Циммерманна вошел в историю футбольного комментария, а фрагмент с победным голом Гельмута Рана (*Aus dem Hintergrund müsste Rahn schießen. Rahn schießt! Tor! Tor! Tor! Tor! Tor!* «Ран должен пробить из глубины. Ран бьет! Гол! Гол! Гол!») считается общенемецким культурным наследием и передается из поколения в поколение. В 2010 г. Эссен был избран культурной столицей Европы. На этот период главные улицы города, в котором родился автор победного гола, были украшены транспарантами с цитатами знаменитого комментария.

Трансляции футбольных матчей на государственных и коммерческих каналах собирают значительную аудиторию, поэтому кроме основных функций футбольный комментарий должен выполнять образовательную или культурную функцию (*Kulturauftrag* «культурная миссия»). Это проявляется в надрегиональной речи немецких комментаторов. Диалектные или варианты

реализации иногда случаются во время наиболее сильных эмоциональных потрясений. В 1978 г. сборная Австрии неожиданно победила действующих чемпионов мира сборную Германии со счетом 3:2. Австрийский комментатор Эдуард Фингер прокомментировал победный гол *Tor! I werd narrisch!* ['to: ʷ I wɛʷd narɪʃ]. Из-за своей исключительности полный комментарий этого эпизода также является очень популярным до сих пор и продается в виде музыкального сингла.

Профессиональная фонетическая подготовка журналистов обеспечивается сотрудничеством с коллективом фонетистов ARD, которые разрабатывают базу фонетических реализаций (*Aussprachendatenbank*). На данный момент база отсутствует в открытом доступе, ею могут пользоваться журналисты радио и СМИ. База насчитывает 370.000 фонетических реализаций и постоянно пополняется. Издательство DUDEN сотрудничает с ARD и размещает звуковые файлы базы для фонетической иллюстрации словарных статей. Каждому большому международному турниру предшествует фонетическая подготовка комментаторов, направленная на пополнение фонетической базы экзонимами, то есть собственными именами – географическими названиями, именами и фамилиями игроков, тренеров, футбольных функционеров. К чемпионату мира в Бразилии в базу было занесено около 700 новых экзонимов.

Из-за высокого темпа речи комментаторы могут допускать ошибки в ударении фамилий игроков иностранных сборных, или сокращать необычную и сложную для артикуляции фамилию, но такие случаи являются исключением. В матче Украина – Швеция фамилию украинского полузащитника Коноплянки немецкий комментатор произносил как [kɔ'pɔrlə].

Речь комментаторов относится к неполному произносительному стилю, но отсутствие значительного количества фонетических элизий и ассимиляций не позволяет отнести ее к стилю непринужденной повседневной речи. Произношение комментаторов варьирует от умеренного литературного (*gemäßigte Formstufe*) к разговорному (*gehobene Formstufe des Gesprächs*). Ниже

приводится пример транскрипции голевой атаки сборной Германии в матче Германия – Португалия.

Müller, rechts Schweinsteiger	'mylə vɛçts 'ʃvaɪnstɑɪgɐ
Khedira, leicht abgefälscht	kɛ'di:ka: laɪçt apgə'fɛlʃt
Gomes! Und Tor!	'go:mɛs ʊnt (t)o:v
Und Tor, Gomes, das 1-0!	ʊnt (t)o:v 'go:mɛs das aɪns tsu: nʊl
72. Minute	'tsvaɪ ʊnt,zi:ptsiçstə mi:'nu:tə
leicht abgefälscht diese Flanke	laɪçt 'apgə,fɛlʃt di:zə flaŋkə
aber da passte sie	'a:bə da: 'pastə zi:
und dann ist Gomes da!	ʊnt (t)an ɪst 'go:mɛs da:
Vorhin hat er schon eins gemacht	fɔ:v'hɪn hat e:v ʃo'n aɪns gə'maxt
das haben sie ihm abgepfiffen	das 'ha:m zi: i:m 'apgə,pfɪfɪn
aber jetzt ist er da!	a:bə jɛtst ɪst e:v da:
Und kommt jetzt doch	ʊnt kɔmt jɛtst dɔx
noch der Wechsel Klose „Fragezeichen“?	nɔx de:v 'vɛksəl 'klo:zɐ 'fʁa:gə,tsaɪçn
Gomes hat seine Sache super gemacht	'go:mɛs hat 'zaɪnə 'za:xə 'zu:pɐ gə'maxt
und Löw geht da an die Seite	ʊnt lœv ge:t da: an di: 'zaɪtə
aus seiner Coach-Zone fast raus	aʊs 'zaɪnə 'ko:tʃɪn,tso:nə fast ʁaʊs
und feuert seine Jungs an	ʊnt 'fɔɪɐt 'zaɪnə jʊŋs an
Klasse Mario Gomes	'klasə 'ma:ʁi'o 'go:mɛs
das ist der richtige Zeitpunkt	das ɪst de:v 'ʁɪçtɪgə 'tsaɪt,pʊŋkt
und dieser Stachel sitzt tief	ʊnt 'di:zə 'ʃtaxəl zɪtst ti:f
auch diesmal ganz einfach gespielt	aʊx 'di:sma:l gants 'aɪnfax gə'ʃpi:lt
Flanke von Khedira	di: 'flaŋkə fɔn kɛ'di:ka
Gomes muss Schritte zurückmachen	'go:mɛs mʊs 'ʃkɪtə tsu: 'ʁʏk,maxɪn
und da keine Chance für Rui Patrício	ʊnt (t)a: 'kaɪnə 'ʃāsə fy:v 'ʁu:i pa'tʁi:tsio

Uaaaah, endlich geht dieser Druck raus
aus dieser Mannschaft
hoffen wir zumindest
Hier geht er rauf
fliegt, köpft ihn mit, diesen Ball
und Gomes hat alle Gründe zum Jubel

Wunderbare Bilder
und Klose übrigens hat sein
Leibchen wieder angezogen

u:'a: 'entliç ge:t 'di:zə dʁʊk ʁaʊs
aʊs 'di:zə 'manʃaft
'hɔfŋ vi:ə tsu:'mindəst
hi:ə ge:t e:ə ʁaʊf
fli:kt kœpft i:n mit 'di:zən bal
ʊnt 'go:məs hat alə 'gʁʏndə tsum
'ju:bəl
'vʊndəba:kə 'bildə
ʊnt 'klo:zə 'y:bʁiçəns hat zaɪn
'laɪpçən 'vi:də 'angə,tso:gən

2.2.2. Особенности речи комментаторов на лексическом уровне

Частотный анализ лексики проводился с помощью программы, которая подсчитывала количество повторов для каждой словоформы и составляла рейтинг частотности для словоформ, которые употреблялись не менее трех раз. Так определялась частотность наиболее употребляемых слов.

Таблица 2.1. Наиболее частые словоформы

Словоформа	Германия и соперники	Третьи сборные
Предлоги	8.14%	9.48%
Союзы	7.47%	7.10%
Артикли	13.92%	16.64%
Отрицания	1.48%	1.64%
<i>всего</i> : служебные слова	31.05%	34.86%
<i>Ball</i> «мяч»	0.84%	0.78%
Счет и время	2.46%	2.55%
Участники (футболисты, судья, позиция)	0.44%	0.63%
<i>Tor</i> «гол»	0.48%	0.86%
действия (пас, передача, подача, удар)	1.32%	1.19%
Стандартные положения	0.60%	0.70%
<i>всего</i> : основные имена нарицательные	6.14%	6.71%
Глаголы	7.30%	8.11%
Имена и фамилии футболистов	9.94%	5.66%
Названия сборных	0.96%	1.67%
<i>всего</i> : собственные имена	10.90%	7.33%

Значительную долю составляют слова, которые повторяются не менее трех раз (56,06%), что объясняется большим количеством артиклей и местоимений, обусловленным особенностями немецкой грамматики. В немецком комментарии часто встречаются союзы и глаголы (7,28%; 7,7%), что позволяет сделать предположение о сложном синтаксисе, наличии предложений с полной грамматической основой, сложноподчиненных предложений и небольшой части эллипсов (*Das war eingeschult, das hat er sich überlegt, Morten Olsen, mit seinen Trainern, Kompliment dafür, aber hätte man schon nach der ersten Situation ahnen können, dass sie wieder so versuchen, den Ball hoch auf Bendtner zu bringen, der legt ab, und danach ist auch ein bisschen Zufall im Spiel, aber es hat geklappt, Kron – Dehli macht sein zweites Tor bei dieser EM* «Это было подготовлено, это он продумал со своими тренерами, Мортен Ольсен, комплимент ему, но уже после первых ситуаций можно было увидеть, что они опять попробуют доставить верховой мяч на Бендера, он отбросит, потом немного случайности, но это все получилось, Крон-Дели забивает свой второй мяч на этом чемпионате Европы»).

В комментарии к матчам сборной Германии и матчам третьих команд выделяются следующие группы слов:

– **служебные слова**

Доли этих частей речи приблизительно совпадают (17,09% для матчей сб. Германии, 18,22% для третьих), в матчах сборных третьих стран больше предлогов (то есть, ситуация изображается более детально благодаря наличию предложных дополнений) и союзов (чаще встречаются союзы сложноподчиненных предложений). Чаще всего употребляется союз *und*, который сочетает сложносочиненные предложения и однородные члены, и предлог *für* (*das war die Chance für Thomas Müller* «это был шанс для Томаса Мюллера», *Gute Chance für Deutschland. Zur Führung!* «отличный шанс для Германии, чтобы повести в счете», *super gespielt, Riesenmöglichkeit für Jakob Poulsen* «отлично сыграно, большая возможность для Якоба Поульсена»).

К группе артиклей Г. Хельбиг относит определенные и неопределенные артикли, а также указательные, вопросительные и неопределенные местоимения [G. Helbig, 1999]. Эта группа является второй по частотности, ее доля растет в матчах сборных третьих стран (13,96% против 16,64%). Учитывая эту разницу, можно допустить, что отсутствие данных частей речи во время более эмоционального комментария матчей сборной Германии сохраняет динамику и повышенный эмоционально-прагматический потенциал высказываний: *Müller, rechts Schweinsteiger, Khedira, leicht abgefälscht, Gomes! Und Tor! Und Tor, Gomes, das 1-0! 72. Minute, leicht abgefälscht diese Flanke, aber da passte sie und da ist Gomes da!* «Мюллер, справа Швайнштайгер, Хедира, легкий рикошет, Гомес! И гол! И гол, Гомес, один ноль! Семьдесят вторая минута, немножко подправленный навес, но он оказался точным и Гомес был там!» (матч Германия-Португалия); *Im modernen Profifußball eher die große Ausnahme und das hat vor allem damit zu tun, dass man in Russland inzwischen sehr viel Geld verdient, jetzt ist die Chance und das muss es sein für Pilarge, und das ist es! Der Anschlusstreffer für Tschechen! Kann das die Russen in all ihrer Überlegenheit erschüttern?* «В современном профессиональном футболе скорее большое исключение, и это связано прежде всего с тем, что в России сейчас зарабатывают большие деньги, сейчас шанс, Пиларж должен его использовать, и он делает это! Размочили счет чехи! Может ли это пошатнуть все преимущество русских?» (матч Россия – Чехия).

– основные нарицательные имена

Доля данных слов несколько увеличивается в матчах сборных третьих стран (6,14% против 6,71%). В эту группу входят слова, которые обозначают стандартные положения (*Ecke* «угловой», *Elfmeter* «одиннадцатиметровый», *Freistoß* «штрафной», *Abseits* «вне игры», *Fahne* «флажок»), действия футболистов и ситуацию на поле (*Flanke* «навес», *Möglichkeit* «возможность», *Chance* «шанс», *Abschluss* «завершение», *Führung* «преимущество», *Ausgleich* «гол, который сравнивает счет»), счет и время в матче (*Zeit* «время», *Minute* «минута», *eins zu null* «один ноль»), общие понятия (*Ball* «мяч», *Tor* «гол»).

– глаголы

Доля глаголов несколько возрастает в матчах сборных третьих стран (8,11% и 7,3%), они становятся разнообразнее. Чаще всего используются глаголы *sein* и *haben* (3,36% и 1,2% в комментарии матчей сборной Германии; 3,06% и 1,34 в матчах сборных третьих стран) и динамические глаголы, которые обозначают движения и действия футболистов (*kommen* «идти, двигаться, спешить», *gehen* «идти, выходить» *legen* «отбрасывать», *treffen* «забивать», *setzen* «сажать», *sehen* «видеть», *bringen* «нести, выносить», *bleiben* «оставаться», *anspielen* «играть»). В матчах сборных третьих стран описание ситуации становится более подробным и детальным за счет использования большего количества глаголов (*stehen* «стоять» *spielen* «играть», *schauen* «смотреть», *führen* «вести» *schießen* «бить», *lassen* «давать», *verhindern* «препятствовать», *drehen* «вращаться», *flanken* «навешивать», *entscheiden* «решать»).

– собственные имена

Имена и фамилии футболистов встречаются чаще, чем названия сборных (7,8% и 1,31%). В матчах немецкой сборной фамилии футболистов называются значительно чаще (9,94% и 5,66%), а этнонимы сборных (*Schweden*, *Engländer*) несколько реже (0,96% против 1,67%). Эмоциональный и динамический комментарий матчей сборной Германии привлекает больше внимания к персоналиям, которые находятся в фокусе камеры *Müller*, *rechts Schweinsteiger*, *Khedira*, *leicht abgefälscht*, *Gomes und Tor!* «Мюллер, справа Швайнштайгер, Хедира, легкий рикошет, Гомес! И гол!» (*Gomes* 0.76%, *Khedira* 0.72%, *Özil* 0.68%, *Klose* 0.64%, *Müller* 0.52%). Названия сборных используются для характеристики общей ситуации в матче (*Das ist schön zu beobachten, das ist toll im Stellungsspiel der Spanier* «Приятно наблюдать, это очень хорошо в расстановке испанцев»).

Избежание лексических повторов в комментарии достигается с помощью контекстуальных синонимов. Контекстуальные синонимы могут называть явление, процесс или его участника с определенной стороны, давать ему субъективную оценку или сообщать дополнительную информацию:

- сборные (Испания, испанцы, *Weltmeister* «чемпионы мира», *Titelverteidiger* «сборная, которая защищает титул»; немцы, Германия, бундесмашина, немецкий танк);
- игроки, которых называют по имени, фамилии, прозвищу, позиции на поле, номеру, клубу, за который он играет, роли в футболе (Златан Ибрагимович, Златан, семерка шведской сборной, центральный нападающий, форвард ПСЖ, суперзвезда; *Star* «звезда», *Idol* «идол», *erfahrener Mann* «опытный игрок»);
- футбольные термины, которые дублируются в той или иной мере ассимилируемыми заимствованиями (офсайд – вне игры, пенальти – одиннадцатиметровый, корнер – угловой, тренер – наставник, фаны – болельщики, рефери – судья). Немецкие комментаторы используют преимущественно немецкоязычные термины *Elfmeter* «одиннадцатиметровый», *Eckstoß* «угловой», *Abseits* «вне игры», *Anhänger* «сторонник», *Schiedsrichter* «главный судья». Некоторые заимствования являются окказиональными и неассимилируемыми («ригориста» – пенальтист; *Timing* «расчет времени»; *Tackling* «подкат»).

2.2.3. Грамматические особенности речи комментаторов

Репортаж футбольных матчей на немецком телевидении ведется на литературном немецком языке, что сводит к минимуму возможность диалектных проявлений. Комментаторы придерживаются всех грамматических правил, корректно используют флексии существительных и прилагательных (*Es ist die Umkehrung ihres ersten Spieles* «Это отражение их первой игры», *da sind sie anfällig innerhalb ihres Sechzehners* «они являются уязвимыми в пределах своей штрафной площадки», *Das ist phantastisch von den Dänen* «фантастическая игра датчан», *unglaublich im Auslassen von Chancen* «невероятный в упущении шансов»), предлоги с соответствующем падежом (*Reus zieht in die Mitte* «Ройс смещается в центр», *auf der linken Seite* «на правом фланге», *trifft nicht richtig mit dem klar*

schwächeren linken Fuß «не попадает как надо очевидно более слабой левой ногой», *in der fünften Minute* «на пятой минуте», *Reus ist jetzt an der Seite von Klose* «Ройс сейчас на фланге Клозе», *der legt ihm den Ball fast vor die Füße* «он кладет ему мяч прямо под ноги»). В соответствии с грамматической нормой употребляются возвратные глаголы (*Özil setzt sich durch gegen Chiellini* «Озил побеждает Кьеллини», *Auf jeden Fall hat sich Italien auf die favorisierten Spanier bisher hervorragend eingestellt* «В любом случае Италия до сих пор блестяще адаптировалась к фаворитам-испанцам», *da muss es sich um ein kontrolliertes Zuspiel handeln* «речь должна идти об умышленной игре»), глагола с отделяемыми приставками (*Und schauen Sie das an* «Посмотрите на это», *Und da dreht er sich rum und da dreht er den Kopf richtig rein* «Здесь он разворачивается и вкручивает голову как надо», *Cholebas kommt da nicht mehr an* «Холебас больше не успевает»), аналитические формы глагола (*das hat er nicht geschafft* «ему это не удалось», *der eine hat schon gerufen «Ich bin da»!* *und da hat er ihn durchgelassen und dann hat er leider ihn nicht festhalten können* «один уже крикнул «Я здесь! тогда он его пропустил, тогда он, к сожалению, не смог удержать его», *der Knoten ist geplatzt* «узел разрублен», *Und doch diese Chancen werden kommen* «но все равно эти шансы придут»), партиципиальные (*da ist das verdiente 1-0 für Portugal* «вот заслуженные 1-0 для Португалии», *zwei dicht, zwei tief stehenden Viererketten* «две низко, глубоко расположенные защитные четверки») и инфинитивные конструкции (*Die Möglichkeit, die Führung zu machen* «Возможность повести в счете», *Ganz einfach war das für Özil, Podolski freizuspielen* «Озилу было очень легко отдать на Подольски», *Klose ist natürlich schlitzohrig genug, um das zu erahnen* «Конечно, Клозе достаточно проницательный для того, чтобы заметить это», *es war noch nicht die perfekte Möglichkeit, hier den Konter einzuleiten mit richtig Tempo* «не было еще отличного случая, чтобы начать контратаку», *Polen brauchen nicht viel Phantasie, um auszurechnen, was da kommt* «Полякам не нужно много фантазии, чтобы просчитать, что приближается» *das hat vor allem damit zu tun* «прежде всего, это связано с тем»).

Часть высказываний оформляется в сослагательном наклонении для передачи не прямой речи (*was haben sie alles erzählt: es sei ein Witz, dass er auflaufen würde, seine beste Zeit sei längst vorbei* «они столько всего рассказывали: якобы это шутка, что он выйдет в старте, якобы его лучшее время уже давно прошло»), нереального желания (*sonst wäre es bei Gomes angekommen* «иначе мяч дошел бы до Гомеса»), субъективного восприятия ситуации (*es sah so aus, als wäre der Ball von einem Irren gespielt worden* «выглядело так, словно один из ирландцев сыграл»), оценки альтернативного развития ситуации (*dann wäre es fast ganz vorbei* «тогда был бы почти конец», *aber den hätte er natürlich schon fangen können* «этот он должен был бы ловить», *Chalkias hätte ihn vielleicht wegschlagen können* «Халкиас, возможно, мог бы выбить его»).

Аналитические формы страдательного залога встречаются значительно реже, преимущественно во время обсуждения эпизода (*Wenn er gebraucht wird, ist er da, wo er sein muss* «Когда в нем есть потребность, то он там, где должен быть», *ganz hinten, mit der Sechs, der immer wieder gesucht wird* «совсем позади, под номером шесть, его все время пытаются найти», *Portugal lässt die dicke Chance liegen und wird wohl bestraft* «Португалия не использует большой шанс и очевидно будет наказана»).

Модальные конструкции используются для создания диалогического эффекта (*Kann das die Russen in all ihrer Überlegenheit erschüttern?* «Может ли это покачнуть россиян с их преимуществом?»), прогноза (*das sollte es für die Russen sein* «это должно быть победа для россиян», *es soll heute nicht sein* «сегодня этому не суждено было случиться»), субъективного отношения к событиям на поле (*Da muss er doch di Natale anspielen* «Здесь он должен был играть на ди Натале», *da muss Nani auch nicht beschweren* «Нани не должен жаловаться», *er kann sich freuen* «он может радоваться», *man kann die Hand da auch wegziehen* «там можно также убрать руку», *Xabi Alonso, darf noch ein Mal* «Хаби Алонсо, может еще раз»), выражения намерений игроков и команд (*Portugiesen, die wollen einen Treffer* «португальцы,

они хотят еще один гол»), *zu genau wollte er das machen* «слишком точно он пытался это сделать»).

Результаты синтаксического анализа можно представит отдельно для каждой тематической группы:

– **матчи сборных третьих стран**

Комментарии таких матчей характерны полные синтаксические структуры, значительное количество повторов и наличие контекстуальных синонимов. Чаще всего используются бессоюзные сложносочиненные предложения, которые с помощью интонации сочетают в себе ряд простых предложений. Этот тип является основным для комментария первого этапа атаки (*Dsagoev, Dsagoev, der jüngste, der einzig wirklich junge im Team mit 21 Jahren, Anjukow aufgerückt, der Außenverteidiger*» «Дзагоев, Дзагоев, самый молодой, единственный в команде действительно молодой, двадцатиднолетний, Анюков выдвинулся вперед, крайний защитник», *Arschavin für Pawljutschenko, Pawljutschenko gegen Hubnik, nicht vom Ball zu treten, Pawljutschenko!* «Аршавин на Павлюченко, Павлюченко против Хубника, невозможно оттереть от мяча, Павлюченко»!). Во время завершения атаки синтаксис упрощается до нераспространенного сложносочиненного предложения с двумя основами, иногда неполными (*Schön gemacht von Iniesta, jetzt hat man ein bisschen Platz und da ist die erste Chance, und da ist das Tor! 19. Minute, Xabi Alonso* «Отлично сыграл Иньеста, сейчас есть немного пространства, вот первый шанс и вот гол. 19 минута, Хаби Алонсо», *David Silva, kein Abseits, kein Abseits, Ausgleich, Ausgleich, Cesc Fabregas, hier steht 1-1!* «Давид Силва, нет офсайда, нет офсайда, счет равный, счет равный, Сеск Фабрегас, счет один-один»). На завершающем этапе (разбор момента, комментарий к повтору) используются сложноподчиненные предложения (*Wenn er gebraucht wird, ist er da, wo er sein muss* «Когда он нужен, он там, где должен быть», *Das machen viele, wenn der Ball rollt und am Boden ist, aber keiner wagt es normalerweise das auf dieser Höhe zu tun* «Многие делают это, когда мяч катится и находится на земле, но обычно никто не осмеливается сделать так на этой высоте»). Основным коммуникативным типом

предложения является повествование, которое встречается на каждом этапе атаки (*Das ist schön zu beobachten, das ist toll im Stellungsspiel der Spanier* «Приятно наблюдать, это очень хорошо в расстановке испанцев»). На втором этапе в изображении опасной ситуации используются восклицательные предложения (*und da ist der Ausgleich! Der Wahnsinn!* «и сравнивается счет! Безумие!», *und da ist das Tor! 19. Minute, Xabi Alonso!* «и вот гол! Девятнадцатая минута, Хаби Алонсо», «а здесь удар, и мяч в сетке!»), которые особо выделяются просодическими средствами. Обсуждение эпизода ведется в диалогической форме, потому на третьем этапе возможны вопросительные предложения, которые выражают общие вопросы всей зрительской аудитории (*Ganz stark dieser Freistoß, genau da muss es hin und wo war der Keeper eigentlich?* «Очень хорошо разыгран штрафной удар, именно туда нужно было сыграть, но где, собственно, был голкипер?»). Комментаторы широко применяют контекстуальные синонимы, чтобы избежать повторов или сообщить дополнительную информацию. Вместо фамилии игрока называется его номер, журналистская характеристика («король второго этажа»), взаимоотношения с партнерами по сборной на клубном уровне («извечный соперник») и противостояние на поле («противник»), вместо названия сборной (*Spanien*) – ее статус (*Weltmeister* «чемпионы мира», *Titelverteidiger* «сборная, которая защищает титул»); после забитого мяча (*Tor* «гол») дается его оценка (*ein Traumtreffer* «гол мечты») и статистическая справка (*14. Nationaltreffer für Xabi Alonso* «четырнадцатый гол за национальную сборную для Хаби Алонсо»).

– **сборная Германии**

Синтаксис предложений упрощается по сравнению с комментарием матчей сборных третьих стран при отсутствии парентез, большого количества оборотов и однородных членов. Комментарий состоит преимущественно из простых односоставных или двусоставных предложений (*Für längere Zeit keine Torchance* «Длительное время нет голевых возможностей», *das ist ein kleines Problem der Italiener* «это маленькая проблема итальянцев»). В завершающей стадии применяются нераспространенные сложносочиненные предложения

(*Schweinsteiger, Gomes, dreht sich und das ist die nächste Chance und das ist Mario Gomes* «Швайнштайгер, Гомес, разворачивается, и это следующий шанс, и это Марио Гомес»), которые выделяются комплексом интонационных средств. Типичным для этого этапа является ряд восклицательных предложений (*Und Tor! Erinnert ein bisschen an das Eröffnungsspiel 2006 gegen Kosta – Rica, der Knotenlöser! Philip Lahm, der Kapitän! Boah, wurde Zeit!* «И гол! Напоминает немного матч-открытие 2006 года против Коста-Рики, первый гол! Филипп Лам, капитан! Боа, как раз вовремя!»), который сопровождает гол сборной Германии. Во время обсуждения эпизода возможны сложноподчиненные предложения (*Und jetzt sind alle Diskussionen vorbei, ob es richtig war oder nicht, ihn zu bringen, 1 zu 0* «И сейчас все дискуссии позади, правильно было выпускать его или нет, один ноль»). Контекстуальная синонимия и использование перифразов встречаются реже, фамилии игроков чаще всего называются в середине фрагмента (*Özil probiert es alleine: ein Grieche, zwei Griechen, immer noch Özil* «Озил пробует сам: один грек, два грека, все еще Озил»).

2.2.4. Стилистический анализ футбольного комментария

Яркое и интенсивное изображение событий и их субъективная оценка реализуются с помощью стилистических средств. Стилистические средства создают определенную сеть, которая подсознательно интерпретируется реципиентом и посредством своей экспрессивной окраски формирует взгляды аудитории. Результаты лингвостилистического разбора можно изложить следующим образом.

Системным стилистическим средством является военная метафора, с помощью которой противостояние двух команд изображается как ведение военных действий. Матч двух команд – это «поединок». Ход матча напоминает битву (*Angriff* «нападение», *Offensive* «атака», *Defensive* «защита», *Grundordnung* «основной порядок», *Schluss offensive* «завершающая атака», *Verteidigungsstrategie* «защитная стратегия», *Gegenzug* «контрмера»).

Футболисты представлены как воины, а их действия направлены на преодоление врага (*Torschütze* «бомбардир», *schießen* «стрелять», *bewacht von Verteidiger* «охраняется защитником», *ausmanövrieren* «обойти с помощью маневра», *bestürmen* «штурмовать», *Gewaltschuss* «сильный выстрел», *Parade* «защита», *Ballerobierung* «овладение мячом»).

Военное противостояние ведется на всех технологических уровнях от холодного оружия (как фехтовальщик) до изобретений новейшего времени (танк, ракета) и переносится на метафоры живой природы (*er sticht* «он жалит»). Эстетику игры подчеркивают метафоры из ювелирного (*veredelten den ersten Angriff* «облагородили первую атаку») и ресторанного дела (*der Schlüssel des Abends* «кушанье вечера»; *Deckel machen* «рассчитать клиента»). Также встречаются метафоры из азартных игр (*der Joker* «джокер») и экономические метафоры (*sie investieren nicht mehr nach vorne* «они не инвестируют много впереди»).

Характерным признаком комментария футбольной встречи является субъективная и эмоциональная оценка комментатором событий в матче. Она реализуется за счет большого количества эпитетов. Данное стилистическое средство встречается во всех проанализированных текстах. С его помощью изображаются следующие аспекты игры:

- ситуация в матче и атмосфера на стадионе (*Wahnsinnsspiel* «безумная игра», *riesengroßer Jubel* «огромная радость», *knifflige Szene* «деликатная ситуация», *ein kurioses Ding* «интересная вещь»);
- игроки и их эмоции (*ein erfahrener Mann* «опытный игрок», *Zauberfüßchen von Mesut Özil* «волшебная ножка Месута Озила», *mit diesem überragenden linken Fuß* «фантастической левой ногой», «грандиозная вера», «напрасные события», *verzweifelter Versuch* «отчаянная попытка», *Verzweiflungsschuss* «отчаянный удар»);
- оценка произведенных технико-тактических действий. Широко используются многокоренные существительные (*Superpass*, *Sensationstor* «сенсационный гол», *Traumtor* «гол мечты», *Klassetor* «классный гол»,

Wahnsinnstat «безумный поступок», *Riesenchance* «огромный шанс», *Riesenmöglichkeit* «огромная возможность»), также можно привести примеры прилагательных и наречий в роли эпитетов (*großartig gespielt* «чудесно сыграно», *zu dünn und zu wenig* «слишком слабо и слишком мало», *toll hoch gestiegen* «чудесно поднялся в воздух», *das ist phantastisch* «это фантастически», *wahnsinnig schnell* «безумно быстро», *wunderbares Tor* «чудесный гол», *großartige Aktion* «грандиозное действие», *starker Ball* «хорошо сыграно», *perfekte Möglichkeit* «идеальная возможность», *glänzende Parade* «блестящий сейв»).

Значительно реже встречаются другие стилистические средства, такие как метонимия (*Hart gegen Pirlo, Jugend gegen Erfahrung* «Харт против Пирло, молодежь против опыта»; *Aluminium* вместо *Pfosten* «штанга», *Latte* «перекладина»), аллюзии (*Der Knoten ist geplatzt* «узел разрублен»; «предтеча») и стертые метафоры (*Deutschland im Notstand* «Германия в тяжелом положении», *Die Mauer ist eingerissen* «Стена разрушена»).

Разговорный стиль проявляется в наличии разговорных форм (*Mann, war das nötig!* «Вот было необходимо!») преимущественно в матчах собственных сборных. В комментариях иногда допускаются фактические ошибки (гол Италии – «Антонио ди Натале поражает ворота сборной Италии!»), фальстарты («хотел по...по...в тот угол попасть») и фальстарты («играет мастер...мастерски»), вызванные общим высоким темпом комментирования.

Отдельную важную группу составляют междометия, выражающие эмоции, чувства, но не называющие их [В. Н. Ярцев, 1990]. Чаще всего междометия встречаются в матчах национальной сборной, особенно в опасных ситуациях у собственных ворот (*oh, kein Abseits* «о, нет офсайда»; *oh, da haben sie Kassano nicht zum Greifen bekommen* «о, они не смогли накрыть Кассано»; *uah, endlich geht dieser Druck raus* «уа, наконец исчезнет это давление»; *uah, Varela, Neuer hält, klasse* «уа, Варела, Нойер парирует, классно»; *uah, Glück für Deutschland* «уа, везет Германии»; *oh, das war ein bisschen kurz von Hummels* «о, это было немного коротковато от

Хумельса»; *oh, da könnten wir fast den Deckel draufmachen* «о, здесь мы почти могли просить принести счет»; *ah, aber stark gemacht von Özil* «а, Озил сыграл очень хорошо»; *und oh, fast das Eigentor von Andrea Barzagli* «о, почти автогол от Андреа Барцальи».

Еще одной особенностью лексического уровня комментария является наличие специальной футбольной лексики. В нее входят термины футбольных правил (*Eigentor* «автогол», *Schiedsrichterassistent* «помощник главного судьи», *Elfmeter* «одиннадцатиметровый»), реалии футбола и футбольный сленг (*Patzer* «халтура», *Übersteiger* «переступание через мяч»). Значение этих слов может быть непонятным для человека, который не интересуется футболом.

2.3. Функциональное взаимодействие языковых средств актуализации комментария

Согласно определению языкового жанра, отбор вариативных языковых единиц осуществляется в соответствии с коммуникативными задачами данного жанра. Футбольный комментарий привлекает внимание зрителей к событиям на поле и сопровождает телевизионную картинку, выполняя функцию поддержки коммуникации. Большую часть времени в игре не происходит ничего интересного, поэтому комментатор вынужден отвлекать внимание от монотонного хода событий, сообщать дополнительную информацию, осуществлять анализ матча, рассказывать о том, что остается вне кадра, выполняя отвлекающую (дивертивную) функцию. Во время опасных моментов и при их оценивании комментатор становится болельщиком, а комментарий приобретает субъективные и эмоциональные черты, выполняя экспрессивную функцию. Следовательно, в определенные моменты матча ведущее место занимает та или иная функция футбольного комментария. Такое неравномерное функциональное распределение становится возможным благодаря вариативности языковых средств, которые отбираются для каждого этапа. Анализ языковых уровней выявил неодинаковость

фонетического, лексического, синтаксического и стилистического оформления в зависимости от ситуации на поле и этапа развития атаки.

Реализация высказываний в устном языковом жанре предусматривает комплексное интонационное оформление. Отбор интонационных средств зависит от языковых и внеязыковых факторов. Важными внеязыковыми факторами являются личность говорящего (происхождение, образование, диалектные особенности) и ситуация общения. Футбольными комментаторами являются профессиональные телевизионные журналисты, которые прошли специальную языковую подготовку и владеют литературным языком, свободным от региональных и социальных особенностей. К параметрам ситуации общения относятся, в первую очередь, участники конкретного комментируемого матча и характер игры. Присутствие или отсутствие собственной национальной сборной и забитые или пропущенные ею голы определяют тип эмоций и общую «интенсивность» комментария. В то же время просодические комплексы зависят от синтаксических конструкций оформляемых высказываний. Типичные высказывания (повествование, восклицание, общий вопрос) реализуются с типичными интонациями (интонационными конструкциями). Ситуация общения (футбольный матч) накладывает дополнительные просодические компоненты, изменяя типичные модели интонации.

Функции интонации можно разделить на три группы: организующая, выделительная, экспрессивная. Во время оформления высказывания они не всегда распределяются равномерно. Например, в нейтральном утвердительном предложении, распространенном деепричастными оборотами и однородными членами, ведущую роль будет исполнять организующая функция, которая обеспечивает фонетическое единство высказывания и его членения на смысловые части. В последовательности односложных нераспространенных возгласов основной будет экспрессивная функция интонации.

Отбор определенных языковых средств позволяет выделить основные этапы внутри языкового фрагмента, которые коррелируют с развитием, завершением и

обсуждением атаки. Проведенный анализ языковых особенностей позволяет смоделировать общую схему языкового фрагмента:

1. Первый этап (развитие атаки) начинается в центре поля, вдалеке от ворот команды, которая защищается. При отсутствии опасности комментатор может проводить общий анализ событий или предоставлять дополнительную информацию. Когда развитие атаки становится активнее и мяч перемещается к штрафной площадке, комментарий сопровождает телевизионную картинку, непосредственно называя действия и движения футболистов и передвижения мяча. Синтаксически предложения оформляются как повествовательные с перечислениями и парентезами, иногда односложные, которые в конце переходят в восклицания. Просодические параметры (тон, громкость, темп) постепенно растут, создавая напряжение и удерживая внимание зрителей. Высказывания сочетаются между собой с помощью интонации незавершенности и постоянной динамики роста просодических параметров. Экспрессивная функция реализуется в последних высказываниях этапа.
2. Второй этап (завершение атаки) происходит в штрафной площадке у ворот соперника и включает обостряющие действия футболистов и удар в сторону ворот, который в случае попадания в створ вынуждает вратаря выполнить сейв или приводит к голу. Комментарий этого этапа преимущественно состоит из восклицаний (взятие ворот, счет, автор гола) и коротких оценивающих утверждений. Просодические параметры достигают своего максимума и отображают кульминационный момент матча. Ведущую роль играет экспрессивная функция. Связь между высказываниями обеспечивается использованием похожих просодических комплексов, которые оформляют ряд восклицаний на этом этапе.
3. Третий этап (обсуждение атаки) следует после кульминационного момента и сопровождает телевизионную картинку с его повторами и реакцией футболистов и тренеров (радость, отчаяние, возмущение). Комментатор сообщает о том, что произошло, и разбирает момент с помощью повтора,

оценивая действия футболистов. Синтаксически этот этап является наиболее сложным. Анализ эпизода оформляется сложными предложениями, которые в начале могут быть восклицательными, а затем становятся повествовательными. Просодические параметры возвращаются к нормальным значениям, передавая эмоциональное состояние комментатора, который постепенно успокаивается. При организации связи между высказываниями используются интонационные модели, приближенные к типичным. Признаком этого этапа являются выраженные эмоции, которые варьируют в соответствии с событиями на поле (гол третьей команды; голы в матчах собственной команды) и влияют на выбор просодических средств.

Следовательно, вариативность просодических средств актуализации футбольного комментария объясняется влиянием внеязыковых факторов (ситуации общения), которые вызывают рост эмоционально-прагматического потенциала и увеличение экспрессивной и выделительной роли интонации. Исследование нейтральных реализаций (матчи сборных третьих стран) и маркированных реализаций (матчи собственной национальной сборной) на материале немецкого языка позволяет определить инвариантные интонационные модели и принципы их вариативности.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Суперсегментные признаки (интонация, ударение, темп, громкость) реализуются в речи в сочетании с суперсегментными единицами (слог, фонетическое слово, синтагма, высказывание, сверхфразовое единство, текст). Данные фонетические единицы являются носителем суперсегментных признаков. Взаимосвязанность всех языковых уровней обуславливает необходимость комплексного изучения языковых особенностей на фонетическом, лексическом, синтаксическом и стилистическом уровнях и их влияния на просодические комплексы высказывания.

Результаты исследования языка футбольного комментария можно изложить следующим образом.

Футбольный комментарий является устным языковым жанром спортивного дискурса СМИ. Функциональный стиль языка комментаторов имеет признаки разговорного и публицистического стиля. Разговорный стиль проявляется в наличии эллипсов, упрощенного синтаксиса, разговорных высказываний. Наличие значительного количества стилистических средств, профессиональных терминов и «репортажность» текста указывают на принадлежность к публицистическому стилю. Функциональный стиль определяет общие принципы отбора языковых средств, которые уточняются структурными, видовыми, функциональными особенностями данного жанра.

В структуре трансляции матча выделяются микро- и макроуровень. На макроуровне репортаж может состоять из обсуждения до и после матча и непосредственно прямой трансляции, которая делится на ряд эпизодов (владение мячом той или иной команды). На микроуровне эпизода можно выделить три этапа – развитие, завершение и обсуждение атаки. К факторам, по которым классифицируются виды комментариев, относится язык комментария (одноязычный/двужызычный), место проведения трансляции (студия/стадион), количество комментаторов (монолог/диалог), отношение к участникам матча

(собственная сборная/третьи сборные), отношение к событиям на поле (синхронный комментарий/комментарий, который не отражает непосредственно события в матче). Основными функциями комментария является коммуникативная (передача информации о матче), дивертивная (предоставление дополнительной информации) и экспрессивная (передача эмоций, чувств и субъективных оценок).

Анализ языковых особенностей выполнялся на материале фрагментов комментариев матчей сборной Германии и матчей сборных третьих стран. Репортажи матчей велись со стадиона на одном языке в форме монолога. Во время анализа были выявлены такие особенности:

- на фонетическом уровне – наличие эллипсов, ускорение темпа, неполной разговорной реализации звуков позволяет отнести комментарий к разговорному фоностилю;
- на лексическом уровне – наличие терминов, футбольного сленга и заимствованных слов; меньшее количество глаголов и служебных частей речи в комментарии матчей сборной Германии и значительное количество восклицаний; большое количество собственных имен;
- на синтаксическом уровне – усложнение синтаксических конструкций в комментарии матчей сборных третьих стран по сравнению с комментарием матчей сборной Германии; большое количество односоставных нераспространенных предложений; оформление кульминационной части эпизода рядом восклицательных предложений;
- на стилистическом уровне – разветвленная система метафор и эпитетов; широкое использование военной метафоры для изображения противостояния команд; использование многокоренных слов для выражения оценки действий футболистов.

Лингвистический анализ комментария позволил разделить языковые фрагменты на три этапа, которые соответствуют развитию, завершению и обсуждению атаки. Следовательно, выбор языковых средств для оформления высказывания зависит от этапа развития атаки. Реализация высказывания в устной

речи предусматривает выбор интонационной модели. Языковые факторы (тип высказывания, завершенность/незавершенность) определяют выбор типичной интонационной конструкции, а контекст ситуации (отношение комментатору к событиям на поле) модифицирует просодические комплексы и становится причиной вариативности просодических средств, которая изучается в третьей главе работы.

ГЛАВА III. ПРОСОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА АКТУАЛИЗАЦИИ ФУТБОЛЬНОГО КОММЕНТАРИЯ

3.1. Программа исследования просодической вариативности

3.1.1. Основные этапы исследования

Целью исследования является изучение просодических характеристик комментария футбольных матчей на материале немецкого языка, определение интонационных инвариантов, которые используются для оформления футбольного комментария, и их вариативности. В ходе исследования были отобраны эпизоды с наиболее высоким эмоционально-прагматическим потенциалом, а именно атаки и голевые моменты в матчах сборной Германии, а также все голевые эпизоды сборных третьих стран. Материалом исследования являются записи репортажей немецкого телевидения (ARD, ZDF) матчей чемпионата Европы 2012 года и матчей чемпионата мира по футболу 2014 года.

Исследование просодических характеристик речи требует обработки объемных массивов статистической информации. Средний фрагмент продолжительностью 30 секунд состоит из 10 высказываний, при анализе каждого высказывания фиксировались 16 основных просодических показателей. Для ускорения этого трудоёмкого процесса использовался табличный процессор Microsoft Excel 2007. Некоторые параметры рассчитывались как производная функция от других параметров (например, частотный диапазон) с помощью соответствующих автоматизированных формул.

Сбор материала проводился во время турнира посредством записи телевизионных трансляций (с помощью стандартного программного обеспечения звукозаписи, встроенного в операционную систему и чувствительного внешнего микрофона высокого качества записи). Общая продолжительность записей 31

матча составляет более 47 часов. В приложении 1 приводятся краткие сведения о комментаторах немецкого телевидения.

После прослушивания записей были отобраны фрагменты с наиболее высоким эмоционально-прагматическим потенциалом (голы сборных третьих стран; голы и атаки сборной Германии и ее соперников) общей продолжительностью более 4 часов. Записи сохранялись в отдельных файлах для дальнейшего анализа в программе Praat. Записи немецких репортажей были разделены на группу фрагментов с голами и моментами в матчах сборной Германии (120 минут) и группу фрагментов в матчах сборных третьих стран (135 минут).

После отбора и прослушивания материала была выполнена его текстовая запись, сохраненная в текстовом процессоре Microsoft Word. Текстовая запись заняла более 2 п. л. Отдельные фрагменты разделялись на синтагмы и вносились в таблицы Microsoft Excel для дальнейшего учета просодических параметров. Образцы таблиц приводятся в приложении 2.

Аудиторский анализ проводился двумя контрольными группами – носителями языка и носителями – профессиональными фонетистами. Они оценивали отобранные языковые фрагменты согласно предложенной программе, приведенной в приложении 4. Фрагменты, признанные образцами литературного языка, свободными от диалектных особенностей, подвергались электроакустическому анализу.

Электроакустический анализ проводился на базе программного обеспечения Praat 5.3.50. В процессе подготовки были разработаны специальные статистические формулы для автоматического расчета полученных результатов. Таким образом, в ручном режиме вносились временные показатели (общая длительность фрагмента, интервал между фрагментами); в полуавтоматическом вычислялся коэффициент паузации (для его вычисления в формулы необходимо внести значение длительности паузы внутри фрагмента); автоматически (после загрузки массива средних значений интенсивности и частоты на отрезках в 50 миллисекунд) вычислялись основные тональные и динамические параметры (средняя частота и

интенсивность, тональный и динамический максимум) и их производные (уровень ЧОТ начала и конца синтагмы, динамический и частотный диапазон, частотный интервал между синтагмами) согласно специальным формулам, приведенным в приложении 3. Локализация частотных и динамических экстремумов выполнялась на основе визуального анализа кривых интенсивности и частоты, образцы которых приведены в приложении 5.

3.1.2. Принципы электроакустического анализа языкового сигнала

Под звуковой речью понимают "конкретное говорение, которое происходит во времени и реализуется в звуковой форме" [В. Н. Ярцев, 2002]. Минимальные сегментные единицы речи объединяются интегральными суперсегментными характеристиками в фонетические слова и синтагмы. Перцептивными характеристиками звуковой речи являются громкость, тон, темп и тембр речи. По критерию громкости различается нормальная, шепотная и внутренняя речь (нормальная артикуляция при нулевой громкости). Синтагма оформляется тонально: нисходящие, восходящие и комбинированные движения тона оформляют отдельные высказывания и составляют основу интонационных конструкций. Темп речи характеризует определенный фоностиль (полный, разговорный) и обуславливает фонетические редукции и ассимиляции. Тембр речи (тембральная окраска) свидетельствует об эмоциональном состоянии говорящего и частично зависит от особенностей строения языкового аппарата. Оформление высказывания интонационными средствами сочетает сегментные единицы в синтагматическое единство и предоставляет дополнительную информацию о говорящем и коммуникативной ситуации. Таким образом, интонация выполняет коммуникативную, экспрессивную и социолингвистическую функцию.

Изучение особенностей интонации предусматривает программный анализ акустических характеристик речи. Акустическими эквивалентами перцептивных характеристик речи и предметом электроакустического анализа являются частота

тона, интенсивность звуковой волны и длительность артикуляции звука. Таким образом, все просодические параметры делятся на тональные, динамические и временные.

Базовой тональной величиной является частота основного тона (ЧОТ), которая характеризует звуки, произносимые при участии голоса. ЧОТ обратно пропорциональна длительности одного рабочего цикла голосовых связок [Р. К. Потапова, 1977] и измеряется в герцах. Praat автоматически фиксирует среднюю ЧОТ исследуемой синтагмы. Для получения корректных результатов необходимо задать правильный диапазон ЧОТ с учетом средних значений (в среднем ЧОТ мужского голоса составляет от 80 до 210 Гц, женского – от 150 до 320 Гц [Р. К. Потапова, 1977]) и произносительных особенностей отдельных говорящих. Также при изучении просодии должны быть исключены модификации ЧОТ, обусловленные сегментным составом языка [Р. К. Потапова, 1977]. Среднее значение ЧОТ выступает в качестве нормирующего параметра при оценке изменений в частотном контуре.

Естественная человеческая речь отличается от синтезированной голосовыми вибрациями, которые создаются разной длительностью колебания голосовых связок и проявляются в изменении ЧОТ. Динамика ЧОТ является важным носителем просодической информации и центральным предметом исследования.

Изменения ЧОТ выражаются следующими значениями:

1. Частотный диапазон определяется разницей среднего максимума и среднего минимума ЧОТ и измеряется в герцах с дальнейшим переводом в полутоны согласно специальной таблице перевода. Данная величина характеризует эмоциональный и экспрессивный потенциал высказывания. Низкий диапазон указывает на монотонное произношение синтагмы, резкие изменения тональности синтагмы отображаются в широком частотном диапазоне. Praat вычисляет максимальное и минимальное значение с помощью комбинации клавиш Shift+F5, Ctrl+F5. Для расчета частотного диапазона необходимо использовать значение среднего максимума и среднего минимума частоты в

синтагме на отрезке не меньше, чем 50 миллисекунд. Изменения в звучании меньшей длительности не воспринимаются человеком, поэтому не могут быть использованы в анализе.

2. Максимальная и минимальная частота основного тона вычисляется как отношение среднего максимума или минимума к средней ЧОТ, измеряется в герцах и переводится в полутоны для дальнейшего сравнения фрагментов речи разных говорящих. Максимальная частота является положительной величиной (записывается со знаком "+"), минимальная – (со знаком "-"). Разница модулей этих величин отображает распределение фрагмента по тональным уровням.
3. Частотный интервал представляет собой соотношение двух средних значений ЧОТ внутри одного слога, между слогами или синтагмами (в зависимости от задач исследования), измеряется в полутонах (со знаком "+" или "-"). Данная величина характеризует направление движения внутри исследуемого фрагмента.
4. Начальный и конечный частотный уровень анализируемого языкового сегмента рассчитывается как среднее значение частоты на отрезке длительностью 50 миллисекунд в начале или в конце сегмента. Разность этих величин и сравнение их со средней ЧОТ предоставляют информацию о направлении движения внутри синтагмы.
5. Скорость изменения ЧОТ определяется на участках с однонаправленным движением ЧОТ как отношение частотного интервала на данном участке к его длительности и измеряется в полутонах/50 миллисекунд. Слуховой аппарат человека фиксирует изменения, которые длятся не меньше 50 миллисекунд [Р. К. Потапова, 1977], поэтому однонаправленным следует считать такое движение ЧОТ, когда каждое следующее среднее значение ЧОТ для сегмента с длительностью 50 миллисекунд являются последовательно больше или меньше предыдущего. Признаком эмоционального произношения с большим частотным диапазоном является

высокая скорость изменения ЧОТ, в то время как в монотонной речи скорость падает.

Программная визуализация движения тона в анализируемом языковом сегменте позволяет выполнить локализацию частотного максимума и минимума и определить конфигурацию ЧОТ в синтагме (ровная, восходящая, нисходящая, усложненная, сложная). Для презентации результатов исследования интонограммы сохранялись в графических файлах с помощью специальной команды Praat ("Draw visible pitch contour..." меню Pitch).

Громкость голоса исследуется в электроакустическом анализе с помощью физического коррелята – интенсивности звуковой волны, пропорциональной квадрату звукового давления. Человеческий слух не различает звуки, интенсивность которых ниже $1 \cdot 10^{-6}$ Вт/м². Этот уровень считается нулевым. Для удобства расчетов интенсивность измеряется в белах (десятичный логарифм отношения интенсивности измеряемого звука к интенсивности условного нулевого уровня) и децибелах (0,1 Б). Таким образом, изменение интенсивности звука в децибелах указывает на то, во сколько раз увеличилась или уменьшилась интенсивность. Например, увеличение уровня интенсивности на 10 дБ (с 60 дБ до 70 дБ) воспринимается как удвоение громкости [Р. К. Потапова, 1977].

Электроакустический анализ языкового сигнала позволяет исследовать следующие динамические параметры:

1. Максимум и минимум интенсивности. Экстремальные значения (для отрезков длительностью 10 миллисекунд) программа вычисляет с помощью комбинации клавиш Shift+F8/Ctrl+F8. В исследовании учитываются средние максимумы и минимумы интенсивности (среднее значение для сегмента длительностью 50 миллисекунд, который включает отрезок с пиковым значением). График интенсивности (пункт "Draw visible intensity contour..." меню Intensity) позволяет локализовать данные экстремумы и подготовить результаты исследования к презентации. Абсолютные величины измеряются в децибелах и могут быть нормированы для сравнения нескольких языковых

сегментов относительно средней или максимальной интенсивности всех проанализированных сегментов.

2. Динамический диапазон определяется разностью среднего максимума и минимума интенсивности, измеряется в децибелах и показывает, в сколько раз выросла интенсивность звука. Разница в 1 дБ является минимальной разницей интенсивности, воспринимаемой человеческим слухом.
3. Среднеслоговая интенсивность отображает средний уровень интенсивности синтагмы и вычисляется как отношение суммарного значения интенсивности всех слов к количеству слогов в сегменте. Praat вычисляет среднюю интенсивность всего сегмента с учетом пауз. Для получения более точного результата необходимо определить среднюю интенсивность каждого слога и рассчитать среднюю интенсивность сегмента как среднюю арифметическую интенсивность всех слогов. Данный показатель может быть использован для нормирования других динамических величин и характеристики коммуникативной ситуации.

Продолжительность артикуляции является важной характеристикой каждого языкового сегмента. Изменения в продолжительности артикуляции воспринимаются как изменение в темпе речи. В исследовании анализируются следующие временные параметры:

1. Общая продолжительность синтагмы определяется программой автоматически и используется для классификации анализируемых сегментов.
2. Средняя продолжительность артикуляции звука определяется отношением общей длительности синтагмы к количеству звуков синтагмы. Эта величина является физическим коррелятом общего темпа произношения, изменения в котором указывают на особенности ситуации общения и лежат в основе произносительной вариативности.
3. Коэффициент паузации рассчитывается как отношение общей длительности сегмента к длительности языкового сигнала (без учета пауз). Рост

коэффициента может свидетельствовать об эмоциональности речи, ее спонтанности и неподготовленности.

4. Длительность пауз между синтагмами является важной характеристикой структурной организации фрагмента и соотносится с уровнем эмоционально-прагматического потенциала и особенностями коммуникативной ситуации.

Длительность артикуляции высказывания (языковой сигнал между паузами) предварительно определяется во время прослушивания синтагмы. Более точные значения длительности можно получить при визуальном изучении спектрограммы (отсутствие языкового сигнала отображается равномерным, более светлым спектром).

3.2. Результаты аудитивного анализа

На первом этапе изучения просодических особенностей футбольного комментария проводился субъективный аудитивный анализ, то есть прослушивание всех аудиозаписей с целью выделения определенных закономерностей и создания базы для дальнейшего аудиторского исследования. Общая длительность звучания исследованных аудиозаписей составила более 47 часов. Результаты аудитивного анализа можно изложить следующим образом.

1. Просодическое оформление высказываний футбольного комментария отличается от бытового разговора или программы новостей. Интонация комментатора является отличительной особенностью, которая позволяет распознать принадлежность к жанру даже когда невозможно понять содержание высказывания из-за акустических помех или языкового барьера.
2. Интонационные модели, которые используются футбольными комментаторами, являются постоянными и встречаются в каждом матче. Выбор конкретной модели зависит от событий на поле. Каждая интонационная модель соответствует определенной ситуации в матче, передавая с помощью просодического комплекса ту или иную эмоциональную информацию.

3. Просодические характеристики жанра "футбольный комментарий" в разных языках могут иметь существенные различия. Степень интенсивности эмоций комментатора и характер их выражения зависит от комментаторской традиции, которая является уникальной для каждого языка, поэтому испанский комментарий воспринимается как более эмоциональный по сравнению с русским, а немецкий – как менее эмоциональный.
4. Типичные образцы просодического оформления футбольного комментария встречаются в высказываниях, которые сопровождают наиболее опасные ситуации в матче. С приближением к воротам и обострением ситуации комментарий становится более эмоциональным и соответствует быстро изменяющимся событиям на поле. Большую часть игрового времени угроза отсутствует, потому комментарий представляет собой повествование, интонационно приближенное к обычному монологу.
5. Эмоции комментатора и зрителей в наиболее опасных ситуациях можно разделить на нейтральные, позитивные и негативные. Характер эмоций зависит от выступления команды, которую поддерживает зритель. В матчах сборных третьих стран комментатор чаще всего остается непредвзятым и одинаково эмоционально воспринимает атаки обеих команд. Интенсивность эмоций является значительно выше средней, что обуславливает особенное просодическое оформление высказываний в комментарии этих эпизодов. Просодические комплексы в комментарии матчей сборных третьих стран являются типичными для жанра "футбольный комментарий".
6. Наиболее эмоционально немецкими комментаторами воспринимаются события в матчах сборной Германии. Позитивный или негативный характер эмоций значительно влияет на просодические комплексы, которые используются для оформления высказываний комментария. Таким образом, внеязыковая переменная (ситуация в матче) определяет выбор суперсегментных средств и является причиной просодической вариативности в футбольном комментарии, которая подлежит дальнейшему аудиторскому и электроакустическому анализу.

3.3. Результаты аудиторского анализа

Целью аудиторского анализа является оценивание основных перцептивных характеристик языковых фрагментов. Для этого были отобраны фрагменты немецкого футбольного комментария, разделенные на пять групп: голы и опасные моменты сборной Германии, голы и опасные моменты противников, голы сборных третьих стран. После неограниченного количества прослушиваний информанты отвечали на вопросы анкеты, которая приводится в приложении. В аудиторском анализе участвовали две контрольные группы. В первую контрольную группу вошли носители языка без профильного лингвистического образования. Они оценивали языковые фрагменты с точки зрения естественности их звучания, свободы от диалектных особенностей и давали характеристику громкости, темпа речи, высоты звучания голоса и динамики изменения этих характеристик внутри языкового фрагмента. Вторую контрольную группу составили фонетисты, которые оценивали просодические параметры (тональный и динамический диапазон, динамический интервал, характер и направление движения тона) и локализовали тональные и динамические максимумы. После оценки динамики каждого из названных параметров внутри отдельных фрагментов участники исследования сравнили тематические комплексы этих фрагментов и выяснили их отличия и сходства, после чего дали общую характеристику "звучания" комментария футбольных матчей.

Вопросы анкеты для аудиторского исследования представлены в приложении 4.

3.3.1. Общая характеристика языковых фрагментов

Прослушанный комментарий является неоднородным по звучанию, просодические особенности позволяют выделить отдельные группы высказываний. Каждая группа характеризуется определенными признаками звукового оформления, которые позволяют идентифицировать эту группу и

соотнести комментарий с определенной ситуацией в матче, даже если это невозможно сделать, исходя из его лексического содержания (например, когда называются фамилии игроков, неизвестные зрителю).

Все прослушанные фрагменты объединены определенной динамикой звукового оформления. Анализируемые фрагменты не являются монотонными, звуковой сигнал варьирует вместе с развитием ситуации. Их общим признаком является изменение звучания внутри каждого фрагмента согласно общим закономерностям. Это варьирование соответствует содержанию комментария и дает возможность соотнести звучание голоса комментатора с ситуацией на поле. Таким образом, динамика изменения звуковых параметров связана с развитием атаки и является средством ее выражения в речи.

В целом каждому фрагменту свойственна немонотонность, но его структурная целостность и функциональность обеспечивается комплексами звуковых признаков, объединяющих определенные участки фрагмента. Отличия в звучании таких участков воспринимаются как звуковая динамика фрагмента, а однородность звуковых характеристик внутри каждого участка делает возможным целостное восприятие фрагмента. Переход от одного участка к другому, то есть границы этапов фрагмента определяются "на слух" относительно легко, без дополнительного внимания из-за существенных различий в звуковом оформлении. Их количество соответствует структуре комментария футбольного эпизода (развитие, завершение, повтор). Следовательно, можно выделить такие этапы языкового фрагмента: начало, кульминация, обсуждение. Каждому этапу присущи определенные звуковые признаки, которые оценивались отдельно во время анализа.

3.3.2. Оценка просодических параметров и перцептивных коррелят

Для оценивания использовалась шкала из семи уровней. Независимые параметры (высота, громкость, темп) получали оценку по шкале "сверхнизкий – низкий – ниже среднего – средний – выше среднего – высокий – сверхвысокий уровень", зависимые параметров (интервалы, диапазоны) – по шкале от

сверхузкого к сверхширокому. В этой градации значение "средний" соответствует характеристикам среднего уровня комментария футбольных матчей. Фактором оценки была динамика изменения каждого параметра внутри фрагмента, то есть сравнительное отношение названных параметров. Таким образом, основная часть анализа состояла в определении основных звуковых характеристик на каждом этапе и сравнении их изменений для отдельных тематических групп.

Прослушанные фрагменты были оценены носителями языка как естественные образцы немецкого языка с признаками разговорного и публицистического стиля. Для немецких комментаторов типичным является стиль спортивной публицистики. Немецкоязычными аудиторами фрагменты некоторых матчей были идентифицированы как образцы австрийского варианта немецкого языка, потому они были изъяты из дальнейшего анализа. В целом анализируемые фрагменты являются типичными для данного жанра и имеют характерное звуковое оформление. Все фрагменты были сгруппированы тематически и оценены по перцептивным и просодическим признакам.

Носителями немецкого языка оценивались основные перцептивные показатели:

- громкость и динамика ее изменения в пределах отдельного этапа;
- темп речи и наличие пауз;
- высотное оформление;
- общая информация, которая передается "звучанием".

Общая громкость находится выше уровня нормального разговора и варьирует между громким разговором и криком средней громкости. В немецком комментарии начало (ровная средняя громкость) значительно отличается от кульминации (высокий уровень) и обсуждения (остается выше среднего). Динамический диапазон (разница в громкости на одном этапе) варьирует от "узкого" в начале и "сверхузкого" для кульминации к "ниже среднего" во время обсуждения. Схематически динамику изменения громкости можно изобразить

следующим образом (самому низкому значению соответствует "0", самому высокому "6"):

Рисунок 3.1. Громкость комментария сборных третьих стран

Громкость комментария голов сборной Германии в целом немного повышается, сохраняя общие тенденции изменения. Таким образом, в начале громкость повышается от средней к "выше средней", во время кульминации она находится на высоком уровне, где остается во время обсуждения, немного снижаясь со временем. Диапазон изменений громкости внутри отдельного уровня является минимальным.

Рисунок 3.2. Громкость комментария голов сборной Германии

Существенно отличается динамическое оформление голов, пропущенных сборной Германии. Общая громкость ниже, динамический диапазон средний, то есть изменения громкости постепенно происходят на протяжении каждого этапа, переход осуществляется без значительных скачков. В целом изменение громкости можно изобразить следующим образом: немецкий комментарий начинается на

уровне "ниже среднего", поднимается выше среднего и завершается на среднем уровне громкости.

Рисунок 3.3. Громкость комментария голов соперников

Иной динамический рисунок имеют опасные моменты, которые не были завершены голом. Громкость немецкого комментария является относительно низкой во время атак немецкой сборной: комментарий начинается на среднем уровне, поднимается выше среднего во время кульминации и возвращается к начальному уровню в обсуждении.

Рисунок 3.4. Громкость комментария опасных атак сборной Германии

Обратная ситуация наблюдается при комментarii моментов у ворот сборной Германии. Немецкий комментарий несколько громче в начале таких атак и становится значительно более громким в кульминационный момент и во время обсуждения.

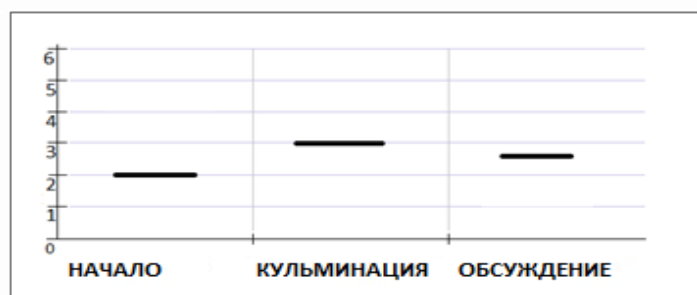

Рисунок 3.5. Громкость комментария опасных атак соперников

Важной характеристикой устной речи является темп. Немецкие комментаторы комментируют развитие и завершение атаки в среднем темпе, и переходят на уровень выше, обсуждая эпизод.

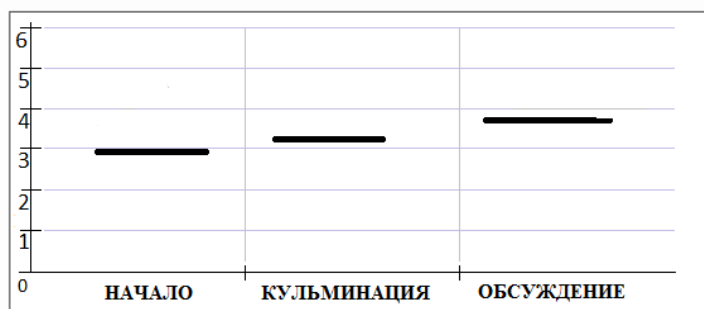

Рисунок 3.6. Темп речи в матчах сборных третьих стран

В значительной степени отличается комментарий голов сборной Германии. Немецкий комментарий начинается на среднем уровне, продолжается на низком и заканчивается на уровне выше среднего. Отличием оформления этих фрагментов является наличие длительных пауз во время развития атаки.

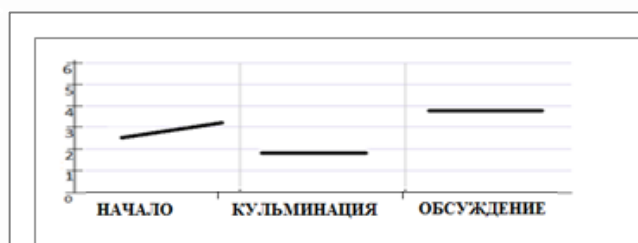

Рисунок 3.7. Темп речи во время голов сборной Германии

Признаком голов в ворота сборной Германии является особенный темп комментария. В немецком комментарии это его постепенное повышение с паузами на первом и втором этапе. Темп немецкого комментария медленно растет, начиная со второго уровня и завершая четвертым (выше среднего).

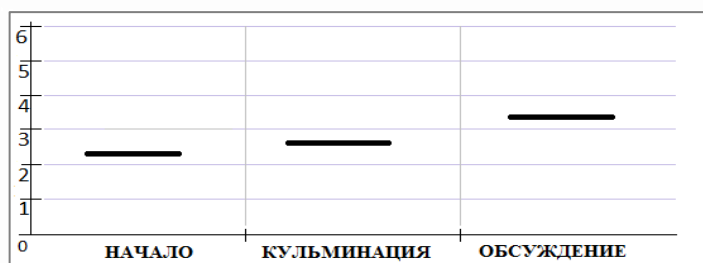

Рисунок 3.8. Темп речи во время голов соперников

Немецкие комментаторы сопровождают атаки сборной Германии комментарием в среднем темпе, несколько ускоряясь в кульминационный момент. Во время развития атаки случаются длительные паузы. Темп речи варьирует в рамках среднего уровня.

Рисунок 3.9. Темп речи во время опасных атак сборной Германии

Моменты у ворот сборной Германии выделяются специальными изменениями в темпе речи. В середине отдельного этапа не происходит ускорения, то есть темп речи является менее вариативным в этих эпизодах. Немецкий комментарий является менее вариативным, то есть в середине отдельного этапа ускорения не происходит. Атака начинается в среднем темпе, кульминационный момент выделяется определенным снижением темпа, после чего темп растет до уровня "выше среднего".

Рисунок 3.10. Темп речи во время опасных атак соперников

Тональные изменения указывают на тот или иной коммуникативный тип предложения. Изменение тона на протяжении большой единицы (сверхфразовое единство или текст) воспринимается как изменение высоты голоса (значительное повышение приводит к тому, что низкий мужской голос комментатора становится писклявым, или наоборот нормальный голос звучит как басистый). Тональная вариативность является еще одним средством выделения важного участка фрагмента комментария. Первый этап характеризуется движением вверх, тогда как на завершающем этапе чаще всего встречаются конструкции с нисходящим движением тона. Кульминационный момент выделяется снижением тона.

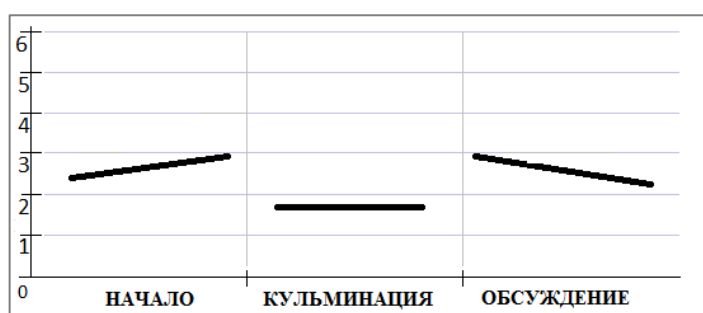

Рисунок 3.11. Тональный контур комментария голов сборных третьих стран

Общие тенденции в тональном оформлении сохраняются в комментарии голов собственных сборных. Главным отличием является разница в среднем тоне, более высоком, чем в других фрагментах. Признаками немецкого комментария являются восходящее движение в начале эпизода, выделение низким тоном кульминации, и нисходящие конструкции на третьем этапе (все модели реализованы на пол-уровня выше, чем в предыдущей группе).

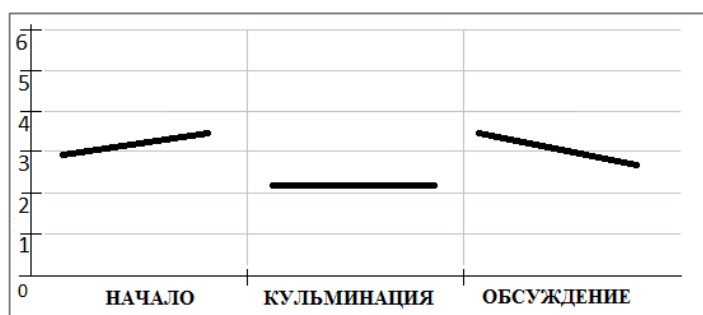

Рисунок 3.12. Тональный контур комментария голов сборной Германии

Тональное оформление голов в ворота сборной Германии значительно отличается от модели, изображенной на рис. 3.11 и 3.12. Реализация этих фрагментов происходит на уровень ниже, максимальная тональность не поднимается выше средней. В общем виде движение тона можно охарактеризовать следующим образом: комментарий начинается на втором уровне тональности, растет до среднего уровня и возвращается к начальному значению в кульминационный момент, дальше нисходящее движение продолжается, но не является таким значительным.

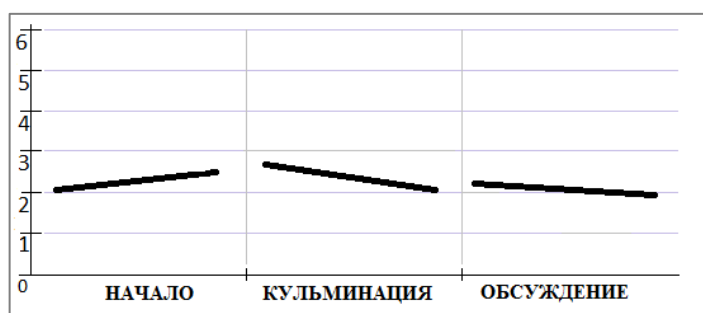

Рисунок 3.13. Тональный контур комментария голов соперников

Тональный рисунок комментария опасных атак сборной Германии напоминает мелодический контур голов, изображенный на рис. 3.12. Атаки, которые не завершились голом, реализуются тонально на уровень ниже успешных атак. Направление тонального движения в комментарии является преимущественно комбинированным – развитию атаки свойственно нисходяще-восходящее движение, завершению – восходяще-нисходящее движение, а обсуждению атаки – нисходящее движение.

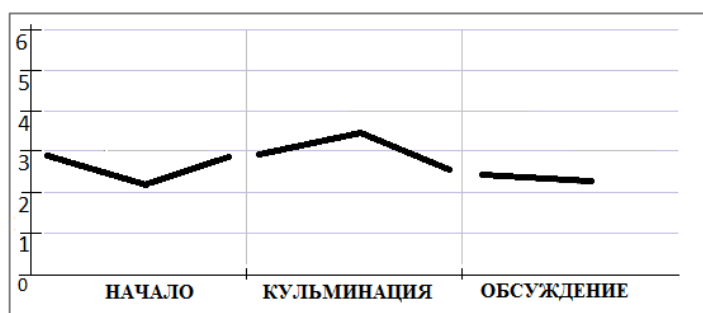

Рисунок 3.14. Тональный контур комментария опасных атак сборной Германии

Мелодический контур комментария моментов у ворот сборной Германии находится на более низком тональном уровне. Сохраняется общее восходящее движение на начальном этапе и нисходящее на завершающем. Признаком тонального оформления этих фрагментов является выделение кульминационного центра восходяще-нисходящим движением тона на низком уровне.

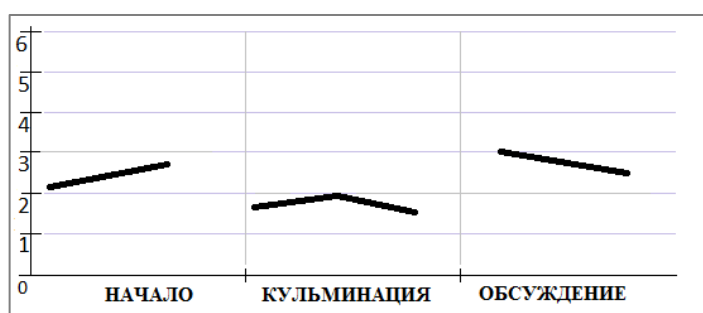

Рисунок 3.15. Тональный контур комментария опасных атак соперников

На этапе оценки просодических характеристик аудиторам-фонетистам для прослушивания были предложены образцы записей комментария матчей сборной Германии и сборных третьих стран. Необходимо было оценить по семибалльной шкале такие просодические параметры, как динамический и тональный диапазон высказываний, динамический и тональный интервал между этапами фрагмента и определить характер мелодического контура и локализовать тональные и динамические максимумы в высказывании. В оценке просодических параметров прослушанных фрагментов участвовали профессиональные фонетисты – носители немецкого языка. Количество прослушиваний было неограниченным. На основе обобщенных данных оценивания были составлены таблицы с оценками от "0" до

"б" (где "0" – сверхузкий, "б" – сверхширокий диапазон или интервал). Изменение громкости внутри языкового фрагмента характеризуется динамическим диапазоном высказываний и динамическим интервалом между высказываниями. Диапазон громкости оценивает разницу между минимумом и максимумом высказывания, интервал громкости – разницу между средней громкостью двух высказываний. Таким образом, экстремумы являются более выделенными в высказывании с широким диапазоном, узкий диапазон свидетельствует о реализации всего высказывания на одном уровне громкости. Широкий интервал свидетельствует о резком переходе на другой уровень, который воспринимается как резкое повышение или снижение громкости. Узкий интервал указывает на постепенное изменение громкости. Динамический интервал и диапазон являются важными просодическими показателями, которые варьируют в зависимости от ситуации и передают эмоции и чувства говорящего. Обобщенная оценка этих показателей представлена в таблицах 3.1 и 3.2.

Диапазон громкости в немецком комментarii является относительно широким. Первый и последний этап реализуются с более расширенным диапазоном, чем второй этап. Уровень громкости на этапе развития и на этапе обсуждения является относительно невысоким, потому любое выделение громкостью создает широкий диапазон. Больше всего эта разница проявляется в комментarii голов сборных третьих стран. Относительное сужение диапазона на этапе завершения атаки объясняется общей высокой громкостью этого этапа. Комментарий голов и моментов сборной Германии реализуется с одинаковым диапазоном. Комментарий голов в ворота сборной Германии реализуется с диапазоном, который расширяется от сверхузкого до «шире среднего» (на этапе обсуждения). Моменты у ворот сборной Германии комментируются с существенным сужением диапазона громкости на этапе завершения атаки.

Таблица 3.1. Динамический диапазон высказываний

	Типы фрагментов				
	голы сборных третьих стран	голы своей сборной	голы соперников	моменты своей сборной	моменты соперников
начало	6	4	0	4	4
завершение	4	3	2	3	1
обсуждение	3	4	4	4	4

В немецком комментарии сохраняется общая тенденция – на завершающем этапе происходит резкое изменение громкости. Нейтральной моделью является комментарий голов сборных третьих стран с небольшим постепенным изменением громкости на первом и третьем этапе и максимальным динамическим интервалом во время завершения атаки. По похожему принципу изменяется громкость во время голов сборной Германии и соперников, единственным отличием является менее широкий диапазон на завершающем этапе голевых атак соперников. Наиболее ровной является динамика изменения громкости в оформлении комментария моментов сборной Германии, моменты соперников реализуются с более узким динамическим интервалом на первом и втором этапе и более широким интервалом во время обсуждения эпизода.

Таблица 3.2. Динамический интервал высказываний

	Типы фрагментов				
	голы сборных третьих стран	голы своей сборной	голы соперников	моменты своей сборной	моменты соперников
начало	1	0	1	3	2
завершение	6	6	3	3	2
обсуждение	1	1	1	3	4

Тональный диапазон высказывания вычисляется как разница между частотными экстремумами. Таким образом, широкий диапазон свидетельствует о

значительном выделении частотой важных участков высказывания, узкий диапазон присущ более монотонной речи. Аудиторский анализ показал, что в немецком комментарии преобладает более монотонное оформление.

Фрагменты матчей третьих оформляются в среднем и выше среднего диапазоне. Характерным признаком просодического оформления фрагментов с голевыми моментами сборной Германии являются значительные частотные изменения. Забитые и пропущенные голы сборной Германии комментируются с похожими изменениями тональности. Характерной чертой является очень широкий диапазон на этапе развития атаки и сверхузкий диапазон на двух последних этапах – реализация в одном – преимущественно очень низком тоне – в комбинации с другими просодическими элементами передает эмоции (радости, отчаяние). Тональное оформление опасных моментов определяется ситуацией: фрагменты с атаками сборной Германии оформлялись в одном тоне на этапе развития и обсуждения и со средними изменением тона на этапе завершения; в комментариях атак соперника наблюдается сужение диапазона для выделения кульминационного момента на завершающем этапе. Обобщенные результаты аудиторского анализа тонального диапазона высказываний представлены в таблице 3.3.

Таблица 3.3. Тональный диапазон высказываний

	Типы фрагментов				
	голы сборных третьих стран	голы своей сборной	голы соперников	моменты своей сборной	моменты соперников
начало	3	6	6	0	4
завершение	4	1	1	3	1
обсуждение	4	1	1	0	5

Тональный интервал оценивался как разница между тональным уровнем конца одного высказывания и начала другого высказывания. Обобщенные

результаты оценивания представлены в таблице 3.4. Широкий интервал свидетельствует о большом количестве утвердительных конструкций, которые завершаются на низком тональном уровне. Сужение интервала происходит в сложносочиненных и сложноподчиненных предложениях, интонационная связь между которыми обеспечивается сближением тональных уровней завершения одной части и начала другой.

Фрагменты матчей сборных третьих стран характеризуются средним частотным интервалом. Он остается таким при комментировании голов соперников (с более узким интервалом на последнем этапе) и моментов сборной Германии (с расширением интервала на последнем этапе). На завершающем этапе изменение тональности является более резким в матчах сборных третьих стран, в то время как в матчах сборной Германии интервал является средним. Существенно отличается тональное оформление фрагментов с пропущенными голами, которые реализуются с постепенным изменением частоты. Более постепенное изменение частоты присуще комментарию с моментами сборной Германии: развитие атаки сопровождается высказываниями со средним интервалом, завершение реализуется в узком интервале, во время обсуждения интервал расширяется до среднего. По другому принципу изменяется частота во время опасных моментов у ворот сборной Германии – интервал расширяется до среднего во время завершения атаки и сверхширокого на этапе обсуждения.

Таблица 3.4. Тональный интервал высказываний

	Типы фрагментов				
	голы сборных третьих стран	голы своей сборной	голы соперников	моменты своей сборной	моменты соперников
начало	6	6	2	3	2
завершение	5	3	1	1	3
обсуждение	2	2	0	3	6

Изменение частоты основного тона отображается в мелодическом контуре, который в соответствии с характером изменений может быть простым (ровным, восходящим, нисходящим), усложненным (восходяще-нисходящим, нисходяще-восходящим) и сложным (нисходяще-восходяще-нисходящим, восходяще-нисходяще-восходящим). В процессе аудирования определялось движение тона для отдельных групп фрагментов. Результаты аудиторского анализа мелодического контура проиллюстрировано программными графиками частоты.

Особенностью немецкого комментария является упрощение мелодического рисунка в матчах сборной Германии. В матчах сборных третьих стран высказывания реализуются преимущественно в комплексных тонах, усложняясь на протяжении эпизода: на начальном этапе используются как простые, так и усложненные тоны (рис. 3.16), на завершающем этапе основным является восходящий-нисходящий тон (рис. 3.17), обсуждение ведется преимущественно в сложных тонах (рис. 3.18).

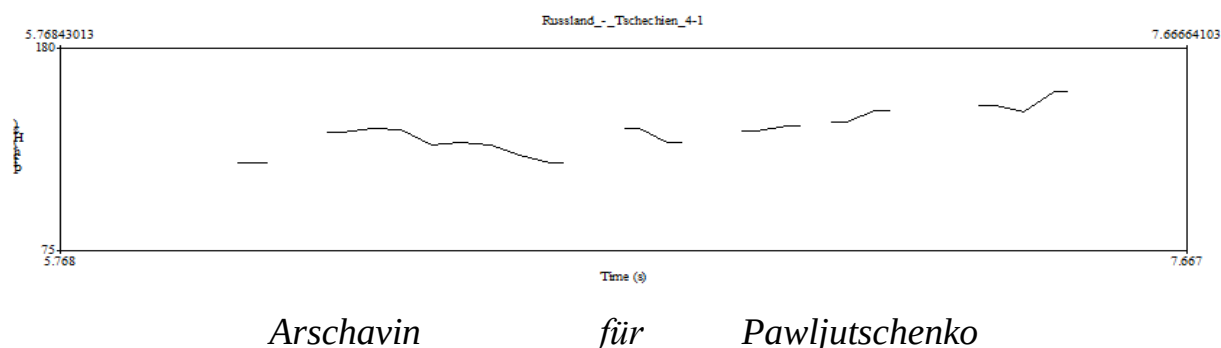

Рисунок 3.16. Восходящий тон на этапе развития атаки в матче Россия – Чехия

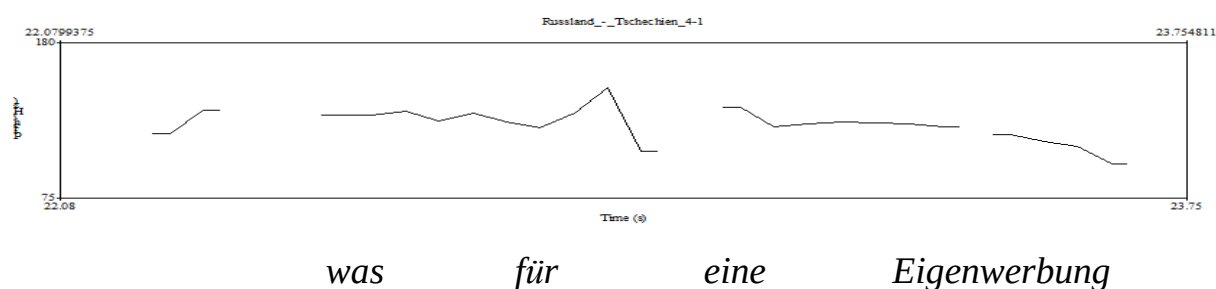

Рисунок 3.17. Восходяще-нисходящий тон на этапе завершения атаки в матче Россия – Чехия

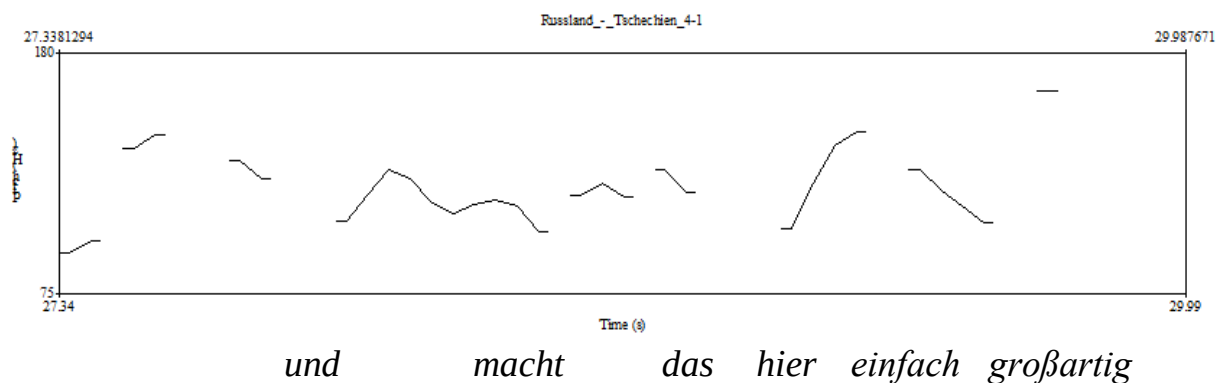

Рисунок 3.18. Нисходяще-восходяще-нисходящий тон на этапе обсуждения атаки в матче Россия – Чехия

Тональный рисунок фрагментов с опасными моментами в матчах сборной Германии является более простым. Сложные тоны почти не встречаются, все этапы оформляются простыми и усложненными тонами.

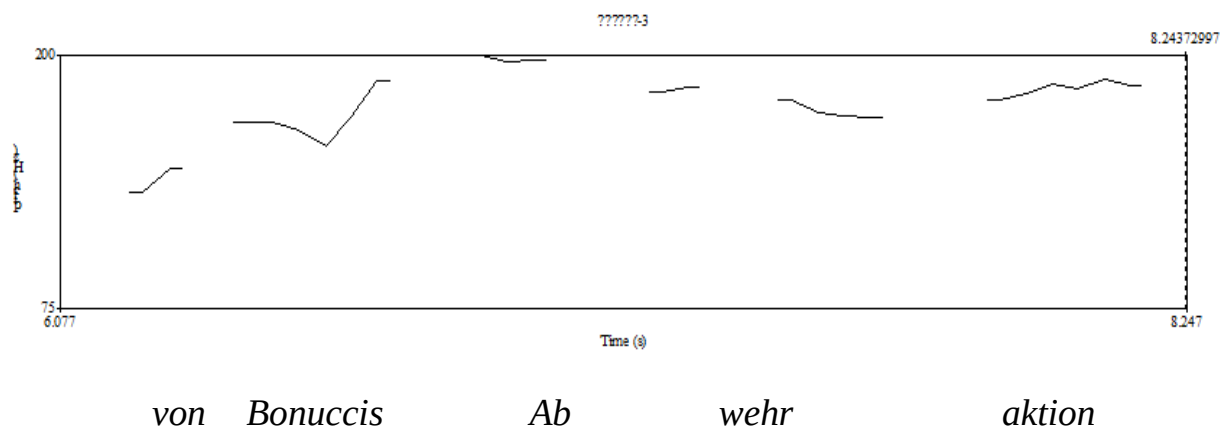

Рисунок 3.19. Восходящий тон на этапе развития атаки в матче Германия – Италия

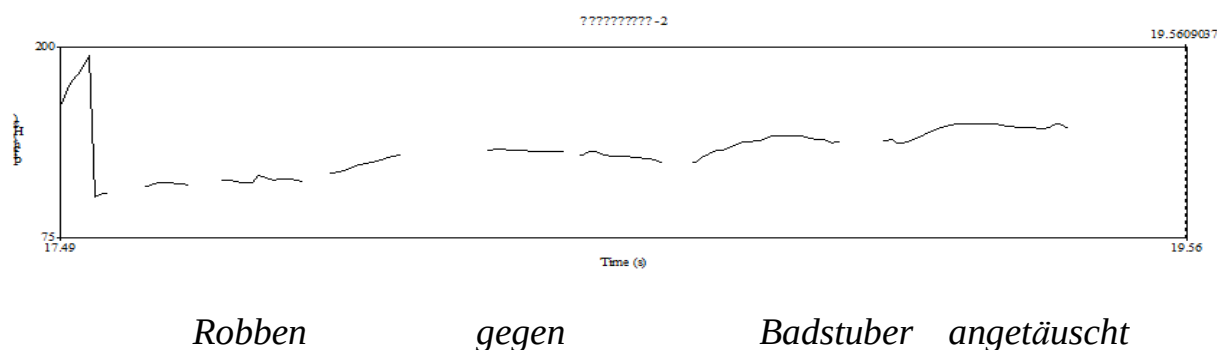
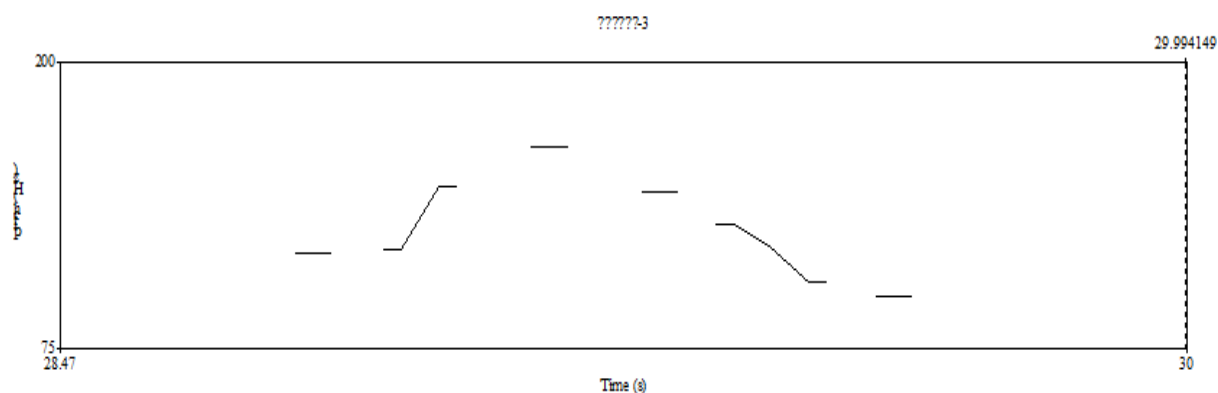

Рисунок 3.20. Восходящий тон на этапе завершения атаки в матче Германия – Нидерланды

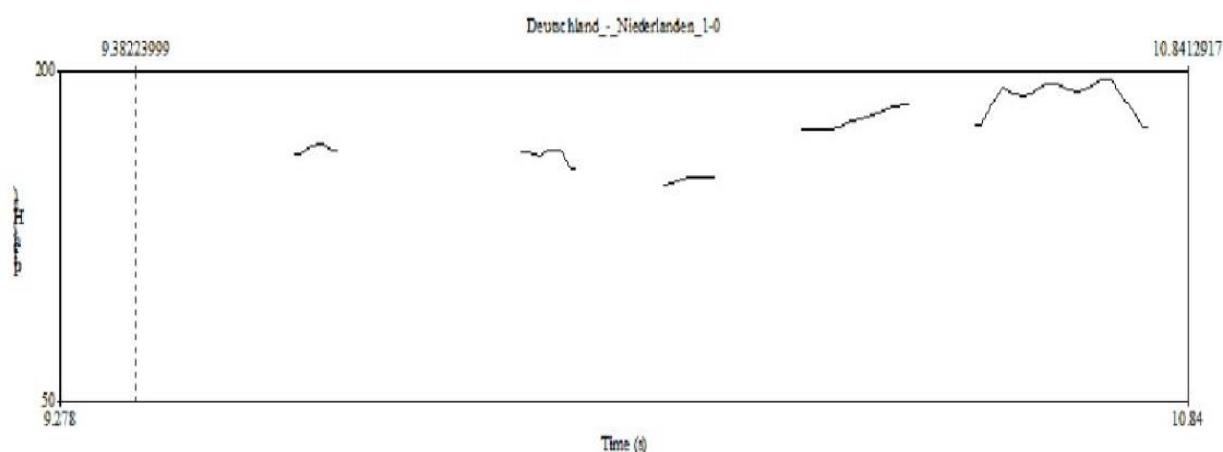
Усложненные тоны (чаще всего восходяще-нисходящий) используются на этапе развития атаки (рис. 3.19) и во время обсуждения (рис. 3.21), завершение атаки оформляется простыми тонами (рис. 3.20).

Es muss sich doch mal rächen!

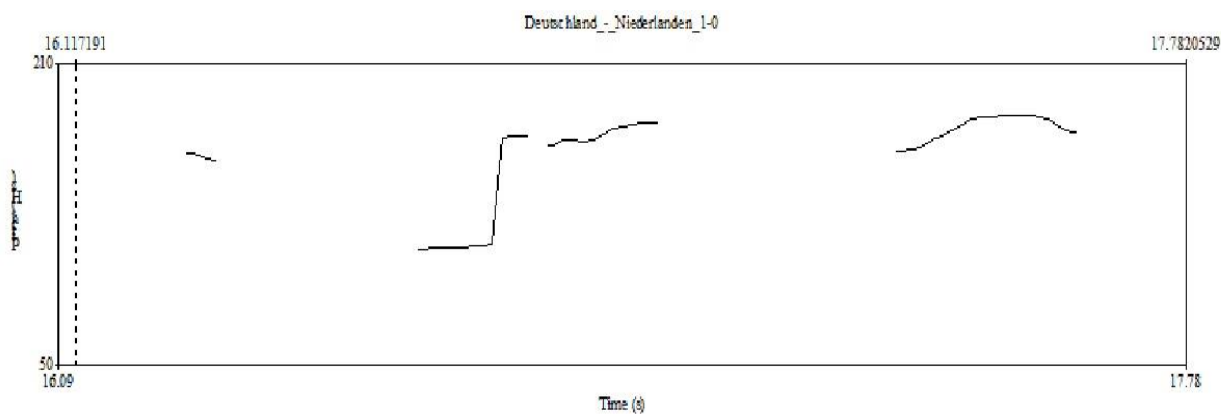
Рисунок 3.21. Восходяще-нисходящий тон на этапе обсуждения атаки в матче Германия – Италия

Самый простой тональный рисунок присущий голевым фрагментам в матчах сборной Германии. Начальный этап чаще всего оформляется восходящими тонами (рис. 3.22), завершающий этап – восходящими и ровными тонами (рис. 3.23 и рис. 3.24), обсуждение эпизода – нисходящими тонами (рис. 3.25).

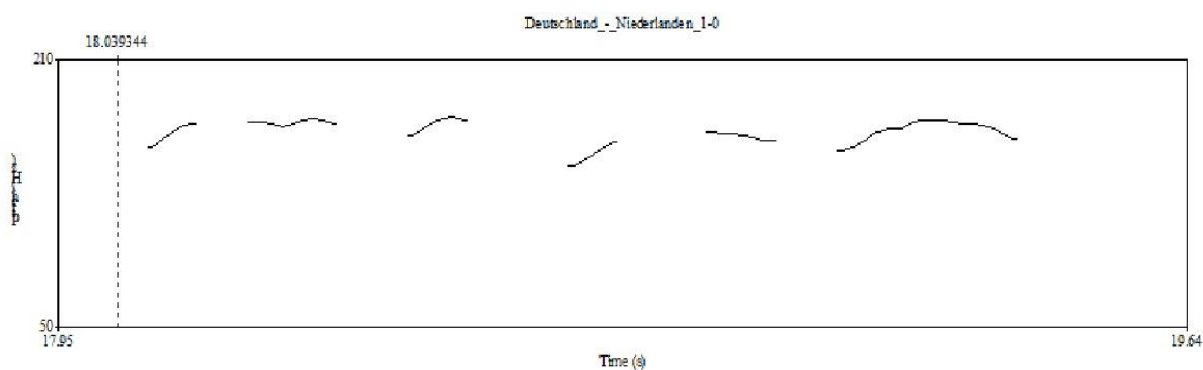
und der Pfostenschuss von Özil

Рисунок 3.22. Восходящий тон на этапе развития голевой атаки в матче Германия – Нидерланды

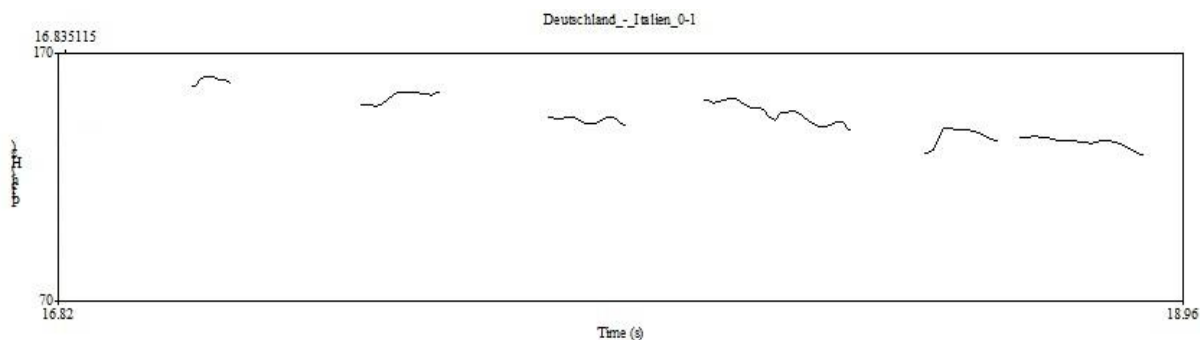
Schwein steiger Gomes dreht sich

Рисунок 3.23. Восходящий тон (завершение голевой атаки Германия – Нидерланды)

und das ist die nächste Chance

Рисунок 3.24. Ровный тон (завершение атаки в матче Германия – Нидерланды)

und Ba lo te lli!

Рисунок 3.25. Нисходящий тон на этапе обсуждения атаки в матче Германия – Италия

Таблица 3.5. Тональные и динамические максимумы

		Типы фрагментов				
		голы сборных третьих стран	голы своей сборной	голы соперников	моменты своей сборной	моменты сопернико в
Начало	позиция	начало	вторая половина, конец	вторая половина, конец	конец	начало
	выделение	фамилии	элементы игры, фамилии	служебные части речи	фамилии	фамилии
Завершение	позиция	начало (тон.), конец (дин.)	середина	свободная	первая половина (тон.), конец (дин.)	свободная
	выделение	оценки	фамилии, оценки	фамилии	фамилии	элементы игры, фамилии
Обсуждение	позиция	вторая половина	середина	свободная (тон.), конец (дин.)	свободная	свободная
	выделение	служебные части речи, фамилии	счет, оценки, фамилии	оценки, грамматичес кие элементы	оценки (тон.), фамилии (дин.)	диалогичес кие маркеры

В матчах сборных третьих стран оформление высказывания просодическими максимумами происходит в рамках следующих тенденций. На этапе развития атаки

тональные и динамические максимумы чаще всего встречаются в начале высказывания в фамилиях игроков (рис. 3.26). Во время завершения атаки тональные максимумы оформляют первую часть высказывания, а динамические – вторую, которая содержит оценку эпизода (рис. 3.27). В обсуждении просодические максимумы находятся во второй части высказывания и выделяют как фамилии, так и служебные части речи (рис. 3.28).

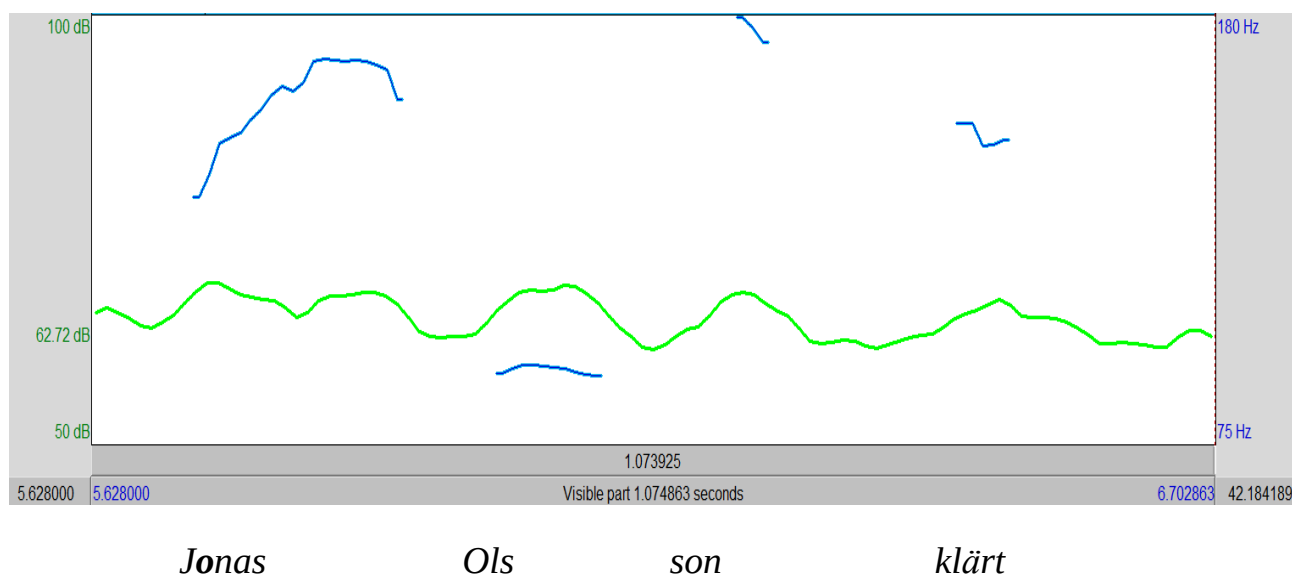

Рисунок 3.26. Просодические максимумы на этапе развития атаки в матче Англия – Швеция

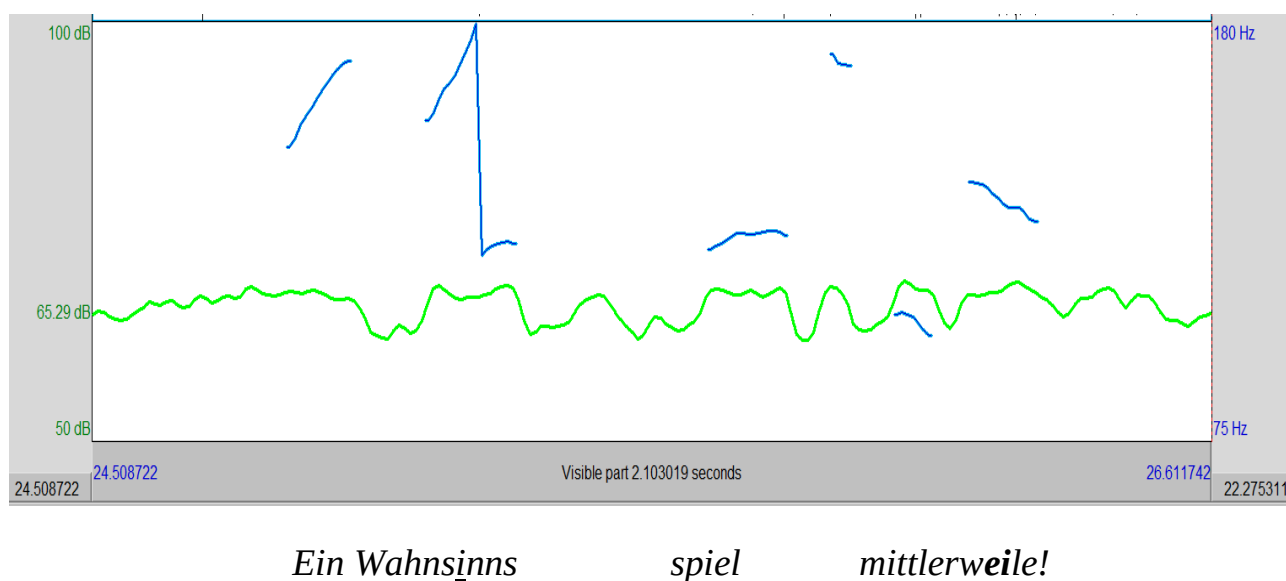
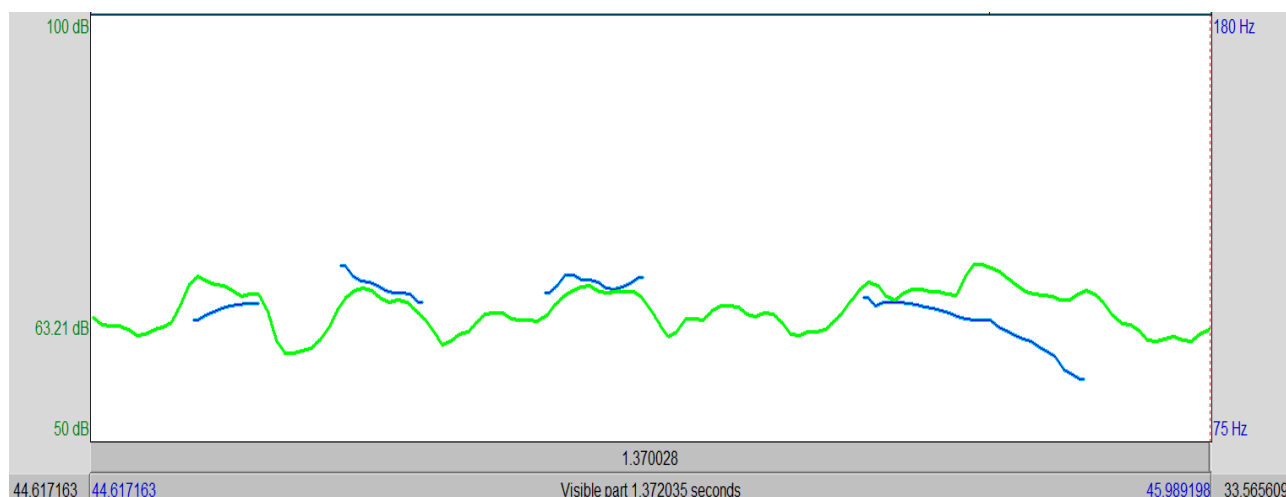

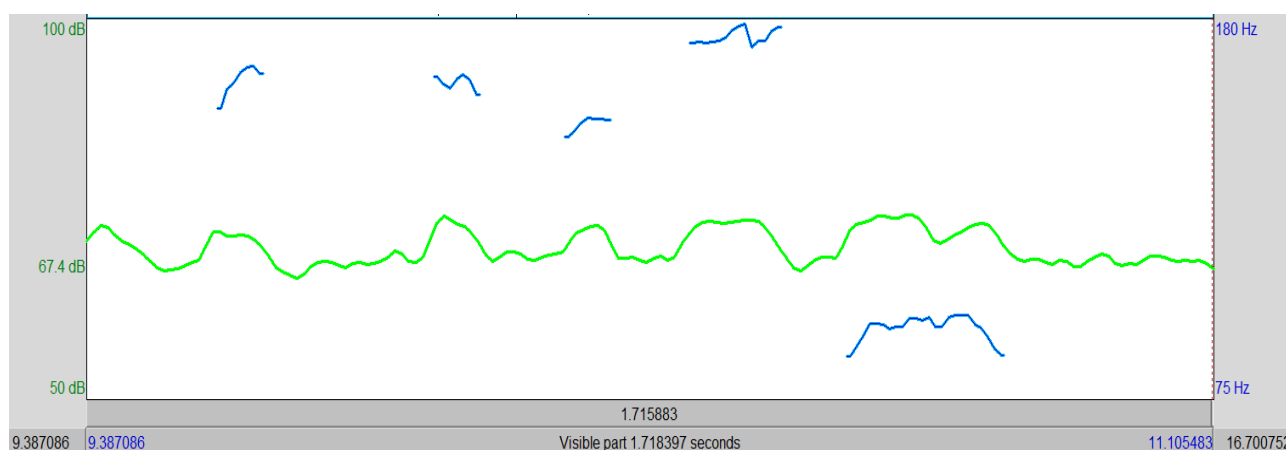
Рисунок 3.27. Просодические максимумы на этапе завершения атаки в матче Англия – Швеция

Macht sein zweites Tor

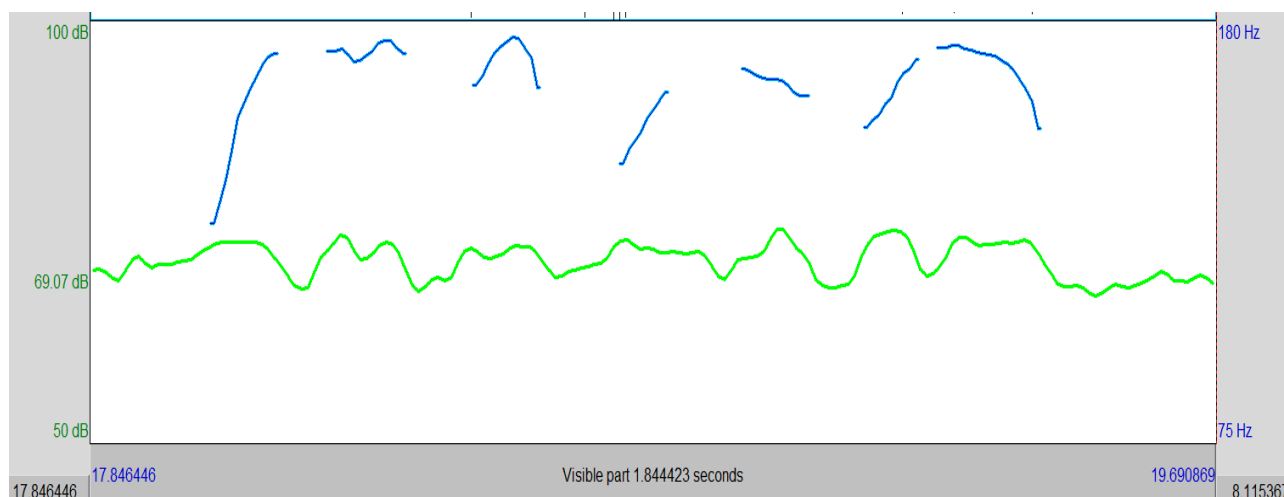
Рисунок 3.28. Просодические максимумы на этапе обсуждения атаки в матче Англия – Швеция

Голы сборной Германии сопровождаются усиленным тональным и динамическим выделением. На первом этапе такое удвоенное ударение выделяет фамилии игроков и элементы игры, которые называются во второй части высказывания (рис. 3.29). На этапе завершения и обсуждения просодическими максимумами оформляется середина высказывания, которая содержит фамилии игроков, оценки их действий и счет (рис. 3.30 – 3.31).

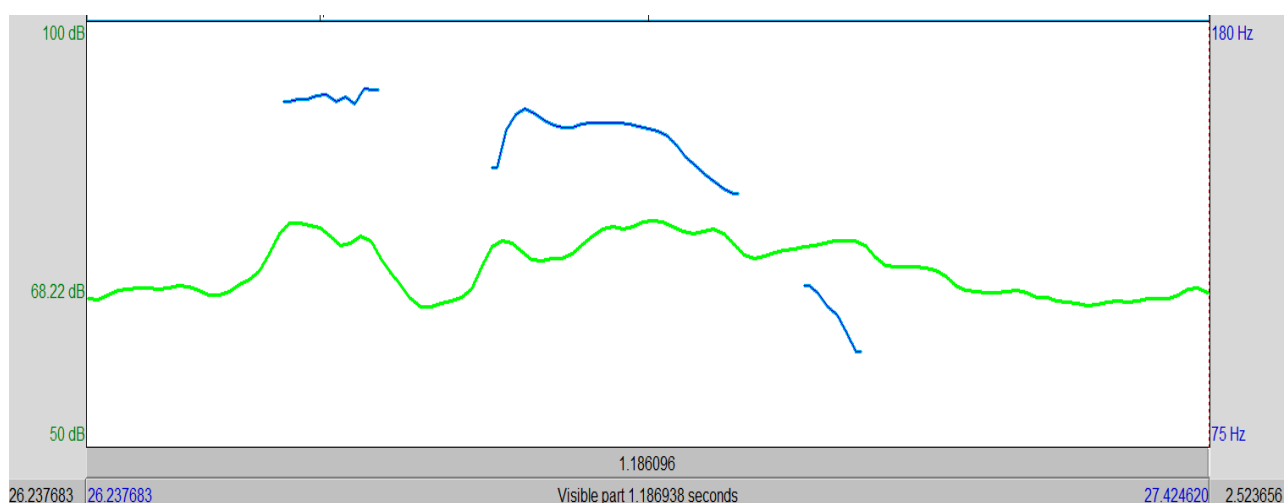
der Pfofenschuss von Ö zil

Рисунок 3.29. Просодические максимумы на этапе развития атаки в матче Германия – Нидерланды

und das ist Mar io Go mes!

Рисунок 3.30. Просодические максимумы на этапе завершения атаки в матче Германия – Нидерланды

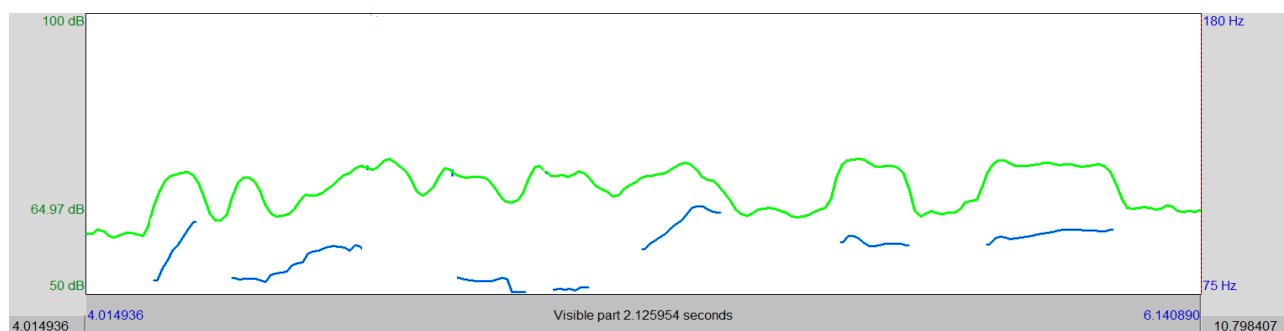

zwei zu null

Рисунок 3.31. Просодические максимумы на этапе завершения атаки в матче Германия – Нидерланды

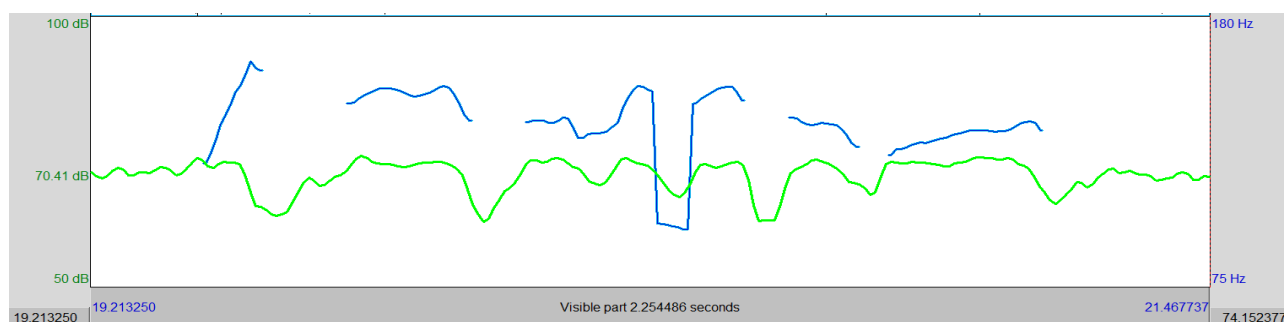
Характерным признаком просодического оформления фрагментов с голами в ворота сборной Германии является более свободное размещение максимумов и выделение исключительно грамматических элементов предложения. На первом этапе максимумы находятся в конце высказывания и выделяют служебные части речи и элементы игры (рис. 3.32); на втором этапе их позиционирование является свободным, они оформляют фамилии игроков обеих сборных (рис. 3.33); на

третьем этапе тональные и динамические максимумы со свободным размещением оформляют грамматические элементы предложения (вспомогательные глаголы, предлоги, отделительные префиксы, артикли) (рис. 3.34).

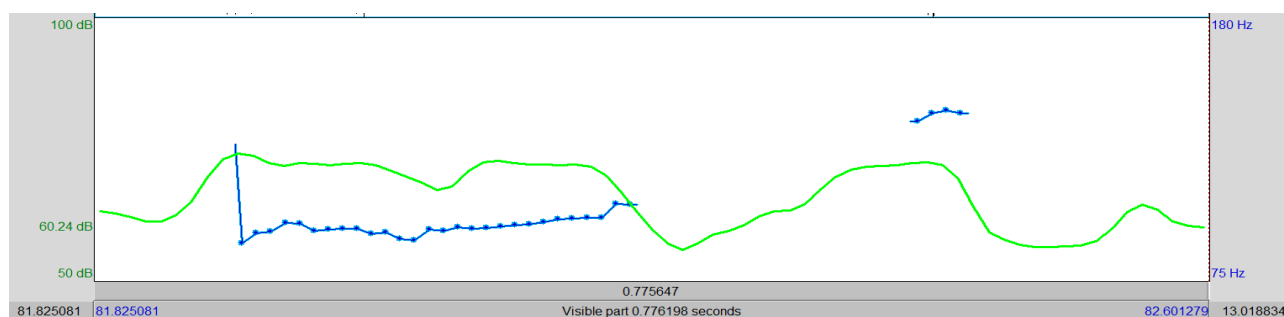
und die Nie der länder auf dem Weg

Рисунок 3.32. Просодические максимумы на этапе развития атаки в матче Германия – Нидерланды

Bend nter verlängert den Ball

Рисунок 3.33. Просодические максимумы на этапе завершения атаки в матче Германия – Дания

der legt ab

Рисунок 3.34. Просодические максимумы на этапе обсуждения атаки в матче Германия – Дания

В комментарии фрагментов с опасными атаками сборной Германии чаще всего выделяются фамилии игроков и оценки эпизода (на третьем этапе). Во время развития атаки просодические максимумы находятся преимущественно в конце высказывания (рис. 3.35), во время завершения атаки в первой части высказывания находятся тональные максимумы, во второй – динамические (рис. 3.36); при обсуждении атаки расположение максимумов является свободным (рис. 3.37).

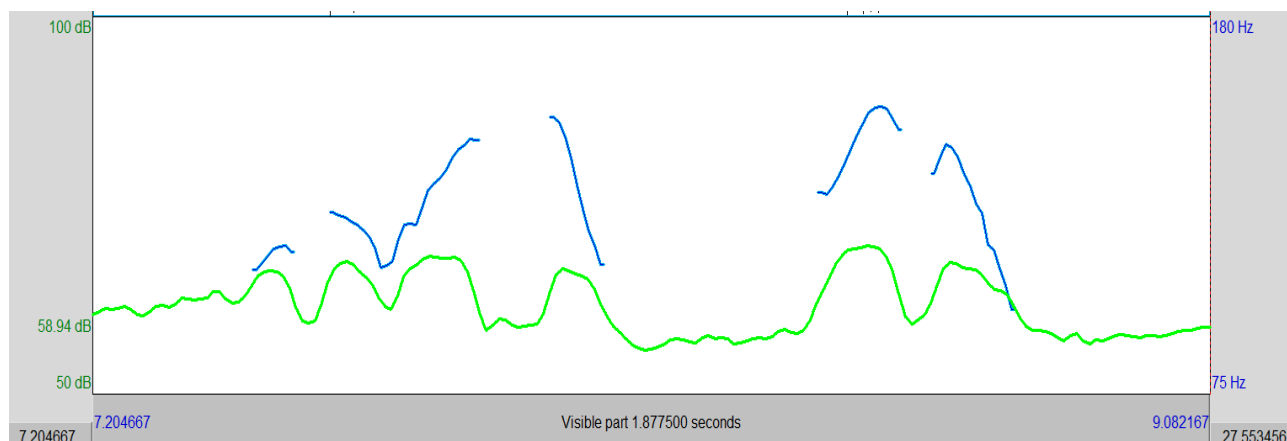

Рисунок 3.35. Просодические максимумы на этапе развития атаки в матче Германия – Италия

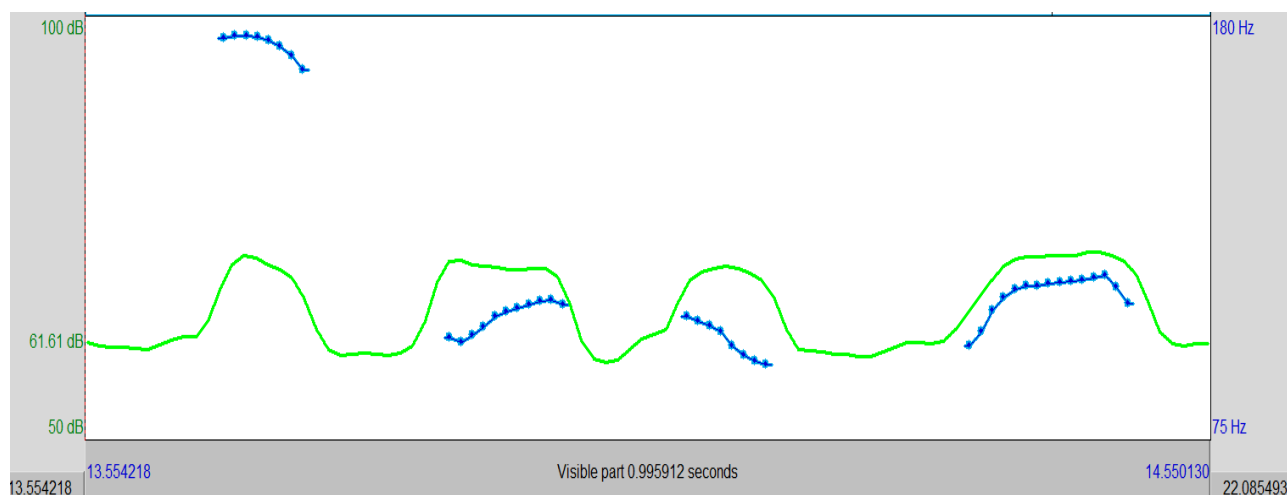
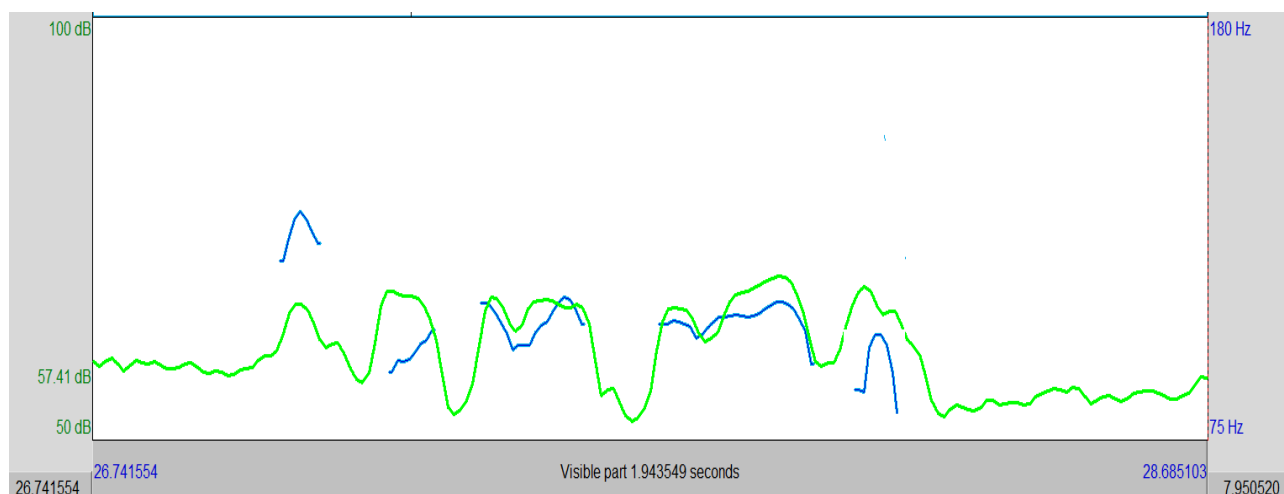

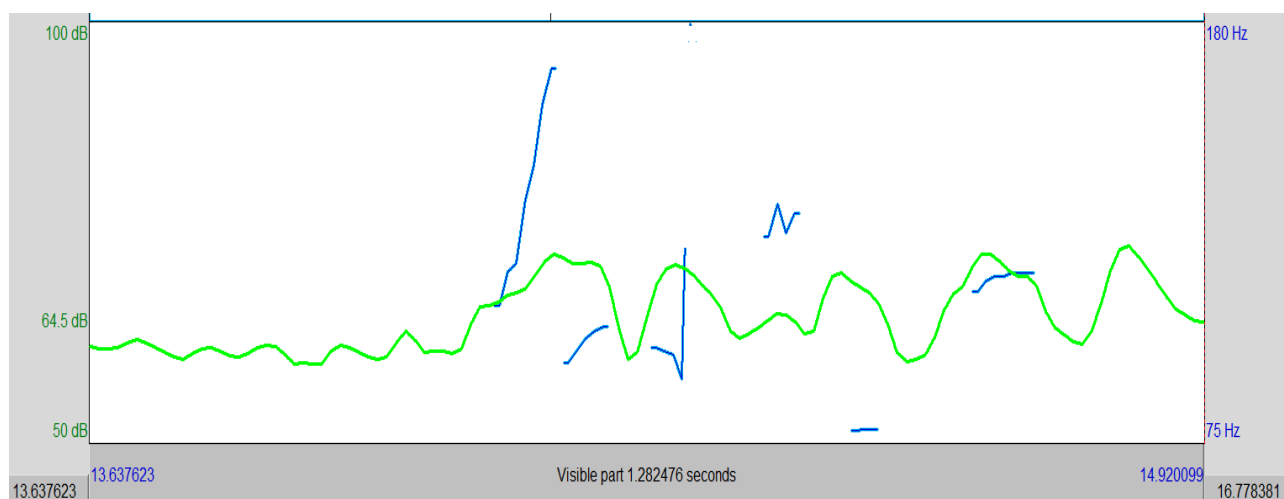
Рисунок 3.36. Просодические максимумы на этапе завершения атаки в матче Германия – Италия

aber stark gemacht von Ö zil

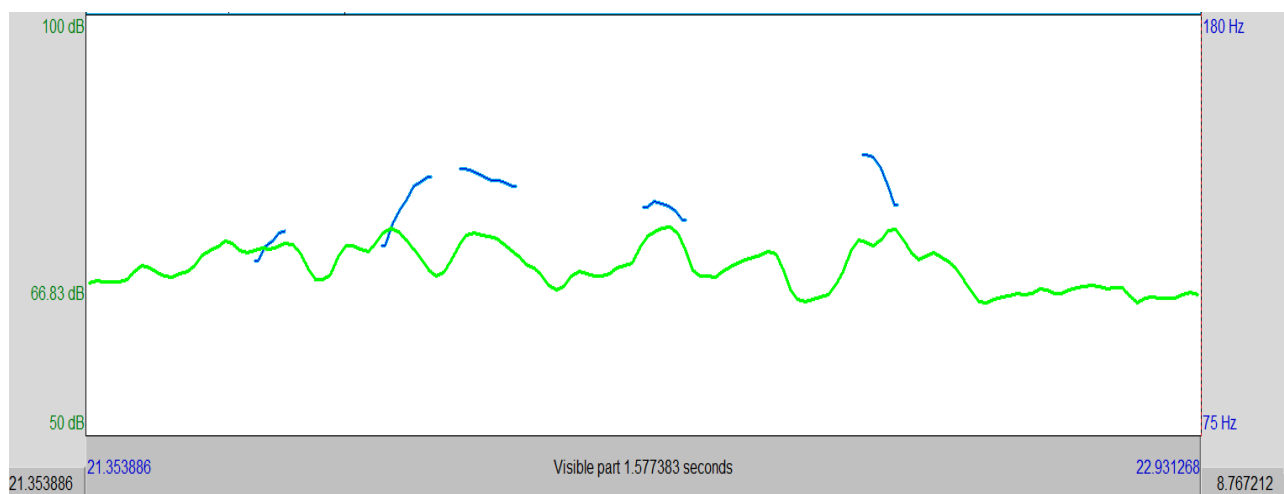
Рисунок 3.37. Просодические максимумы на этапе обсуждения атаки в матче Германия – Италия

Размещение просодических максимумов в высказываниях фрагментов комментария опасных атак у ворот немецкой сборной является свободным на втором и третьем этапе; во время развития атаки максимумы размещаются в начале высказывания и выделяют фамилии игроков (рис. 3.38). На втором этапе просодическими максимумами оформляются фамилии и элементы игры (рис. 3.39), на третьем – отдельные слова (doch, auch) (рис. 3.40).

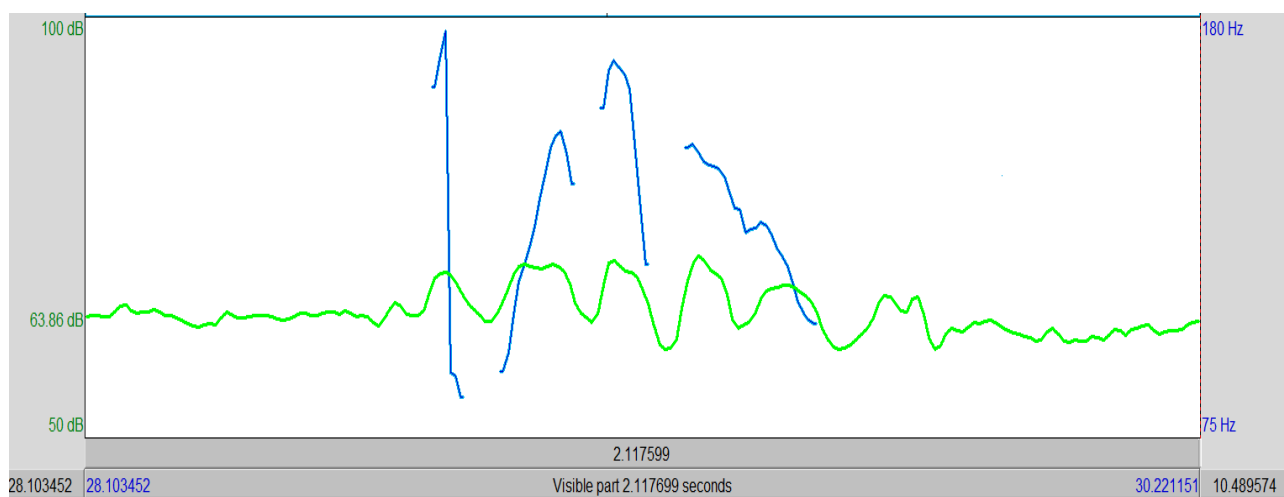
Rob ben, der Kon ter

Рисунок 3.38. Просодические максимумы на этапе развития атаки в матче Германия – Нидерланды

und Hummels zur Ecke

Рисунок 3.39. Просодические максимумы на этапе завершения атаки в матче Германия – Нидерланды

Es muss sich doch mal rächen!

Рисунок 3.40. Просодические максимумы на этапе обсуждения атаки в матче Германия – Италия

3.3.3. Характеристика просодического оформления комментария

Прослушанные записи отличаются неравномерностью просодического оформления. Резкие перепады в громкости, высоте и темпе речи отличают комментарий от повседневной речи и других устных жанров. Внутри фрагмента выделяются участки с похожей динамикой изменения просодических

характеристик. На основе выявленных закономерностей в звучании фрагменты комментария опасных и голевых атак разделяются на три этапа, которые соответствуют ходу событий на поле, – развитие, завершение и обсуждение атаки. Просодическое оформление каждого этапа является постоянным и предсказуемым: во время развития атаки темп речи, громкость и высота голоса растут, достигая своего пика перед вторым этапом; во время завершения эпизода громкость становится максимальной, а высота и темп несколько снижаются; в обсуждении атаки темп речи и высота приближаются к обычному разговору, а громкость постепенно снижается. Таким образом, просодическая информация позволяет идентифицировать записи футбольного комментария и безошибочно определить этап атаки, к которому относится прослушанное высказывание.

Дальнейшее прослушивание фрагментов выявило реализации, которые отличаются от названного нейтрального варианта. Сравнение таких вариативных реализаций позволило выделить следующие группы фрагментов:

- опасные атаки сборной Германии;
- голевые атаки сборной Германии;
- опасные атаки соперников;
- голевые атаки соперников;
- голевые атаки в матчах сборных третьих стран.

Нейтральная реализация (или инвариант просодического оформления) присуща комментарию голевых атак в матче сборных третьих стран. Просодические варианты встречаются в матчах сборной Германии. Такая вариативность просодических компонентов позволяет передавать ряд эмоций разной интенсивности, которые переживает болельщик и комментатор в зависимости от участия или неучастия в матче собственной национальной сборной и качества ее игры. Следовательно, просодическая вариативность речь футбольных комментаторов является средством создания "эмоционального канала" и передачи внеязыковой информации и нуждается в детальном электроакустическом программном анализе для уточнения и дополнения информации, полученной в

результате аудиторского анализа, и вывода правил частотности реализации тех или иных просодических вариантов.

3.4. Вариативность просодических средств в речи футбольных комментаторов

После предварительного прослушивания более 47 часов записей были отобраны фрагменты с наиболее высоким эмоционально-прагматическим потенциалом. Участники аудиторского анализа оценили основные перцептивные характеристики записей (громкость, высота голоса, темп речи), динамику их изменения (динамический диапазон, тональный диапазон и интервал), характер тонального контура и размещение просодических максимумов. Полученные данные позволили выделить в рамках немецкого футбольного комментария пять тематических групп (голы в матчах сборных третьих стран; голевые и опасные моменты сборной Германии; голевые и опасные моменты у ворот сборной Германии). Каждая группа оформляется особенными интонационными средствами в зависимости от характера и интенсивности эмоций, которые переживает комментатор. Также внутри каждого фрагмента были выделены три этапа, которые оформляются особенными интонационными комплексами и сопровождают развитие эпизода (начало, завершение и обсуждение атаки).

Таким образом, электроакустический анализ просодических показателей проводится отдельно для каждой тематической группы и этапа развития атаки. Его целью является подтверждение и уточнение данных аудиторского анализа, расчет частотности просодических показателей в реализации того или иного фрагмента, то есть определение инвариантной реализации и правил просодической вариативности для устного жанра немецкого языка "футбольный комментарий".

Шкала уровней частотности просодических показателей состоит из семи уровней (от сверхнизкого до сверхвысокого) и рассчитывается в соответствии с нормирующими значениями данной величины (среднее арифметическое, средние максимумы и минимумы, нормальное отклонение) как ряд диапазонов, которые

включают все значения множества. Шкалы диапазонов для каждой величины приводятся в приложении 6. Сведенные таблицы фрагментов немецкого репортажа отображают процентные отношения частоты реализации конкретной просодической величины для каждого уровня.

3.4.1. Средняя частота основного тона

Нейтральная реализация встречается в комментарии матчей сборных третьих стран. В целом, комментарий матчей сборных третьих стран отличается от комментария сборной Германии меньшей эмоциональностью и интенсивностью, которая отражается на выборе просодических средств. Развитие атаки в таких матчах тонально реализуется на среднем уровне с постепенным повышением. Низкий и сверхнизкий уровень встречается в 11% случаев и оформляет короткие утвердительные высказывания в начале фрагмента (*Karagounis zu Katzouranis* «Карагунис на Кацураниса»; *keine Tore* «нет голов»). Доля высказываний с высокой и сверхвысокой средней частотой является незначительной (9%) – обычно такие высказывания завершают первый этап (*der Ball ist gut* «хороший пас»; *gute Flanke* «хорошая подача»).

Во время развития голевых атак сборной Германии распределение значений средней частоты является более равномерным: большинство высказываний реализуются на среднем частотном уровне (46%), но низкий и высокий уровень представлен достаточно широко (15% реализаций на низком частотном уровне; 39% – на высоком). В целом, развитие голевой атаки собственной национальной сборной тонально оформляется выше на один уровень. Голы в ворота сборной Германии сопровождаются повышением частоты на первом этапе атаки (40% реализаций на высоком и сверхвысоком уровне: *und die Niederländer auf dem Weg* «и голландцы на пути»).

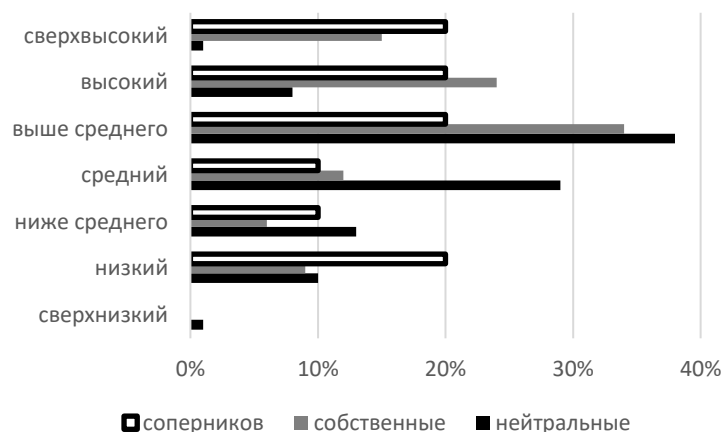

Рисунок 3.41. Средняя ЧОТ (развитие голевых атак)

Реализация комментария опасных моментов сборной Германии происходит на более высоком тональном уровне по сравнению с голевыми ситуациями. Напряжение растет с приближением к воротам, и неуверенность комментатора выражается в резком повышении средней ЧОТ высказывания. На высоком и сверхвысоком частотном уровне реализуются 36% высказываний во фрагментах с опасными атаками сборной Германии и 54% – во время атак соперников. (*Mit links kann er den nicht nehmen* «левой он не может принять»).

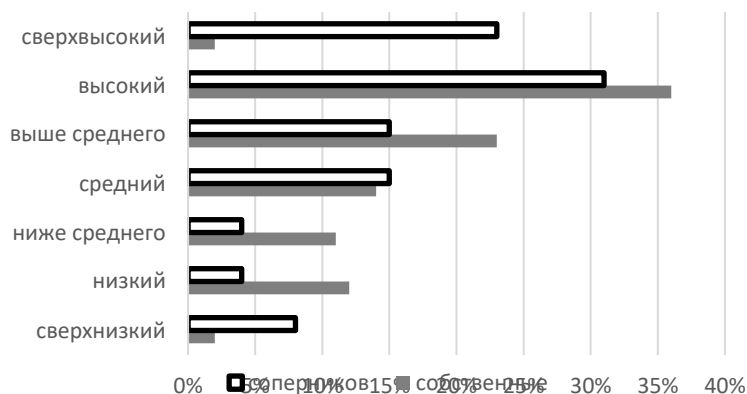

Рисунок 3.42. Средняя ЧОТ (развитие опасных атак)

Переход к завершающему этапу атаки сопровождается значительным повышением средней частоты. Фрагменты матчей сборных третьих стран реализуются в пределах 4-6 уровня (85%), то есть на один уровень выше первого

этапа. В высказываниях, которые непосредственно сопровождают забитый гол (*und da ist es* «и вот он», *da ist das Tor* «вот гол»), наблюдается некоторое снижение средней частоты – 13% высказываний реализуются на низком и ниже среднего тональном уровне.

Голевое завершение атак сборной Германии имеет другое интонационное оформление. Происходит повышение средней частоты до 5-7 уровня (89%), эпизод сопровождается последовательностью простых предложений, которые входят в сложносочиненное (*Bender macht das Tor/alle Stürmer machen ihm Platz/ist das eine Story/ist das eine Geschichte/Lars Bender/zwei zu eins!* «Бендер забивает гол, все нападающие уступают место, вот так приключение, вот так история, Ларс Бендер, два один»!).

Комментарий голов, пропущенных сборной Германии, является наиболее эмоциональным. Частота распределяется между 3 и 6 уровнем (96% реализаций). Высокая частота характерна для моментов, которые предшествуют забитому голу (*Lahm zu klein* «Лам слишком низкий», *und Balotelli!* «и Балотелли»). В этих высказываниях она сигнализирует о незавершенности эпизода и содержит надежду на его позитивное завершение. Снижение частоты до 3 уровня в следующих высказываниях (29%) передает страдание комментатора из-за пропущенного гола (*Mario Balotelli, null zu zwei* «Марио Балотелли, ноль два»).

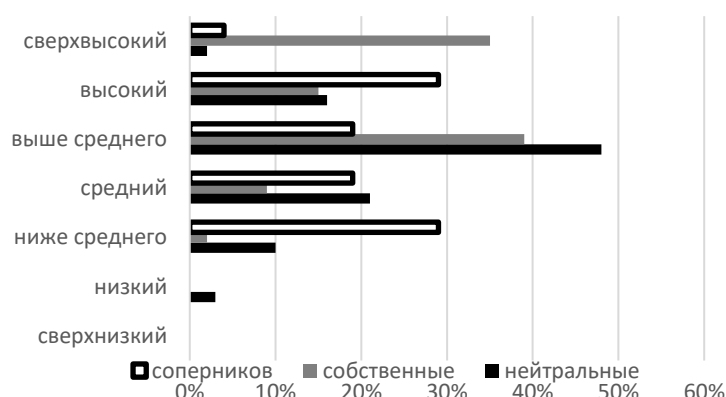

Рисунок 3.43. Средняя ЧОТ (завершение голевых атак)

Подобное распределение является характерным для интонационного оформления опасных моментов в матчах сборной Германии. Частота тона в высказываниях этой группы находится преимущественно в пределах 3-6 уровня, это касается как моментов у ворот сборной Германии (82%), так и атак сборной Германии (80%), причем большинство высказываний во время атак сборной Германии реализуются в пределах 5 уровня (44%), в то время как атаки соперников чаще всего сопровождаются комментарием с ЧОТ среднего уровня (28%). Повышение доли уровней выше среднего и среднего свидетельствует о незавершенности эпизода и нереализованной возможности (*die Möglichkeit* «возможность», *die Führung zu machen* «повести в счете»).

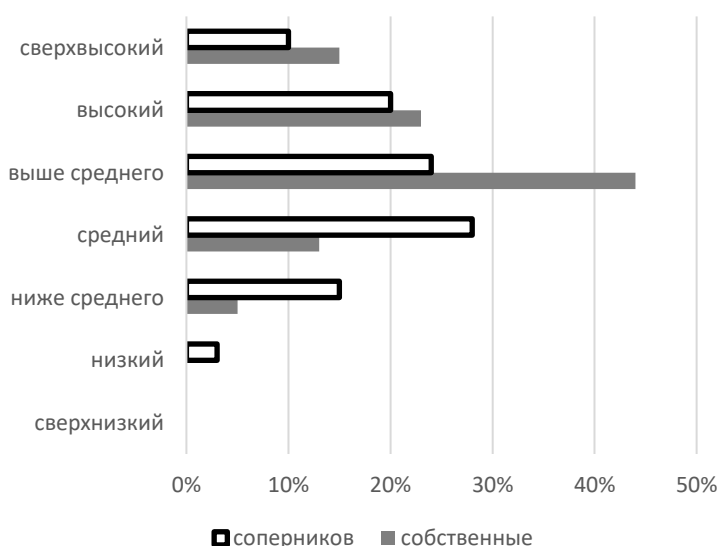

Рисунок 3.44. Средняя ЧОТ (завершение опасных атак)

На этапе обсуждения значение частоты уменьшается и относится в 88% случаев к 3-5 уровню в матчах сборных третьих стран. Это объясняется наличием значительного количества простых утвердительных предложений, которые в первой части этапа (непосредственно после забитого гола или удара по воротам) являются более эмоциональными и реализуются на 5-6 уровне (*und schauen Sie das an* «посмотрите на это»). Потом комментатор постепенно «успокаивается», что отображается в снижении средней частоты (*das ist auch mit Bendtner so* «также и с

Бендтнером», *das passt nicht zu ihrer Verteidigungsstrategie* «это не подходит их защитной стратегии»). Во время голов сборной Германии 62% высказываний на этапе обсуждения относятся к 2-4 уровню (от низкого к среднему), поэтому комментарий звучит спокойнее и сдержаннее по сравнению с голами сборных третьих стран (*Erleichterung auf dem Platz* «облегчения на поле», *Erleichterung auf der Ehrentribüne* «облегчения на трибуне для почетных гостей»).

Голы, пропущенные сборной Германии, комментируются очень сжато. В этом комментарии чувствуется отчаяние, разочарование, страдание. Такой эффект достигается с помощью значительного снижения тональных показателей интонационного комплекса – 57% высказываний находятся в пределах 1-3 уровня (*und das ist der Ausgleich von Samaras* «и Самарас сравнивает счет», *die Dänen sind wieder im Rennen* «датчане опять в игре»).

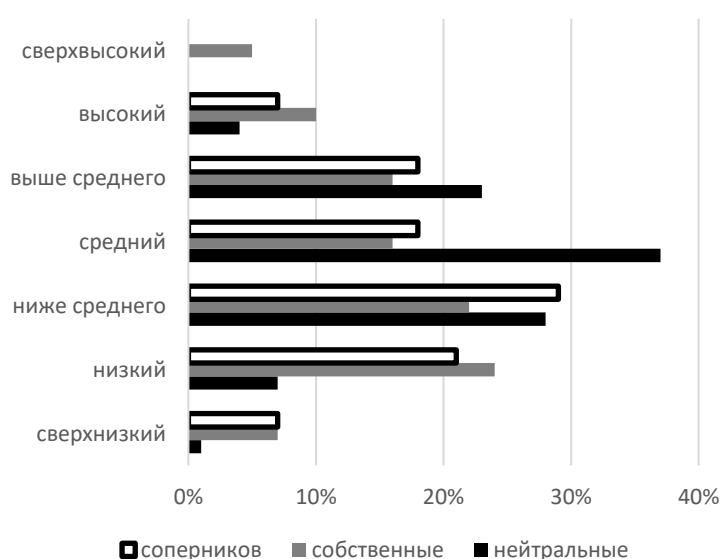

Рисунок 3.45. Средняя ЧОТ (обсуждение голевых атак)

Показатели средней частоты растут во время нереализованных атак — подавляющее большинство значений (80%) находятся в пределах 4-6 уровней; во фрагментах с атаками соперников растет доля значений 1-3 уровней (28%).

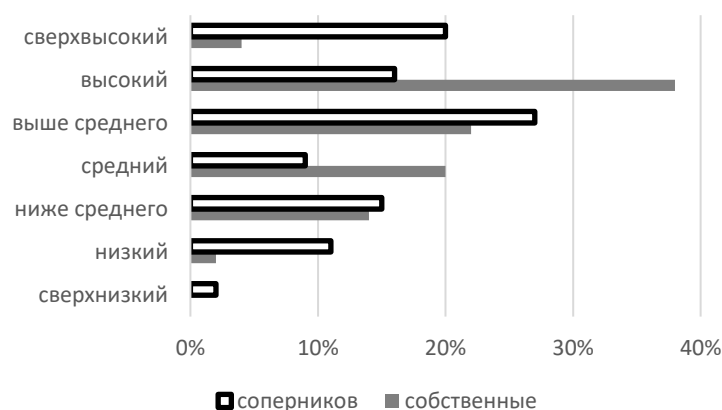

Рисунок 3.46. Средняя ЧОТ (обсуждение опасных атак)

3.4.2. Максимальная частота основного тона

Частотный максимум и его позиционирование являются средством выделения важной информации в высказывании. По содержанию этап развития атаки является последовательностью действий, которые постепенно повышают опасность, приближая мяч к воротам соперника. Интонационно это проявляется в размещении тональных максимумов в конце высказывания для выделения главных действующих лиц (игроков) и произведенных ими действий. Доля максимальных значений в матчах сборных третьих стран постепенно растет от 1 к 7 уровню, что отображает динамику атаки и постепенный рост напряжения (*jetzt sieht er Jakobsen* «сейчас он видит Якобсена», *Ronaldo macht Defensivarbeit* «Рональду выполняет защитную работу», *Poulsen, Kron – Dehli*).

Подобное распределение сохраняется в матчах сборной Германии. Определенное исключение представляют атаки, которые завершаются голами в ворота сборной Германии. Комментатор не создает «искусственное» напряжение и не повышает голос в начале атаки, до возникновения опасности. Это приводит к росту количества максимумов 2-4 уровня (70%) и воспринимается как невозмутимость комментатора до самого завершения атаки (*und die Niederländer*

auf dem Weg «голландцы на пути» – за мгновение до гола сборной Нидерландов в ворота сборной Германии).

Приближенным к нейтральной реализации является оформление тональными максимумами развития голевых атак сборной Германии, однако количество максимумов не растет от 1 к 7 уровню, а концентрируется преимущественно вокруг среднего уровня. Таким образом, рост тональных максимумов является не постепенным, а дискретным, что наиболее точно отображает события на поле, когда атака начинается поочередными перехватами, отборами и борьбой и продвигается к воротам, преодолевая препятствия и решая локальные проблемы. Наиболее полно это чувствуется болельщиками и реализуется комментатором содержательно и интонационно в матчах сборной Германии («*Simon Poulsen* «Симон Поульсен», *Müller muss nach hinten* «Мюллер должен отойти назад», *fast als Rechtsverteidiger* «почти как правый защитник»).

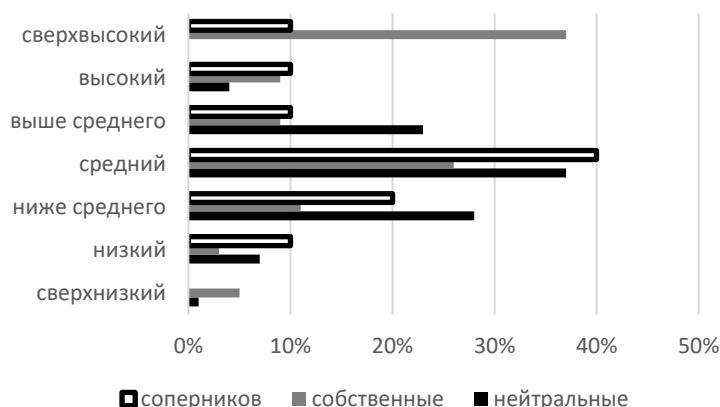

Рисунок 3.47. Максимальная ЧОТ (развитие голевых атак)

Более равномерное распределение тональных максимумов свойственно комментарию нереализованных атак в матчах сборной Германии. Растет часть высказываний 6 и 7 уровня (39% реализаций). Следует заметить, что атаки сборной Германии немецкие комментаторы воспринимают более спокойно, чем атаки соперников (28% и 50% реализаций), что можно объяснить преимуществом сборной Германии над другими сборными и исключительностью атак на ее ворота.

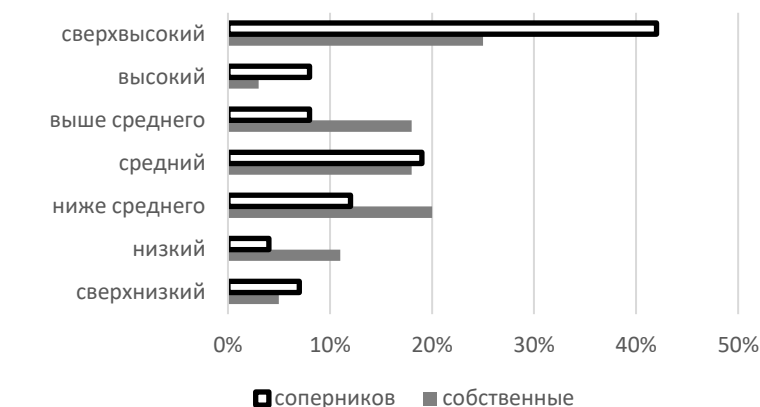

Рисунок 3.48. Максимальная ЧОТ (развитие опасных атак)

По похожему принципу происходит распределение тональных максимумов на этапе завершения атаки. Названные тенденции сохраняются в матчах сборных третьих стран, где подавляющее большинство максимумов (76%) размещаются в пределах 5-7 уровня и оформляют фамилии игроков и их действия (*erst Kerzhakov* «сначала Кержаков», *und Dzagoev macht es* «Дзагоев забивает»). Во время голевых атак сборной Германии максимумы распределены между средними (52%) и высокими уровнями (43%), создавая резкий переход от восклицаний к обычному тону (*Da ist der Mann von Real Madrid!* «Вот игрок мадридского Реала!»). Во время голевых атак соперников тональными максимумами 3-5 уровней (63%) оформляются фамилии игроков, которые забили гол. Снижение тональности по сравнению с голами сборных третьих стран и голами сборной Германии передает подавленное настроение комментатора.

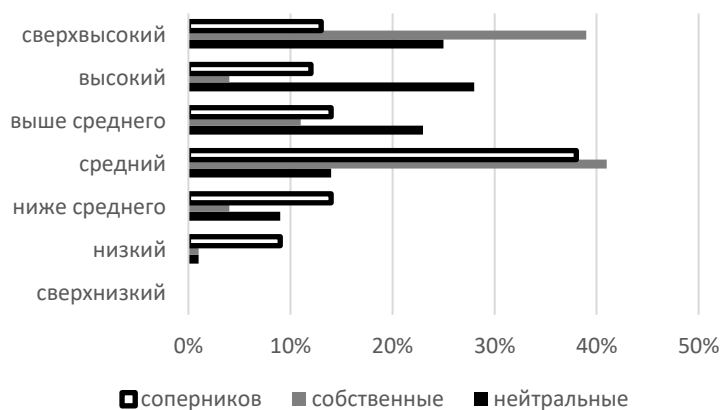

Рисунок 3.49. Максимальная ЧОТ (завершение голевых атак)

Опасные моменты комментируются в более низкой тональности (57% и 48% максимумов 3-5 уровня). Это объясняется менее эмоциональным восприятием ситуации и выделением опасных эпизодов как повышенной, так и сниженной частотой голоса.

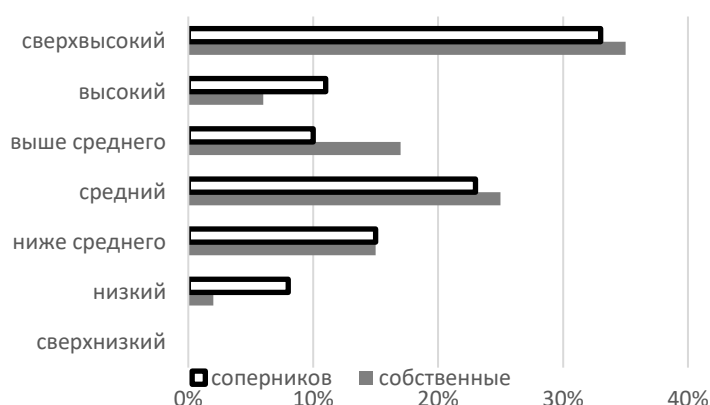

Рисунок 3.50. Максимальная ЧОТ (завершение опасных атак)

Самые низкие показатели тональных максимумов свойственны обсуждению атаки. Комментарий становится менее эмоциональным и приближается к бытовому разговору – это отображается в равномерном распределении максимумов между высокими (42%) и средними (41%) уровнями в матчах сборных третьих стран. На этом этапе максимумы оформляют оценки эпизода, элементы игры (*guter Pass* «хороший пас», *guter Laufweg* «хорошая дистанция», *und da ist Anschlusstreffer* «отыгран один гол разницы в счете»).

Принцип распределения тональных максимумов во время обсуждения голевых атак в матчах сборной Германии противоположен этапу развития атаки. Подавляющая часть максимумов относится к 3-4 уровню, большинство максимумов размещаются в пределах средних уровней (53% во время голов сборной Германии; 57% во время голов соперников). Фамилии бомбардиров и оценка их действий дается с одинаково высокой частотой, независимо от того, в какие ворота был забит гол. Позитивное или негативное настроение передается с

помощью других просодических средств (частотный диапазон, длительность артикуляции звуков, наличие пауз).

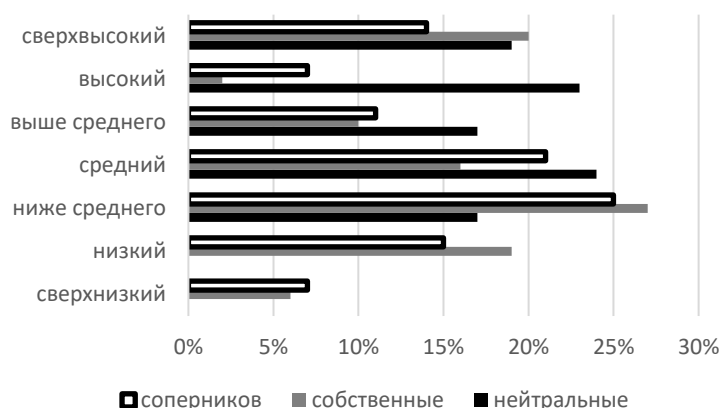
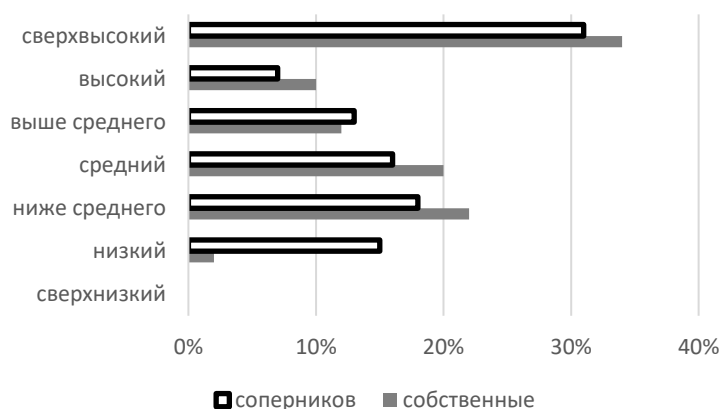

Рисунок 3.51. Максимальная ЧОТ (обсуждение голевых атак)

Увеличение доли высоких уровней происходит в комментарии нереализованных атак сборной Германии (44% максимумов 4-5 уровня, 22% 6-7 уровня) – обсуждение таких моментов наполнено эмоциями и синтаксически состоит из ряда незавершенных простых и распространенных предложений *Und jetzt sind alle Diskussionen vorbei/ ob es richtig war/ oder nicht/ ihn zu bringen/ eins zu null!* «И сейчас позади все дискуссии по поводу, стоило ли его ставить или нет, один ноль!». После моментов соперников комментатор выглядит несколько подавленным, поэтому доля максимумов 6-7 уровня уменьшается (38%). Особенное потрясение передается низкими тональными уровнями (33%): *das bleibt bei 0 zu 2* «счет остается 0-2».

3.52. Максимальная ЧОТ (обсуждение опасных атак)

3.4.3. Минимальная частота основного тона

Частотный минимум является нормирующим тональным показателем, который определяет нижний порог частоты основного тона высказывания. В утвердительных высказываниях частотный минимум чаще всего размещается в конце высказывания. Равномерное распределение минимумов во фрагментах матчей сборных третьих стран между низкими и средними уровнями (47% на 1-3 уровне, 49% на 4-5 уровне) и незначительная часть минимумов в пределах 6 и 7 уровня (4%) соответствуют развитию комментария – в первой фазе развития атаки минимумы размещаются достаточно низко, с приближением к воротам опасность растет, что отображается в подъеме нижнего порога. Последние высказывания первого этапа реализуются почти на одном частотном уровне, то есть разница между минимумом и максимумом почти исчезает (*Benzema, Menez!* «Бензема, Менез»!).

Более эмоциональный комментарий матчей собственной команды влияет на повышение нижнего частотного порога. Во время голов сборной Германии подавляющее количество минимумов находится в пределах 4-7 уровня (67%): *der Pfostenschuss von Özil* («удар в стойку от Озила»). Противоположной является ситуация с голами соперников – частотные минимумы высказываний находятся преимущественно в пределах первых четырех уровней (90%) и отсутствуют на 6 и 7 уровне.

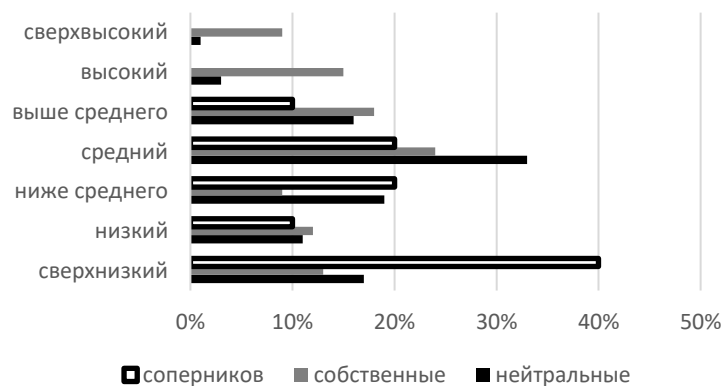

Рисунок 3.53. Минимальная ЧОТ (развитие голевых атак)

Распределение частотных минимумов при оформлении первого этапа нереализованных атак является более вариативным и похожим на фрагменты из матчей сборных третьих стран: подавляющее количество минимумов находится в пределах 5 и 6 уровня (62% и 57%): *Selbstsicherheit ist da* «присутствует уверенность в себе». Нереализованные атаки имеют более низкий эмоциональный потенциал, который отображается в снижении минимальных значений. Следует отметить, что фрагменты с более высоким минимальным тональным порогом воспринимаются как менее эмоциональные по сравнению с фрагментами с большим частотным диапазоном.

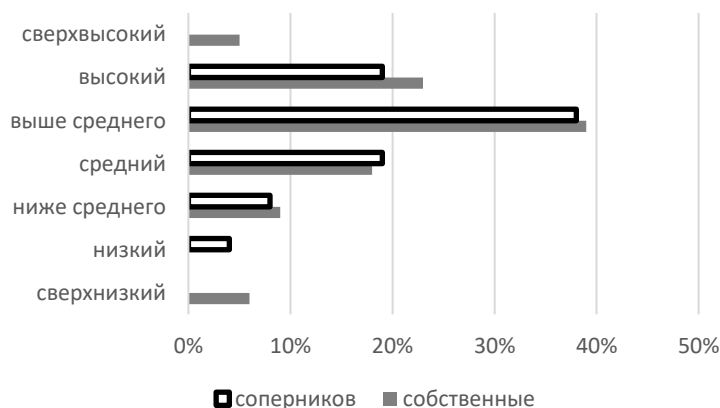

Рисунок 3.54. Минимальная ЧОТ (развитие опасных атак)

Равномерное распределение частотных минимумов в матчах сборных третьих стран сохраняется на этапе завершения атаки: подавляющее большинство находится в пределах низких (53%) и средних уровней (40%): *der Gastgeber ist wieder im Spiel* «хозяева возвращаются в игру». Это отвечает эмоциональному пику фрагмента, который вызывает повышение нижнего порога, и дальнейшее постепенное снижение эмоциональности. Похожая тенденция сохраняется в комментарии забитых голов сборной Германии, когда позитивное настроение передается повышением нижнего тонального порога (18% минимумов 6 и 7 уровня против 7% в матчах сборных третьих стран; 32% 1-2 уровня против 53%) *und dann ist Gomes da!* «далее там Гомес!», во время голов соперников настроение

ухудшается вместе с падением тональности (64% минимумов на низких уровнях против 53%) *da steckte eine Methode dahinter* «за этим стоит метод».

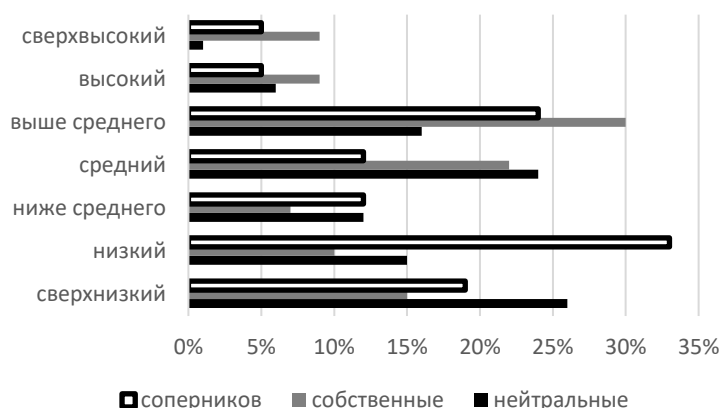

Рисунок 3.55. Минимальная ЧОТ (завершение голевых атак)

Атаки, которые приводят к нереализованному моменту, часто сопровождаются незавершенными предложениями. На письме это соответствует многоточию («удар...», *und ein Gewaltschuss*. «и мощный выстрел...»), в устной речи – реализации на более высоком тональном уровне и повышению нижнего частотного порога. Распределение частотных минимумов по уровням происходит по этому принципу во время атак сборной Германии и соперников (90% и 60% находятся в пределах 5-7 уровня).

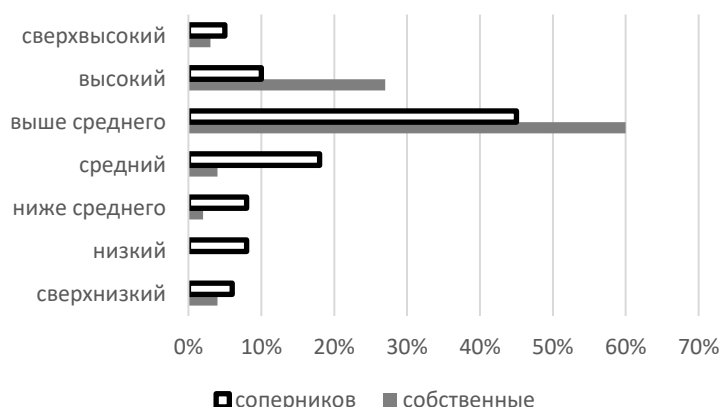

Рисунок 3.56. Минимальная ЧОТ (завершение опасных атак)

На третьем этапе атаки уровень частотных минимумов снижается, приближаясь к значениям бытового разговора. В матчах сборных третьих стран минимумы встречаются преимущественно в пределах низких (44%) и средних (53%) уровней (*Soviel zu Thema keine Ergebnissicherung/Italien führt* «Это все на тему отсутствия попыток сохранить счет/Италия ведет»). Это отображает постепенный переход от возбужденных, очень эмоциональных высказываний в начале обсуждения к более взвешенным и спокойным в конце этапа. Комментарий фрагментов с голами сборной Германии оформляется частотными минимумами по тому же принципу – большинство значений размещаются в пределах низких (53%) и средних (42%) уровней (*Soviel zu Thema keine Ergebnissicherung/Italien führt* «Это все на тему отсутствию попыток сохранить счет/Италия впереди»). Следует отметить рост количества частотных минимумов низкого уровня, который объясняется категоричностью и неоспоримостью высказывания. Во время голов в ворота сборной Германии немецкие комментаторы сохраняют относительную беспристрастность, так же выделяя частотными минимумами эпизоды с пропущенными голами: *Und Balotelli! / Italien führt!* «И Балотелли! Италия впереди!» (61% минимумов низких уровней, 39% – средних).

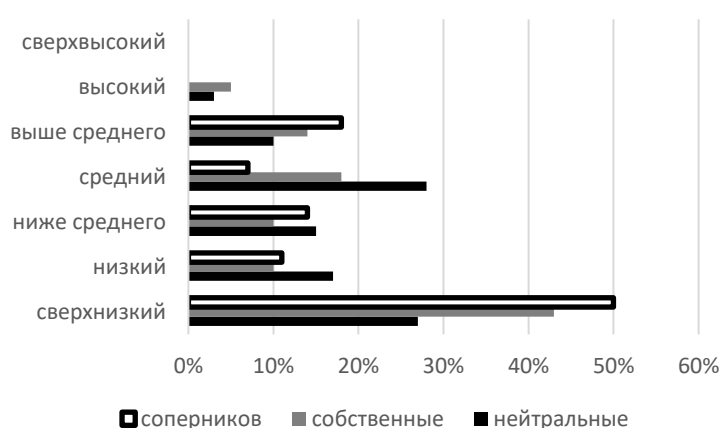

Рисунок 3.57. Минимальная ЧОТ (обсуждение голевых атак)

Нереализованный эмоциональный потенциал комментария на втором этапе является следствием нереализованной атаки. В некоторой степени эмоции

комментатора проявляются на третьем этапе – во время обсуждения эпизода, которое реализуется преимущественно в одном тоне, без существенных снижений. Это находит отражение в распределении частотных минимумов во всех анализируемых фрагментах с опасными моментами, где значительное количество минимумов размещается в пределах среднего уровня (72% и 80%): *aus kürzester Distanz/fast ein Eigentor* «из кратчайшего расстояния/почти автогол».

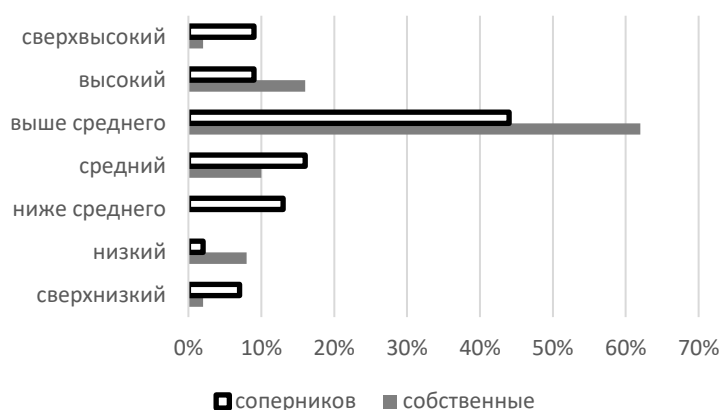

Рисунок 3.58. Минимальная ЧОТ (обсуждение опасных атак)

3.4.4. Частотный диапазон высказывания

Частотный диапазон высказывания представляет собой разницу между частотными экстремумами высказывания. Данный просодический показатель характеризует масштаб тональных изменений внутри анализируемого фрагмента и определяет уровень его монотонности. Развитие атаки сопровождается ростом опасности и напряжения в голосе комментатора, что проявляется в расширении частотного диапазона на протяжении первого этапа. Если первые высказывания реализуются на среднем уровне в одной тональности, то дальнейшие характеризуются растущей частотой и расширенным диапазоном. Такое распределение свойственно реализации в матчах сборных третьих стран (23% значений в пределах низкого уровня, 51% – среднего, 26% – высокого): *Quantität der Flanken hervorragend* «количество навесов превосходно».

В эпизодах с голами сборной Германии тональность комментария достаточно быстро вырастает до частотного максимума, потому последние высказывания реализуются без существенных частотных изменений на высоком тональном уровне. В таких высказываниях частотный диапазон сужается. В высказываниях имеются широкие (30%) и средние (18%) диапазоны и значительно растет часть узких диапазонов (53%): *und weiter geht's mit Boateng* «а дальше через Боатенга». Обратная тенденция наблюдается во время голов соперников, когда происходит расширение диапазона (50% средних диапазонов и 20% широких): *Chiellini/Cassano* «Кьеллини/Кассано».

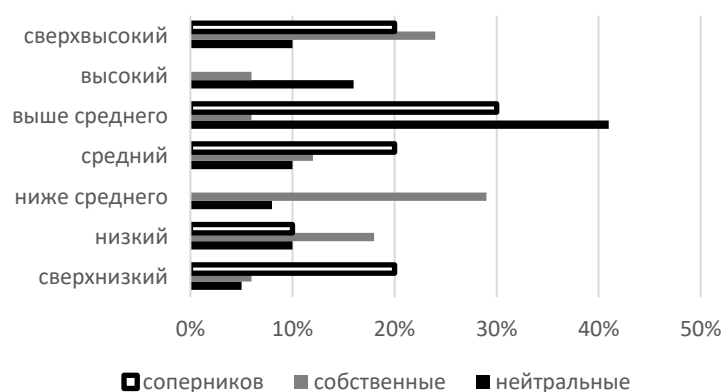

Рисунок 3.59. Частотный диапазон (развитие голевых атак)

Фрагменты с опасными атаками имеют одинаковый диапазон, независимо от того, атакует собственная национальная сборная или команда-соперник. Следует отметить значительное сужение диапазона, что свидетельствует о реализации высказываний преимущественно в одном тоне и медленный рост частоты (64% и 69% узких диапазонов): *nochmal Miroslav Klose* «еще раз Мирослав Клозе». В комментариях моментов сборной Германии отсутствуют широкие диапазоны в отличие от моментов соперников (15%): *sie greifen relativ früh an* «Они нападают относительно рано».

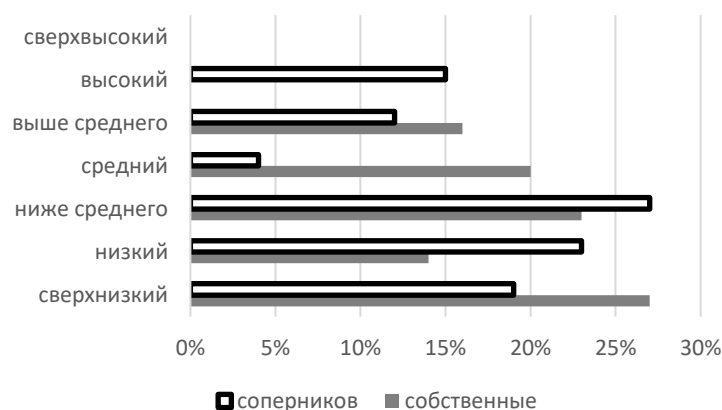

Рисунок 3.60. Частотный диапазон (развитие опасных атак)

На этапе завершения атаки растет количество высказываний с узким частотным диапазоном. Фамилия игрока, который забил гол, счет, оценка его действий реализуются на одном тональном уровне, в таких высказываниях диапазон является наиболее (*und da ist es* «и это гол») узким. Комментарий постепенно становится спокойнее, частотный диапазон расширяется. Окончательный переход к разговорному уровню, который происходит в последних высказываниях этого этапа, отмечается расширенным диапазоном (*die Flanke aus dem Nichts/aus dem Einfall von Gerrard* «навес из ничего/из вдохновения Джерарда»). В нейтральной реализации частотные диапазоны распределяются следующим образом: 22% узких, 46% средних, 32% широких диапазонов.

Во время голов сборной Германии частотные диапазоны высказываний становятся еще более суженными (52% узких диапазонов). Это объясняется наличием значительным количества «частотных провалов», то есть важная информация выделяется переходом на более низкий тональный уровень (*und das ist Mario Gomes!* «и это Марио Гомес!»).

Голы в ворота сборной Германии сопровождаются монотонным, подавленным комментарием. В немецком комментарии частотный диапазон является в среднем уже нейтральной реализации, но несколько шире по сравнению с предыдущей группой (43% узких диапазонов). Важная информация выделяется

снижением частотного уровня, но из-за волнения голос комментатора «срывается» и чаще возвращается к средним и высоким частотам (*Achtung auf Bendnter!* «внимание к Бенднтеру!»).

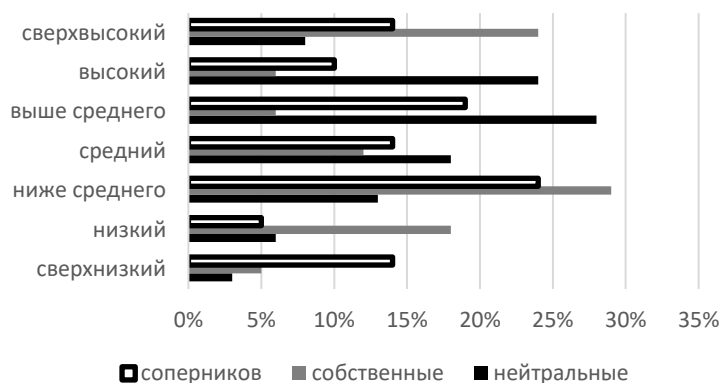

Рисунок 3.61. Частотный диапазон (завершение голевых атак)

Завершение опасной атаки сопровождается высказываниями с достаточно узким диапазоном (52% и 44%) в первой части этапа (*Hummels* «Хумельс», *Stekelenburg* «Стекеленбург», *noch mal Hummels* «еще раз Хумельс»). Подобные короткие высказывания реализуются в быстром темпе, поэтому частота основного тона остается в пределах одного уровня. Во второй части этапа завершения атаки продолжительность высказываний увеличивается, комментатор немного успокаивается, что приводит к падению частоты и расширению частотного диапазона (*und noch mal die Parade von Martin Stekelenburg* «и еще раз сэйв Мартина Стекеленбурга»).

Рисунок 3.62. Частотный диапазон (завершение опасных атак)

На этапе обсуждения атаки в матчах сборных третьих стран встречается значительное количество средних (52%) и широких диапазонов (27%). Комментарий постепенно теряет чрезмерную эмоциональность, синтаксис предложений становится сложнее, что вызывает расширение частотного диапазона. Последние высказывания являются наиболее спокойными и реализуются в пределах одного уровня, то есть с суженным частотным диапазоном (*der zweite geht nicht hin/der dritte schaut nur zu* «второй не подходит/третий только смотрит»).

Во время голов в матчах сборной Германии настроение и интенсивность эмоций сохраняется и на этапе обсуждения эпизода. Голы в матчах сборной Германии комментируются одинаково эмоционально, в целом немецкому комментарию присуща значительная вариативность и использование диапазонов всех уровней (по 46% узких диапазонов, 36 и 29% средних, 18% и 25% широких): *Dänen sind wieder im Rennen* «датчане опять в игре», *bringt Deutschland in Rückstand* «делает Германию догоняющей».

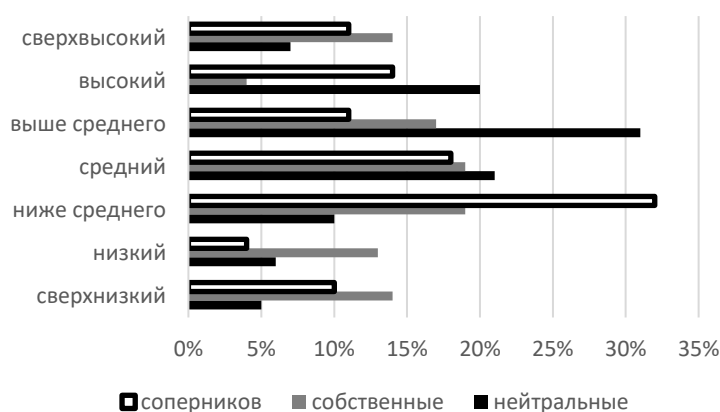

Рисунок 3.63. Частотный диапазон (обсуждение голевых атак)

Расширение частотного диапазона во время нереализованных атак в матчах сборной Германии продолжается на этапе обсуждения атаки. В диапазонах 1 и 2 уровня (26% и 39%) реализуются самые эмоциональные высказывания в первой части (*Da war Hummels weit weg* «Хумельс был далеко») и спокойные замечания во второй части этапа (*bei dieser Hitze/bei diesem Vorsprung/zwei – drei kritische*

Situationen in der deutschen Defensive «при такой жаре/при таком преимуществе/две-три критических ситуации в немецкой защите»). Следует отметить, что большинство высказываний с узким диапазоном реализуются в конце этапа на среднем частотном уровне: *wäre null zu drei gewesen* «было бы ноль три». Переход на средний частотный уровень осуществляется в высказываниях с расширенным диапазоном (52% и 39% средних и широких диапазонов во время моментов сборной Германии и соперников).

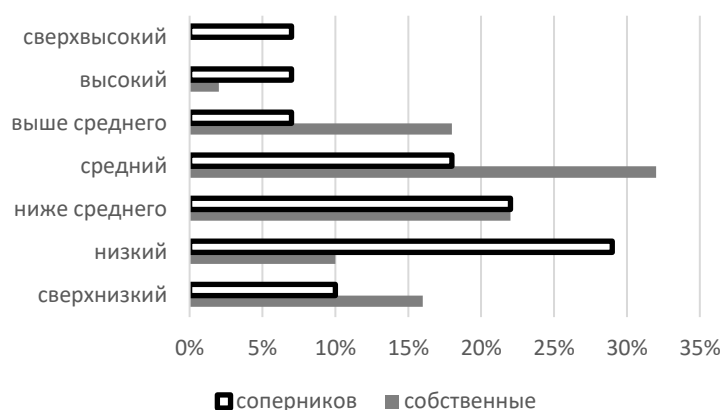

Рисунок 3.64. Частотный диапазон (обсуждение опасных атак)

3.4.5. Средняя интенсивность

Показатель средней интенсивности характеризует уровень громкости, на котором реализуется высказывание. Значение средней интенсивности и динамика изменения сообщают об эмоциональном состоянии говорящего, его настроении, отношении к событиям, о которых идет речь в высказывании. На этапе развития атаки интенсивность высказываний постепенно растет вместе с приближением мяча к воротам соперника, что проявляется в равномерном распределении значений интенсивности: 46% значений относятся к среднему уровню, 41% – к низкому и 13% – к высокому (*vielleicht jetzt Santi Cazorla* «может быть, сейчас Санти Касорла», *Ribery verfolgt von Timoschuck* «Тимощук преследует Рибери»).

Комментарий в матчах сборной Германии является громче нейтральной реализации, значения средней интенсивности распределяются следующим

образом: развитие голевых атак сборной Германии отмечается отсутствием значений интенсивности высоких уровней, 98% реализаций находятся в пределах 4 и 5 уровня. На уровень ниже (90% реализаций 3 и 4 уровня) оформляется комментарий развития голевых атак соперников.

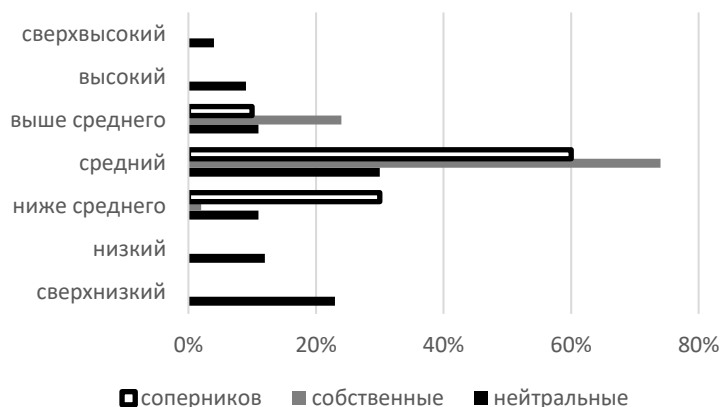

Рисунок 3.65. Средняя интенсивность (развитие голевых атак)

Комментарий первого этапа неголевых атак реализуется преимущественно на среднем уровне интенсивности (72% и 81%), низкий и высокий уровни отсутствуют, то есть комментарий с самого начала становится достаточно громким, но не достигает максимума из-за недостаточной опасности в эпизоде или менее эмоционального восприятия ситуации комментатором.

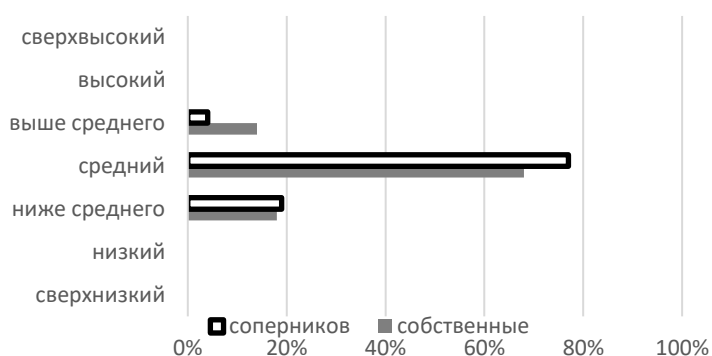

Рисунок 3.66. Средняя интенсивность (развитие опасных атак)

Завершающий этап атаки в матчах сборной Германии сопровождается комментарием с наиболее высокой интенсивностью. В нем практически отсутствуют высказывания с низкой интенсивностью (2%) и широко представлен

средний (48%) и высокий уровни интенсивности (50%). Это объясняется длительным эмоциональным всплеском в результате гола сборной Германии, речь комментатора остается «возбужденной» в течение всего этапа. Голы соперников существенно уменьшают среднюю интенсивность высказываний: большинство реализаций сконцентрировано в пределах среднего уровня (90%). Подобно тональным изменениям, изменение интенсивности свидетельствует об отчаянии и подавленном настроении комментаторов во время голов в ворота сборной Германии.

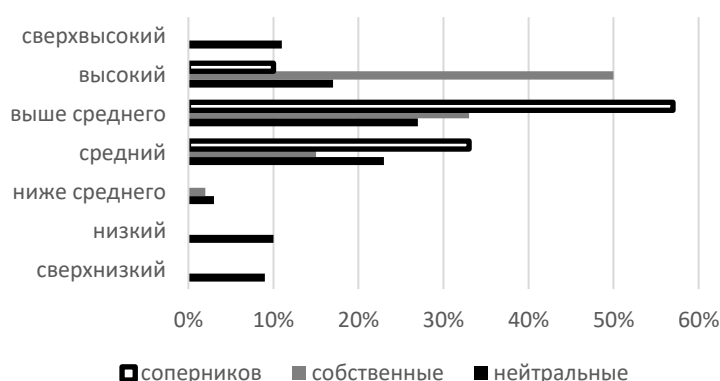

Рисунок 3.67. Средняя интенсивность (завершение голевых атак)

Интенсивность высказываний второго этапа во время нереализованных атак сосредоточена в пределах среднего уровня, что находит отражение в почти полном отсутствии реализаций на низком или высоком уровне. В высказываниях со средним уровнем интенсивности эмоциональное напряжение передается с помощью тональных и временных просодических показателей.

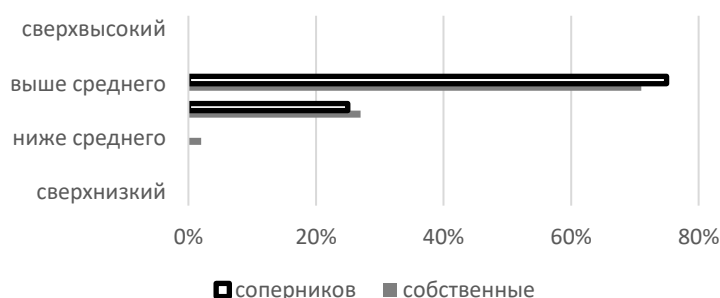

Рисунок 3.68. Средняя интенсивность (завершение опасных атак)

На третьем этапе значения интенсивности постепенно возвращаются к исходным: высказывания в начале этапа реализуются с высокой (25%), основная часть – со средней (52%), заключительные высказывания – с низкой интенсивностью (23%). Значительно медленнее этот процесс происходит во фрагментах с голами сборной Германии, в которых большинство высказываний также реализуются на среднем уровне (84%). Реализации с низкой интенсивностью отсутствуют, с высокой – встречаются в 16% случаев. Интенсивность комментария во время голов соперников является выше предыдущего этапа (этап завершения атаки), но ниже по сравнению с голами сборной Германии – большинство высказываний находятся на среднем уровне интенсивности (93%).

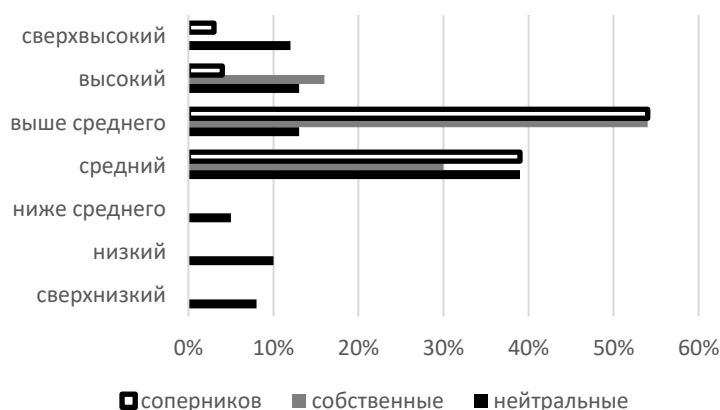

Рисунок 3.69. Средняя интенсивность (обсуждение голевых атак)

Высказывания с высокой интенсивностью на этапе обсуждения опасных атак свидетельствуют о «реализации» эмоционального потенциала, не раскрытого на втором этапе. Для немецкого комментария характерно одинаковое оформление атак сборной Германии и соперников в пределах средних уровней. Единственным отличием является рост части высказываний с низкой интенсивностью во время атак соперников (8% реализаций во время атак сборной Германии и 22% – во время атак соперников).

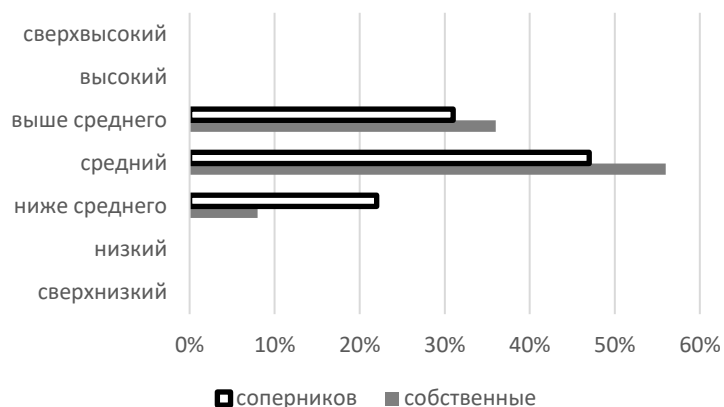

Рисунок 3.70. Средняя интенсивность (обсуждение опасных атак)

3.4.6. Максимальная интенсивность

Максимальная интенсивность определяет верхний порог интенсивности высказывания. Динамическим максимумом выделяется важнейшая информация в высказывании. Уровень, на котором размещается динамический максимум, сообщает о степени эмоциональной окраски (чем ближе к экстремальным уровням находится значение максимума, тем более эмоциональным является высказывание) и настроении говорящего. Распределение динамических максимумов на этапе развития атаки подтверждает это предположение: в матчах сборных третьих стран рост эмоциональности высказывания является наиболее постепенным, потому большинство реализаций находятся в пределах среднего уровня (44%), также встречаются максимумы низкого уровня (35%). Рост эмоциональности во время развития голевых атак сборной Германии полностью исключает наличие максимумов низкого уровня. Развитие голевых атак соперников чаще всего оформляется максимумами в пределах среднего уровня (60%), по 20% относятся к низкому и высокому уровню.

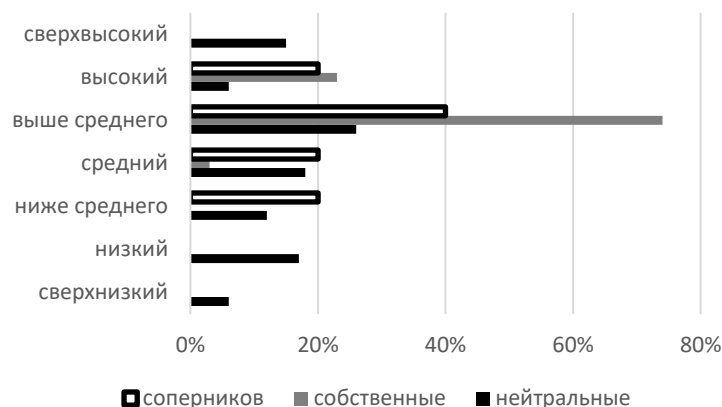

Рисунок 3.71. Максимальная интенсивность (развитие опасных атак)

В нереализованных атаках почти все максимумы сосредоточены в пределах среднего уровня (по 96% случаев). Такое распределение динамических максимумов указывает на то, что эмоциональный потенциал нереализованных атак ниже, чем в голевых эпизодах.

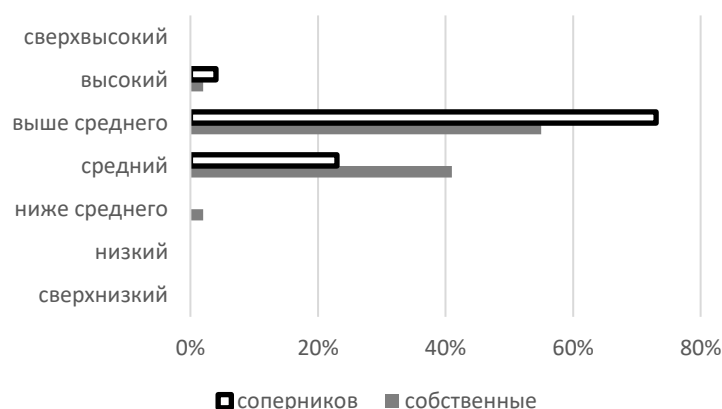

Рисунок 3.72. Максимальная интенсивность (развитие опасных атак)

Завершение голевой атаки сопровождается комментарием с высокой интенсивностью. Динамические максимумы высказываний комментария находятся в матчах сборных третьих стран преимущественно в пределах среднего (27%) или высокого уровня (52%). Комментарий матчей сборной Германии отличается практически полным отсутствием максимумов низкого уровня. Наиболее высоких значений динамические максимумы достигают в комментарии голов, забитых сборной Германии: 85% максимумов интенсивности находятся на

высоком уровне. Голы соперников вызывают снижение верхнего динамического порога, который тем не менее остается выше, чем в матчах сборных третьих стран: 43% максимумов относятся к среднему уровню, 57% – высокому.

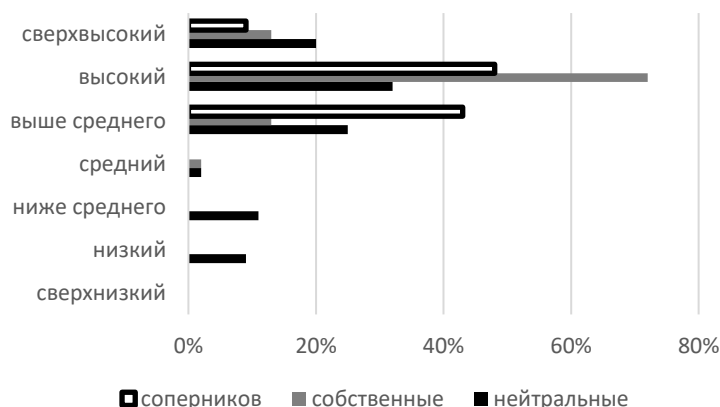

Рисунок 3.73. Максимальная интенсивность (завершение голевых атак)

Комментарий к нереализованным атакам отмечается отсутствием максимумов низкого уровня и ростом доли максимумов среднего уровня (69% и 83%). Максимумы высокого уровня представлены меньше (24%). Опасные атаки сборной Германии на этапе завершения чаще атак соперников оформляются максимумами высокого уровня (31% против 17%). Таким образом, верхний динамический порог высказываний на этапе завершения атаки располагается ниже всего во время атак соперников. Это передает определенную подавленность и растерянность комментатора, который волнуется за собственную сборную.

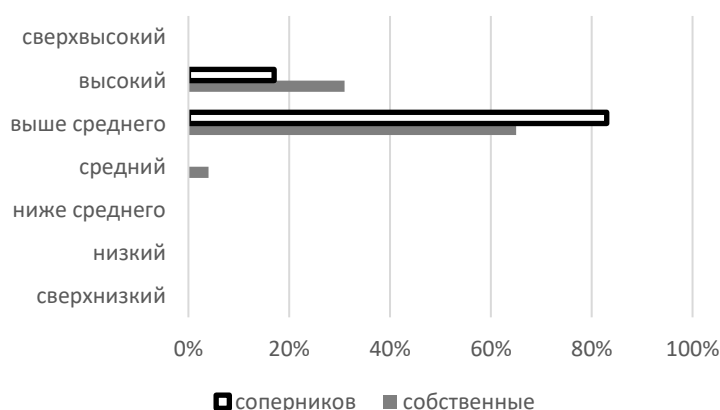

Рисунок 3.74. Максимальная интенсивность (завершение опасных атак)

На третьем этапе атаки в нейтральной реализации динамические максимумы представлены на всех уровнях. Шире всего представлены максимумы высокого уровня (46%). Менее представленными являются максимумы низкого уровня (17%). Такое распределение отображает процесс постепенного снижения громкости голоса комментатора от очень громкого до нормального разговорного уровня. В матчах сборной Германии снижение громкости происходит значительно медленнее, что объясняет практически полное отсутствие максимумов низкого уровня. В обсуждении голов в матчах сборной Германии нет высказываний с низкими динамическими максимумами, большинство максимальных значений находятся в пределах высокого уровня (82% и 68%). Сохраняется тенденция снижения верхнего динамического порога во время голов соперников – в высказываниях, которые относятся к этой группе, уменьшается доля максимумов высокого уровня (82% против 68%).

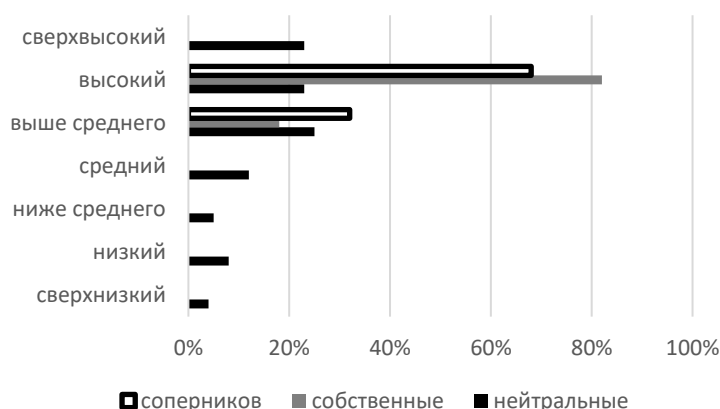

Рисунок 3.75. Максимальная интенсивность (обсуждение голевых атак)

Во время нереализованных атак сборной Германии отсутствуют максимумы низкого уровня. Большинство максимумов находятся в пределах среднего уровня (86% реализаций). Еще ниже располагается динамический порог во время атак соперников – в высказываниях этой группы появляются максимумы низкого уровня и существенно сокращается количество максимумов высокого уровня (3%). Подавляющая часть максимумов размещается в пределах среднего уровня (93%).

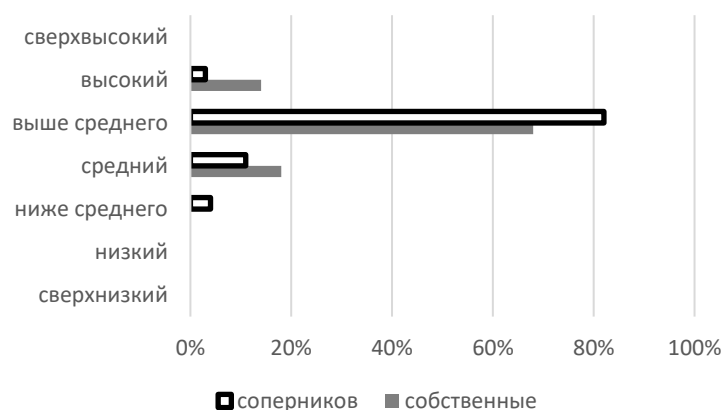

Рисунок 3.76. Максимальная интенсивность (обсуждение опасных атак)

3.4.7. Динамический диапазон

Динамический диапазон рассчитывается как разница между максимумом и минимумом интенсивности высказывания. Данная величина характеризует изменение громкости голоса говорящего. Узкий диапазон свидетельствует о том, что громкость остается почти одинаковой в течение всего высказывания. Широкий диапазон сигнализирует о наличии значительного изменения громкости. Высказывания со средней интенсивностью одного уровня и разным динамическим диапазоном будут оценены слушателями неодинаково: как более громкие будут восприниматься высказывания с более широким динамическим диапазоном.

Развитие атаки в матчах сборных третьих стран сопровождается сначала расширением динамического диапазона, а потом его сужением. Высказывания в начале этапа реализуются со средней громкостью без значительного ее повышения. Постепенный рост громкости отмечается расширением диапазона, достигающим максимума в середине этапа. После перехода на высокий уровень громкости динамический диапазон высказываний сужается. Последние высказывания реализуются с высокой громкостью и узким динамическим диапазоном. Таким образом, в нейтральной реализации преобладают средние (55%) и узкие (21%) диапазоны.

Во время развития голевых атак сборной Германии сохраняется баланс между средними (33%) и узкими диапазонами (63%). Такое распределение соответствует постепенному росту интенсивности в первой части этапа и реализации на высоком уровне без существенных изменений интенсивности во второй части. Уже всего на первом этапе динамический диапазон высказываний во время голевых атак соперников – распределение с преимуществом узких диапазонов (90%) свидетельствует о быстром выходе на высокий уровень интенсивности и отсутствии значительных изменений интенсивности в дальнейших высказываниях.

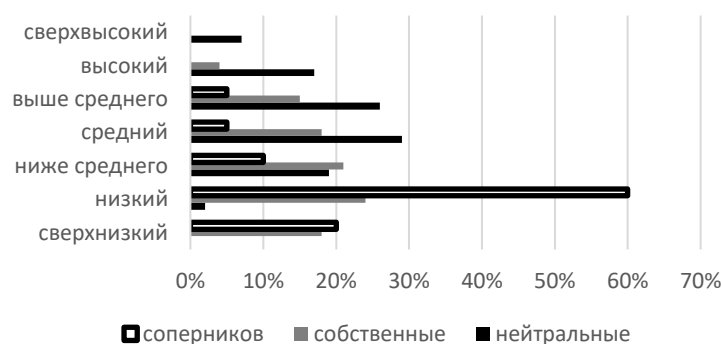

Рисунок 3.77. Динамический диапазон (развитие голевых атак)

В комментарии нереализованных атак диапазон остается достаточно узким (52,5% в среднем), но доля средних диапазонов повышается. Широкие диапазоны представлены меньше (7% реализаций во время атак сборной Германии и 8% во время атак соперников).

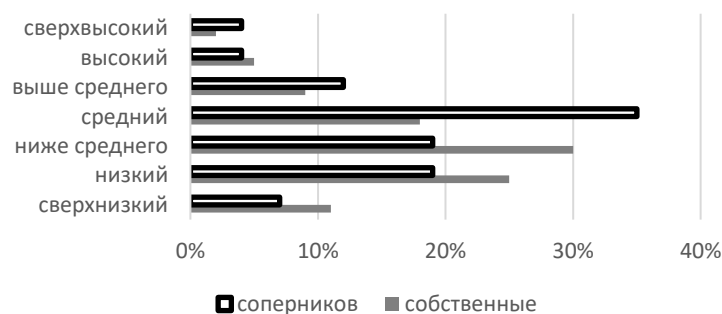

Рисунок 3.78. Динамический диапазон (развитие опасных атак)

Завершение атаки отмечается максимальным сужением динамического диапазона. Подавляющая часть высказываний в комментарии матчей сборных третьих стран реализуется в узком диапазоне (63%), широкие диапазоны практически отсутствуют во всех группах фрагментов. Это объясняется реализацией комментария на высоком уровне интенсивности, который снижается в течение этапа завершения атаки постепенно, что также проявляется в незначительном количестве средних диапазонов (36%).

В матчах сборной Германии эта тенденция сохраняется. Во время голевых атак используются преимущественно узкие диапазоны (78% и 72%), но в комментарии голов соперников встречаются больше средних (20% против 24%) и широких диапазонов (5% против 2%), то есть снижение громкости происходит несколько быстрее.

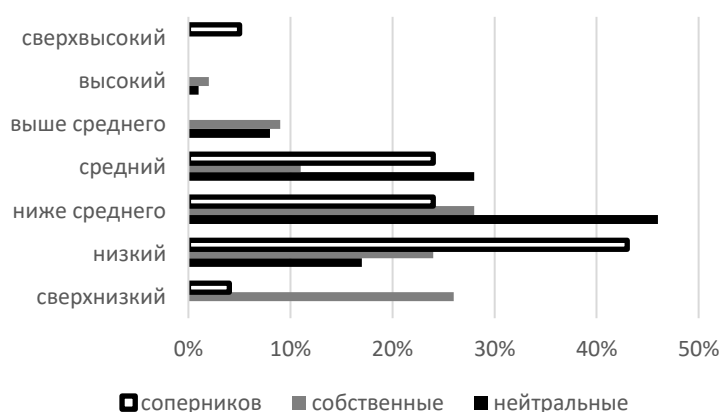

Рисунок 3.79. Динамический диапазон (завершение голевых атак)

Похожее распределение происходит в моментах с нереализованными атаками. Сохраняется существенное преимущество узких диапазонов (76,5% в среднем). Во фрагментах с атаками соперников часть узких диапазонов выше (80%), что указывает на более медленное изменение интенсивности.

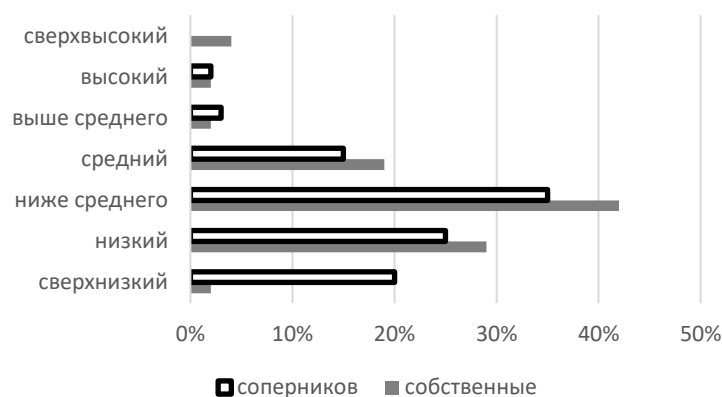

Рисунок 3.80. Динамический диапазон (завершение опасных атак)

На этапе обсуждения происходит снижение интенсивности высказываний до разговорного уровня. Начальные высказывания являются достаточно эмоциональными и реализуются на высоком уровне интенсивности в узком диапазоне (31%). Подавляющая часть высказываний реализуется в среднем диапазоне (59%), который соответствует постепенному снижению громкости и нормальной разговорной реализации. Переход на средний уровень громкости происходит в высказываниях с широким диапазоном (10%). Преимущество узких диапазонов сохраняется (63% и 72%), но высказывания реализуются на одинаково высоком динамическом уровне, который делает комментарий более беспристрастным. Незначительная доля средних и высоких диапазонов свидетельствует о том, что интенсивность высказываний уменьшается в течение данного этапа очень медленно.

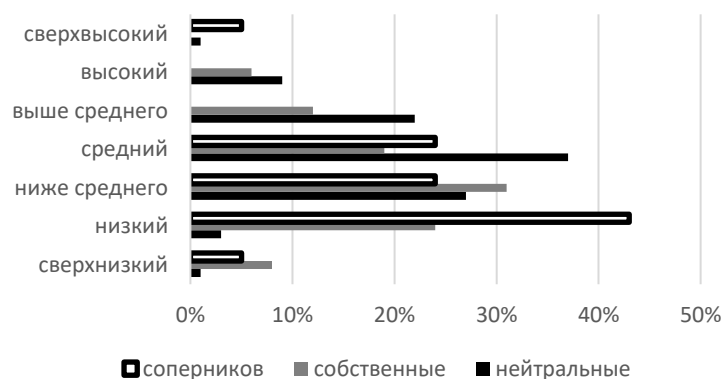

Рисунок 3.81. Динамический диапазон (обсуждение голевых атак)

Во фрагментах с нереализованными атаками в матчах сборной Германии комментатор быстрее «приходит» в себя. Для просодического оформления высказываний используются незначительная часть широких диапазонов. Подавляющее большинство составляют средние (41,5% в среднем) и узкие диапазоны (51% в среднем).

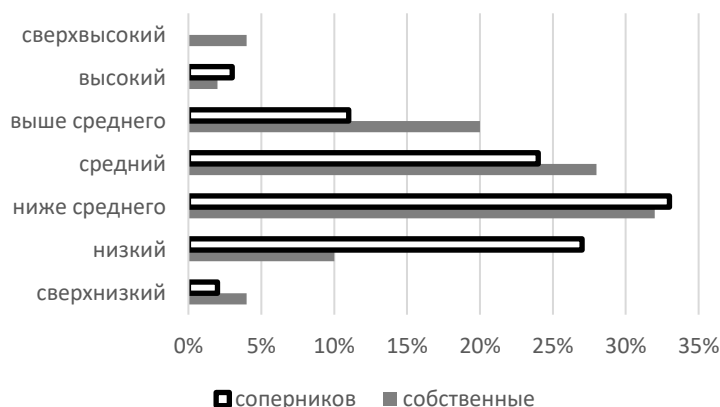

Рисунок 3.82. Динамический диапазон (обсуждение опасных атак)

3.4.8. Средняя продолжительность артикуляции звука

Длительность артикуляции является акустическим коррелятом темпа речи. Средняя продолжительность артикуляции находится в обратно пропорциональном отношении к темпу. Таким образом, рост или уменьшение этой величины свидетельствует об изменении темпа, который является важным показателем эмоциональности речи.

На этапе развития атаки темп речи ускоряется вместе с приближением мяча к штрафной площади, потому что длительность артикуляции звуков уменьшается. Речь немецких комментаторов в среднем является медленнее по сравнению с русскими комментаторами (62% высказываний в матчах сборных третьих стран реализуется со средней длительностью). Подобная тенденция сохраняется в матчах сборной Германии, причем длительность артикуляции во время атак соперников (80% 5-6

уровня) является выше по сравнению с атаками сборной Германии (62% 4-5 уровня).

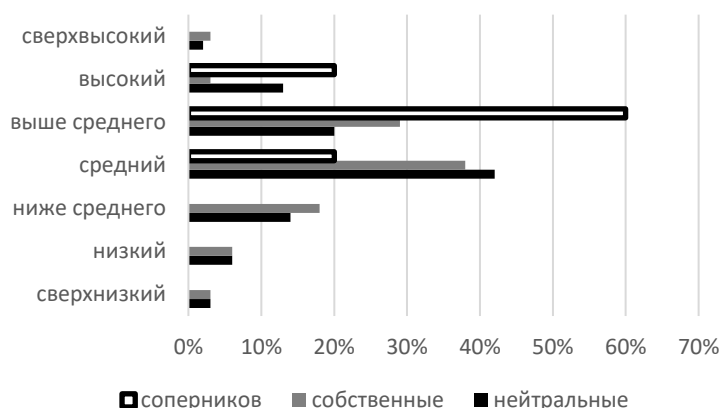

Рисунок 3.83. Средняя продолжительность артикуляции звука (развитие голевых атак)

Темп речи на этапе развития неголевой атаки возрастает по сравнению с голевыми атаками — половина высказываний реализуется в среднем темпе, около четверти — в низком и высоком.

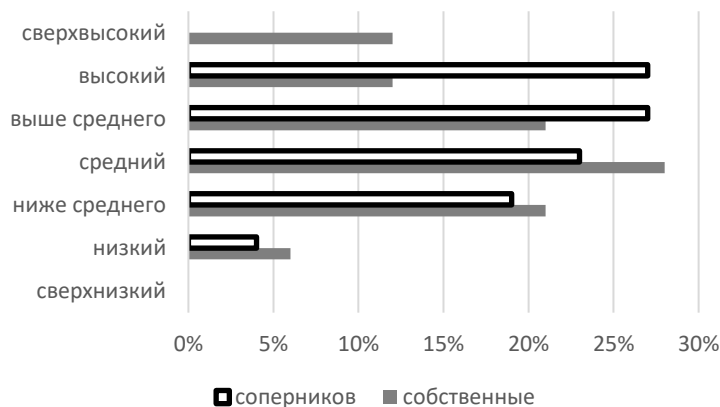

Рисунок 3.84. Средняя продолжительность артикуляции звука (развитие опасных атак)

Завершение атаки голевым ударом или опасным моментом выделяется существенным снижением темпа речи. В нейтральной реализации большая часть высказываний произносится в среднем темпе (57%), доля высказываний в

медленном темпе значительно растет (28%). Такое же распределение – преимущество среднего темпа (55%) и значительное количество высказываний в низком темпе (26%) – сохраняется во время голов сборной Германии. Комментатор «тянет» фамилию бомбардира и констатацию взятия ворот (*Tor!* «гол»). Этот принцип работает также во время голов, пропущенных сборной Германии (57% высказываний в среднем темпе, 28% – в медленном).

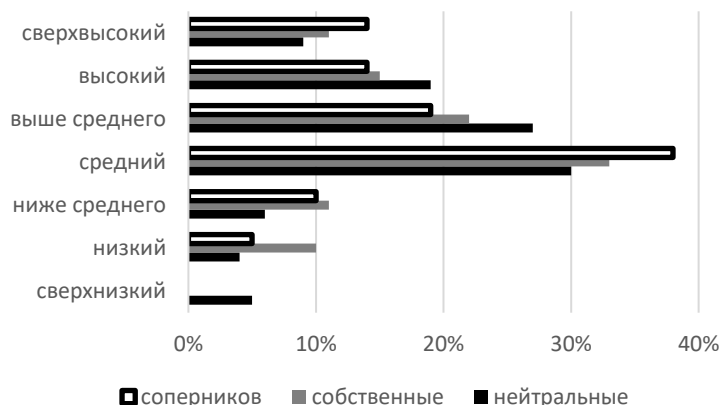

Рисунок 3.85. Средняя продолжительность артикуляции звука (завершение голевых атак)

В комментарии нереализованных атак темп речи комментаторов остается выше. Самым быстрым является темп высказываний во фрагментах с атаками соперников. Такое ускорение комментария во время опасных атак у ворот сборной Германии объясняется стремлением к скорейшему завершению данного эпизода. Подобная тенденция отображается в уровневом распределении следующим образом: подавляющая часть высказываний реализуется в среднем темпе (54% и 53%), но во время атак соперников количество высказываний в медленном темпе падает (29% против 18%), а количество высказываний в быстром темпе растет (17% против 29%).

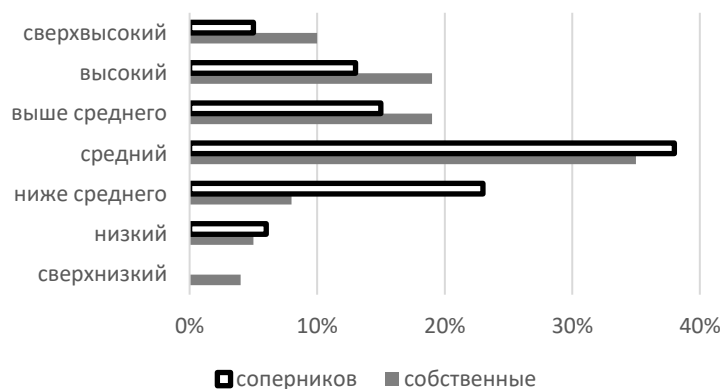

Рисунок 3.86. Средняя продолжительность артикуляции звука (завершение опасных атак)

Переход к третьему этапу отмечается ускорением темпа речи. Кульминация эпизода в виде взятия ворот миновала, потому анализ эпизода ведется в нормальном или несколько ускоренном темпе. Подавляющую часть составляют высказывания в среднем темпе (64%). Подобное распределение сохраняется во время голов сборной Германии: часть высказываний в быстром темпе уменьшается и составляет 28%, соответственно растет часть среднего темпа (63%). Во фрагментах с голами в ворота сборной Германии речь немецких комментаторов достаточно быстрая – в целом сохраняется распределение, свойственное нейтральной реализации (40% в высоком темпе и 58% в среднем). Ускорение темпа на втором этапе переходит в его замедление на третьем, если не удастся избежать нежелательного завершения (пропущенного гола).

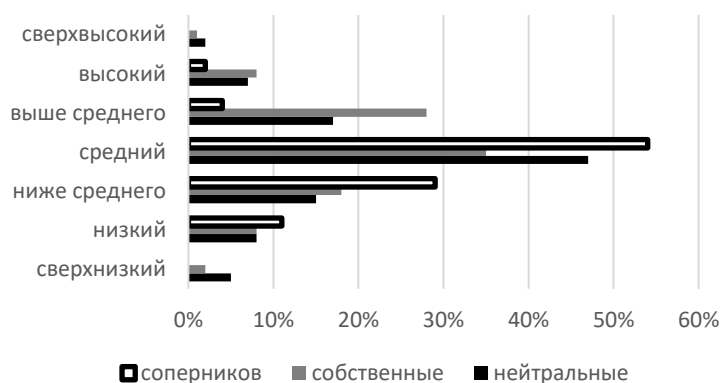

Рисунок 3.87. Средняя продолжительность артикуляции звука (обсуждение голевых атак)

Нереализованные атаки соперников («избежание нежелательного») сопровождаются комментарием с достаточно низкой длительностью артикуляции – высказываниями, которые реализуются в быстром темпе и являются второй по частотности группой (41%) после среднего темпа (44%). Обсуждение опасных атак сборной Германии является более рассудительным и направлено на поиски причин «нереализации» момента, который вызывает уменьшение доли высказываний в быстром темпе (28%) и роста количества высказываний, которые реализуются в среднем темпе (60%).

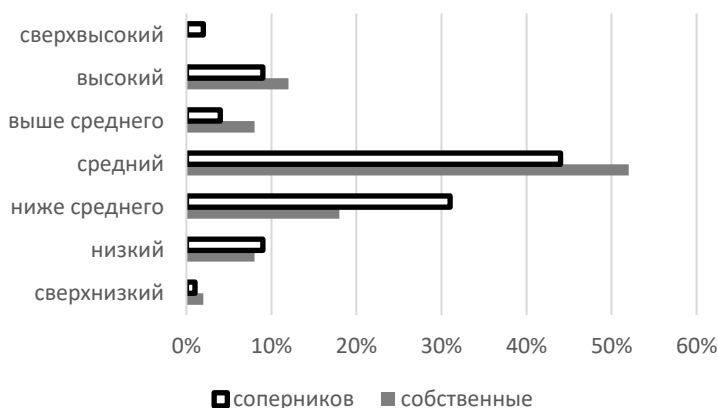

Рисунок 3.88. Средняя продолжительность артикуляции звука (обсуждение опасных атак)

3.4.9. Средняя продолжительность пауз между высказываниями

Длительность пауз между высказываниями является еще одним важным количественным показателем, который вместе с длительностью артикуляции звуков характеризует общий темп речи. Признаком быстрой речи являются короткие паузы. Рост длительности пауз может сопровождаться падением общего темпа речи, или играть роль самостоятельного эмфатического средства в эмоциональной речи.

В нейтральной реализации развитие атак характеризуется постепенным ускорением темпа, вызывающим определенное уменьшение длительности пауз. На

этапе развития атаки в матче сборных третьих стран доля длительных пауз (45%) выше доли коротких (32%). Голевые атаки сборной Германии сопровождаются на этапе развития удлинением пауз между высказываниями (48% длительных пауз). Это создает ощущение определенной последовательности комментария, который шаг за шагом вместе с футболистами сборной Германии приближается к штрафной площади соперников. Во время голевых атак соперников длительность пауз растет (80% длительных пауз), таким образом комментатор «замедляет» атаку соперников.

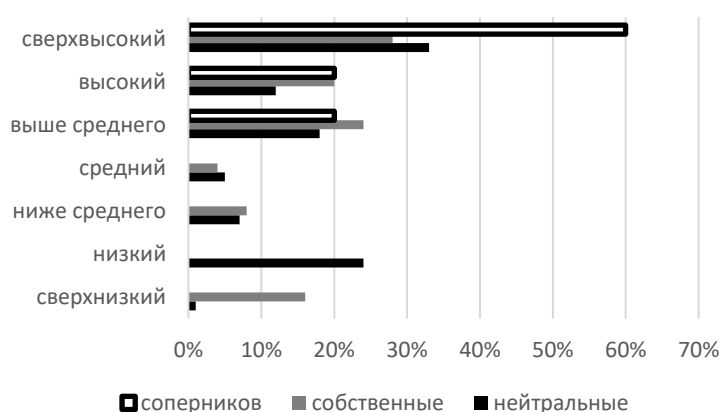
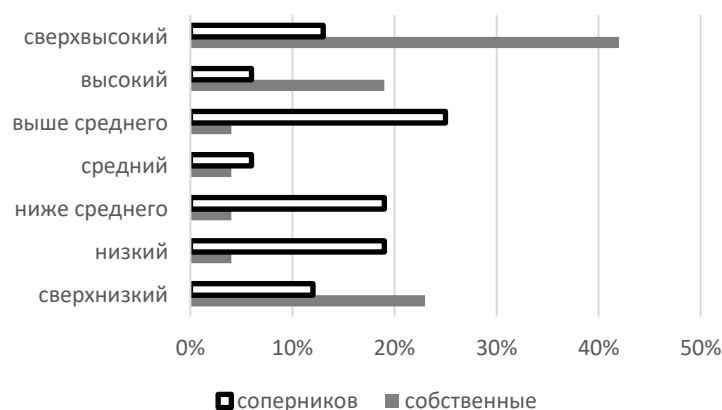

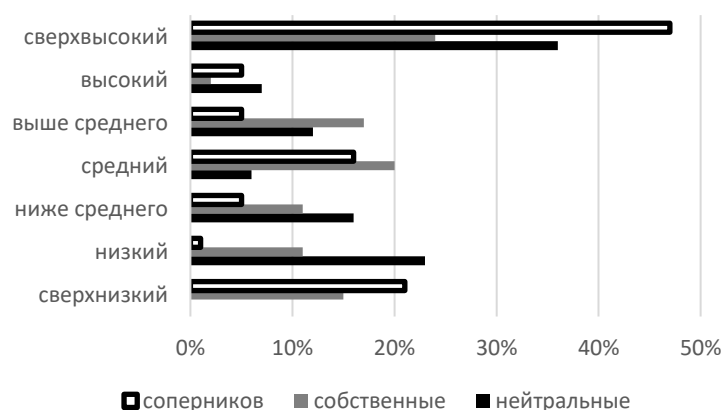
Рисунок 3.89. Средняя продолжительность пауз между высказываниями (развитие голевых атак)

Во время собственных опасных атак сохраняется последовательность, «этапность» (61% длительных пауз). Во фрагментах с атаками соперников эта последовательность исчезает с постепенным ростом темпа, поэтому одинаково представлены все типы пауз.

**Рисунок 3.90. Средняя продолжительность пауз между высказываниями
(развитие опасных атак)**

На этапе завершения в комментарии матчей сборных третьих стран используются как короткие, так и длительные паузы. 52% высказываний в комментарии голов соперников выделяются длительными эмфатическими паузами. Распределение пауз во время голов сборной Германии является равномерным – присутствуют паузы с разной длительностью, то есть в начале этапа высказывания реализуются в сниженном темпе и разделяются длительными паузами (26%), в течение этапа длительность пауз растет.

**Рисунок 3.91. Средняя продолжительность пауз между высказываниями
(завершение голевых атак)**

Отсутствие забитого гола как эмфатического центра в комментарии вызывает отсутствие длительных пауз, комментарий реализуется в более быстром темпе с

короткими паузами между высказываниями. На этом этапе темп речи является ниже, потому что распределение пауз по продолжительности является более равномерным. К тому же, немецкие комментаторы часто используют длительные эмфатические паузы для выделения нереализованных моментов (42% во время атак Германии и 28% во время атак соперников).

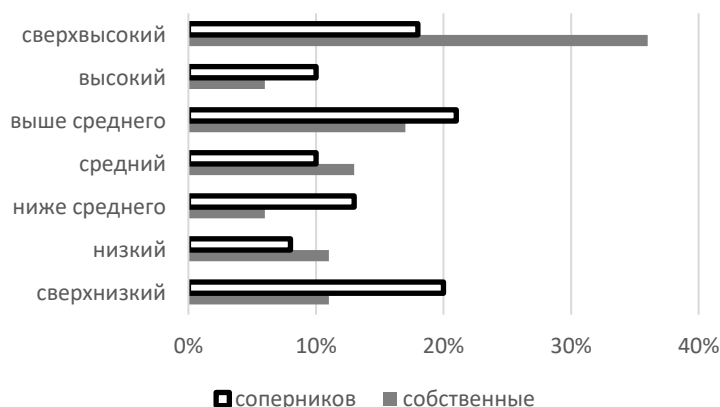
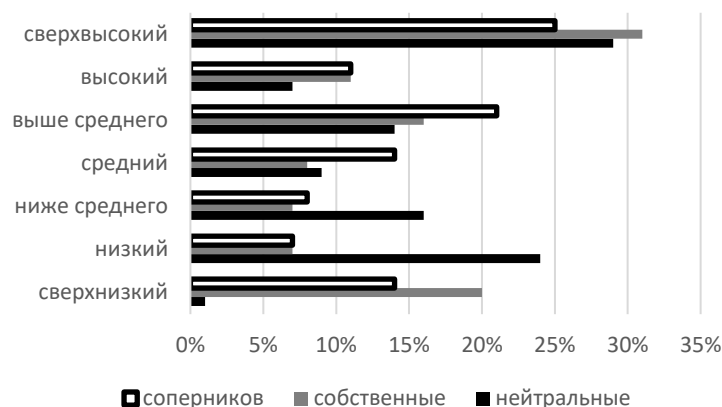

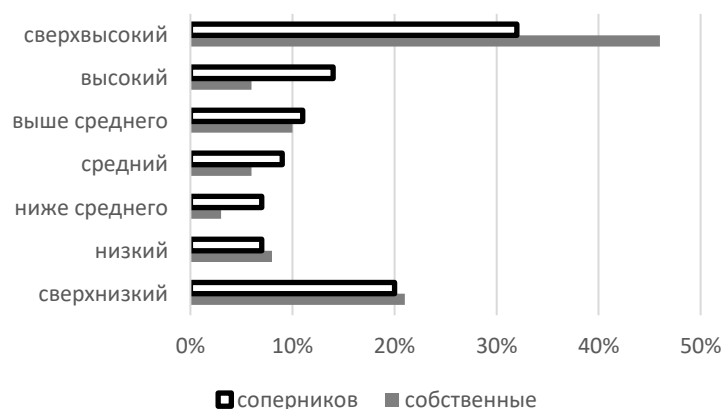
Рисунок 3.92. Средняя продолжительность пауз между высказываниями (завершение опасных атак)

Этап обсуждения атаки сопровождается уменьшением количества длительных пауз и ростом доли средних и коротких пауз. Немецкие комментаторы часто используют эмфатические паузы, как и на протяжении первых двух этапов. В нейтральной реализации основную часть составляют короткие паузы (41%), значительной является часть длительных пауз (36%). Участие собственных команд сопровождается удлинением пауз. Обсуждение голов сборной Германии (предоставление позитивных оценок действующим лицами, новый счет в матче) ведется со значительными паузами между высказываниями (42%). Голы в ворота сборной Германии несколько уменьшают количество длительных пауз (36%) и приводят к более равномерному распределению (29% коротких и 35% средних пауз).

**Рисунок 3.93. Средняя продолжительность пауз между высказываниями
(обсуждение голевых атак)**

Тенденции выделения паузами высказываний сохраняются во фрагментах с нереализованными атаками: большинство представляют длительные паузы (52% и 46%). Из-за роста общего темпа речи немецкие комментаторы чаще используют короткие паузы (32% и 34%).

**Рисунок 3.94. Средняя продолжительность пауз между высказываниями
(обсуждение опасных атак)**

3.4.10. Коэффициент паузации

Коэффициент паузации вычисляется как отношение общей длительности высказывания к длительности пауз (прекращение звукового сигнала) внутри

высказывания. Коэффициент равняется единице, если эти значения совпадают, то есть при отсутствии пауз. При расчете коэффициента не учитываются паузы, которые длятся менее 0,05 с и не воспринимаются слушателем. Наличие и длительность пауз в высказывании зависит от подготовленности или спонтанности речи, ее темпа и эмоциональности, сложности синтаксиса, общего содержания высказывания.

Высокий темп речи на этапе развития атаки обуславливает отсутствие пауз в большинстве высказываний в комментарии матчей сборных третьих стран (51%), для которых свойственны сложные конструкции и постепенный рост темпа, потому в 49% высказываний есть паузы (из них 21% – длительные паузы, 15% – средние). Тенденция сохраняется в матчах собственных национальных сборных: во время развития атак сборной Германии паузы отсутствуют в 20% высказываний. Основную часть составляют короткие «логические» паузы (53%). В отличие от нейтральной реализации во время голов в матчах сборной Германии отсутствуют длительные паузы. Голы в ворота сборной Германии не влияют на наличие и длительность пауз.

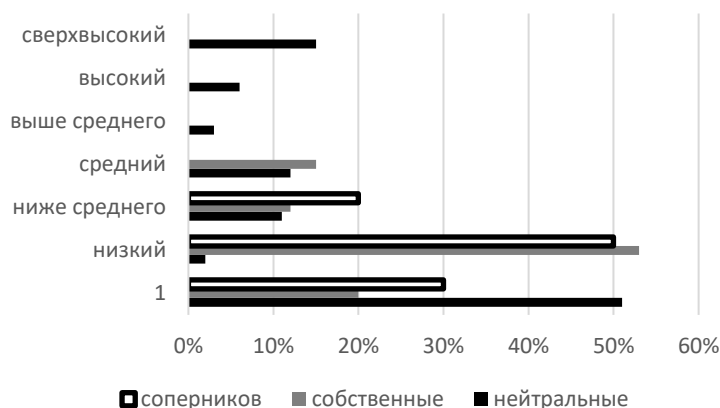

Рисунок 3.95. Коэффициент паузации (развитие голевых атак)

Чаще всего высказывания без пауз встречаются во фрагментах с нереализованными атаками. Этап развития оформляется короткими, синтаксически простыми высказываниями. Внутри высказывания они встречаются не так часто

(35%) и преимущественно представляют собой короткие «логические» паузы (19%).

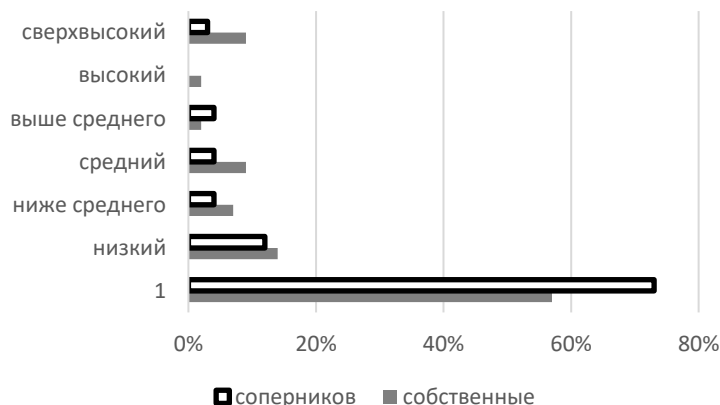

Рисунок 3.96. Коэффициент паузации (развитие опасных атак)

На этапе завершения атаки в матчах сборных третьих стран растет количество высказываний без пауз (70%). Короткие, односложные восклицания реализуются на одном дыхании, без пауз, потому что часть длительных пауз является минимальной (7%). Голы сборной Германии воспринимаются еще более эмоционально, комментарий становится прерванным, в большинстве высказываний присутствуют короткие паузы (61%). Голы в ворота сборной Германии вызывают сокращение пауз, большинство составляют высказывания без пауз (24%) или с очень короткими паузами (62%).

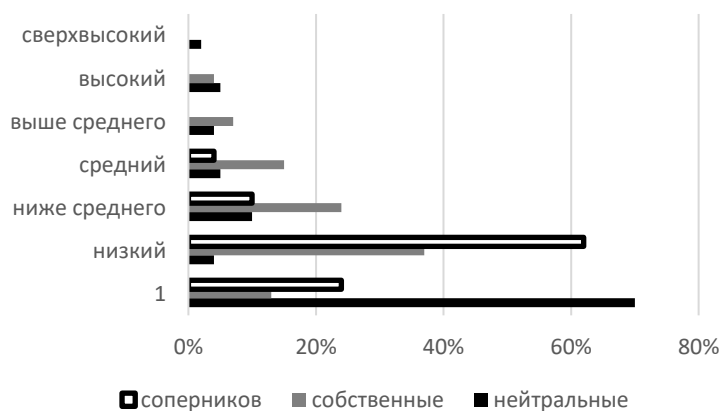

Рисунок 3.97. Коэффициент паузации (завершение голевых атак)

Меньше всего пауз на втором этапе во фрагментах с нереализованными атаками. Во время завершения опасной атаки комментарий воспринимается почти как непрерывный (67,5% высказываний без пауз, 19% – с короткими паузами).

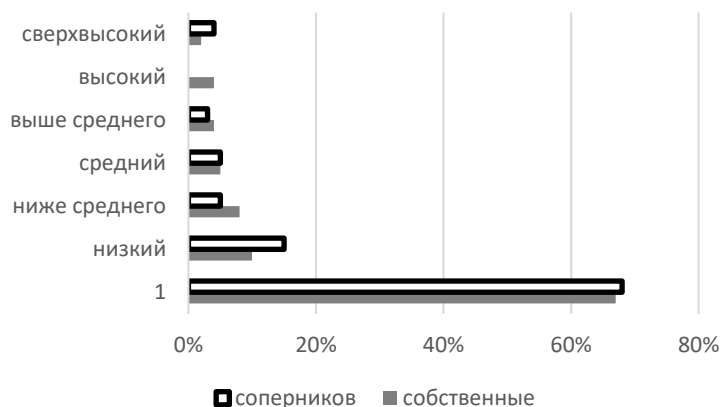

Рисунок 3.98. Коэффициент паузации (завершение опасных атак)

Чаще всего паузы внутри высказывания встречаются на этапе обсуждения, когда комментарий не сопровождает телевизионную картинку, а содержит анализ ситуации. Комментатор объясняет причины событий на поле, оценивает участие действующих лиц. В матчах сборных третьих стран комментарий является достаточно спокойным и последовательным, потому основную часть составляют высказывания без пауз (63%).

Голы сборной Германии на этапе обсуждения сопровождаются как простыми, так и сложносочиненными и распространенными предложениями, которые преимущественно реализуются с короткими паузами (50%). Подобная зависимость сохраняется в комментарии голов в ворота сборной Германии: синтаксис усложняется, что обуславливает минимальное количество высказываний без пауз (11%) и наличие большого количества коротких пауз (82%). Такое осложнение синтаксиса связано с проблемой поиска причин гола, пропущенного сборной Германии.

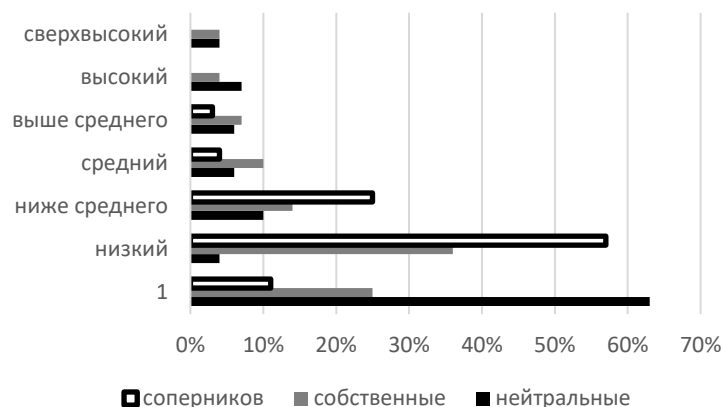

Рисунок 3.99. Коэффициент паузации (обсуждение голевых атак)

Отсутствие забитого гола упрощает разбор ситуации и освобождает комментатора от необходимости глубокого разбора эпизода. Чаще всего, комментарий ограничивается предоставлением сжатых, достаточно эмоциональных оценок, потому большинство высказываний реализуются без пауз (62,5%).

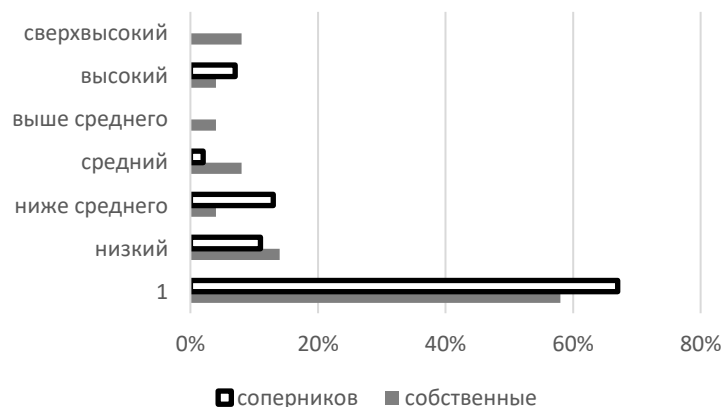

Рисунок 3.100. Коэффициент паузации (обсуждение опасных атак)

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III

Просодические признаки не существуют в языке отдельно от сегментных единиц. Реализация сегментных единиц в речи происходит лишь при участии определенных просодических характеристик, которые объединяют звуки в фонетические слова, синтагмы, высказывания. Таким образом, просодические характеристики являются обязательным признаком устной речи. В качестве их носителей выступают линейные последовательности сегментных единиц. Следовательно, исследование просодии предусматривает изучение языкового звукового сигнала в связи с особенностями языковой структуры на всех уровнях.

Предпосылкой исследования вариативности языковой системы является определение ее нормы, правил реализации элементов системы в речи. Изучение произносительной нормы предшествовало исследованию вопросов социофонетической вариативности. Учет влияния социальной стратификации и ситуации общения позволяет определить зависимость языковой структуры от внеязыковых факторов и сформулировать переменные правила реализации исследуемых языковых элементов. Социальные и ситуативные условия рассматриваются как независимая переменная, элементы языковой структуры – как зависимая. Следовательно, изменение определенных условий реализации приводит к варьированию языковых структур, то есть к вариативности.

Изучение просодии в последней четверти двадцатого столетия также было направлено на установление определенных правил, выделение типичных моделей реализации и построение нормативной системы интонации. Результатом таких исследований стало определения интонационных конструкций, которые используются для оформления основных коммуникативных типов высказывания. Следовательно, выбор определенных просодических характеристик зависит от типа высказывания (коммуникативная функция интонации) и его синтаксической структуры (организующая функция). Функциональный подход к изучению интонации позволяет исследовать зависимость интонации от определенных

функций, которые становятся ведущими в пределах тех или других устных жанров. Коммуникативная ситуация влияет на эмоциональное состояние говорящего, обуславливающее выбор определенных просодических средств для оформления высказывания. Таким образом, исследование вариативности интонации заключается в определении ее границ и характера зависимости просодических характеристик от внеязыковых факторов.

В данном исследовании изучалось влияние реализации функций интонации (в первую очередь, экспрессивной) в устном жанре «футбольный комментарий», определялся характер вариативности просодических средств в зависимости от эмоционального состояния говорящего. Программой исследования предусматривалось привлечение аудиторов и применение компьютерного электроакустического анализа.

На первом этапе аудиторами (носителями языка и носителями языка - профессиональными фонетистами) были изъяты нетипичные для данного языка записи (например, с признаками диалекта). Аудиторы оценили основные просодические показатели прослушанных записей как неравномерные и изменяемые в зависимости от характера и этапа эпизода. Эмоциональное состояние комментатора, связанное с событиями на поле, определяло выбор просодических средств при оформлении того или иного этапа атаки. С помощью характерных просодических признаков комментатором создается эмоциональный канал, а его речь идентифицируется как образец устного жанра «футбольный комментарий». Результаты аудиторского анализа можно изложить следующим образом.

Нейтральная реализация наблюдается в матчах сборных третьих стран и заключается в росте всех показателей (высоты, громкости, темпа речи) на первом этапе, выделении за счет экстремальных значений (обычно, максимумов громкости и высоты и минимумов темпа) на этапе завершения и постепенном возвращении к разговорным показателям на третьем этапе. Немецкий комментарий воспринимается как менее эмоциональный из-за более низкого темпа и частоты и более плавных изменений просодических показателей.

Матчи собственных сборных сопровождаются более интенсивными эмоциями, что отображается в росте просодических показателей (во время забитых голов сборной Германии). Обратная тенденция наблюдается во время пропущенных голов сборной Германии – просодические показатели падают, кульминационный момент завершающего этапа вообще не выделяется. Немецкий комментарий сохраняет внешнюю непредвзятость и оценивается аудиторами как относительно спокойный и сдержанный.

Тональный рисунок зависит от синтаксической структуры высказывания, которая упрощается с приближением к кульминации и становится сложнее на этапе анализа эпизода. В целом синтаксис немецкого комментария является усложненным, что обуславливает использование усложненных и сложных тонов.

Лексика представлена как собственными именами (фамилии игроков, названия сборных), глаголами (действия игроков, судьи, болельщиков), так и прилагательными или наречиями, которые используются для оценки и анализа ситуации. В зависимости от этапа и его эмоционального потенциала максимумами выделяются как фамилии игроков, так и их действия или оценки этих действий комментатором.

На втором этапе исследования записи подвергались электроакустическому анализу. Программным способом фиксировались основные и производные просодические показатели для каждой синтагмы, которые вносились в электронные таблицы для дальнейшей статистической обработки и сопоставления просодических комплексов с соответствующими коммуникативными ситуациями. Учет просодических показателей выполнялся с учетом особенностей слуха (учитывались средние значения интенсивности и частоты на участке не менее 50 мс) и артикуляционного аппарата человека (исследование тональных значений выполнялось в диапазоне 75 – 200 Гц, который является характерным для мужского голоса). В общем виде результаты электроакустического анализа можно изложить следующим образом.

Отличия результатов электроакустического анализа от аудиторского объясняются тем, что человеческий слух воспринимает не абсолютные, а относительные просодические показатели. Таким образом, эпизод со значительным ростом интенсивности звука будет воспринят как более громкий по сравнению с эпизодом с более высокой средней интенсивностью и узким диапазоном интенсивности.

Передача экспрессивной информации выполняется с помощью определенных просодических средств. Каждый этап атаки сопровождается эмоциональными переживаниями, характер и интенсивность которых зависят от участников матча и ситуации на поле. Таким эмоциональным переживанием соответствуют постоянные просодические комплексы, которые отличаются как от типичных моделей разговорного жанра, так и от нейтральной реализации футбольного комментария.

Постоянные просодические комплексы оформляют футбольный комментарий и позволяют слушателю безошибочно идентифицировать этап развития атак и характер событий на поле благодаря экспрессивной информации, с которой они соотносятся.

В нейтральной реализации интенсивность эмоциональных переживаний изменяется следующим образом: рост – кульминация – угасание. Эти изменения определяют динамику просодических показателей:

- Темп речи в течение всего эпизода несколько быстрее, чем в повседневном разговоре. Если на первом и третьем этапе он приблизительно одинаковый (длительность артикуляции звука равняется 84,95 мс и 80,86 мс), то на втором этапе происходит значительное снижение скорости (98,46 мс), с помощью чего выделяется кульминационный момент всего эпизода. Пропорционально темпу речи изменяется длительность пауз между высказываниями – они являются наиболее краткими на втором этапе (1,36 с).

- Интенсивность растет во время первого этапа (66,02 дБ), является максимальной на втором (69,68 дБ) и остается на относительно высоком уровне во время обсуждения эпизода (69,01 дБ).
- Средняя частота также растет на первом этапе (128,53 Гц), достигая максимума на этапе завершения атаки (134,62 Гц) и возвращаясь к начальному уровню во время обсуждения. Незначительный тональный диапазон делает комментарий более взвешенным и сдержанным.

В матчах сборной Германии комментарий перестает быть непредвзятым, интенсивность эмоций растет, комментатор превращается из постороннего наблюдателя-эксперта в болельщика, что влияет на выбор просодических средств для оформления высказываний. Комментаторы не остаются беспристрастными во время матчей сборной Германии. Во время развития опасной или голевой атаки в матчах сборной Германии комментарий передает такие эмоции:

- Этап развития атаки (независимо от ее направления и результата) сопровождается ростом напряжения. По сравнению с матчами сборных третьих стран этот процесс происходит отрывисто, со значительными качественными изменениями в интонации.
- Характер эмоций на этапе завершения атаки определяется ее направлением (атака сборной Германии или соперника) и результатом (наличие или отсутствие взятия ворот). Голы сборной Германии являются кульминационным моментом комментария, преисполненным наиболее интенсивными позитивными эмоциями; голы соперников вызывают отчаяние, эмоциональные переживания и страдания. Нереализованные моменты характеризуются значительным эмоциональным напряжением, которое не превращается в «эмоциональный взрыв».
- Этап обсуждения атаки в матчах сборной Германии существенно отличается от матчей сборных третьих стран. Отрывочный анализ ситуации проводится на эмоциональном фоне: не раскрытый на втором этапе потенциал опасных атак реализуется во время обсуждения в виде отрывочных возбужденных

высказываний. Голы сборной Германии сохраняют очень высокий эмоциональный потенциал на третьем этапе, который приводит к наличию большого количества восклицательных предложений. Голы соперников на некоторое время делают невозможным любой анализ, потому комментарий часто ограничивается счетом и фамилией бомбардира.

Ситуация на поле и эмоциональное состояние говорящего определяют следующий выбор просодических средств:

1. На этапе развития атаки средняя частота является выше по сравнению с матчами сборных третьих стран (138,49 Гц). Ширина тонального диапазона влияет на уровень эмоциональности комментария, потому с помощью более широкого диапазона ЧОТ (57,62 Гц) передается определенная предубежденность в матчах сборной Германии по сравнению с матчами сборных третьих стран. Интенсивность является самой низкой среди трех этапов (68,58 дБ) и растет с приближением к кульминационному моменту. Темп речи снижается (длительность артикуляции звука составляет 90,03 мс), а пауза длится 1,48 с.
2. На этапе завершения атаки значительно растет средняя частота (141,7 Гц) и интенсивность (70,87 дБ), эти показатели достигают своих максимумов во время голов сборной Германии. Темп речи на этом этапе является минимальным (длительность артикуляции звука 96,22 мс). Голы соперников способствуют снижению всех просодических показателей и реализации со средней интенсивностью и частотой и в более низком темпе.
3. На этапе обсуждения комментариев постепенно переходит от эмоциональных восклицаний к обычной речи. В матчах сборной Германии этот процесс происходит замедленно, комментарий остается достаточно громким в первой части этого этапа. Средняя интенсивность является выше, чем на этапе развития и составляет 69,73 дБ. Темп речи ускоряется и возвращается к начальным значениям первого этапа (длительность артикуляции звука – 81

мс). Средняя частота является минимальной среди трех этапов (128,68 Гц) и приближается к значениям типичных интонационных моделей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение интонации началось еще в античное время усилиями древнегреческих философов и древнеримских ораторов. Терминологический аппарат анализа интонации был разработан в XVIII в. Л. Фабрициусом, М. В. Ломоносовым, Х. Блером. Значительный вклад в развитие теории интонации сделали специалисты в области сценической речи в XIX в. – первой трети XX в. Развитие функциональной лингвистики и изобретение специальных приборов для анализа языкового сигнала (сонографы, осциллографы, позже ЭВМ) способствовало изучению интонации с точки зрения ее функций в речи. Таким образом, во второй половине XX в. были исследованы следующие функции интонации: коммуникативная, модальная, ритмомелодическая, структурная, стилистическая, социолингвистическая, эстетическая.

К основным функциям интонации относят коммуникативную (определение коммуникативного типа высказывания), структурную (определение границ высказывания) и модальную (передача эмоций) функции. Реализация этих функций происходит во взаимодействии комплекса просодических признаков, в который входят тональные, динамические и временные показатели. Таким образом, изучение устной речи с точки зрения вариативности просодических признаков предусматривает исследование отдельных устных жанров и решение следующих вопросов:

- взаимодействие функций интонации в данном устном жанре;
- влияние выполняемых функций на языковую структуру;
- взаимодействие сегментного и суперсегментного уровня;
- характер просодической вариативности.

Комплексный анализ вариативности устной речи обуславливает необходимость изучения вопроса вариативности просодических средств речи с целью создания системы просодической вариативности языка. С точки зрения теоретического значения такая система нужна для расширения и уточнения курса

теоретической фонетики и теории преподавания иностранного языка. На практике результаты исследования интонации устных жанров целесообразно использовать при подготовке так называемых "разговорных" профессий – комментаторов, ведущих телевидения и радио, политиков, юристов и др. Сведения о просодической вариативности могут быть использованы в практическом курсе иностранного языка для обучения постоянным просодическим комплексам, используемым в определенной ситуации общения. Они также могут быть полезны логопедам для исправления ошибок в интонационном оформлении, обусловленных психологическими или физиологическими проблемами. Еще одним перспективным направлением является усовершенствование систем синтеза речи человека с учетом вариативности просодических средств.

Изучение суперсегментного уровня языка с точки зрения вариативности просодических средств в устном жанре предусматривает комплексный анализ просодических характеристик высказывания, потому что функции интонации выполняются во взаимодействии всех просодических параметров. Целью исследования просодической вариативности в пределах основных устных жанров должно стать создание целостной системы вариативности суперсегментного уровня языка. Такое исследование имеет следующие теоретические предпосылки:

1. Анализ языковых единиц суперсегментного уровня должна предшествовать характеристика функций, организации, стилистической принадлежности устного жанра. Необходимо определить место устного жанра в системе устной речи с точки зрения области функционирования и участников коммуникации.
2. Выбор тех или иных сегментных единиц для организации высказывания влияет на его интонационное оформление. Важной задачей является лингвистический анализ всех уровней языка, единицы которых выступают в качестве носителей суперсегментных признаков.
3. Фрагменты комментария должны быть прослушаны аудиторами, после чего естественные образцы (нейтральные для данного языка и характерные для определенного устного жанра) классифицируются по "звучанию", то есть

объединяются в группы по перцептивным признакам (громкость, высота голоса, темп речи).

4. Разделенные на группы фрагменты подвергаются электроакустическому анализу, результаты которого статистически обобщаются и представляются в виде вариантов просодического оформления высказываний в данном жанре в зависимости от характера ситуации общения. Выполнение электроакустического анализа и использование алгоритмов учета просодических показателей должно учитывать особенности слуха и артикуляционного аппарата человека (исследование частоты в заданном интервале, характерном для голоса говорящего; учёт значений с длительностью не менее 50 мс).

В данном исследовании изучалась зависимость выбора просодических средств от внеязыковых факторов и функций интонации на примере устного жанра "футбольный комментарий" на материале немецкого языка. Анализировались как тональные (средняя ЧОТ, тональный диапазон, тональные максимумы, тональный рисунок), так и динамические (средняя интенсивность, динамические максимумы, динамический диапазон) и темпоральные (темп речи, коэффициент паузации, длительность пауз между фрагментами) характеристики. Ситуации в матче были соотнесены с языковыми структурами на сегментном уровне и соответствующими просодическими комплексами, полученными в результате обобщения статистических данных.

Таким образом, между ситуацией общения (события в матче) и просодическим оформлением футбольного комментария была установлена двойная зависимость:

1. Характер развития эпизода (рост напряжения – кульминация – угасание) обуславливает упрощение языковых структур всех уровней с приближением к кульминационному моменту – комментарий состоит из простых или односложных предложений, которые состоят преимущественно из собственных имен и малого количества глаголов или общих имен и реализуются в неполном произносительном стиле. Этап обсуждения

сопровождается усложнением синтаксических конструкций, более полной фонетической реализацией и расширением лексического состава. На суперсегментном уровне названные изменения отображаются в изменении тонального рисунка высказываний, который упрощается к середине фрагмента (на этапе завершения используются преимущественно простые тона) и усложняется на этапе обсуждения. Для первого этапа характерными являются незавершенные высказывания с восходящим движением, для второго – ровные или нисходящие тона на высоком тональном уровне, для третьего – сложные и усложненные тоны (чаще всего восходяще-нисходящие). Следовательно, тип и структура высказывания определяют выбор языковых единиц на сегментном уровне и воссоздаются на суперсегментном уровне в виде просодических комплексов, которые выполняют коммуникативную и организующую функцию.

2. События на футбольном поле вызывают у зрителей и комментатора определенные эмоциональные переживания: волнение во время опасных моментов, радость от успеха собственной команды, отчаяние от голов соперников. Канал для передачи информации об эмоциональном состоянии говорящего создается в первую очередь с помощью просодических средств. Рост напряжения сопровождается повышением темпа речи, частоты основного тона и интенсивности голоса; кульминационный момент выделяется сниженным темпом речи, экстремумами частоты и интенсивности, после чего просодические характеристики постепенно возвращаются к показателям взволнованного повседневного разговора. Просодические комплексы, которые создают "эмоциональный канал", являются типичными для футбольного комментария, и позволяют определить ситуацию в матче, даже если отсутствует телевизионная картинка, а сегментные единицы являются недоступными для слушателя (неразборчивый комментарий; комментарий на иностранном языке).

Аудиторский анализ позволил сгруппировать записи фрагментов футбольного комментария по звучанию. Выделенные группы характеризовались

определенными отличиями в интонационном оформлении. Лингвистический анализ названных групп позволил выявить регулярные расхождения на сегментном уровне. Неоднородность сегментного и суперсегментного оформления фрагментов соотносится с характером событий на поле и эмоциональными переживаниями. За счет этого устанавливается зависимость между внеязыковым фактором (ситуацией общения, определяющей эмоциональное состояние говорящего), выступающим в качестве независимой переменной, и просодическим оформлением высказывания, которое представляет собой зависимую переменную. Вариативность просодических средств футбольного комментария существует в виде системы, которая состоит из нейтральной реализации в матчах сборных третьих стран и ситуативно обусловленных вариантов в матчах собственных команд в зависимости от направления и результата атаки.

Таким образом, различия в выборе просодических средств объясняются характером коммуникативной ситуации. Просодические комплексы не только организуют набор сегментных единиц в единое высказывание, но и предоставляют дополнительную информацию, создают "эмоциональный" канал, через который комментатор передает настроение и эмоциональные переживания, вызванные просмотром матча. Постоянные просодические комплексы помогают адресату идентифицировать принадлежность прослушанных высказываний к определенному устному жанру. С другой стороны, внутри жанра "футбольный комментарий" наблюдается вариативность просодических средств, то есть наличие нейтральных реализаций и вариантов, зависящих от внеязыковых факторов. С помощью вариативности просодических средств осуществляется тематическая и внутренняя организация образцов данного жанра. Различия в интонационном оформлении позволяют отнести фрагменты к определенным тематическим группам, а их внутренняя интонационная неоднородность соотносится с внутренней организацией отдельного фрагмента. Просодическая вариативность делает возможным наличие вариантов актуализации похожей, а иногда идентичной на сегментном уровне информации. Подводя итог, можно перефразировать

Бернарда Шоу: «Существует 50 способов сказать "гол" и 500 способов назвать фамилию игрока и лишь один способ написать это».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (К вопросу о предмете социолингвистики) [Текст] / В.А. Аврорин. – М.: Наука, 1975. – 276 с.
2. Андриющенко Е.В. Возможности экспертной оценки социального статуса говорящего по его речи [Текст] / Редкол. журн.: Вестник ЛГУ им. А.А. Жданова, Сер.: История яз., лит. – Л., 1986. – 17 с.
3. Анощенкова А.М. Интонационные характеристики спонтанной речи и чтения диалогического текста: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / А.М. Анощенкова. – М., 1977.
4. Антипова А.М. Ритмическая организация английской речи: дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / А.М. Антипова. – Москва, 1981.
5. Балли Ш. Язык и жизнь. Le langage et la vie [Текст] / Ш. Балли. – М.: Едиториал УРСС, 2009. – 232 с.
6. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. Сб. избранных трудов / М.М. Бахтин. – М., Искусство, 1979. – 423с.
7. Белл Роджер Т. Социолингвистика. Цели, методы и проблемы [Текст] / Роджер Т. Белл. [пер. с англ. А.Д. Швейцер]. – М.: Междунар. отношения, 1980. – 320 с.
8. Белова А.Д. Лінгвістика ХХІ століття: нові дослідження і перспективи [Текст] / А.Д. Белова // НАН України. Центр наукових досліджень і викладання іноземних мов – К., 2007. – 315 с.
9. Блохина Л.П., Потапова Р.К. Методические рекомендации. Методика анализа просодических характеристик речи [Текст] / Л.П. Блохина, Р.К. Потапова. – М., 1977. – 84 с.
10. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика [Текст] / В.Д. Бондалетов. – М.: Едиториал УРСС, 2011. – 200 с.

- 11.Бондарко Л.В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи [Текст] / Л.В. Бондарко. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1981. – 199 с.
- 12.Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка [Текст] / Л.В. Бондарко. – Москва, 1977. – 175 с.
- 13.Бор Л.С. Социолингвистические особенности произношения производственных рабочих рурского промышленного региона Германии: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / Л.С. Бор. – Донецк, 2013. – 217 с.
- 14.Брайт У. Введение: Параметры социолингвистики [Текст] / У. Брайт // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1975. – Вып.7. – С. 34–41.
- 15.Бридко Т.В. Социолингвистические особенности языковой ситуации в Германии [Текст] / Т.В. Бридко // Нова філологія. – Запоріжжя, 2008. – №32. – С. 23–26.
16. Брызгунова Е.А. Интонация [Текст] / Е.А. Брызгунова // Русская грамматика / Н.Ю. Шведова (гл. ред.). – Москва, 1980. – т. 1. – С. 96–122.
- 17.Буланин Л.Л. Фонетика современного русского языка [Текст] / Л.Л. Буланин. – [Изд.3]. – М.: Просвещение, 2011. – 208 с.
- 18.Бут Н.А. Просодические характеристики ситуативно обусловленных иллокутивных актов группы "минативов" (экспериментально-фонетическое исследование на материале современного немецкого языка): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / Н.А. Бут. – Тамбов, 2004. – 185 с.
- 19.Бухаров В.М. Варианты норм произношения современного немецкого литературного языка: [монография] [Текст] / В.М. Бухаров. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1995. – 138 с.
- 20.Быковская, С.А. Средства установления речевого контакта в современном немецком языке [Текст] / С.А. Быковская // Актуальные проблемы германского и общего языкознания. Тамбов. – Москва: Академия, 2001. – С. 49–57.

- 21.Вахтин Н.Б. Социоллингвистика и социология языка [Текст] / Н.Б.Вахтин, Е.В. Головкин – СПб.: Издательский центр «Гуманитарная академия», 2004. – 336 с.
- 22.Вишневская Г.М. Межкультурная коммуникация, языковая вариативность и современный билингвизм [Текст] / Г.М. Вишневская // Ярославский педагогический Вестник: Научно-метод. ж. – 2002. – № 1 (30) – С. 29–35.
- 23.Гайдучик С.М. О фонетических стилях современного немецкого языка [Текст] / С.М. Гайдучик // Филологические науки. – М.: Просвещение, 1972. – № 4. – С. 82–88.
- 24.Гайдучик С.М. Фоностилистический аспект устной речи: Дис... докт. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / С.М. Гайдучик. – Минск, 1973. – 292 с.
- 25.Гак В.Г. Норма и толерантность [Текст] / В.Г. Гак // ИЯШ. – 1984. – №1. – С. 7–15.
- 26.Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И.Р. Гальперин. – Москва, 1981. – 214 с.
- 27.Гейльман Н.И., Стериополо Е.И. Коммуникативная ситуация и вариативность фонетических характеристик [Текст] / Н.И. Гейльман, Е.И. Стериополо // Экспериментально-фонетический анализ речи: проблемы и методы. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 160 с.
- 28.Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики [Текст] / Г. Гийом. – М.: Прогресс, 1993. – 224 с.
- 29.Гойхман О.Я. Основы речевой коммуникации [Текст] / О.Я. Гойхман, Т.М. Надеина. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 272 с.
- 30.Гордина М.В. История фонетических исследований (от античности до возникновения фонологической теории) [Текст] / М.В. Гордина. – СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. – 540 с.
- 31.Гусева С.И. Коммуникативная перспектива высказывания и реализация сегментных единиц (экспериментально-фонетическое исследование на

- материале немецкого языка): дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / С.И. Гусева. – СПб., 2001. – 403 с.
32. Давыдов М.В., Малюга Е.Н. Интонация коммуникативных типов предложений в английском языке [Текст] / М.В. Давыдов, Е.Н. Малюга. – Москва, 2002. – 224 с.
33. Дворжецкая М.П. Методы экспериментально-фонетического исследования звучащей речи: Учеб. пособие по теорет. фонетике иностр. яз [Текст] / М.П. Дворжецкая – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.
34. Девкин В.Д. Различное понимание вариативности // Проблемы вариативности в германских языках: тез. докл. всесоюз. конф. [Текст] / В.Д. Девкин. – М., 1988. – С. 14–16.
35. Дементьев В.В. Ситуации непрямого общения [Текст] / В.В. Дементьев // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2000. – С. 34–43.
36. Домашнев А.И. Об одном типе отношений «система – норма – вариант» в социалингвистике [Текст] / А.И. Домашнев // Тр. по герман. языкознанию и социалингвистике. – СПб.: Наука, 2005. – 862 с.
37. Дубовский Ю.А. Анализ интонации устного текста и его составляющих [Текст] / Ю.А. Дубовский. – Минск, 1978.
38. Исаев Е.Ш. Тенденції розвитку вимови старшокласників Німеччини: дисс. ... канд. філ. наук: 10.02.04 [Текст] / Е.Ш. Ісаєв. – К., 1999. – 181 с.
39. Исаев Э.Ш. Некоторые особенности сбора языкового материала (в социалингвистическом аспекте) [Текст] / Э.Ш. Исаев, Д.А. Петренко // Ученые записки СГУ. – Симферополь: Изд-во Симферопольского госуниверсита. – № 6 (45). – 1998. – С. 105–110.
40. К теории вариантности: современное состояние и некоторые перспективы изучения [Текст] / [Н.С.Бабенко, Э.Ф. Володарская, Е.И. Кириленко и др.]. // Вопросы филологии. – 2000. – №2 (5). – С. 8–19.
41. Каде Т.Х., Коваль Т.И. Перспективы развития социальной диалектологии в системном комплексе наук об обществе [Текст] / Т.Х. Каде, Т.И. Коваль //

- Социальные варианты языка-II: Материалы междунар. научн. Конф. 24-25 апреля 2003. – Н.-Новгород: НГЛУ, 2003. – С. 46–49.
- 42.Калита А.А. Актуалізація емоційно-прагматичного потенціалу висловлення [Текст] / Калита А.А. – Тернопіль, 2007. – 320 с.
- 43.Капанадзе Л.А. О жанрах неофициальной речи [Текст] / Л.А. Капанадзе // Разновидности городской устной речи. – М.: Наука, 1988. – С. 230–234.
- 44.Касевич В.Б. Интерференция фонологии, морфонологии, орфографии в речевой деятельности [Текст] / В.Б. Касевич // Звуковой строй языка [Текст] / Отв. ред. Р.И. Аванесов. – Москва, 1979. – С. 137–143.
- 45.Касевич В.Б. Сегментные и супraseгментные единицы в восприятии речи [Текст] / В.Б. Касевич // Фонология. Фонетика. Интонология: Материалы к IX Международному конгрессу фонетических наук. – Москва, 1979. – С. 89–97.
- 46.Каспранский Р.Р. Очерк теоретической и нормативной фонетики (немецкого и русского языков). Учебное пособие [Текст] / Р.Р. Каспранский. – Горький, 1976. – 99 с.
- 47.Клейнер Ю.А. Типы просодических и супraseгментных явлений (на материале германских языков): дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / Ю.А. Клейнер. – СПб., 2000. – 268 с.
- 48.Климов Н.Д. Изменение относительной длительности элементов фразы в зависимости от стиля произношения [Текст] / Н.Д. Климов // Вопросы филологии и фонетики. – Москва, 1971. – С. 121.
- 49.Ковалёв Ю.В. Прагматическая функция интонации в публичной политической речи: дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / Ю.В. Ковалёв. – Москва, 2008. – 289 с.
- 50.Коваленко Н.А. Системный подход к фразовой просодии слова (на материале современного немецкого языка): дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / Н.А. Коваленко. – Красноярск, 2002. – 329 с.
- 51.Кодзасов С.В. Исследования в области русской просодии (Studia Philologica). [Текст] / С.В. Кодзасов. – Москва, 2009. – 496 с.

- 52.Кодзасов С.В. Комбинаторная модель фразовой просодии [Текст] / С.В. Кодзасов // Просодический строй русской речи. – Москва, 1996.
- 53.Кодзасов С.В. Уровни, процессы и единицы в интонации [Текст] / С.В. Кодзасов // Проблемы фонетики. Вып. III. – Москва, 1999. – С. 196–216.
- 54.Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф. Общая фонетика [Текст] / С.В. Кодзасов. – Москва, 2001. – 592 с.
- 55.Козьмин О.Г., Богомазова Т.С., Хицко Л.И. Теоретическая фонетика немецкого языка [Текст] / О.Г. Козьмин, Т.С. Богомазова, Л.И. Хицко. – Москва, 1990. – 279 с.
- 56.Комиссарова О.И. К вопросу о качественно-количественных модификациях гласных звуков [Текст] / О.И. Комиссарова // Функционально-стилистическая дифференциация английского произношения. – М.: Просвещение, 1983. – С. 132.
- 57.Кравченко А.И. Методология и методика социологического исследования [Текст] / А.И. Кравченко. – М.: ПЕРСЭ; Логос, 2002. – 271 с.
- 58.Кравченко М.Г., Зыкова М.А., Светозарова Н.Д. Ударение и интонация в немецком языке [Текст] / М.Г. Кравченко, М.А. Зыкова, Н.Д. Светозарова. – Ленинград, 1973.
- 59.Кривнова О.Ф., Чардин И.С. Паузирование в естественной и синтезированной речи [Электронный ресурс] / О.Ф. Кривнова, И.С. Чардин. – Режим доступа:
<http://www.uran.donetsk.ua/~masters/2002/fvti/nikolaenko/dis/lib/article7.htm>
(дата обращения: 26.08.2013).
- 60.Крысин Л.П. К социальным различиям в использовании языковых вариантов [Текст] / Л.П. Крысин // Вопр. языкознания. – М.: Просвещение, 1973. – №3. – С. 37–49.
- 61.Кузьмина Р.В. Фонетическая вариативность языковых единиц [Текст] / Р.В. Кузьмина // Вестник гуманитарного факультета ивановского государственного химико-технологического университета. – 2008. – Вып. 3. – С. 280–285.

- 62.Лабов У. Единство социолингвистики [Текст] / У. Лабов // Социально-лингвистические исследования. – М.: Наука, 1976. – С. 5–30.
- 63.Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте/ У. Лабов //Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1975. – Вып. VIII: Социолингвистика. – С. 96–181.
- 64.Лаптева О.А. Нерешенные вопросы теории актуального членения предложения [Текст] / О.А. Лаптева // ВЯ, 1972. – № 2. – С. 35–47.
- 65.Левицкий А.Э. Перспективы функциональных исследований языка и речи в контексте когнитивно-дискурсивных студий / А.Э. Левицкий // Когнитивные исследования языка. – 2016. – № XXV. – С. 74–80.
- 66.Левицкий А.Э. Роль ситуации в процессе понимания значений лексических единиц (на материале современного английского языка) / А.Э. Левицкий // Понимание в коммуникации: материалы седьмой международной междисциплинарной научной конференции, 14 – 16 мая 2015 г., Москва – Коломна. – Коломна: МГОСГИ, 2015. – С. 104 – 105.
- 67.Ленца Д.Л., Соловьева Е.В. Фонетика в аспекте прагматики [Текст] / Д.Л. Ленца, Е.В. Соловьева. – Кишинев, 1989. – 284 с.
- 68.Лихачёв Э.В. История, методы и принципы стандартизации произношения в немецком языке [Текст] / Э.В. Лихачёв // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2011. – № 203. – С. 57–61.
- 69.Лихачёв Э.В. Особенности программного электроакустического анализа просодических характеристик речи [Текст] / Э.В. Лихачёв // Сборник научных трудов SWorld. Материалы международной научно-практической конференции «Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании'2012». – Выпуск 4. Т.41. – Одесса, 2012. – ЦИТ: 412-1204. – С. 75–80.
- 70.Лихачёв Э.В. Распределение средних и максимальных значений просодических характеристик в немецком спортивном репортаже [Текст] / Э.В. Лихачёв // Філологічні науки: «Уровень ефективності та необхідність

впливу філологічних наук на розвиток мови та літератури». – Львів, 2013. – С. 91–95.

- 71.Лихачёв Э.В. Функции просодических средств в спортивном комментарии [Текст] / Э.В. Лихачёв // Філологічні науки: сучасні тенденції та фактори розвитку. – Одеса, 2013. – С. 53–57.
- 72.Лихачов Е.В. До проблеми визначення стандарту вимови німецької мови [Текст] / Е.В. Лихачов // Нова філологія. Збірник наукових праць. – Запоріжжя, 2011. – №46. – С. 162–164.
- 73.Лобанова И.В. Кодификация произносительной нормы в процессе формирования и развития литературного языка (фонетико-лексикографическое исследование на материале немецких орфоэпических словарей XVIII – XXI веков): автореферат дис. на соискание учёной степени канд. филол. наук: 10.02.19 [Текст] / И.В. Лобанова. – Ярославль, 2007. – 18 с.
- 74.Ломыкина Н.Ю. Просодические характеристики речи телеведущих: на материале программ социально-культурной тематики: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.10 [Текст] / Н.Ю. Ломыкина – Москва, 2006. – 234 с.
- 75.Лысков В.А. Социально-обусловленная вариативность просодической организации спонтанного текста: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / В.А. Лысков. – Л., 1989. – 245 с.
- 76.Майорова П.А. Textoобразующие функции интонации (на материале английского языка): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / П.А. Майорова. – М., 1980.
- 77.Мейе А. Сравнительный метод в историческом языкознании *La methode comparative en linguistique historique* [Текст] / А. Мейе [Пер. с фр. А. В. Дилигенской]. – М.: Едиториал УРСС, 2010. – 104 с.
- 78.Мертон Р. Социальная теория и социальная структура [Текст] / Роберт Мертон. – М.: АСТ, Хранитель, 2006. – 880 с.

79. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: пособие [Текст] / Н.Б. Мечковская – М.: Аспект Пресс, 2000. – 207 с.
80. Михайлова Г.В. Динамика фонетических вариантов слов в немецкой орфоэпической норме 20 в. (Исследов. на материале лексикографических источников): дисс. ...канд. филол. наук [Текст] / Г.В. Михайлова. – М., 1983. – 323 с.
81. Москальская О.И. Вариантность и дифференциация в лексике литературного немецкого языка [Текст] / О.И. Москальская // Норма и социальная дифференциация языка. – М.: Наука, 1969. – С. 57–68.
82. Николаева Е.Ю. Просодические средства выражения вежливости в современном немецком языке (экспериментально-фонетическое исследование на материале современного немецкого языка): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / Е.Ю. Николаева. – Нижний Новгород, 2005. – 196 с.
83. Николаева Т.М. Фразовая интонация славянских языков / Т.М. Николаева. – М.: Наука, 1977. – 280 с.
84. Онтологическая проблематика языка в современной западной философии (сборник переводов). – М.: ИФ АН СССР, 1975 – 230 с.
85. Панов М.В. О стилях произношения (в связи с общими проблемами стилистики) [Текст] / М.В. Панов // Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 1. – М.: “Языки славянской культуры”, 2004. – 568 с.
86. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения [Текст] / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль. – М.: Наука, 1996. – С. 494–526.
87. Перепечкіна С.Є. Фоностилїстична варіативність мовлення викладачів Німеччини: дисс. ... кандидата філологічних наук: 10.02.04 [Текст] / Перепечкіна Світлана Євгеніївна. – К., 2006. – 223 с.
88. Перрон В.Е. Социолингвистическая дифференциация лексической системы немецкого военного социолекта [Текст] / В.Е. Перрон // Разноуровневые

черты языковых и речевых явлений: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. XIV. – Пятигорск: ПГЛУ, 2006. – С. 159–163.

- 89.Петлюченко Н.В. Реалізація консонантних сполук на стику лексичних одиниць (інструментально-фонетичне дослідження на матеріалі мовлення дикторів радіо та телебачення Німеччини): дис. ...канд. філол. наук: 10.02.04 [Текст] / Н.В. Петлюченко. – Одесса, 1999. – 197 с.
- 90.Петренко А.Д. 100 років кодифікації вимовної норми німецької літературної мови [Текст] / А.Д. Петренко // Социолингвистическая вариативность национального языка как целостной структуры: [Коллективная монография]. – Севастополь: Украинский морской институт, 2009. – С. 150–161.
- 91.Петренко А.Д. Понятие социального диалекта. Его особенности и отличительные черты [Текст] / Петренко А.Д., Петренко Д.А., Черныш И.В., Щелкова Е.Е. // Культура народов Причерноморья. – № 3. – 1998. – С. 232–236.
- 92.Петренко А.Д. Социолингвистическая вариативность национального языка как целостной структуры: Коллективная монография [соавт. Петренко Д.А., Храбскова Д.М., Исаев Э.Ш.]. – Севастополь: УМИ, 2009. – 180 с.
- 93.Петренко А.Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии: [Монография] [Текст] / А.Д. Петренко. – К.: Рідна мова, 1998. – 254 с.
- 94.Петренко А.Д. Тенденции развития немецкого произношения в студенческой среде ГДР: дисс. ... кандидата філологічних наук: 10.02.04 [Текст] / А.Д. Петренко. – Киев, 1986. – 203 с.
- 95.Петренко А.Д. Фонологическая переменная как базисная единица социофонетики [Текст] / А.Д. Петренко // Вестник СевГТУ. Филология. – 2003. – Вып. 45. – С. 127–135.
- 96.Петренко Д.А. Актуальные проблемы языковой вариативности в аспекте мировой интеграции и глобализации [Текст] / Д.А. Петренко. – Симферополь, 2011. – 273 с.

- 97.Петренко Д.О. Соціофонетична варіативність політичних діячів Німеччини: дисс. канд. філ. наук: 10.02.04 [Текст] / Д.О. Петренко. – К., 2003. – 220 с.
- 98.Петренко О.Д. Соціофонетична варіативність сучасної німецької мови у Німеччині: автореф. дисс. ... докт. філ. наук: 10.02.04 [Текст] / О.Д. Петренко. – К., 1999. – 31 с.
- 99.Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении [Текст] / А.М. Пешковский. – М.: Языки славянской культуры, 1956. – 544 с.
100. Пинаева Ж.Б. О некоторых интонационных особенностях чтения английских художественных и научных текстов: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / Ж.Б. Пинаева. – Москва, 1975.
101. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию [Текст] / Е.Д. Поливанов. – М.: Наука, 1968. – 376 с.
102. Польская С.С. Структура и функционирование профессионального социолекта (на материале английского языка): Автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.19 [Текст] / С.С. Польская [Текст] / Институт языкознания РАН. – М., 2011. – 24 с.
103. Пономарёва А.В. Социальная гетерогенность речи жителей г. Эссен (Германия): дисс. ... канд. филологических наук: 10.02.04 [Текст] / Пономарёва А.В. – Донецк, 2013. – 227 с.
104. Пономарчук В.А. Интонационно-структурные особенности диалогических единств с повторами (на материале современного английского языка): Автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / В.А. Пономарчук. – Киев, 1971. – 25 с.
105. Потебня А.А. Мысль и язык [Текст] / А.А. Потебня. – Киев: Синто, 1993. – 192 с.
106. Прибытова Л.В. Профессиональный язык шахтеров Кемеровской области: Терминология и жаргон: диссертация ... канд. филол. наук: 10.02.01 [Текст] / Прибытова Л.В. – Кемерово, 2005. – 221 с.

107. Прокопова Л.І. Соціолект школярів і німецька літературна норма вимови [Текст] / Л.І. Прокопова // Мови європейського культурного ареалу і взаємодія. – К.: Вид-во Довіра, 1995. – С. 163–168.
108. Прокопова Л.И. О фонетических стилях в немецком языке/ Л.И. Прокопова // Культура народов Причерноморья. – № 19. – Симферополь. – 2001. – С. 41–44.
109. Путилова Л.З. Акустическая структура фраз с терминальным нисходяще-восходящим тоном и его функции в современном южноанглийском литературном произношении: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / Л.З. Путилова – Москва, 1973.
110. Радаев В.В. Социальная стратификация [Текст] / В.В. Радаев, О.И. Шкаратан. — М.: Наука, 1995. – 237 с.
111. Раднаева Л.Д. Особенности реализации гласных в связной речи [Текст] / Л.Д. Раднаева // Фонетические чтения в честь 100-летия со дня рождения Л.Р. Зиндера: Сб. в. – СПб., 2004. – С. 100–103.
112. Раевский М.В. Фонетика немецкого языка [Текст] / М.В. Раевский. – М.: МГУ, 1997. – 312 с.
113. Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии [Текст] / А.А. Реформатский. – М.: Наука, 1970. – 530 с.
114. Родионова О.С. Система языка - определяющий фактор просодической делимитации звучащего текста (экспериментально-фонетическое исследование на материале немецкого языка): дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / О.С. Родионова. – М., 2001. – 263 с.
115. Сахарова З.А. Просодические характеристики чтения английской сказки (в сопоставлении с русским языком): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / З.А. Сахарова – Москва, 1981.
116. Светозарова Н.Д. Просодическая структура высказывания как целое и ее отражение в авторских обозначениях интонации [Текст] / Н.Д. Светозарова // *Revue des Études Slaves*. – Париж, 1990. – С. 417–425.

117. Семенюк Н.Н. Некоторые вопросы изучения вариантности [Текст] / Н.Н. Семенюк. // Вопросы Языкознания. – М.: Наука, 1965. – № 1. – С. 48–56.
118. Серебренников Б.А. Территориальная и социальная дифференциация языка [Текст] / Б.А. Серебренников // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. – М.: Просвещение, 1970. – С. 451–501.
119. Сиротина О.Б. Социолингвистический фактор в становлении языковой личности [Текст] / О.Б. Сиротина // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. Волгоград – Саратов: Перемена, 1998. – С. 3–9.
120. Собакин А.Н. Исследования голосового источника речи/ А.Н. Собакин // Речевые технологии. Speech Technology. – М.: МГУ, 2010. – Вып. 3. – 122 с.
121. Соколова М.А. Экспериментально-фонетический анализ словесного ударения английского языка [Текст] / М.А. Соколова // Экспериментальная фонетика и психология речи. – Москва: Издательство Московского университета, 1960. – С. 373-409.
122. Солнцев В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы [Текст] / В.М. Солнцев // Вопросы языкознания. – 1984. – № 2. – С. 31–32.
123. Солнцев С.И. Общественные классы [Текст] / С.И. Солнцев. – М.: Астрель, 2008. – 635 с.
124. Станиславский К.С. Работа актера над собой в творческом процессе воплощения [Текст] / К.С. Станиславский. – Москва, 2011. – 448 с.
125. Степанов Г.В. К проблеме языкового варьирования. Испанский язык Испании и Америки [Текст] / Г.В. Степанов. – М.: Наука, 1979. – 327 с.
126. Степанов Г.В. О двух аспектах понятия языковой нормы [Текст] / Г.В. Степанов // Методы сравнительно – сопоставительного изучения современных романских языков. – М., 1966.

127. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания [Текст] / Ю.С. Степанов – М.: Высшая школа, 1975. – 271 с.
128. Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 674 с.
129. Стериополо Е.И. Система гласных и ее реализация в речи. (Экспериментально – фонетическое исследование на материале немецкого языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / Е.И. Стериополо. – Санкт-Петербург, 1995. – 36 с.
130. Тарасов Е.Ф. К построению теории речевой коммуникации // Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Шахнарович А.М. Теоретические и прикладные проблемы речевого общения. – М.: Наука, 1979. – С. 5–147.
131. Торсуев Г.П. Вопросы акцентологии современного русского языка [Текст] / Г.П. Торсуев. – М.: Просвещение, 1977. – 215 с.
132. Торсуева И.Г. Интонация и смысл высказывания [Текст] / И.Г. Торсуева. – Москва, 2009. – 112 с.
133. Уорнер Л. Социальный класс и социальная структура [Текст] / Л. Уорнер // Янки Сити. –Рубеж, 1999. – [Т.10-11.]. – С. 15–24.
134. Фаустова Н.А. Сопоставительный анализ английской, французской и русской интонации [Текст] / Н.А. Фаустова // Труды международной конференции «Диалог-2006», 2006. – С. 527–533.
135. Фаустова Н.А. Сопоставительный анализ английской, французской и русской интонации [Электронный ресурс] / Н.А. Фаустова. – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/faustova.htm> (дата обращения 26.08.2013).
136. Фрейдина Е.Л. Риторическая функция просодии (на материале британской академической публичной речи): дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / Е.Л. Фрейдина. – Москва, 2005. – 407 с.
137. Харламов А.А. Речевые технологии. Speech Technology [Текст] / А.А. Харламов. – М.: «Народное образование», 2009. – Вып. 1. – 106 с.

138. Цапф В. Германия: Трансформация через объединение [Текст] / В. Цапф, Р. Хабиш, Т. Бульман // Социологические исследования. – 2002. – № 5. – С. 19–37.
139. Цахер О.Х. Фонетика немецкого языка [Текст] / О.Х. Цахер. – Ленинград, 1969. – 244 с.
140. Цеплитис Л.К. Анализ речевой интонации [Текст] / Л.К. Цеплитис. – Рига: Зинатне, 1974. – 272 с.
141. Шаляпина З.М. Трёхмерная стратификационная модель языка и его функционирования: к общей теории лингвистических моделей [Текст] / З.М. Шаляпина. – М.: Восточная литература РАН, 2007. – 480 с.
142. Швейцер А.Д. Введение в социолингвистику [Текст] / А.Д. Швейцер, Л.Б. Никольский. – М.: Высшая школа, 1978. – 216 с.
143. Шевченко Т.И. Социолингвистическая обусловленность эмоциональной интонации (на материале современной английской драмы) [Текст] / Т.И. Шевченко // Вопросы фоностилистики. – Москва, 1980.
144. Шевчук С.В., Кабиш О.О., Клименко І.В. Сучасн Українська літературна мова: Навчальний посібник [Текст] / С.В. Шевчук, О.О. Кабиш, І.В. Клименко – Київ, 2011. – 544 с.
145. Шор Р.О. Язык и общество [Текст] / Р.О. Шор. – [3 издание]. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 160 с.
146. Щепкина И.Г. Категория интеррогативности в немецком и русском языках: сопоставительный аспект: дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / И.Г. Щепкина. – Краснодар, 2001. – 460 с.
147. Щерба Л.В. О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слов [Текст] / Л.В. Щерба // Избранные работы по русскому языку. – М.: Просвещение, 1957. – С. 21–25.
148. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. Очерк французского произношения по сравнению с русским [Текст] / Л.В. Щерба. – Москва, 1948.
149. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность [Текст] / Л.В. Щерба. – Л.: Наука, 1974. – 428 с.

150. Юсселер М. Социоллингвистика [Текст] / М. Юсселер. – Киев: «Вища школа», 1987. – 200 с.
151. Яковлева Э.Б. Фонетическая оформленность немецкой спонтанной полилогической речи: дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / Э.Б. Яковлева. – М., 2005. – 499 с.
152. Altmann H., Batliner A., Oppenrieder W. Das Projekt «Modus-Fokus Intonation». Ausgangspunkt, Konzeption und Resultate im Überblick [Текст] / H. Altmann, A. Batliner, W. Oppenrieder // Zu Intonation von Modus und Fokus im Deutschen. – Tübingen, 1989. – S. 1–20.
153. Ammon U. Sociolinguistics: an international handbook of the science of language and society [Текст] / U. Ammon. – Berlin: de Gruyter, 2004. – S. 150–156.
154. Androutsopoulos J.K. Deutsche Jugendsprache. Untersuchungen zu ihren Strukturen und Funktionen [Текст] / J.K. Androutsopoulos. – Frankfurt a. M.: Lang, 1998. – 684 S.
155. Armin Burkhardt. Politik, Sprache und Glaubwürdigkeit [Текст] / Burkhardt Armin, Kornelia Pape. // Linguistik des politischen Skandals. – Wiesbaden: Westdt. Verl., 2003. – 218 S.
156. Armstrong L., Ward I. A handbook of English intonation [Текст] / L. Armstrong, I. Ward. – Cambridge, 1963.
157. Augenstein S. Funktionen von Jugendsprache [Текст] / S. Augenstein. – Tübingen: Niemeyer, 1998. – S. 2.
158. Bach A. Deutsche Mundartforschung. Ihre Wege, Ergebnisse und Aufgabe [Текст] / A. Bach. – Heidelberg, 1934.
159. Barbour S. Dialektologie im deutschsprachigen Raum [Текст] / S. Barbour, P. Stevenson // Variation im Deutschen. Soziolinguistische Perspektiven. – Berlin, 1998.
160. Basler O. Die Sprache des modernen Arbeiters. Ein Versuch ihrer Darstellung [Текст] / Otto Basler // Zeitschrift für Deutschforschung. – № 15. – 1914. – S. 246–270.

161. Bausch K.H. Soziolekte [Текст] / K.H. Bausch // Lexikon der Germanistischen Linguistik. – Tübingen, 1975.
162. Bellmann G. Probleme des Substandards im Deutschen. Aspekte der Dialekttheorie [Текст] / Gunter Bellmann. – Berlin, New York: DE GRUYTER, 2010 – S. 105–130.
163. Bergmann G. Mundarten und Mundartforschung [Текст] / G. Bergmann. – Leipzig, 1964.
164. Bernstein B. Elaborierter und restringierter Kode: Eine Skizze [Текст] / B. Bernstein // Aspekte der Soziolinguistik. – Frankfurt am Main, 1971.
165. Bernstein B. Soziokulturelle Determinanten des Lernens [Текст] / B. Bernstein. // Soziale Struktur, Sozialisation und Sprachverhalten: Aufsätze 1958–1970. – Amsterdam, 1970. – 125 S.
166. Besch W. Dialektologie. Ein Handbuch zur deutschen und allgemeinen Dialektologie [Текст] / W. Besch. – Berlin, 1982.
167. Besch W. Grundzüge der Varietätenlinguistik. Territoriale Differenzierung [Текст] / W. Besch // Kleine Enzyklopädie Deutsche Sprache. – Frankfurt a. M., 2001. – S.383–423.
168. Bolinger D. A theory of pitch accent [Текст] / D. Bolinger // Word. – 1958. – p. 109.
169. Bolinger D. Meaning and form [Текст] / D. Bolinger. – London: Longman, 1977.
170. Botinis A. Analysis, Modelling and Technology [Текст] / A. Botinis. – Text, speech and language technology. – № 15. – 2000. – 400 p.
171. Broesike M. Einiges über Deutsche und Polen nach Volkszählung von 1910 [Текст] / M. Broesike // Zeitschrift des Königlich preußischen statistischen Landesamts. 52 Jahrgang. – Berlin, 1912. – S. 87–89.
172. Brown G., Currie K., Kenworthy J. Questions of intonation [Текст] / G. Brown, K. Currie, J. Kenworthy. – London, 1980.

173. Bubenhofer N. Sprachgebrauchsmuster: Korpuslinguistik als Methode der Diskurs- und Kulturanalyse (Sprache und Wissen) [Текст] / N. Bubenhofer. – Tübingen, 2009. – 400 S.
174. Caroli F. Pragmatische Aspekte syntaktischer Variation in der gesprochenen Sprache [Текст] / F. Caroli. – Göppingen, 1977. – 692 S.
175. Chambers J. Dialectology [Текст] / J. Chambers, P. Trudgill. – Cambridge, 1998.
176. Chomsky N. Halle M. The sound pattern of English [Текст] / N. Chomsky, M. Halle. – New York, 1967. – 216 p.
177. Coseriu E. Sincronia, diacronia e historia [Текст] / E. Coseriu – Montevideo, 1958.
178. Crystal D. Prosodic system and intonation in English [Текст] / D. Crystal. – Cambridge, 1969.
179. Currie H.C. A projection of sociolinguistics: the relationship of speech to social status [Текст] / H.C. Currie. // Southern Speech Journal. – NY, 1952. – p. 28–37.
180. Dahrendorf R. Essays in the theory of society. – Stanford: Stanford univ, 1978. – 300 p.
181. Deppermann A. Sprache intermedial: Stimme und Schrift, Bild und Ton (Jahrbuch des Instituts für Deutsche Sprache) [Текст] / A. Deppermann. – Tübingen, 2010. – 492 S.
182. Deschaies-Lafontaine D. A socio-phonetic study of a Québec French community: Trois-Rivières [Текст] / D. Deschaies-Lafontaine. – London: University College Press. – 1974.
183. Deterding D. The measurement of English: A comparison of Singapore and British English [Текст] / D. Deterding // Journal of Phonetics. – № 29. – 2001. – pp. 217–230.
184. Deutscher Sprachatlas (1927–1956). Auf Grund des von Georg Wenker begründeten Sprachatlas des Deutschen Reichs [Текст] / [Ferdinand Wrede, Walther Mitzka, Bernhard Martin]. – Marburg: Elwert. – 128 Karten.

185. Dittmar N. Stadtsprache [Текст] / N. Dittmar, B. Schlieben-Lange // Sprache der Gegenwart. Bd. 56. – Düsseldorf, 1982.
186. Docherty G. Variability in (r) production – instrumental perspectives [Текст] / G. Doherty, P. Foulkes // r-atics: Sociolinguistic, phonetic and phonological characteristics of /r/. – Brussels: Etudes & Travaux, 2001. – pp. 84–173.
187. Dressler W. Etudes phonologiques sur le breton sud-bigouden [Текст] / W. Dressler, I. Hufgard. – Wien: Verl. der Österr. Akademie der Wiss., 1980. – 80 S.
188. Eckert P. Adolescent Social Structure and the Spread of Linguistic Change [Текст] / P. Eckert // Language in Society. – №17. – NY, 1988. – p. 183–207.
189. Eichhoff J. Wortatlas der deutschen Umgangssprachen [Текст] / Jürgen Eichhoff. – Franck Verlag Bern und München, 1977. – 54 S.
190. Erbe K. Fünfmal sechs Sätze über die Aussprache des Deutschen [Текст] / Erbe K. – Stuttgart: P. Neff, 1897. – 16 S.
191. Ervin-Tripp S. An analysis of the interaction of language, topic and listener [Текст] / S. Ervin-Tripp // Advances in the sociology of language. V.1. – Mouton, 1971.
192. Fasold RW. The Sociolinguistics of Society [Текст] / RW. Fasold. – Oxford: Blackwell Publishing, 1984. – 220 p.
193. Ferguson C. National sociolinguistic profile formulas [Текст] / C. Ferguson // Sociolinguistics. – The Hague, 1966.
194. Fishman P. Interaction: The work women do [Текст] / P. Fishman // Language, gender and society. – Rowley, 1983.
195. Fishman P. Interactional sheetwork [Текст] / P. Fishman // Heresies. – № 1. – 1977. – pp. 99–101.
196. Foerste W. Geschichte der niederdeutschen Mundarten [Текст] / W. Foerste // Deutsche Philologie im Aufriss. – Berlin, 1952. – S. 1729–1898.
197. Fulop S.A. Phonetic applications of the time-corrected instantaneous frequency spectrogram [Текст] / S.A. Fulop. – Phonetica. – № 64. – 2007. – pp. 237–262.

198. Gauchat L. L'unité phonétique dans le patois d'une commune [Текст] / L. Gauchat // Aus romanischen Sprachen und Literaturen. – Halle, 1905.
199. Geisler R. Die Sozialstruktur Deutschlands [Текст] / Rainer Geisler. – [4., grundl. überarb. Aufl.]. – Wiesbaden: VS Verlag, 2006. – 428 S.
200. Geisler R. Soziale Schichtung und Bildungschancen. In: Geisler Rainer (Hrsg.) Soziale Schichtung und Lebenschancen in Deutschland [Текст] / Rainer Geisler. – [2. völlig überarb. Aufl.]. – Stuttgart: Enke, 1994. – S. 111–159.
201. Geißler E. Erziehung zur Hochsprache. 1. Teil: Die gute deutsche Aussprache, ihre Entwicklung, ihrer Forderungen [Текст] / Ewald Geißler // Handbücherei für den Deutschen Unterricht. – [Bd. 5]. – Halle: Niemeyer, 1925. – 222 S.
202. Gilles P. Regionale Prosodie im Deutschen. Variabilität in der Intonation von Abschluss und Weiterweisung [Текст] / P. Gilles. – Berlin, 2005. – 382 S.
203. Gimson A.C. An introduction to the pronunciation of English [Текст] / A.C. Gimson. – London, 1972.
204. Goethe J.W. Regeln für Schauspieler [Текст] / Goethe J.W. // Werke. Hamburger Ausgabe in 14 Bänden. – München: dtv, 1988. – Band 12 – S. 252–261.
205. Goossens J. Deutsche Dialektologie [Текст] / J. Goossens. – Berlin, 1977.
206. Goossens J. Niederdeutsch – Sprache und Literatur. Eine Einführung [Текст] / J. Goossens. Neumünster, 1973.
207. Goschel J. Strukturelle und instrumentalphonetische Untersuchungen zur gesprochenen Sprache [Текст] / J. Goschel. – Berlin: New York, 1973. – 300 S.
208. Greenberg S. Temporal properties of spontaneous speech – a syllable-centric perspective [Электронный ресурс] / S. Greenberg. – Режим доступа: <https://pure.uvt.nl/ws/files/910066/meaning-intonation-and-negation-2007.pdf> (дата обращения: 20.05.2015).
209. Grimm A. “Männersprache”-“Frauensprache”? [Текст] / A. Grimm. – Hamburg: Dr. Kovač, 2008. – 532 S.

210. Hard G. Zur Mundartgeographie. Ergebnisse. Methoden, Perspektiven [Текст] / G. Hard // Wirkendes Wort. – № 17. – Düsseldorf, 1966.
211. Harting M. Soziolinguistik des Deutschen [Текст] / Matthias Harting. – Berlin: Weidler Buchverlag, 1998. – 189 S.
212. Hauser R.M. The Process of Stratification. Trends and Analysis [Текст] / R.M. Hauser, D. Featherman. – N.Y., 1977. – 201 p.
213. Heinemann M. Jugendsprache. Theoretische Standpunkte und methodische Zugriffe [Текст] / M. Heinemann // Deutschunterricht 45. – Berlin, 1993. – № 3. – S. 84–86.
214. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht [Текст] / G. Helbig, J. Buscha. – Leipzig, 1999.
215. Henne H. Jugend und ihre Sprache [Текст] / H. Henne. – Hildesheim: Olms, 2009. – 385 S.
216. Hindle D. The social and structural conditioning of vowel variation [Текст] / D. Hindle. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1980.
217. Hochfeld N. Phonostilistische Variation bei nicht-nativen Sprechern des Deutschen [Текст] / N. Hochfeld. – Frankfurt am Main, 2002. – 260 S.
218. Huang Xuedong. Spoken language processing: a guide to theory, algorithm and system development [Текст] / Huang Xuedong. – New Jersey: Prentice Hall PTR, 2001. – 980 p.
219. Hufschmidt J. Sprachdatenerhebung. Methoden und Erfahrungen bei sprachsoziologischen Feldforschungen [Текст] / J. Hufschmidt, K. Mattheier // Sprachliches Handeln – soziales Verhalten. – München, 1976. – S. 105–136.
220. Hymes D. Models of the Interaction of Language and Social Life [Текст] / Hymes D., Paulston C.B., Tucker R.G. eds. // Sociolinguistics. – Blackwell Publishing, 2003. – p. 30–47.
221. Janota P. Personal characteristics of speech [Текст] / P. Janota // Transactions of Czechoslovak Academy of Sciences. – 1967.
222. Januschek F. Thema «Jugendsprache» [Текст] / F. Januschek. – Bremen: Red. Obst, 1989. – 163 S.

223. Jespersen O. Language: Its Nature Development and Origin [Текст] / O. Jespersen. –Copenhagen, 1920.
224. Jones D. An outline of English phonetics [Текст] / D. Jones. – Cambridge, 1962.
225. Kalinowski J. Schalke 04 und die «polnischen» Spieler in den dreißiger Jahren [Текст] / J. Kalinowski // Neidenburger Heimatbrief. – 2000. – 115. – S. 86–89.
226. Kendall T.S. Speech Rate, Pause, and Linguistic Variation [Электронный ресурс] / T.S. Kendall. – Режим доступа: http://dukespace.lib.duke.edu/dspace/bitstream/handle/10161/1097/D_KendKen_Tyler_a_200904.pdf?sequence=1 (дата обращения: 12.06.2013).
227. Kerswill P. Internal and external motivation in phonetic change: Dialect leveling outcomes for an English vowel shift [Текст] / P. Kerswill, E. Torgersen // Journal of sociolinguistics. – 2004. № 8. – pp. 23–53.
228. Kingdon R. A groundwork of English intonation [Текст] / R. Kingdon. – London, 1959.
229. Kissling S. Linguistic variation and change [Текст] / S. Kissling. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2011. – 216 p.
230. Kohler K.J. Einführung in die Phonetik des Deutschen [Текст] / K.J. Kohler – Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1977. – 251 S.
231. König Werner. Dtv-Atlas [Текст] / Werner König. –16. Aufl., durchges. u. korr. – Deutsche Sprache Verlag, 2007. – 256 S.
232. Korth M. The prosody of German V1- and V2-sentences [Электронный ресурс] / M. Korth. – Режим доступа: <https://bells.uib.no/index.php/bells/article/view/49/48> (дата обращения: 15.01.2015).
233. Kuhlmann W. Die Tonhöhenbewegung des Aussagesatzes [Текст] / W. Kuhlmann. – Heidelberg, 1931. – 74S.
234. Labov W. Academic Ignorance and Black Intelligence [Текст] / W. Labov // The Atlantic Monthly, June 1972. – pp. 59–67.

235. Labov W. Der Ausdruck sozialer Prozesse in linguistischen Strukturen [Текст] / W. Labov // Sprache und Gesellschaft. – Hamburg: Hoffman und Campe, 1972. – 338 S.
236. Labov W. Principles of Linguistic Change: Social Factors [Текст] / W. Labov. – Oxford: Blackwell, 2001. – Vol. 2. – 592 S.
237. Labov W. Sociolinguistic patterns [Текст] / W. Labov. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972.
238. Labov W. The social stratification of English in New York city [Текст] / W. Labov. – Washington, 1966.
239. Ladefoged P. Expectation affects identification by listening [Текст] / P. Ladefoged // Language and Speech. – 1978.
240. Linden v. d. M. Globalizing Labour Historiography: The IISH Approach [Текст] / Marcel van der Linden. – International Institute of Social History, 2002. – 14 p.
241. Linke A. Sprachkultur und Bürgertum [Текст] / A. Linke. – Stuttgart: Verlag J.B. Metzler, 1996. – 353 S.
242. Löffler H. Dialektologie. Eine Einführung [Текст] / H. Löffler. – Tübingen, 2003.
243. Löffler H. Wörter in der Mundart. Grundzüge der Dialektologie, insbesondere der Wortgeografie [Текст] / H. Löffler // Über Wörter. Grundkurs Linguistik. – Freiburg, 2002. – S. 125–145.
244. Low E. Quantitative characterizations of speech rhythm: Syllable-timing in Singapore English [Текст] / E. Low, E. Grabe, F. Nolan // Language and Speech. – № 43. – 2000. – pp. 377–401.
245. Luckmann T. The sociology of language [Текст] / T. Luckmann. – Bobbs-Merrill, 1975. – 79 p.
246. Mallinson C. Social stratification [Текст] / C. Mallinson // The Sage handbook of sociolinguistics. – London: SAGE Publications, 2011. – p. 92.

247. Maltz D. A cultural approach to male-female miscommunication [Текст] / D. Maltz, R. Borker // Language and Social Identity. – Cambridge: Cambridge University Press, 1982. – pp. 196–216.
248. Markey T. Prinzipien der Dialektologie. Einführung In die deutsche Dialektforschung [Текст] / T. Markey. – Großen-Linden, 1977.
249. Marlin B. Die deutschen Mundarten [Текст] / B. Marlin. – Marburg, 1939.
250. Martinet A. Les langues dans le monde de demain [Текст] / A. Martinet // La Linguistique. – 1967. – №1.
251. Meinhold G. Deutsche Standardausprache. Lautschwächungen und Formstufen [Текст] / G. Meinhold. – Jena, 1973. – 147 S.
252. Meinhold G. Norm und Orthoepie [Текст] / Meinhold G. // Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Halle. – Reihe 5, 1964. – S. 357.
253. Meinhold G. Phonologie der deutschen Sprache [Текст] / Meinhold G. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1980. – 256 S.
254. Menge H. Artikel «Sprache» [Текст] / Menge H. // NRW-Lexikon. Politik, Gesellschaft, Wirtschaft, Recht, Kultur. – 2. Aufl. – Opladen: Leske und Budrich, 2000. – S. 275–280.
255. Milroy L. Language And Social Networks, Vol. 2 [Текст] / L. Milroy. – [Edition 2.]. – Wiley, John & Sons, 1995. – 244 p.
256. Mitzka W. Deutsche Mundarten [Текст] / W. Mitzka. – Marburg, 1943.
257. Mitzka W. Hochdeutsche Mundarten [Текст] / W. Mitzka // Deutsche Philologie im Aufriss. – Berlin, 1952. – S. 655–783.
258. Möbius B. Ein quantitatives Modell der deutschen Intonation [Текст] / B. Möbius // Analyse und Synthese von Grundfrequenzverlaufen. – Tübingen, 1993. – 223 S.
259. Müller A. Die Macht der Stimme [Текст] / A. Müller – Tübingen, 1997. – 198 S.
260. Nebert A.U. Tonhöhenumfang der deutschen und der russischen Sprechstimme. Vergleichende Untersuchung zur Sprechstimmlage [Текст] / A.U. Nebert. – Frankfurt am Main, 2005. – 291 S.

261. Neuland E. Jugendsprache [Текст] / E. Neuland. – Tübingen: Francke, 2008. – 210 S.
262. Niebaum H. Einführung in die Dialektologie des Deutschen [Текст] / H. Niebaum, J. Mascha // Germanistische Arbeitshefte. – № 26. – Tübingen, 1999.
263. Nöth E. Prosodische Information in der automatischen Spracherkennung [Текст] / E. Nöth. – Berlin, 1991. – 160 S.
264. O'Barr W. 'Womens's language' or 'powerless language'? [Текст] / W. O'Barr, B. Atkin // Women and Language in Literature and Society. – New York: Praeger, 1980. – pp. 93–110.
265. O'Connor J., Arnold G. Intonation of colloquial English [Текст] / J. O'Connor, G. Arnold. – London, 1973.
266. Paeschke A. Prosodische Analyse emotionaler Sprechweise [Текст] / A. Paeschke. – Berlin, 2003. – 294 S.
267. Paulus W. Klassifizierung der Berufe 2010 [Текст] / W. Paulus, S. Hillenbrand, R. Schweitzer. – Exposé, Nürnberg: Bundesagentur für Arbeit.
268. Perrin D. Muster und Variation: Medienlinguistische Perspektive auf Textproduktion und Text [Текст] / D. Perrin. – Frankfurt am Main, 2010. – 287 S.
269. Pike K. The intonation of American English [Текст] / K. Pike. – Ann Arbor, 1945.
270. Pr. Bernstein B. // Soziale Struktur, Sozialisation und Sprachverhalten: Aufsätze 1958-1970. – Amsterdam, 1970. – S. 43–61.
271. Protze H. Die deutschen Mundarten [Текст] / H. Protze // Die deutsche Sprache. Kleine Enzyklopädie. – Leipzig, 1969. – S. 312–422.
272. Purnell T. German substrate effects in Wisconsin English: Evidence for final fortition [Текст] / T. Purnell, J. Salmons, D. Tepeli // American Speech. – № 80. – 2005. – pp. 64–135.
273. Rietveld T. Quantitative Methods [Текст] / [Rietveld T., Ammon U., Dittmar N. eds.] // Sociolinguistics. – Berlin [Текст] / New York: Walter de Gruyter, 2005. – P. 965–978.

274. Rössel J. Sozialstrukturanalyse: eine kompakte Einführung [Текст] / J. Rössel. – Stuttgart, UTB, 2009. – 403 S.
275. Rues B. Phonetische Transkription des Deutschen [Текст] / Beate Rues. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2009. – 173 S.
276. Ryan E.B. Why do Low-Prestige Language Varieties Persist? // Language and Social Psychology [Текст] / Ellen B. Ryan. – Oxford: Blackwell, 1979. – P. 145–157.
277. Schaff A. Soziolinguistik [Текст] / A. Schaff, M. Brenner. – Wien: Europaverlag, 1976. – 250 S.
278. Scheuch E. Verteilung der Bevölkerung der Bundesrepublik Deutschland im Statusaufbau [Текст] / Scheuch E. – Berlin: Beltz-Verlag, 1991. – 64 S.
279. Scheuerer G. Einführung in die empirische Strukturanalyse [Текст] / Gerhard Scheuerer. – Erfurt, 2008. – 123 S.
280. Schiering R. Dokumentation Schalker Schlachtrufe und Fangesänge in der Fußballsaison 2005 [Текст] / 2006. – Max-Planck-Institut für Evolutionäre Anthropologie, Leipzig, 2006. – 28 S.
281. Schiering R. Regional identity in Schalke football chants [Текст] / R. Schiering // The Linguistics of Football. – Tübingen: Gunter Narr, 2008. – S. 221–232.
282. Schindler F. Beiträge zur deutschen Hochlautung [Текст] / F. Schindler. – Hamburg, 1974. – 109 S.
283. Schirmunski V.M. Deutsche Mundartkunde. Vergleichende Laut- und Formenlehre der deutschen Mundarten [Текст] / V.M. Schirmunski. – Berlin, 1962.
284. Schlickau S. Empirische Forschung zur sprachlichen Variation im Ruhrbergbau und in Yorkshire: Methodologische Überlegungen und einige Ergebnisse [Текст] / Stephan Schlickau // Germanistentreffen Deutschland – Großbritannien – Irland: Tagungsbeiträge Dresden 2004. – Bonn: DAAD, 2005. – S. 251–264.

285. Schlieben-Lange B. Soziolinguistik: eine Einführung [Текст] / B. Schlieben-Lange. – 3., überarb. Aufl. – Stuttgart; Berlin; Köln: Kohlhammer, 1991. – 165 S.
286. Schlobinski P. Jugendliche und „ihre Sprache“ [Текст] / P. Schlobinski. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1998. – 236 S.
287. Schönherr B. Syntax – Prosodie – nonverbale Kommunikation [Текст] / B. Schönherr – Tübingen, 1997. – 215 S.
288. Schult G. Fernseh-Journalismus: Ein Handbuch für Ausbildung und Praxis [Текст] / G. Schult. – Berlin, 2011. – 496 S.
289. Schwarz E. Die deutschen Mundarten [Текст] / E. Schwarz. – Göttingen, 1959.
290. Selting M. Phonologie der Intonation. Probleme bisheriger Modelle und Konsequenzen einer neuen interpretativ-phonologischen Analyse [Текст] / M. Selting // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. – Band 11. – Potsdam, 1993. S. 99–138.
291. Shatz H., Gelman R. The development of communication skills: Modifications in the speech of young children as a function of the listener [Текст] / H. Shatz, R. Gelman. – NY, 1973. – № 38. – S. 145–148.
292. Siebs T. Deutsche Bühnenaussprache [Текст] / Siebs T. – Berlin, 1898. – 93 S.
293. Siebs T. Deutsche Hochsprache [Текст] / Siebs T. – Köln: A. Ahn, 1930. – 264 S.
294. Siebs T. Rundfunkaussprache [Текст] / Siebs T. – Berlin: Reichs-Rundfunkgesellschaft, 1931. – 108 S.
295. Steger H. Sprachverhalten – Sprachsystem -Sprachnorm [Текст] / H. Steger // Ansätze zur soziolinguistischen Theorienbildung. – Amsterdam: Benjamins, 1983. – 130 p.
296. Steinig W. Soziolekt und soziale Rolle [Текст] / W. Steinig. – Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1976. – 299 S.

297. Stephany U., Bast C., Lehmann K. Computer-Assisted Transcription and Analysis of Speech/ U. Stephany, C. Bast, K. Lehmann. – [Arbeitspapier, 41]. – Köln: Institut für Sprachwissenschaft der Universität zu Köln, 2001. – 50 S.
298. Stötzer U. Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache [Текст] / Stötzer U., Krech E.-M. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982. – 599 S.
299. Sudhoff S. Focus particles and contrast in German [Текст] / S. Sudhoff. – *Lingua*. – Volume 120, Issue 6. – 2010. – pp. 1458–1475.
300. Sweet H. A primer of phonetics [Текст] / H. Sweet. – Oxford, 1929.
301. Swerts M., Krahmer E. Meaning, intonation and negation [Электронный ресурс] / M. Swerts, E. Krahmer. – Режим доступа: <https://pure.uvt.nl/ws/files/910066/meaning-intonation-and-negation-2007.pdf> (дата обращения: 3.04.2014).
302. Taborek J. Sprache und Fußball: im Blickpunkt linguistischer Forschung [Текст] / J. Taborek. – Hamburg, 2012. – 180 S.
303. Thomas E. Sociophonetics. An introduction [Текст] / E. Thomas. – New York: Palgrave Macmillan, 2011. – p. 2.
304. Ulbrich C. Prosodic Phrasing in Three German Standard Varieties [Электронный ресурс] / C. Ulbrich. – Режим доступа: <http://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1347&context=pwpl> (дата обращения: 20.09.2014).
305. Ulbrich, H. Instrumentalphonetisch-auditive R-Untersuchungen im Deutschen [Текст] / H. Ulbrich. – Berlin, 1972. – 240 S.
306. van Heuven V. The pronunciation of [ɛi] by male and female speakers of avant-garde Dutch [Текст] / V. van Heuven, L. Edelman, R. van Bezooijen // *Linguistics in the Netherlands*. – Amsterdam, 2002.
307. Veatch T. English vowels: Their surface phonology and phonetic implementation in vernacular dialects [Текст] / T. Veatch. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1991.
308. Viëtor W. Die Aussprache des Schriftdeutschen [Текст] / Viëtor W. – Leipzig: O.R. Reisland, 1901. – 119 S.

309. Walker J.A. Variation in linguistic systems [Текст] / J.A. Walker. – London: Routledge, 2010. – 176 p.
310. Weinreich U. Languages in Contact: French, German and Romansh in twentieth-century Switzerland [Текст] / U. Weinreich. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2011. – 401 p.
311. West C. Doing gender [Текст] / West C., Zimmermann, D. // Gender & Society. – № 1. – 1987. – pp. 125–151.
312. Wiesinger P. Dialektologie des Deutschen. Forschungsstand und Entwicklungstendenzen [Текст] / P. Wiesinger, K. Mattheier. – Tübingen, 1994.
313. Wunderlich D. Der Ton macht die Melodie. Zur Phonologie der Intonation des Deutschen [Текст] / D. Wunderlich // Intonationsforschungen. Hrsg. von H. Altmann. – Tübingen, 1988. – S. 1–40.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
2. Краткий толковый словарь социолингвистических терминов [Текст] / [Боева-Омелечко Н.Б.]. – М.: Готика, 2004. – 60 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / [ред. Ярцев В.Н.]. – 2-е изд., доп. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
4. Педагогическое речеведение. Словарь-справочник. – Изд. 2-е, испр. и доп. [Текст] / Под ред. Т.А. Ладыженской и А.К. Михальской; сост. А.А. Князьков. – М.: Флинта, Наука, 1998. – 312 с.
5. Светозарова Н.Д. Пауза. Синтагма. Темп речи. Фраза [Текст] / Н.Д. Светозарова // Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва, 1990. – С. 369, 447, 508, 558–559.
6. Словарь социолингвистических терминов [Текст] / [В.А. Кожемякина, Н.Г. Колесник, Т.Б. Крючкова]. – М.: Наука, 2006. – 312 с.

7. Словарь социолингвистических терминов [Текст] / Под ред. В.Ю. Михальченко. – Москва, 2006.
8. Советский энциклопедический словарь. Под редакцией А.М.Прохорова. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 1632 с.
9. Энциклопедический социологический словарь [Текст] / [общ. ред. Осипов Г.В.]. – Москва: Издательство Наука, 1995. – 939 с.
10. Deutsches Aussprachewörterbuch [Текст] / [Eva-Maria Krech, Eberhard Stock, Ursula Hirschfeld]. – Walter de Gruyter, 2010. – 1176 p.
11. Duden. Aussprachewörterbuch [Автор: Mangold, Max Einbandart]. – 6. Aufl. überarb. u. aktualis. – Berlin, 2005. – 860 S.
12. Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache [Krech E.M. u.a.]. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982. – 600 S.
13. Krech E.-M. Deutsches Aussprachewörterbuch [Текст] / Krech E.-M., Stock E., Hirschfeld U. – Berlin: de Gruyter, 2009. – 1076 S.
14. Krech H. Wörterbuch der deutschen Aussprache [Текст] / Krech H., Krech E.-M., Stötzer U. – Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1964. – 454 S.
15. Mangold M. Duden Aussprachewörterbuch. Wörterbuch der deutschen Standardaussprache [Текст] / Mangold M. – Mannheim: Bibliographisches Institut, 1962. – 788 S.
16. Mangold M. Duden Aussprachewörterbuch. Wörterbuch der deutschen Standardaussprache [Текст] / Mangold M. – Mannheim: Dudenverlag, 1974. – 860 S.
17. Siebs Deutsche Aussprache. Reine und gemäßigte Hochlautung mit Aussprachewörterbuch: [под ред. Х. де Боор, Х. Мозер, К. Винклер]. – Berlin: de Gruyter, 1969. – 264 S.
18. Siebs T. Deutsche Aussprache. Reine und gemäßigte Hochlautung mit Aussprachewörterbuch [Текст] / Siebs T. – Berlin: de Gruyter, 1969. – 494 S.
19. Viëtor W. Deutsches Aussprachewörterbuch [Текст] / Viëtor W. – Leipzig: O.R. Reisland, 1912. – 470 S.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Сведения о комментаторах немецкого телевидения

1. Томас Бартельс (Целле, 1965) – немецкий телеведущий и спортивный журналист. После окончания гимназии в 1985 г. и получения экономического образования закончил Немецкую высшую школу спорта в Кельне. Начинал карьеру журналиста в телерадиокомпании Westdeutscher Rundfunk. С 1996 по 2003 год работал на частном канале RTL (Лига Чемпионов), с 2003 по 2006 комментировал матчи чемпионата Германии и Лиги Чемпионов на платном канале Premiere. С 2006 работает на государственном канале ARD в качестве комментатора и ведущего. Озвучил футбольный симулятор FIFA 2003 – 2005. Лучший комментатор в 2011 г. (лауреат Herbert – Award).
2. Бела Рети (Вена, 1956) – немецкий спортивный журналист венгерского происхождения. Родители эмигрировали перед рождением Рети в Вену из-за политической ситуации в Венгрии. Вскоре после рождения семья переехала в Сан-Паулу. В 1968 году семья поселилась в Висбадене, где потом Бела получил среднее образование, после чего изучал публицистику, социологию и этнологию в Майнце. Владеет немецким, венгерским, португальским, английским, французским и испанским языками. Участвует в общественной инициативе "RESPEKT! Kein Platz für Rassismus". С момента начала журналистской карьеры на ZDF в 1987 г. комментировал финалы чемпионатов Европы и мира в 1996, 2002, 2004, 2010 и 2012 годах соответственно. Лауреат многих наград Herbert – Award (в 2006 г. – лучший комментатор телевидения; в 2008 г. – лучший спортивный комментатор и самый эмоциональный репортаж).
3. Штефан Симон (Берлин, 1965) – немецкий ведущий и футбольный комментатор. Работал на каналах Sat.1, ORB, WDR. С 2006 г. постоянно комментирует матчи чемпионатов мира и Европы. Получил известность после того, как провел трансляцию многочасового концерта из Deutschlandhalle в

1989 г. – в этом концерте впервые участвовали коллективы из Западной и Восточной Германии.

4. Оливер Шмидт (Эркеленц, 1972) – немецкий спортивный журналист и футбольный комментатор. С 1995 г. работает на ZDF. Комментирует прямые трансляции матчей немецкого чемпионата и их обзоры. Комментировал матчи чемпионата мира в 2010 г. и чемпионата Европы в 2012 г.
5. Герд Готтлоб (Райнбек, 1964) – немецкий журналист и футбольный комментатор. Окончил гимназию в 1984 г., после чего проходил журналистскую практику в Stormarner Tageblatt (Шлезвиг-Гольштейн) и работал в спортивной редакции Hamburger Morgenpost, где вел обзор матчи местных команд. С 1993 г. комментирует большие футбольные турниры по женскому футболу на ARD. В 1998 г. впервые комментировал матчи чемпионата мира на канале в 3sat. С 2006 г. постоянно комментирует большие турниры на ARD. По оценке журнала Die Zeit является лучшим комментатором этого канала.
6. Томас Варк (Фирсен, 1957) – немецкий спортивный журналист. Получил среднее образование в 1976 г., после прохождения альтернативной службы изучал англистику, американистику и историю в университете Майнца. В 1984 г. вел репортажи Летних Олимпийских Игр в Лос-Анжелесе. С 1992 г. комментирует матчи футбольных сборных на канале ZDF. Участвует в общественной инициативе "RESPEKT! Kein Platz für Rassismus".
7. Вольф-Дитер Пошманн (Кельн, 1951) – немецкий ведущий спортивных программ и легкоатлет в прошлом. В 1978 г. установил рекорд Германии в полумарафоне, который был побит лишь в 1990 г. В детстве мечтал стать учителем, с 1972 по 1985 г. получил два высших образования по германистике и педагогике и истории. С 1993 г. постоянно работает на канале ZDF, где комментирует футбольные матчи, соревнования по легкой атлетике и конькобежному спорту. Озвучил серию футбольных симуляторов FIFA 1997 – 2002. С 2010 г. поддерживает детский хоспис в Билефельде.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Образцы таблиц просодических параметров высказывания

В таблицу вносился текст фрагмента комментария, разделенный на единицы электроакустического анализа. Просодические параметры сгруппированы в таблице по автоматичности их расчета. Первая группа (средняя ЧОТ, абсолютный максимум и минимум ЧОТ, тональный уровень начала и окончания синтагмы, абсолютный максимум интенсивности и ее среднее значение) автоматически рассчитывалась после загрузки массива значений интенсивности и частоты. Вторая группа (общая длительность и длительность пауз между синтагмами) фиксировалась вручную после визуального анализа спектрограммы, а коэффициент паузации рассчитывался после внесения в формулу значения общей длительности пауз в синтагме. Третья группа производных значений (диапазон интенсивности $ЧОТ_d$ и частоты $ЧОТ_d$, тональный интервал между синтагмами $ЧОТ_{инт}$, относительный максимум $ЧОТ_{макс}$) вычислялась автоматически по заданным формулам. Значение средней длительности артикуляции звука $T_{срзв}$ вычислялось по формуле после определения количества звуков $N_{зв}$, которое определялось с помощью макроса и корректировалось при необходимости вручную.

В текстовой записи синтагмы подчеркиванием выделялся абсолютный частотный максимум и **полужирным** шрифтом – абсолютный максимум интенсивности.

**Просодические параметры комментария фрагмента матча Германия –
Португалия (момент Пепе при счете 0-0 в первом тайме)**

Текстовая запись синтагмы	ЧОТ _{ср}	ЧОТ _{а.м.}	ЧОТ _{а.мн}	ЧОТ _{н.}	ЧОТ _к	Инт _{макс}	Инт _{ср}
Pepe...Pepe...	102	123.2	80.2	19.6	9.1	70.97	68.94
u <u>ah</u> , Glück für Deutschland!	123.1	157	86.73	5.4	-10.3	72.15	71.68
Torr <u>ic</u> hter hat sehr gut d <u>a</u> gestanden	141.3	154	107.2	-10.6	14.2	71.15	69.22
hat diesen Blick fr <u>e</u> i gehabt,	122	144.5	87.47	-3	-1.8	71.5	70.29
und da z <u>e</u> igte nichts an,	113	124.8	90.86	11.8	-20.9	70.8	69.65
...das war so eine knifflige Sz <u>e</u> ne!	97.77	121.96	78.72	1.05	11.13	71.78	70.69
Der Schuss von P <u>e</u> pe	108.8	121.32	79.27	-29.6	-15.3	70.41	69.17
unter Kantenlatte, gen <u>a</u> u auf die L <u>i</u> nie	109.3	132.57	93.1	4	-14.1	71.83	70.07
ke <u>i</u> n Tor, richtig entschieden.	102.3	123.24	87.99	-1.4	0.4	71.81	70.43

**Просодические параметры комментария фрагмента матча Германия –
Португалия (момент Пепе при счете 0-0 в первом тайме)**

Текстовая запись синтагмы	Т _{общ}	К _{пауз}	Т _{стык}	Инт _д	ЧОТ _д	ЧОТ _{инт}	ЧОТ _{макс}	Т _{срзв}	Н _{зв}
Pepe...Pepe...	1.808	1.24		2.53	43		21.2	182	8
u <u>ah</u> , Glück für Deutschland!	1.663	1	0.73	0.97	70.3	17.4	33.9	97.8	17
Torr <u>i</u> chter hat sehr gut d <u>a</u> gestanden	3.167	1.44	3.18	2.43	46.8	17.9	12.7	75.8	29
hat diesen Blick fr <u>e</u> i gehabt,	1.525	1.03	0.05	1.71	57	-36.5	22.5	52.9	28
und da z <u>e</u> igte nichts an,	1.245	1	0.05	1.65	33.9	4.6	11.8	73.2	17
...das war so eine knifflige Sz <u>e</u> ne!	1.624	1	3.87	1.59	43.2	6.68	24.19	67.7	24
Der Schuss von P <u>e</u> pe	1.514	1	4.08	1.74	42.1	-29.72	12.52	116	13
unter Kantenlatte, gen <u>a</u> u auf die L <u>i</u> nie	2.454	1.02	0.71	2.26	39.5	19.77	23.27	89.1	27
ke <u>i</u> n Tor, richtig entschieden.	1.63	1	0.03	1.88	35.3	5.69	20.94	85.8	19

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Алгоритмы расчета просодических параметров

1) Параметры, которые рассчитываются автоматически после загрузки массива значений частоты и интенсивности:

1. Среднее значение $\text{ЧОТ}_{\text{ср}}$ рассчитывалось как среднее арифметическое суммы всех средних ЧОТ для отрезков длительностью 50 миллисекунд, которые составляли анализируемый сегмент. После загрузки массива данных в Praat автоматически вычислялось по формуле =СРЗНАЧ (номер столбика со значениями ЧОТ).
2. Абсолютный максимум $\text{ЧОТ}_{\text{а.м.}}$ выделялся программой в заданном массиве с помощью формулы поиска максимума =МАКС (номер столбика со значениями ЧОТ).
3. Аналогично находился абсолютный минимум $\text{ЧОТ}_{\text{а.мин.}}$ – по формуле =МИН (номер столбика со значениями ЧОТ).
4. Тональный уровень начала синтагмы $\text{ЧОТ}_\text{н}$ совпадал с первым значением средней ЧОТ для отрезка длительностью 50 миллисекунд и автоматически переносился из первой клетки столбца после указывания ее адреса =РС (номер строки и столбца).
5. Тональный уровень конца синтагмы $\text{ЧОТ}_\text{к}$ отображался в последней заполненной клетке столбца. Из-за большого изменяемого количества значений (до 1000) это значение находилось по формуле =ПРОСМОТР (9E+307; столбик со значениями ЧОТ).
6. Подобно определению частотных экстремумов абсолютный максимум интенсивности находился после загрузки в программу массива значений интенсивности по формуле =МАКС (номер столбика со значениями интенсивности).

7. Среднее значение интенсивности вычисляется как среднее арифметическое суммы всех средних значений интенсивности по формуле =СРЗНАЧ (номер столбика со значениями интенсивности).

2) Параметры, которые рассчитываются как производные функции:

1. Диапазон частоты ЧОТ_d и диапазон интенсивности Инт_d вычислялись как разница абсолютных экстремумов величин. В формулах указывались адреса максимумов и минимумов частоты и интенсивности ($=\text{RC } \text{ЧОТ}_{a.m.} - \text{RC } \text{ЧОТ}_{a.mин.}$; $=\text{RC } \text{Инт}_{\text{макс}} - \text{RC } \text{Инт}_{\text{мин}}$)
2. Частотный интервал между синтагмами $\text{ЧОТ}_{\text{инт}}$ является разницей между конечным значением ЧОТ одной синтагмы и начальным значением следующей. Рассчитывался с помощью формулы $=\text{RC } \text{адрес клетки } \text{ЧОТ}_n - \text{RC } \text{адрес клетки } \text{ЧОТ}_k$. Не рассчитывался для первых синтагм каждого фрагмента.
3. Относительный тональный максимум $\text{ЧОТ}_{\text{макс}}$ рассчитывается как разность абсолютного максимума $\text{ЧОТ}_{a.m.}$ и средней ЧОТ по формуле $= \text{RC } \text{адрес } \text{ЧОТ}_{a.m.} - \text{RC } \text{адрес } \text{ЧОТ}_{\text{ср}}$

3) Темпоральные параметры:

1. Вручную фиксировались значения продолжительности отдельного языкового фрагмента $T_{\text{заг}}$, пауз внутри синтагмы $T_{\text{пауз}}$ и между синтагмами $T_{\text{стык}}$.
2. После расчета суммарной длительности пауз внутри фрагмента коэффициент паузации K_p вычислялся как отношение общей длительности сегмента к длительности языкового сигнала (без учета пауз) по формуле $= \text{RC } \text{адрес } T_{\text{общ}} / (\text{RC } \text{адрес } T_{\text{общ}} - \text{RC } \text{адрес } T_{\text{пауз}})$.
3. Расчет средней длительности артикуляции звуков в синтагме выполнялся по формуле $= T_{\text{общ}} / (K_p * N_{\text{зв}})$ с указанием адресов клеток, которые содержат соответствующие значения.

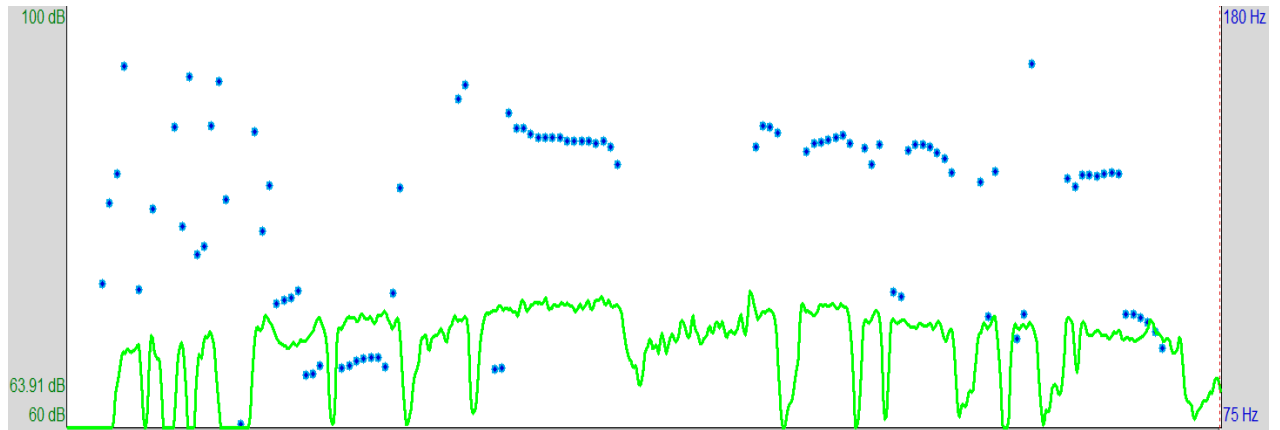
ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Анкета для аудиторского анализа

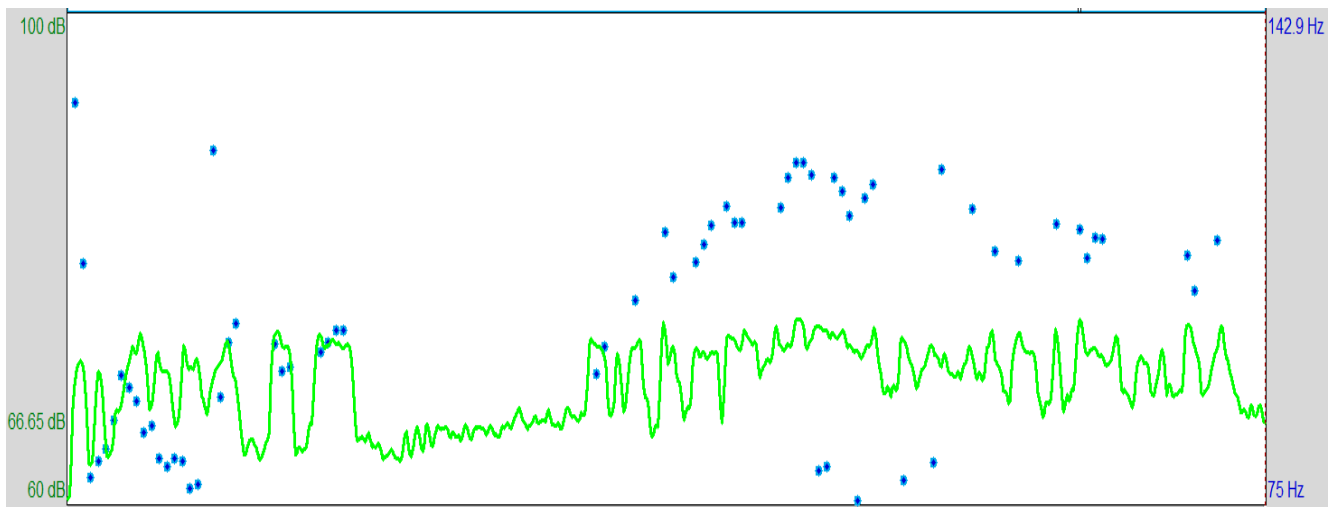
1. Personalangaben (Vorname, Familienname, Muttersprache, Stelle)
2. Ist das akustische Signal während des ganzen Ausschnittes homogen?
3. Ist es möglich, bestimmte Strecken, die durch ähnlichen Klang verbunden sind, innerhalb des Ausschnittes auszusondern?
4. Bewerten Sie bitte folgende sprachliche Merkmale und ihre Änderungen innerhalb jeder ausgesonderten Strecke für einzelne Ausschnittgruppen (Tore, Gegentore und gefährliche Attacken in den Spielen von Deutschland; Tore in den neutralen Spielen) und vergleichen Sie bitte diese Gruppen nach genannten Merkmalen:
 - Lautheit;
 - Sprechgeschwindigkeit und Pausierung;
 - Tonhöhe der Stimme von Kommentatoren.
5. Welche Informationen liefern Intonationsmustern von einzelnen Gruppen?
6. (für Phonetisten) Bewerten Sie bitte folgende sprachliche Merkmale und ihre Änderungen innerhalb jeder ausgesonderten Strecke für einzelne Ausschnittgruppen (Tore, Gegentore und gefährliche Attacken in den Spielen von Deutschland; Tore in den neutralen Spielen) und vergleichen Sie bitte diese Gruppen nach genannten Merkmalen:
 - Tonumfang und Tonintervalle;
 - Veränderungen in der Lautheit innerhalb einer Aussage und zwischen den Aussagen;
 - Richtung der Tonbewegung;
 - Lokalisierung von tonalen und dynamischen Extremwerten.
7. Nach welchen Merkmalen kann man die Intonation von einem Kommentator erkennen?

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Динамика изменения частоты и интенсивности в отдельных фрагментах репортажа

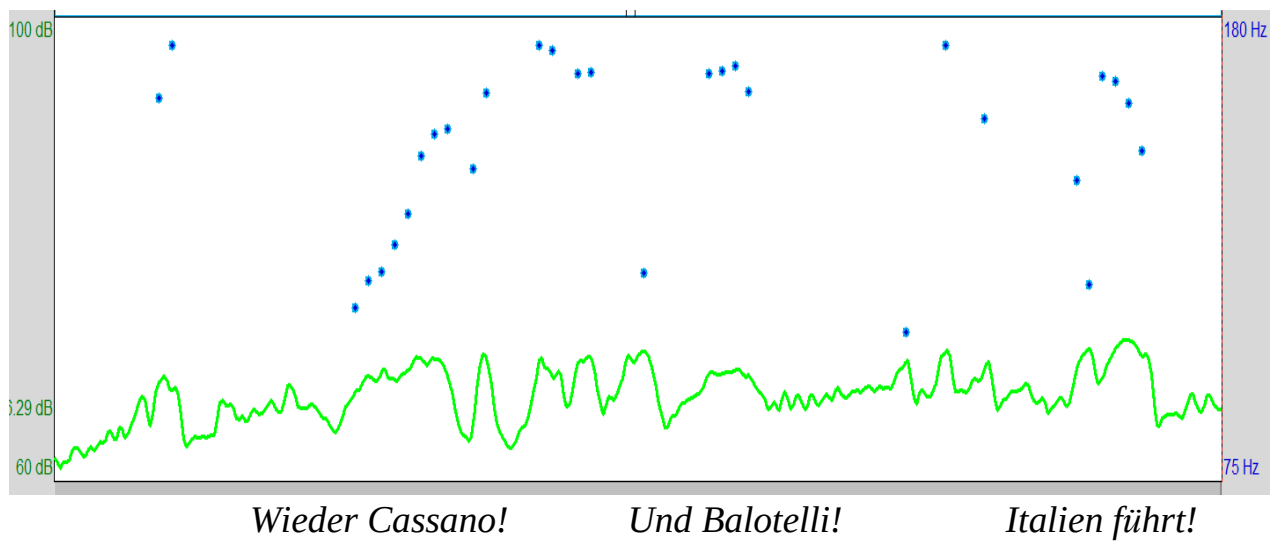

leicht abgefälscht... Gomes! Und Tor! Und Tor! Gomes! Das eins zu null!

und die Niederländer auf dem Weg

in Richtung Manuel Neuer und sie schießen das erste Tor in diesem Turnier

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Шкалы частотности основных просодических показателей

1) Частотные показатели

Средняя частота основного тона

Уровень	Диапазон (Гц)
сверхнизкий	меньше 100
низкий	100-110
ниже среднего	110-120
средний	120-130
выше среднего	130-145
высокий	145-160
сверхвысокий	больше 160

Частотный максимум

Уровень	Диапазон (Гц)
сверхнизкий	меньше 110
низкий	110-130
ниже среднего	130-150
средний	150-165
выше среднего	165-173
высокий	173-178
сверхвысокий	больше 178

Частотный минимум

Уровень	Диапазон (Гц)
сверхнизкий	меньше 80
низкий	80-85
ниже среднего	85-90
средний	90-100
выше среднего	100-120
высокий	120-140
сверхвысокий	больше 140

Частотный диапазон

Уровень	Диапазон (Гц)
сверхузкий	уже 30
узкий	30-45
уже среднего	45-60
средний	60-75
шире среднего	75-90
широкий	90-100
сверхширокий	шире 100

2) Динамические показатели

Среднеслоговая интенсивность

Уровень	Диапазон (дБ)
сверхнизкий	меньше 61
низкий	61-64
ниже среднего	64-67
средний	67-70
выше среднего	70-72
высокий	72-75
сверхвысокий	больше 75

Максимальная интенсивность

Уровень	Диапазон (дБ)
сверхнизкий	меньше 61
низкий	61-64
ниже среднего	64-67
средний	67-70
выше среднего	70-72
высокий	72-75
сверхвысокий	больше 75

Динамический диапазон

Уровень	Диапазон (дБ)
сверхузкий	уже 1
узкий	1-1,75
уже среднего	1,75-2,5
средний	2,5-3,25
шире среднего	3,25-4
широкий	4-5
сверхширокий	шире 5

3) Темпоральные показатели

Средняя продолжительность артикуляции звука

Уровень	Диапазон (мс)
сверхнизкий	меньше 50
низкий	50-60
ниже среднего	60-70
средний	70-90
выше среднего	90-110
высокий	110-150
сверхвысокий	больше 150

Продолжительность пауз между высказываниями

Уровень	Диапазон (с)
сверхнизкий	меньше 0,1
низкий	0,1-0,3
ниже среднего	0,3-0,5
средний	0,5-0,7
выше среднего	0,7-1,1
высокий	1,1-1,5
сверхвысокий	больше 1,5

Коэффициент паузации

Уровень	Диапазон
сверхнизкий	1
низкий	1-1,1
ниже среднего	1,1-1,2
средний	1,2-1,3
выше среднего	1,3-1,4
высокий	1,4-1,6
сверхвысокий	больше 1,6

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Таблицы частотного распределения основных просодических показателей

Средняя частота основного тона (развитие атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
сверхнизкий	1%	0%	0%	2%	8%
низкий	10%	9%	20%	12%	4%
ниже среднего	13%	6%	10%	11%	4%
средний	29%	12%	10%	14%	15%
выше среднего	38%	34%	20%	23%	15%
высокий	8%	24%	20%	36%	31%
сверхвысокий	1%	15%	20%	2%	23%

Средняя частота основного тона (завершение атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
сверхнизкий	0%	0%	0%	0%	0%
низкий	3%	0%	0%	0%	3%
ниже среднего	10%	2%	29%	5%	15%
средний	21%	9%	19%	13%	28%
выше среднего	48%	39%	19%	44%	24%
высокий	16%	15%	29%	23%	20%
сверхвысокий	2%	35%	4%	15%	10%

Средняя частота основного тона (обсуждение атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
сверхнизкий	1%	7%	7%	0%	2%
низкий	7%	24%	21%	2%	11%
ниже среднего	28%	22%	29%	14%	15%
средний	37%	16%	18%	20%	9%
выше среднего	23%	16%	18%	22%	27%
высокий	4%	10%	7%	38%	16%
сверхвысокий	0%	5%	0%	4%	20%

Максимальная частота основного тона (развитие атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
сверхнизкий	1%	5%	0%	5%	7%
низкий	7%	3%	10%	11%	4%
ниже среднего	28%	11%	20%	20%	12%
средний	37%	26%	40%	18%	19%
выше среднего	23%	9%	10%	18%	8%
высокий	4%	9%	10%	3%	8%
сверхвысокий	0%	37%	10%	25%	42%

Максимальная частота основного тона (завершение атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
сверхнизкий	0%	0%	0%	0%	0%
низкий	1%	1%	9%	2%	8%
ниже среднего	9%	4%	14%	15%	15%
средний	14%	41%	38%	25%	23%
выше среднего	23%	11%	14%	17%	10%
высокий	28%	4%	12%	6%	11%
сверхвысокий	25%	39%	13%	35%	33%

Максимальная частота основного тона (обсуждение атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
сверхнизкий	0%	6%	7%	0%	0%
низкий	0%	19%	15%	2%	15%
ниже среднего	17%	27%	25%	22%	18%
средний	24%	16%	21%	20%	16%
выше среднего	17%	10%	11%	12%	13%
высокий	23%	2%	7%	10%	7%
сверхвысокий	19%	20%	14%	34%	31%

Минимальная частота основного тона (развитие атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
сверхнизкий	17%	13%	40%	6%	0%
низкий	11%	12%	10%	0%	4%
ниже среднего	19%	9%	20%	9%	8%
средний	33%	24%	20%	18%	19%
выше среднего	16%	18%	10%	39%	38%
высокий	3%	15%	0%	23%	19%
сверхвысокий	1%	9%	0%	5%	0%

Минимальная частота основного тона (завершение атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
сверхнизкий	26%	15%	19%	4%	6%
низкий	15%	10%	33%	0%	8%
ниже среднего	12%	7%	12%	2%	8%
средний	24%	22%	12%	4%	18%
выше среднего	16%	30%	24%	60%	45%
высокий	6%	9%	5%	27%	10%
сверхвысокий	1%	9%	5%	3%	5%

Минимальная частота основного тона (обсуждение атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
сверхнизкий	27%	43%	50%	2%	7%
низкий	17%	10%	11%	8%	2%
ниже среднего	15%	10%	14%	0%	13%
средний	28%	18%	7%	10%	16%
выше среднего	10%	14%	18%	62%	44%
высокий	3%	5%	0%	16%	9%
сверхвысокий	0%	0%	0%	2%	9%

Частотный диапазон (развитие атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
сверхузкий	5%	6%	20%	27%	19%
узкий	10%	18%	10%	14%	23%
уже среднего	8%	29%	0%	23%	27%
средний	10%	12%	20%	20%	4%
шире среднего	41%	6%	30%	16%	12%
широкий	16%	6%	0%	0%	15%
сверхширокий	10%	24%	20%	0%	0%

Частотный диапазон (завершение атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
сверхузкий	3%	5%	14%	14%	13%
узкий	6%	18%	5%	17%	18%
уже среднего	13%	29%	24%	21%	13%
средний	18%	12%	14%	29%	25%
шире среднего	28%	6%	19%	15%	18%
широкий	24%	6%	10%	4%	13%
сверхширокий	8%	24%	14%	0%	3%

Частотный диапазон (обсуждение атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
сверхузкий	5%	14%	10%	16%	10%
узкий	6%	13%	4%	10%	29%
уже среднего	10%	19%	32%	22%	22%
средний	21%	19%	18%	32%	18%
шире среднего	31%	17%	11%	18%	7%
широкий	20%	4%	14%	2%	7%
сверхширокий	7%	14%	11%	0%	7%

Средняя интенсивность (развитие атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
сверхнизкий	23%	0%	0%	0%	0%
низкий	12%	0%	0%	0%	0%
ниже среднего	11%	2%	30%	18%	19%
средний	30%	74%	60%	68%	77%
выше среднего	11%	24%	10%	14%	4%
высокий	9%	0%	0%	0%	0%
сверхвысокий	4%	0%	0%	0%	0%

Средняя интенсивность (завершение атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
сверхнизкий	9%	0%	0%	0%	0%
низкий	10%	0%	0%	0%	0%
ниже среднего	3%	2%	0%	2%	0%
средний	23%	15%	33%	27%	25%
выше среднего	27%	33%	57%	71%	75%
высокий	17%	50%	10%	0%	0%
сверхвысокий	11%	0%	0%	0%	0%

Средняя интенсивность (обсуждение атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
сверхнизкий	8%	0%	0%	0%	0%
низкий	10%	0%	0%	0%	0%
ниже среднего	5%	0%	0%	8%	22%
средний	39%	30%	39%	56%	47%
выше среднего	13%	54%	54%	36%	31%
высокий	13%	16%	4%	0%	0%
сверхвысокий	12%	0%	3%	0%	0%

Максимальная интенсивность (развитие атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
сверхнизкий	6%	0%	0%	0%	0%
низкий	17%	0%	0%	0%	0%
ниже среднего	12%	0%	20%	2%	0%
средний	18%	3%	20%	41%	23%
выше среднего	26%	74%	40%	55%	73%
высокий	6%	23%	20%	2%	4%
сверхвысокий	15%	0%	0%	0%	0%

Максимальная интенсивность (завершение атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
сверхнизкий	0%	0%	0%	0%	0%
низкий	9%	0%	0%	0%	0%
ниже среднего	11%	0%	0%	0%	0%
средний	2%	2%	0%	4%	0%
выше среднего	25%	13%	43%	65%	83%
высокий	32%	72%	48%	31%	17%
сверхвысокий	20%	13%	9%	0%	0%

Максимальная интенсивность (обсуждение атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
сверхнизкий	4%	0%	0%	0%	0%
низкий	8%	0%	0%	0%	0%
ниже среднего	5%	0%	0%	0%	4%
средний	12%	0%	0%	18%	11%
выше среднего	25%	18%	32%	68%	82%
высокий	23%	82%	68%	14%	3%
сверхвысокий	23%	0%	0%	0%	0%

Динамический диапазон (развитие атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
сверхузкий	0%	18%	20%	11%	7%
узкий	2%	24%	60%	25%	19%
уже среднего	19%	21%	10%	30%	19%
средний	29%	18%	5%	18%	35%
шире среднего	26%	15%	5%	9%	12%
широкий	17%	4%	0%	5%	4%
сверхширокий	7%	0%	0%	2%	4%

Динамический диапазон (завершение атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
сверхузкий	0%	26%	4%	2%	20%
узкий	17%	24%	43%	29%	25%
уже среднего	46%	28%	24%	42%	35%
средний	28%	11%	24%	19%	15%
шире среднего	8%	9%	0%	2%	3%
широкий	1%	2%	0%	2%	2%
сверхширокий	0%	0%	5%	4%	0%

Динамический диапазон (обсуждение атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
сверхузкий	1%	8%	5%	4%	2%
узкий	3%	24%	43%	10%	27%
уже среднего	27%	31%	24%	32%	33%
средний	37%	19%	24%	28%	24%
шире среднего	22%	12%	0%	20%	11%
широкий	9%	6%	0%	2%	3%
сверхширокий	1%	0%	5%	4%	0%

Средняя продолжительность артикуляции звука (развитие атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
сверхнизкий	3%	3%	0%	0%	0%
низкий	6%	6%	0%	6%	4%
ниже среднего	14%	18%	0%	21%	19%
средний	42%	38%	20%	28%	23%
выше среднего	20%	29%	60%	21%	27%
высокий	13%	3%	20%	12%	27%
сверхвысокий	2%	3%	0%	12%	0%

Средняя продолжительность артикуляции звука (завершение атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
сверхнизкий	5%	0%	0%	4%	0%
низкий	4%	10%	5%	5%	6%
ниже среднего	6%	11%	10%	8%	23%
средний	30%	33%	38%	35%	38%
выше среднего	27%	22%	19%	19%	15%
высокий	19%	15%	14%	19%	13%
сверхвысокий	9%	11%	14%	10%	5%

Средняя продолжительность артикуляции звука (обсуждение атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
сверхнизкий	5%	2%	0%	2%	1%
низкий	8%	8%	11%	8%	9%
ниже среднего	15%	18%	29%	18%	31%
средний	47%	35%	54%	52%	44%
выше среднего	17%	28%	4%	8%	4%
высокий	7%	8%	2%	12%	9%
сверхвысокий	2%	1%	0%	0%	2%

Средняя продолжительность пауз между высказываниями (развитие атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
сверхнизкий	1%	16%	0%	23%	12%
низкий	24%	0%	0%	4%	19%
ниже среднего	7%	8%	0%	4%	19%
средний	5%	4%	0%	4%	6%
выше среднего	18%	24%	20%	4%	25%
высокий	12%	20%	20%	19%	6%
сверхвысокий	33%	28%	60%	42%	13%

Средняя продолжительность пауз между высказываниями (завершение атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
сверхнизкий	0%	15%	21%	11%	20%
низкий	23%	11%	1%	11%	8%
ниже среднего	16%	11%	5%	6%	13%
средний	6%	20%	16%	13%	10%
выше среднего	12%	17%	5%	17%	21%
высокий	7%	2%	5%	6%	10%
сверхвысокий	36%	24%	47%	36%	18%

Средняя продолжительность пауз между высказываниями (обсуждение атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
сверхнизкий	1%	20%	14%	21%	20%
низкий	24%	7%	7%	8%	7%
ниже среднего	16%	7%	8%	3%	7%
средний	9%	8%	14%	6%	9%
выше среднего	14%	16%	21%	10%	11%
высокий	7%	11%	11%	6%	14%
сверхвысокий	29%	31%	25%	46%	32%

Коэффициент паузации (развитие атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
1	51%	20%	30%	57%	73%
низкий	2%	53%	50%	14%	12%
ниже среднего	11%	12%	20%	7%	4%
средний	12%	15%	0%	9%	4%
выше среднего	3%	0%	0%	2%	4%
высокий	6%	0%	0%	2%	0%
сверхвысокий	15%	0%	0%	9%	3%

Коэффициент паузации (завершение атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
1	70%	13%	24%	67%	68%
низкий	4%	37%	62%	10%	15%
ниже среднего	10%	24%	10%	8%	5%
средний	5%	15%	4%	5%	5%
выше среднего	4%	7%	0%	4%	3%
высокий	5%	4%	0%	4%	0%
сверхвысокий	2%	0%	0%	2%	4%

Коэффициент паузации (обсуждение атаки)

Уровни	Группы фрагментов				
	третьи	голы (сб. Германии)	голы соперников	атаки (сб. Германии)	моменты соперников
1	63%	25%	11%	58%	67%
низкий	4%	36%	57%	14%	11%
ниже среднего	10%	14%	25%	4%	13%
средний	6%	10%	4%	8%	2%
выше среднего	6%	7%	3%	4%	0%
высокий	7%	4%	0%	4%	7%
сверхвысокий	4%	4%	0%	8%	0%